
МИРОВАЯ, НАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

WORLD, NATIONAL AND REGIONAL ECONOMY

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 7—14.

УДК 332.1
ББК У04

К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Е. С. Силова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Современная экономическая модель, основанная на потребительских ценностях, на сегодняшнем этапе показывает свою несостоятельность. Исчерпание ресурсов, разрушение биосферы, загрязнение окружающей среды носят беспрецедентный характер и становятся необратимыми. Современные модели развития должны базироваться на ресурсосбережении и экологичности. В представленной работе рассматриваются современные идеи, касающиеся будущего развития. Проанализированы институциональные основы перехода к устойчивому развитию в России. Обоснована необходимость скорейшего перехода к принципам устойчивого развития на примере Челябинской области. Устойчивое развитие региона рассматривается как сложное комплексное понятие, выделены его элементы. Проанализировано состояние экологии в Челябинской области.

Ключевые слова: *устойчивое развитие, окружающая среда, элементы устойчивого развития региона.*

На современном этапе развития в условиях сложной и неопределенной внешней среды и усиливающегося антропогенного воздействия на окружающую среду особый смысл и значение приобретает концепция устойчивого развития. Данная концепция, как и само понятие устойчивого развития, появилась и стала активно развиваться в конце XX в. под воздействием нарастающих глобальных проблем человечества, и в первую очередь проблем экологического характера. В докладе «Наше общее будущее» Комиссии ООН подчеркивается взаимосвязь между экономическими процессами, бедностью и экологическими кризисами, а устойчивое развитие рассматривается как развитие, «которое позволяет удовлетворять потребности ныне живущих людей, не лишая будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности». По мнению авторов указанного доклада, «устойчивое и долговременное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями». На наш взгляд, важными вопросами, требующими изучения, являются исследование возможностей перехода российских регионов к устойчивому развитию.

О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков рассматривают «устойчивое развитие в системе природа — общество — человек как такое развитие, которое согласовано с законами глобальной эволюции живой природы и законами исторического развития Человечества» [7]. Термин «устойчивость» связан с классом физических явлений и, как правило, означает способность физических систем пребывать в неизменном состоянии, стремиться к достижению равновесия. В связи с такой трактовкой понятия устойчивости достаточно значимы комментарии некоторых авторов относительно перевода термина *sustainable development* на русский язык как «устойчивое развитие», в то время как буквальный перевод означает «поддерживающееся или поддерживаемое, сбалансированное». В применении к социально-экономическим системам ученые рассматривают устойчивость «как меру сохранения системой своих свойств, элементов и связей между ними во времени и пространстве. Устойчивость не тождественна постоянству: способность меняться не противоречит устойчивости системы, а наоборот, дополняет ее новым качеством — динамической устойчивостью» [12. С. 144]. Е. В. Скоморохина рассматривает устойчивое развитие как «развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую

среду остается в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества» [15]. Сам термин «развитие» подразумевает сложный многослойный процесс изменений, затрагивающих различные сферы жизни общества. Концепция устойчивого развития имеет уже достаточно продолжительную историю развития, включающую различные международные встречи, создание соответствующих институтов и принятие документов о международном сотрудничестве в области перехода к устойчивому развитию (подробнее см. табл. 1).

Таблица 1

Основные события и документы в области устойчивого развития

Год	Событие	Документ
1972	Римский клуб	Доклад «Пределы роста»
1972	Первая Всемирная конференция по окружающей среде (Стокгольм)	Принята Декларация по окружающей среде (помимо прочего, введен термин «устойчивое развитие»)
1983	Учреждение Всемирной комиссии по окружающей среде и развитию	
1987	Ассамблея ООН	Доклад «Наше общее будущее»
1992	Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро	Повестка дня на XXI век
2012	Конференция ООН «Рио + 20» и «Стокгольм + 40»	Декларация «Будущее, которого мы хотим»

В докладе «Наше общее будущее» выделены следующие ориентиры устойчивого развития: обеспеченность продовольствием, биоразнообразие и защита окружающей среды, политика энергосбережения и поиск альтернативных (возобновляемых) источников энергии, новые технологии, повышающие производительность и эффективность использования ресурсов, оптимизация управления городами (в связи с расширяющимися процессами урбанизации) [10]. С концепцией устойчивого развития тесно связан ряд других концепций. Следует отметить, например, теорию «зеленой» экономики, основанную на принципах декамплинга (рассогласования темпов роста благосостояния и потребления ресурсов и экологического воздействия). И. М. Потравный, А. Л. Новоселов и И. Б. Генгут рассматривают зеленую экономику как «экономику с низкими

выбросами парниковых газов, эффективно использующую ресурсы и отвечающую интересам всего общества» [13]. Реализация принципов зеленой экономики на практике в развитых странах достаточно широка и находит отражение, например, в развитии экогородов (подробнее об этом опыте см. [16]). Некоторые отечественные ученые применяют понятие циркулярной экономики, подразумевая под ней деятельность по производству, распределению и потреблению благ, основанную на принципах сбережения ресурсов, «безотходности». Циркулярная экономика рассматривается как один из основных принципов переориентации экономики России в сторону промышленной экологии [3]. Ряд исследователей обращают внимание на глобальный цивилизационный кризис, в основе которого лежит нарастающий дефицит ресурсов, в результате чего идет жесткая борьба за передел сырьевых баз. Это вызывает необходимость перехода к новой экономической модели развития, основанной на промышленно воспроизводимом сырье. Такая модель базируется на замкнутом ресурсном цикле, кругооборот ресурсов в ней бесконечен [5].

Другие исследователи будущей модели экономического развития делают акцент на необходимости смены ценностных установок общества, отход от общества потребления, основанного на истощении ресурсов. Структурно-логическая модель инновационно-креативной экономики, предложенная В. И. Бархатовым и О. В. Дьяченко, основывается на следующих принципах: экологичности, энергосбалансированности и энергоэффективности, гуманизации, антропоцентричности и самодостаточности [1].

Для современной России проблема перехода к устойчивому развитию также чрезвычайно актуальна.

Во-первых, это обусловлено состоянием окружающей среды в нашей стране. Так, по данным отчета Росгидромета за 2015 г., качество атмосферного воздуха городов остается неудовлетворительным: в 44 городах (20 %) наблюдается высокий и очень высокий уровень загрязнения; в 34 (население 11,7 млн чел.) отмечены максимальные концентрации примесей (выше 10 ПДК); городов с наибольшим уровнем загрязнения — 11 (1,5 млн чел.) [8]. В табл. 2 приводим данные, характеризующие динамику выбросов в атмосферу, в том числе в разрезе Уральского федерального округа. Из представленных данных видно, что при снижении выбросов в рассматриваемый почти десятилетний период уровень загрязнений окружающей среды остается все же запредельно высоким.

Таблица 2

**Выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух,
отходящих от стационарных источников**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация, млн т	20,4	19,1	19,2	19,6	18,4	17,5
Уральский федеральный округ, тыс. т	6296	5105	5126	5368	4569	3899
Курганская область, тыс. т	61	55	47	41	55	43
Свердловская область, тыс. т	1177	1169	1091	1129	1097	1021
Тюменская область, тыс. т	4179	3132	3293	3520	2751	2181
в том числе:						
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра, тыс. т	3024	2129	2353	2430	1866	1467
Ямало-Ненецкий автономный округ, тыс. т	1071	886	834	980	751	580
Тюменская область без автономных округов, тыс. т	83	116	106	110	134	134
Челябинская область, тыс. т	880	749	694	678	667	653

Источник: Данные Росстата.

Высоким уровнем загрязнения отличаются также почвы и водные ресурсы, особенно вблизи крупных промышленных центров (см. данные в табл. 3).

Во-вторых, помимо экологических проблем для современной России характерен и ряд экономических: неэффективная структура экономики с преобладанием сырьевого сектора, серьезное отставание в технологическом укладе, высокая энергоёмкость, низкая производительность труда и нарастающий износ основных производственных фондов. Все это приводит к тому, что необходимость обеспечения устойчивого развития в нашей стране является приоритетным направлением.

Институциональная основа перехода к устойчивому развитию в России была создана достаточно давно и представлена такими документами, как Указ Президента РФ от 4.02.1994 № 236 «О государственной стратегии РФ по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития» и Указ Президента РФ от 1.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Фе-

дерации к устойчивому развитию» [18]. Эти документы были разработаны в соответствии с международными договоренностями о создании национальных программ перехода к устойчивому развитию, достигнутых на конференции в Рио-де-Жанейро в 1992 г. В основе перехода к устойчивому развитию в соответствии с данными документами должно быть восстановление естественных экосистем. В Концепции перехода РФ к устойчивому развитию перечислены показатели, на которые необходимо ориентироваться: это показатели качества атмосферы, вод, территорий. В качестве критерия обозначен уровень жизни населения. Также в указанном документе предполагается, что переход к устойчивому развитию должен осуществляться в основном на уровне регионов. Вместе с тем многие авторы отмечают декларативный характер рассматриваемых документов (см., напр., [11]).

Учет экологических интересов постулируется ст. 9 Конституции РФ, а экологические права граждан закреплены в ст. 42. В 2002 г. Распоряжением Правительства РФ от 31 августа была

Таблица 3

**Сброс загрязненных сточных вод
в поверхностные водные объекты, млн куб. м**

	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Российская Федерация	17 727	16 516	15 966	15 678	15 189	14 768
Уральский федеральный округ	1681	1860	1834	1665	1624	2041
Курганская область	59	50	46	43	40	39
Свердловская область	814	763	770	712	687	667
Тюменская область	148	202	183	167	184	656
в том числе:						
Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	31	55	39	41	78	545
Ямало-Ненецкий автономный округ	31	44	39	34	25	22
Тюменская область без автономных округов	86	103	104	92	82	89
Челябинская область	660	845	836	744	713	679

Источник: Данные Росстата.

одобрена Экологическая доктрина РФ, а также вступил в силу новый федеральный закон «Об охране окружающей среды». В 2006 г. были приняты Лесной и Водный кодексы, однако эксперты отмечают, что в данных документах лес и водные ресурсы рассматриваются в основном как объекты потребления и не устанавливаются механизмы их защиты, что в целом соответствует тенденции деэкологизации государственной политики 2000-х гг.

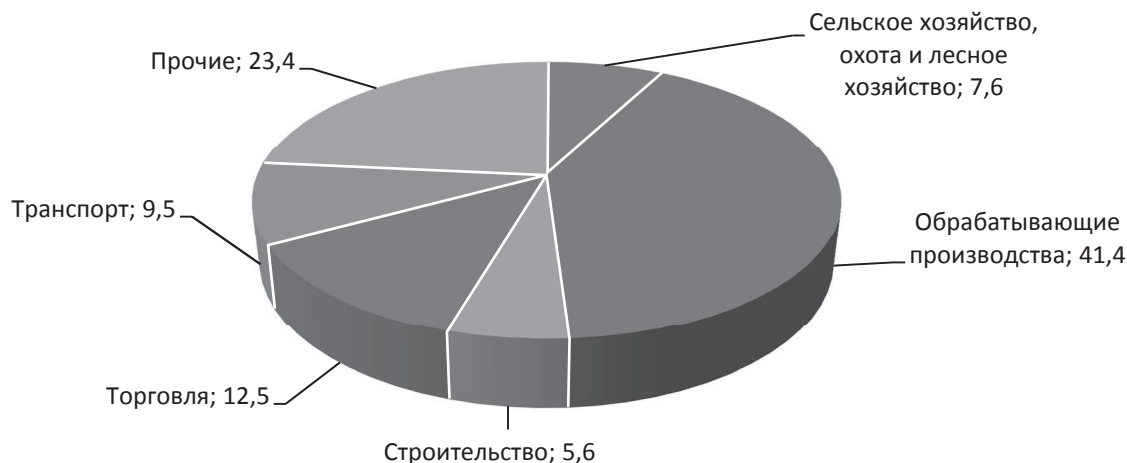
30 апреля 2012 г. Президентом РФ был принят документ «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации до 2030 года» [9]. Среди стратегических целей государственной политики в области экологии признан экологически ориентированный рост экономики; перечислены также основные механизмы государственного воздействия с целью обеспечения сохранности и восстановления окружающей среды. В целом данный документ соответствует мировым тенденциям в области политики устойчивого развития. Однако в Стратегии социально-экономического развития до 2020 г. практически не уделяется внимание экологическим факторам развития.

Если говорить о региональных аспектах устойчивого развития, то зачастую дело здесь обстоит гораздо хуже и можно говорить об отсутствии стимулов и механизмов перехода к принципам экологичного хозяйствования. При этом следует отметить очень высокий уровень дифференциации регионов по показателям хозяйственной деятельности, что, безусловно, сказывается и на качестве окружающей среды в регионах. Для комплексной оценки устойчивости регионов РФ в широком смысле был разработан эколого-экономический индекс. Это выполнило РИА «Новости» совместно с Всемирным фондом дикой приро-

ды. Регионы были разделены на четыре группы: финансовые центры, аграрно-промышленные, экспортно ориентированные и промышленные. Среди основных показателей, принимаемых к расчету, используются: валовое накопление основного капитала, ущерб от загрязнения окружающей среды, расходы на развитие человеческого капитала и особо охраняемые природные территории.

Челябинская область является промышленным (по сути, старопромышленным) регионом и, соответственно, испытывает серьезные экологические проблемы. Среди регионов России область занимает 7-е место по объему отгруженной продукции в обрабатывающих производствах, и один из важнейших видов — металлургическое производство, которое наносит серьезный ущерб окружающей среде. В общероссийских объемах на долю Челябинской области приходится: 45 % огнеупорных изделий; 25,3 % стали; 25,2 % проката; 13,6 % стальных труб [14]. В структуре обрабатывающих производств Челябинской области к основным направлениям производственной деятельности относятся: металлургическое производство и производство готовых металлических изделий — 58,4 %; производство прочих неметаллических минеральных продуктов — 7, %, транспортных средств и оборудования — 5,5 %, машин и оборудования — 4 %.

На рисунке ниже отражена структура валовой добавленной стоимости Челябинской области за 2015 г. Подобная структура экономики не может не сказаться на состоянии окружающей среды региона. За период с 1 марта по 15 декабря 2015 г. для каждого из промышленных городов Челябинской области: Магнитогорска, Аши, Верхнего Уфалея, Златоуста, Карабаша, Катав-Ивановска, Миасса, Сатки, Троицка, Коркино — было со-

Структура добавленной стоимости в валовом региональном продукте Челябинской области в 2015 г., %

ставлено по 290 прогнозов неблагоприятных метеорологических условий (НМУ), передано 154 информационных сообщения о возникновении 311 периодов (предупреждений) НМУ продолжительностью 142 дня, при этом длительность предупреждений 1-й степени опасности составила 142 дня, в том числе 2-й степени опасности — 19 дней. В 2015 г. из 15 городов области, где проводились лабораторные исследования атмосферного воздуха, превышения ПДК зафиксированы в шести городах: Челябинске, Магнитогорске, Златоусте, Карабаше, Сатке, Коркино [6].

В структуре лабораторных исследований в 2015 г. наибольший процент проб от общего количества исследований атмосферного воздуха приходился на оксид углерода (21,45), диоксид азота (20,3), взвешенные вещества (19,95), диоксид серы (16,91), оксид азота (6,05) [Там же].

Выбросы загрязняющих веществ от стационарных источников в 2015 г. на территории Челябинской области составили: 626,889 тыс. т, что на 26,5 тыс. меньше, чем в 2014 г. (653,4 тыс.) [Там же].

Снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от стационарных источников в 2015 г. в сравнении с 2014 г. на 4,05 % произошло в основном за счет выполнения природоохранных мероприятий предприятиями: ОАО «ММК», филиал ПАО «ОГК-2» — «Троицкая ГРЭС», филиал «Южноуральская ГРЭС», АО «Интер РАО-Электрогенерация», ЗАО «Карабашмедь».

Общее количество субъектов хозяйственной и иной деятельности, осуществляющих выбросы на территории Челябинской области, составило 2018. Количество организаций, имеющих установленные нормативы предельно допустимых выбросов вредных (загрязняющих) веществ в атмосферный воздух, составляет 435.

Несмотря на подобный уровень загрязнения окружающей среды, в основных документах о стратегическом развитии региона нет даже раз-

дела, посвященного экологии, не говоря уже о проблеме перехода к устойчивому развитию и зеленой экономике.

Следует отметить, что проблема устойчивого развития региона не сводится только к вопросам экологического развития, хотя они имеют приоритетное значение. На наш взгляд, можно выделить много значимых элементов в региональном развитии, которые обеспечивают устойчивость и требуют продуманной государственной политики:

1. Экологическая безопасность и охрана окружающей среды, ресурсосбережение.
2. Продовольственная безопасность.
3. Экономическая устойчивость организаций и предприятий на территории региона.
4. Высокий уровень и качество жизни населения, уровень здоровья и продолжительности жизни.
5. Устойчивость демографических процессов в регионе.
6. Устойчивость социальной инфраструктуры.

Так, например, проблема продовольственной безопасности в условиях резкого снижения реальных доходов населения, ограничений на доступ импорта, серьезной дифференциации регионов по климатическим условиям приобретает важное значение, поскольку напрямую влияет на социальную напряженность в обществе. Исследования выявляют также негативные тенденции в сфере агропроизводства: например, снижается финансовая устойчивость предприятий, растет доля убыточных предприятий и величина их убытков (подробнее см. [2]).

Таким образом, современные стратегии территориального развития должны базироваться на принципах устойчивого развития, учитывать экологические ограничения. Для этого необходимо более подробное изучение механизмов, факторов и принципов устойчивого развития, особенностей и состояния каждого региона. Это требует междисциплинарного системного подхода к проблеме.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Инновационно-креативная экономика как альтернативный путь деиндустриализации экономики России / В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко // Журн. экон. теории. — 2013. — № 3. — С. 18—26.
2. Бенц, Д. С. Продовольственная безопасность Челябинской области: финансовый аспект / Д. С. Бенц, Е. С. Силова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2015 — № 8 (363). — С. 143—153.
3. Гончаренко, Л. С. Условия новой индустриализации: от промышленной экономики к промышленной экологии / Л. С. Гончаренко // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сб. тр. Междунар. науч. конф., Симферополь, 6—7 окт. 2016 г. — М. : Антика, 2016. — С. 33—37.
4. Гурьева, М. А. Взаимобусловленность понятий «зеленая экономика», устойчивое развитие, экологическое развитие экономического пространства / М. А. Гурьева // Глоб. науч. потенциал. — 2016. — № 5 (62). — С. 46—55.

5. Каменик, Л. Л. Рециклинг ресурсов — новый вектор экономической политики России / Л. Л. Каменик // Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики : сб. материалов С.-Петерб. междунар. экон. конгр. (СПЭК-15). — М. : Культур. революция, 2015. — С. 147—157.
6. Комплексный доклад о состоянии окружающей среды в Челябинской области в 2015 г. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.mineco174.ru/htmlpages/Show/protectingthepublic> (дата обращения 25.01.2017).
7. Кузнецов, О. Л. Система Природа — Общество — Человек. Устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. — Дубна : Гос. науч. центр РФ ВНИИГеосистем, 2000.
8. Обзор состояния и загрязнения окружающей среды в РФ за 2015 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.meteorf.ru/activity/ecology/nra/> (дата обращения 26.01.2017).
9. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30.04.2012) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (дата обращения 26.01.2017).
10. Наше общее будущее [Электронный ресурс] : докл. Междунар. комис. по окружающей среде и развитию (МКОСР). — URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения 25.01.2017).
11. Незамайкин, В. Н. Стратегия устойчивого развития Российской Федерации / В. Н. Незамайкин // Финансы и кредит. — 2005. — № 17 (185). — С. 31—35.
12. Плетнев, Д. А. Концепция корпорации. Опыт системно-институционального исследования : монография. Т. 1 / Д. А. Плетнев. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2013.
13. Потравный, И. М. Формализация общей модели зеленой экономики на региональном уровне / И. М. Потравный, А. Л. Новоселов, И. Б. Генгут // Экономика региона. — 2016. — Т. 12 (вып. 2). — С. 438—450.
14. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения 30.01.2017).
15. Скоморохина, Е. В. Стратегия (концепция) устойчивого развития: перспективы реализации в мире и России / Е. В. Скоморохина // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Право. — 2015. — № 4. — С. 13—18.
16. Силова, Е. С. Зарубежный опыт развития экогородов / Е. С. Силова // Устойчивое развитие в неустойчивом мире : тр. междунар. междисциплинар. науч. конф., 26—28 июня 2014 г. М. : Перо, 2014. — С. 190—194.
17. Устойчивое развитие в России [Электронный ресурс] / под ред. С. Бобылева и Р. Перелета. — Берлин ; СПб., 2013. — URL: clicr.ru/uploads/images/file_public_3427.pdf (дата обращения 25.01.2017).
18. Указ Президента РФ от 01.04.1996 № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». — URL: www.consultant.ru. (дата обращения 27.01.2017).

Сведения об авторе

Силова Елена Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета. Челябинск, Россия. metod@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 7—14.

TO A QUESTION OF REGIONAL SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Ye.S. Silova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. metod@csu.ru

The modern economic model based on consumer values at today's stage shows the insolvency. Exhaustion of resources, destruction of the biosphere, environmental pollution has unprecedented character and becomes irreversible. Modern models of development shall be based on resource-saving and ecological compatibility. In the provided work the modern ideas concerning future development are considered. Institutional bases of transition to

sustainable development in Russia are analyzed. Need of the fastest use of the principles of sustainable development on the example of Chelyabinsk region is proved. Sustainable development of the region is considered as a difficult complex concept, its elements are allocated. The ecology condition in Chelyabinsk region is analyzed.

Keywords: *sustainable development, environment, elements of regional sustainable development.*

References

1. Barkhatov V.I., D'yachenko O.V. Innovatsionno-kreativnaya ekonomika kak al'ternativnyy put' de-industrializatsii ekonomiki Rossii [Innovative and creative economy as alternative of deindustrialization of Russian economy]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2013, no. 3, pp. 18—26. (In Russ.).
2. Bents D.S., Silova E.S. Prodovol'stvennaya bezopasnost' Chelyabinskoy oblasti: finansovyy aspekt [Food security of Chelyabinsk region: financial aspect]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2015, no. 8 (363), pp. 143—153. (In Russ.).
3. Goncharenko L.S. Usloviya novoy industrializatsii: ot promyshlennoy ekonomiki k promyshlennoy ekologii [Conditions of new industrialization: from industrial economy to industrial ecology]. *Metodologiya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh novoy industrializatsii: sbornik trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Simferopol', 6—7 oktyabrya 2016 g.* [Methodology of sustainable economic development in the conditions of new industrialization: collection of proceedings of the International Scientific Conference, October 6—7, 2016]. Moscow, Antikva Publ., 2016. Pp. 33—37. (In Russ.).
4. Gur'yeva M.A. Vzaimoobuslovlennost' ponyatiy "zelenaya ekonomika", ustoychivoye razvitiye, ekologicheskoye razvitiye ekonomicheskogo prostranstva [Interconditionality of terms "green economy", sustainable development, ecological development of economic space]. *Global'nyy nauchnyy potentsial* [Global Scientific Potential], 2016, no. 5 (62), pp. 46—55 (In Russ.).
5. Kamenik L.L. Retsikling resursov — novyy vektor ekonomicheskoy politiki Rossii [Recycling of resources — a new way of economic policy of Russia]. *Forsayt "Rossiya": dizayn novoy promyshlennoy politiki: sbornik materialov Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo kongressa (SPEK-15)* [Forsythe "Russia": Design of a New Industrial Policy: Proceedings of the St. Petersburg International Economic Congress (SPEK-15)]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2015. Pp. 147—157. (In Russ.).
6. *Kompleksnyy doklad o sostoyanii okruzhayushchey sredy v Chelyabinskoy oblasti v 2015 g.* [Report about environment state in Chelyabinsk region in 2015]. Available at: <http://www.mineco174.ru/htmlpages/Show/protectingthepublic>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
7. Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G., Bol'shakov B.E. *Sistema Priroda — Obshchestvo — Chelovek. Ustoychivoye razvitiye* [System: Nature — Society — Human. Sustainable development]. Dubna, 2000. (In Russ.).
8. *Obzor sostoyaniya i zagryazneniya okruzhayushchey sredy v RF za 2015 god* [Review of pollution environment in Russia for 2015 year]. Available at: <http://www.meteorf.ru/activity/ecology/npa/>, accessed 26.01.2017. (In Russ.).
9. Basics of state policy in ecologic development in Russian Federation till 2030. *Spravochnaya pravovaya sistema "Consult'antPlyus"* [Reference legal system "ConsultantPlus"]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/, accessed 26.01.2017. (In Russ.).
10. *Nashe obshcheye budushcheye. Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR)* [Our common future. Report of International Commission of environment and development]. Available at: <http://ustojchivoerazvitie.rf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf>, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
11. Nezamaykin V.N. Strategiya ustoychivogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii [The strategy of sustainable development of Russian Federation]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2005, no. 17 (185), pp. 31—35. (In Russ.).
12. Pletnev D.A. *Kontseptsiya korporatsii. Opyt sistemno-institutsional'nogo issledovaniya. T. 1* [Corporation conception. The experience of system-institutional research. Vol. 1]. Chelyabinsk, 2013. (In Russ.).
13. Potravnyy I.M., Novoselov A.L., Gengut I.B. Formalizatsiya obshchey modeli zelenoy ekonomiki na regional'nom urovne [Formalization of common model of green economy on regional level]. *Ekonomika regiona* [Economy of the region], 2016, vol. 12 (iss. 2), pp. 438—450. (In Russ.).
14. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli* [Russian regions: social-economic indicators]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156, accessed 30.01.2017. (In Russ.).

15. Skomorokhina E.V. Strategiya (kontseptsya) ustoychivogo razvitiya: perspektivy realizatsii v mire i Rossii [Strategy of sustainable development: perspectives of realization in the world and in Russia]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Pravo* [Bulletin of Voronezh State University. Series Right], 2015, no. 4, pp. 13—18. (In Russ.).
16. Silova E.S. Zarubezhnyy opyt razvitiya ekogorodov [World experience of ecocities development]. *Ustoychivoye razvitiye v neustoychivom mire. Trudy mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii, 26—28 iyunya 2014 g.* [Sustainable development in an unstable world. Proceedings of the international interdisciplinary scientific conference, June 26—28, 2014]. Moscow, Pero Publ., 2014. Pp. 190—194. (In Russ.).
17. *Ustoychivoye razvitiye v Rossii* [Sustainable development in Russia]. Available at: clicr.ru/uploads/images/file_public_3427.pdf, accessed 25.01.2017. (In Russ.).
18. The decree of the President of the Russian Federation of 01.04.1996 № 440 “On the Concept of transition of Russian Federation to sustainable development”. *Spravochnaya pravovaya sistema “Consul’tantPlyus”* [Reference legal system “ConsultantPlus”]. Available at: www.consultant.ru, accessed 27.01.2017. (In Russ.).

УДК 330.43
ББК У497.4

МОДЕЛИ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СФЕРЕ ИНФОРМАТИЗАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ¹

Н. А. Дегтярева¹, Е. М. Колмакова², И. Д. Колмакова³

¹Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, Челябинск, Россия

²Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

³Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрено применение эконометрических моделей для принятия управленческих решений в сфере информатизации муниципальных образовательных учреждений. Изложены результаты исследования и прогнозирования на основе построенной модели множественной регрессии, которая позволяет рассматривать информатизацию школы как интерактивный процесс в работе муниципальных образовательных учреждений. Для численного решения исследования уровня информатизации школ использован прикладной статистический пакет Econometric Views. Особое внимание уделено использованию полученных результатов для принятия эффективных управленческих решений.

Ключевые слова: муниципальные образовательные учреждения, эконометрическая модель, информатизация школ, корреляционно-регрессионный анализ, оценка уровня информатизации школ, прогнозирование, эффективность управленческих решений.

За прошедшие тысячелетия школа как социальный институт пережила различные изменения. И каждый раз находились пути и средства, чтобы совершенствовать и обновлять ее. Сегодня в условиях перемен в российской школе и перехода ее к компьютерным технологиям возникают новые задачи. Необходимо детально рассмотреть происходящие изменения и дать им соответствующую оценку. Поиски решения данной проблемы привели к разработке эконометрической модели, которая позволяет рассматривать информатизацию школы как интерактивный процесс в работе муниципальных образовательных учреждений [1].

Информатизация образования — широкомасштабный процесс трансформации содержания, методов и организационных форм учебной работы, обеспечивающий эффективную социализацию школьников в условиях информационного общества [Там же].

Решение задач, связанных с оценкой различных форм учебной работы в условиях информатизации общества и школы, эконометрическими методами, методами прикладной статистики стало возможным благодаря электронно-вычислительным машинам, оснащенным компьютерными эконометрическими пакетами по реализации математико-статистического анализа [3; 4].

Сегодня доступными средствами для анализа данных являются различные статистические программные продукты. Мировая практика исследовательской работы в банковской сфере, маркетинговых и социологических исследованиях, других социально-экономических областях свидетельствует о широком применении компьютерных систем статистического анализа и обработки данных. За последнее десятилетие вырос спрос на статистические программные продукты и в Российской Федерации [5; 6].

В настоящее время существует множество эконометрических пакетов, разработанных в том числе и в России [3]. Они позволяют наиболее эффективно решать задачи корреляционно-регрессионного анализа и прогнозирования, оказывая существенную помощь исследователю.

Econometric Views (EViews) — специальный пакет для решения эконометрических задач, разработанный компанией Quantitative Micro Software. В работе с пакетом EViews можно рассматривать методы обработки и анализа информации, а также способы табличного и графического представления полученных результатов. Статистические программные продукты позволяют выполнять на компьютере наиболее трудоемкую работу по расчету различных статистик, выявлению статистической зависимости, оценки параметров, построению графиков и прогноза изучаемых показателей [7].

¹ Статья выполнена при поддержке Правительства РФ (Постановление № 211 от 16.03.2013), соглашение № 02.А03.21.0011.

Область эконометрических исследований в настоящее время значительно расширилась, так как в наполнении эмпирическим содержанием нуждаются априорные в разных областях рассуждения [15].

Покажем результаты эконометрического исследования уровня информатизации общеобразовательных школ Троицкого района Челябинской области на основе имеющихся пространственных данных.

Алгоритм решения поставленной проблемы следующий: необходимо определить круг факторов и показателей, участвующих в модели, провести их анализ; осуществить подготовку исходной информации; построить математическую модель и оценить ее параметры; провести численное решение задачи исследования с использованием программных продуктов; провести анализ полученных результатов и их интерпретацию [9].

Английские ученые разработали матрицу ВЕСТА для определения состояния информатизации школы [1; 10]:

1. Not Yet decided — процесс использования информационных компьютерных технологий (ИКТ) только начался и никак не регламентируется.
2. Localized — процесс информатизации в целом не координируется, ИКТ используют по мере необходимости.
3. Coordinated — процесс информатизации и использования ИКТ координируется в рамках всей школы.
4. Transformative — процесс информатизации и средства ИКТ используются регулярно.
5. Embedded — процесс информатизации вышел на новый качественный уровень. Использование ИКТ стало нормой, повседневным элементом образовательной работы всех педагогов и учащихся.
6. Innovative — использование средств ИКТ обновило работу школы по качеству подготовки учащихся.

Для оценки уровня информатизации школ разработана специальная шкала [2; 16]:

1-й уровень: 0—20 баллов	4-й уровень: 56—70 баллов
2-й уровень: 21—40 баллов	5-й уровень: 71—90 баллов
3-й уровень: 41—55 баллов	6-й уровень: 91—100 баллов

В Троицком районе в настоящее время 28 общеобразовательных школ.

В соответствии с матрицей ВЕСТА для определения состояния информатизации школы и разработанной шкалой была проведена детальная оценка уровня информатизации каждой школы (табл. 1).

Таблица 1

Оценка уровня информатизации школ

№ п/п	Код школы	Уровень информатизации, баллы
1	74320_s_001	42
2	74320_s_002	46
3	74320_s_003	41
4	74320_s_004	47
5	74320_s_005	42
6	74320_s_006	35
7	74320_s_007	49
...
27	74320_s_027	33
28	74320_s_028	29

В процессе сбора данных был использован метод анкетирования. В течение месяца представители школ (учителя информатики, члены школьных команд, работники администрации) заполняли анкеты об информатизации школ на специально организованных семинарах.

Анкетные данные были разделены на две группы: показатели количественные (численные) и качественные (уровень выполнения некоторого требования) [11].

В соответствии с анкетными результатами выбраны восемь факторов, для которых были введены следующие обозначения [2; 16]: X_1 — «доступность аппаратных средств»; X_2 — «уровень организации информационно-технологической среды школы»; X_3 — «использование Интернета в учебном процессе»; X_4 — «использование ЦОР в учебном процессе»; X_5 — «ИКТ-подготовка учителей»; X_6 — «использование ИКТ как инструмента учебной работы школьников»; X_7 — «использование ИКТ для решения административных задач»; X_8 — «современность аппаратных средств». Обозначим: Y — уровень информатизации. Количественное выражение этих факторов приведено в табл. 2.

Таким образом, была получена пространственная выборка, представленная в виде матрицы размерности 28×8 .

В качестве экзогенных (объясняющих) переменных выступают отобранные выше факторы ($X_1—X_8$), эндогенная (объясняемая) переменная — уровень информатизации (Y) школ Троицкого района [13].

Таблица 2

Значения выбранных факторов информатизации

№ п/п	Код школы	X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	X ₆	X ₇	X ₈
1	74320_s_001	0,40	18,00	4,80	11,90	40,30	9,40	9,90	1,03
2	74320_s_002	1,80	18,30	0,00	10,20	18,40	15,90	8,30	0,10
3	74320_s_003	0,76	18,60	3,00	7,80	35,70	9,60	4,80	0,08
4	74320_s_004	0,76	15,40	7,00	11,80	38,50	14,80	6,30	0,06
5	74320_s_005	0,79	11,50	9,80	9,80	18,20	6,40	7,60	1,08
6	74320_s_006	0,78	11,60	0,00	10,30	21,20	14,30	5,30	3,08
...
24	74320_s_024	0,51	6,80	0,00	5,40	15,20	14,20	4,30	0,09
25	74320_s_025	1,05	6,60	0,00	7,30	9,00	14,30	6,70	3,12
26	74320_s_026	0,53	14,50	0,00	8,90	19,00	8,70	5,50	0,10
27	74320_s_027	0,66	9,90	0,00	7,00	9,90	10,00	3,50	0,13
28	74320_s_028	1,14	6,00	0,00	10,60	15,30	10,20	2,90	0,19

Большое внимание уделено проблеме спецификации модели. Предварительный анализ данных показал, что использование логарифмической и полулогарифмической моделей затруднено в связи с малыми значениями отдельных факторов (X₁, X₈), поэтому остановились на выборе линейной модели множественной регрессии [2; 5] вида

$$Y_i = \beta_0 + \beta_1 X_{1i} + \dots + \beta_k X_{ki} + \varepsilon_i, \quad i = 1, 2 \dots, n$$

С помощью эконометрического пакета EViews легко просчитать числовые характеристики факторов, участвующих в исследовании. Для этого в рабочем файле выбирается View/Descriptive Stats/Individual Samples, в результате появляется окно, представленное на рис. 1.

Для оценки параметров множественной регрессии выделяем группу независимых переменных и зависимую переменную, затем открываем окно

Equation Specification, где выбираем метод оценивания — метод наименьших квадратов. В верхнем поле отображен список переменных (см. рис. 2).

Оценка параметров модели (показана на рис. 3):

$$Y = C(1) \cdot X_1 + C(2) \cdot X_2 + C(3) \cdot X_3 + C(5) \cdot X_5 + C(9).$$

В результате лучше других аппроксимирует исходные данные линейная модель с четырьмя количественными переменными:

$$Y = 21,11 + 5,38X_1 + 0,48X_2 + 0,87X_3 + 0,18X_5, \quad (*)$$

где X₁ — доступность аппаратных средств; X₂ — уровень организации информационно-технологической среды школы; X₃ — использование Интернета в учебном процессе; X₅ — ИКТ-подготовка учителей.

	Y	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8
Mean	38.17857	0.908248	13.80357	1.878571	9.596429	21.73929	12.90357	6.350000	0.634500
Median	38.00000	0.845692	13.30000	0.000000	10.00000	18.65000	12.60000	6.200000	0.124144
Maximum	48.00000	1.828233	20.80000	9.800000	12.80000	40.30000	21.30000	10.90000	3.116279
Minimum	27.00000	0.380952	6.000000	0.000000	5.400000	9.000000	6.400000	2.900000	0.037736
Std. Dev.	5.702849	0.349640	4.457244	2.907635	1.928247	8.898204	3.805501	2.004347	0.997398
Skewness	0.022456	1.013412	-0.090813	1.309856	-0.541704	0.604117	0.406994	0.278818	1.708221
Kurtosis	1.999546	4.163603	1.969342	3.442068	2.546749	2.197526	2.485260	2.465478	4.489613
Jarque-Bera	1.170079	6.372321	1.277784	8.234701	1.609078	2.454427	1.082123	0.696118	16.20620
Probability	0.557084	0.041330	0.527877	0.016288	0.447294	0.293108	0.582130	0.706057	0.000303
Observations	28	28	28	28	28	28	28	28	28

Рис. 1. Описательные статистики отмеченных переменных

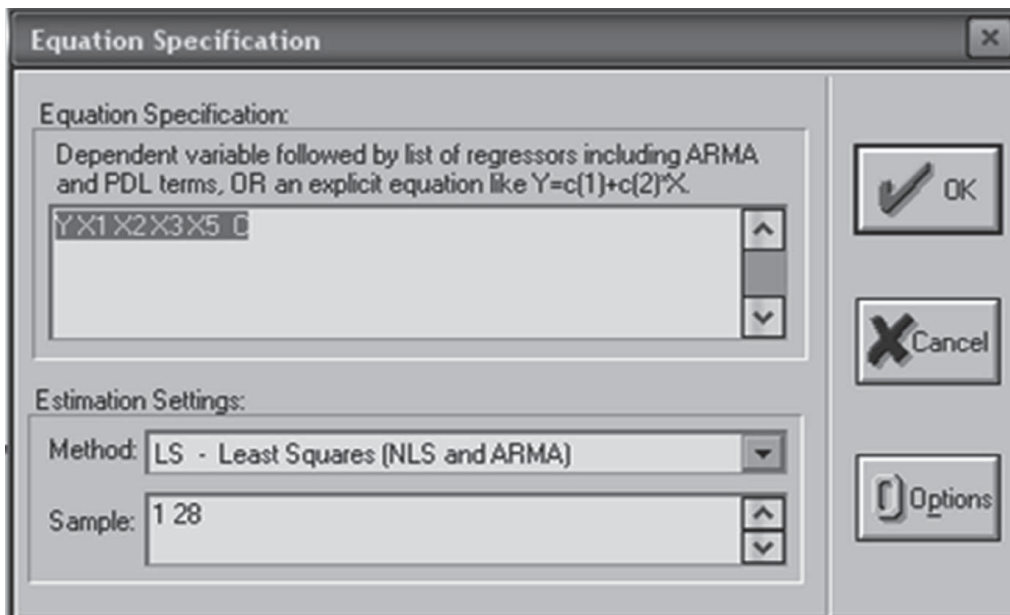

Рис. 2. Окно Equation Specification. Оценка параметров

Variable	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
X1	5.381741	1.627385	3.306986	0.0031
X2	0.478051	0.151718	3.150918	0.0045
X3	0.872834	0.213800	4.082477	0.0005
X5	0.181479	0.076813	2.362624	0.0270
C	21.10690	2.545771	8.290964	0.0000
R-squared	0.777744	Mean dependent var	38.17857	
Adjusted R-squared	0.739091	S.D. dependent var	5.702849	
S.E. of regression	2.912971	Akaike info criterion	5.136657	
Sum squared resid	195.1642	Schwarz criterion	5.374551	
Log likelihood	-66.91320	F-statistic	20.12111	
Durbin-Watson stat	2.057781	Prob(F-statistic)	0.000000	

Рис. 3. Объект Equation для модели (*)

Так как t -статистики всех коэффициентов регрессии больше критического значения ($t_{кр} = 2,069$), то с 95%-й вероятностью можно утверждать, что все коэффициенты уравнения статистически значимы.

Как видно из рис. 3, все значения в столбце Prob. меньше 0,05, то есть значение Prob (F-statistic) = 0,000000 < 0,05, уравнение регрессии статистически значимо с вероятностью 95 %.

Проведенный Reset — тест модели на ошибку спецификации (рис. 4) — подтвердил линейное

описание процесса информатизации школ: линейная зависимость включенных факторов наиболее точно описывает реальный процесс, так как значение Probability = 0,68 > 0,05.

Тест Уайта на гетероскедастичность показал (см. рис. 5): значение Probability = 0,62 > 0,05. Это значит, что дисперсия возмущения зависимой переменной постоянна для любого наблюдения.

Также в ходе исследования (рис. 3) установлено, что уровни остаточного ряда независимы, так как автокорреляция отсутствует: d -значение ста-

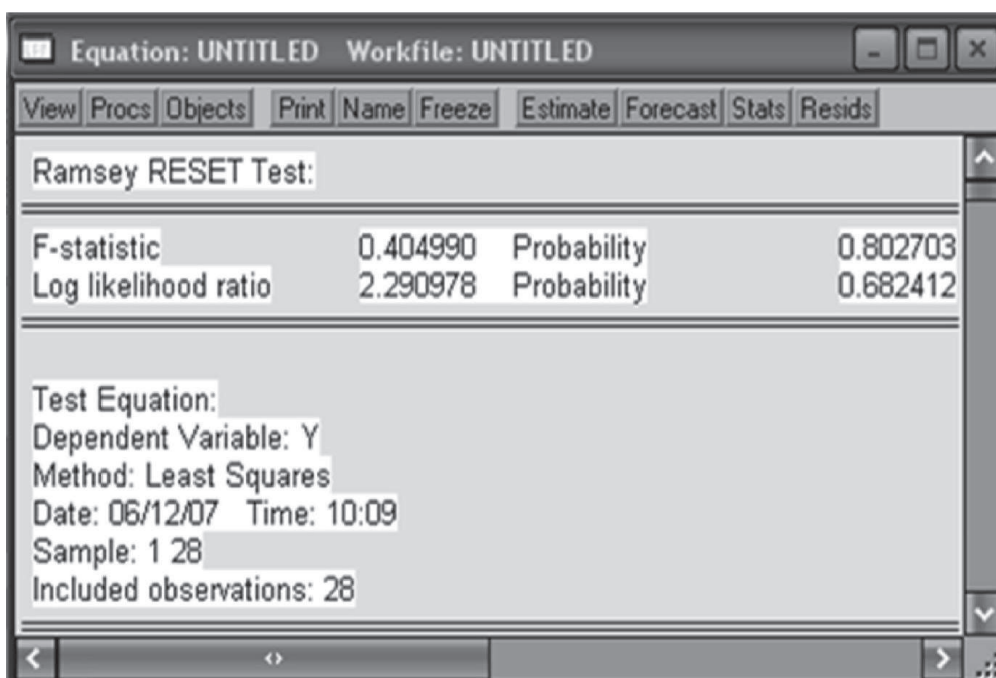

Рис. 4. Reset — тест модели

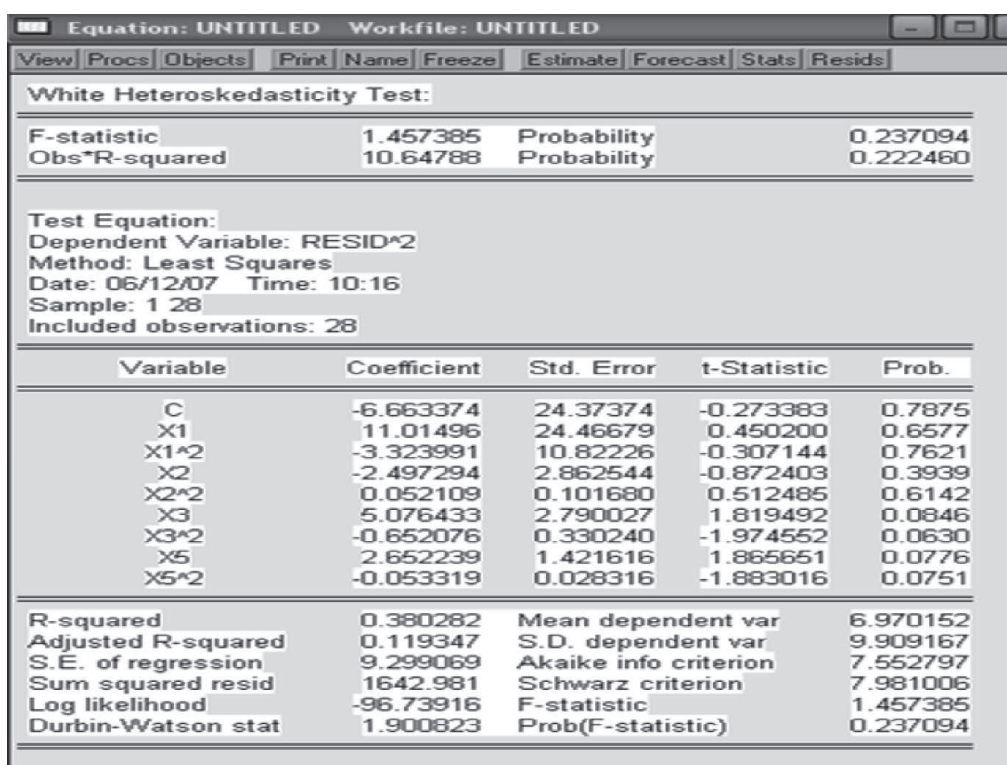

Рис. 5. Тест Уайта на гетероскедастичность

тистики Дарбина — Уотсона попадает в область принятия гипотезы (2;4-dU) (значение dU равно 1,747), поэтому гипотеза об отсутствии автокорреляции принимается.

Оценку качества построенной модели дает коэффициент детерминации (см. рис. 3): $R_2 = 0,78$; коэффициент показал, что модель качественная, и вариация зависимой переменной на 78 % объ-

ясняется вариацией независимых переменных, включенных в модель.

На основе F-статистики Фишера (рис. 3) определяем, что модель в целом значима: $F = 20,12 > F_{кр} (0,05;4;23) = 2,80$.

Средняя относительная ошибка аппроксимации: $\bar{E} = 5,6 \% < 10 \%$, то есть в среднем расчетные значения для линейной регрессии отличаются

от фактических на 5,6 %. Следовательно, построенная модель точная.

В ходе исследования установлено, что предпосылки множественного регрессионного анализа выполняются для построенной модели, и построенная выборочная модель множественной регрессии является адекватной, следовательно, ее можно использовать для прогнозирования.

Проанализируем, какую информацию дает оцененное уравнение регрессии: константа уравнения регрессии равна 21,11, она дает прогнозируемое значение Y , если входящие в модель переменные будут равны нулю. Это значение соответствует первому уровню информатизации школы по матрице ВЕСТА (Not Yet decided).

Сравним средние уровни информатизации основных и полных (средних) общеобразовательных школ Троицкого района. Для этого вычислим средние значения факторов X_1, X_2, X_3, X_5 для обеих групп школ.

Средние значения показателей информатизации средних (полных) общеобразовательных школ составляют: $\bar{X}_{1cp} = 0,99, \bar{X}_{2cp} = 15,93, \bar{X}_{3cp} = 3,29, \bar{X}_{5cp} = 25,97$.

Средние значения показателей информатизации основных общеобразовательных школ составляют: $\bar{X}_{1осн} = 0,79, \bar{X}_{2осн} = 10,61, \bar{X}_{3осн} = 0,01, \bar{X}_{5осн} = 14,92$.

Подставим средние значения показателей в модель. Тогда для средних школ оценка зависимой переменной составит:

$$\hat{Y} = 21,11 + 5,38 \cdot 0,99 + 0,48 \cdot 15,93 + 0,87 \cdot 3,29 + 0,18 \cdot 25,97 = 41,63;$$

для основных школ:

$$\hat{Y} = 21,11 + 5,38 \cdot 0,79 + 0,48 \cdot 10,61 + 0,87 \cdot 0,01 + 0,18 \cdot 14,92 = 33,12.$$

Очевидно, что уровни информатизации средних и основных школ существенно различаются. Первые начинают выходить на третий уровень (Coordinated), тогда как вторые уверенно находятся на втором (Localized) [2].

В настоящее время активно ведется подключение школ к сети Интернет, не прекращаются поставки в школы новой компьютерной техники. Однако практически не совсем верно определять возможный уровень информатизации как отдельно взятой школы, так и среднее значение их совокупности, увеличивая (уменьшая) значения только какого-либо фактора.

Все школы района должны иметь свободный доступ в Интернет по выделенной линии или через спутник. Предположим, что ресурсы сети будут активно использоваться во всех школах как учителями, так и учениками, тогда среднее значение фактора X_3 должно быть примерно равно 7.

В настоящее время среднее значение уровня информатизации общеобразовательных школ находится на уровне 38,2.

Оценим уровень информатизации средних и общих общеобразовательных школ Троицкого района в предположении, что среднее значение фактора X_3 равно 7, а средние значения остальных факторов останутся неизменными, то есть:

- $\bar{X}_{1cp} = 0,99, \bar{X}_{2cp} = 15,94, \bar{X}_{3cp} = 7, \bar{X}_{5cp} = 25,98$ (для полных школ);
- $\bar{X}_{1осн} = 0,79, \bar{X}_{2осн} = 10,60, \bar{X}_{3осн} = 7,00, \bar{X}_{5осн} = 14,90$ (для основных школ).

Подставим эти средние значения в модель. Получили:

- для полных школ:
 $\hat{Y} = 21,11 + 5,38 \cdot 0,99 + 0,48 \cdot 15,94 + 0,87 \cdot 7,00 + 0,18 \cdot 25,98 = 45,38;$
- для основных школ:
 $\hat{Y} = 21,11 + 5,38 \cdot 0,79 + 0,48 \cdot 10,60 + 0,87 \cdot 7,00 + 0,18 \cdot 14,90 = 39,21.$

Таким образом, разница между уровнями информатизации средних и основных школ существенно сократилась (45,38 балла — 39,21 балла) при активном использовании сети Интернет.

Оценим уровень информатизации общеобразовательных школ Троицкого района в предположении, что средние значения факторов увеличатся в два раза, а значение фактора X_3 будет равно 7, то есть $\bar{X}_1 = 1,82, \bar{X}_2 = 27,60, \bar{X}_3 = 7,00, \bar{X}_5 = 43,48$. Подставляя в модель, получим:

$$\hat{Y} = 21,11 + 5,38 \cdot 1,82 + 0,48 \cdot 27,60 + 0,87 \cdot 7,00 + 0,18 \cdot 43,48 = 58,06.$$

Таким образом, для выхода школ Троицкого района в среднем на 4-й уровень информатизации необходимо увеличить все показатели уровня информатизации в среднем в два раза и активно использовать Интернет в образовательной деятельности. Уровень информатизации общеобразовательных школ Троицкого района в этом случае составит 58,06 балла.

Исследование показало, что можно учесть нежелательные тенденции, выявленные при прогнозировании, и принять необходимые меры для их предупреждения. Применение эконометрической

модели имеет значимую роль для принятия эффективных управленческих решений на основе оценки уровня информатизации муниципальных общеобразовательных учреждений.

Список литературы

1. Концепция информатизации образования // Информатика и образование. — 1988. — № 6. — С. 3—29.
2. Дегтярева, Н. А. Информатизация общеобразовательных школ / Н. А. Дегтярева // Функциональная и прикладная наука : сб. науч. ст. по итогам науч.-исслед. работы за 2014 г. / под науч. ред. М. В. Потаповой. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2015. — С. 91—94.
3. Айвазян, С. А. Программное обеспечение персональных ЭВМ по статистическому анализу / С. А. Айвазян // Компьютер и экономика: экономические проблемы компьютеризации общества. — М. : Наука. — 1991. — С. 91—107.
4. Дайитбегов, Д. М. Компьютерные технологии анализа данных в эконометрике / Д. М. Дайитбегов. — М. : ИНФРА-М : Вузов. учеб., 2010. — 578 с.
5. Вуколов, Э. А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов Statistica и Excel / Э. А. Вуколов. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 464 с.
6. Наследов, А. Д. SPSS 15: профессиональный статистический анализ данных / А. Д. Наследов. — СПб. : Питер, 2008. — 416 с.
7. EViews [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.eviews.com>.
8. Колмакова, И. Д. К вопросу о применении эконометрических методов исследования в социальных процессах / И. Д. Колмакова, Н. А. Дегтярева, Е. М. Колмакова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 14. — С. 51—57.
9. Уральский федеральный округ [Электронный ресурс]. — URL: <http://uralfo.gov.ru>.
10. Водопьян, Г. М. О построении модели процесса информатизации школы / Г. М. Водопьян, А. Ю. Уваров. — М. : РФРДПО, 2006. — 424 с.
11. Дубина, И. Н. Математико-статистические методы в эмпирических социально-экономических исследованиях / И. Н. Дубина. — М. : Финансы и статистика : Инфра-М, 2010. — 416 с.
12. Елисеева И. И. Статистика : учеб. для бакалавров. — 3-е изд., перераб. и доп. / И. И. Елисеева. — М. : Юрайт-М, 2012. — 558 с.
13. Практикум по эконометрике : учеб. пособие / И. И. Елисеева, С. В. Курышева, Н. М. Гордеенко [и др.] ; под ред. И. И. Елисеевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Финансы и статистика, 2007. — 344 с.
14. Айвазян, С. А. Прикладная статистика и основы эконометрики / С. А. Айвазян, В. С. Мхитарян. — М. : ЮНИТИ, 2010. — 656 с.
15. Эконометрика : учебник / В. С. Мхитарян, М. Ю. Архипова, В. А. Балаш [и др.]. — М. : Проспект, 2010. — 384 с.
16. Дегтярева, Н. А. Исследование уровня информатизации общеобразовательных школ на основе регрессивной модели / Н. А. Дегтярева // Приоритетные направления развития вузовской науки: от теории к практике : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. В. Климовой. — Троицк, 2013. — Ч. 2. — С. 170—181.

Сведения об авторах

Дегтярева Нина Адамовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики, управления и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, Челябинск, Россия. degtyareva_na56@mail.ru

Колмакова Екатерина Микаеловна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятиях строительства и землеустройства» Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. katekol_mn@mail.ru

Колмакова Ирина Дмитриевна — доктор экономических наук, заведующая кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kolmirina@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 15—23.*

MODELS OF ADOPTION OF ADMINISTRATIVE DECISIONS IN THE SPHERE OF INFORMATION OF MUNICIPAL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

N.A. Degtyareva

South Ural State Humanitarian Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia. degtyareva_na56@mail.ru

Ye.M. Kolmakova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia. katekol_mn@mail.ru

I.D. Kolmakova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kolmirina@mail.ru

The application of econometric models for making managerial decisions in the field of informatization of municipal educational institutions is considered. The results of research and forecasting, the purpose of which was the development of a tool that allows to consider the informatization of the school not only as a global process, but also as a controlled flow of successive changes in the work of individual educational institutions, is presented. For the numerical solution of the problem of research of the level of informatization of schools, the applied statistical package *Econometric Views* is used. Particular attention is paid to the use of the results obtained for the adoption of effective management decisions.

Keywords: *econometric study, informatization, regressors, correlation regression analysis, model specification, RESET test, heteroscedasticity, White-test, autocorrelation of errors, Durbin-Watson criterion, significance, Fisher's F-criterion, determination coefficient, average relative error of approximation, Estimation of the dependent variable, forecasting, effectiveness of management decisions.*

References

1. Kontseptsiya informatizatsii obrazovaniya [The concept of informatization of education]. *Informatika i obrazovaniye* [Informatics and Education], 1988, no. 6, pp. 3—29. (In Russ.).
2. Degtyareva N.A. Informatizatsiya obshcheobrazovatel'nykh shkol [Informatization of secondary schools]. *Funktional'naya i prikladnaya nauka: sbornik nauchnykh statey po itogam nauchno-issledovatel'skoy raboty za 2014 g.* [Functional and applied science: a collection of scientific articles on the results of research work for 2014]. Chelyabinsk, 2015. Pp. 91—94. (In Russ.).
3. Ayvazyan S.A. Programnoye obespecheniye personal'nykh EVM po statisticheskomu analizu dannykh [Software of personal computers for statistical analysis of data]. *Komp'yuter i ekonomika: ekonomicheskiye problemy komp'yuterizatsii obshchestva* [Computer and economics: economic problems of computerization of society]. Moscow, Nauka Publ., 1991. Pp. 91—107.
4. Dayitbegov D.M. *Komp'yuternye tekhnologii analiza dannykh v ekonometrike* [Computer technologies of data analysis in econometrics]. Moscow, 2010. 578 p. (In Russ.).
5. Vukolov E.A. *Osnovy statisticheskogo analiza. Praktikum po statisticheskim metodam i issledovaniyu operatsiy s ispol'zovaniyem paketov Statistica i Excel* [Fundamentals of statistical analysis. A workshop on statistical methods and research on operations using Statistica and Excel packages]. Moscow, INFRA-M Publ., 2004. 464 p. (In Russ.).
6. Nasledov A.D. *SPSS 15: professional'nyy statisticheskiy analiz dannykh* [SPSS 15: professional statistical analysis of data]. St. Petersburg, Piter Publ., 2008. 416 p. (In Russ.).
7. *EViews* [EViews]. Available at: <http://www.eviews.com> (In Russ.).
8. Kolmakova I.D., Degtyareva N.A., Kolmakova E.M. K voprosu o primeneniі ekonometricheskikh metodov issledovaniya v sotsial'nykh protsessakh [To the question of the application of econometric methods of research in social processes]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 14, pp. 51—57. (In Russ.).
9. *Ural'skiy federal'nyy okrug* [Ural Federal District]. Available at: <http://uralfo/gov.ru> (In Russ.).
10. Vodop'yan G.M., Uvarov A.Yu. *O postroenii modeli protsessa informatizatsii shkoly* [On the construction of the model of the process of informatization of the school]. Moscow, RFRDPO Publ., 2006. 424 p. (In Russ.).

11. Dubina I.N. *Matematiko-statisticheskiye metody v empiricheskikh sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniyakh* [Mathematical-statistical methods in empirical socio-economic research]. Moscow, Finansy i statistika Publ., Infra Publ., 2010. 416 p. (In Russ.).
12. Eliseyeva I.I. *Statistika* [Statistics]. Moscow, Yurayt Publ., 2012. 558 p. (In Russ.).
13. Eliseyeva I.I., Kuryшева S.V., Gordeyenko N.M. [et al.] *Praktikum po ekonometrike* [Practice on Econometrics]. Moscow, Finance and statistics Publ., 2007. 344 p. (In Russ.).
14. Ayvazyan S.A., Mkhitaryan V.S. *Prikladnaya statistika i osnovy ekonometriki* [Applied Statistics and the Foundations of Econometrics]. Moscow, YUNITI Publ., 2010. 656 p. (In Russ.).
15. Mkhitaryan V.S., Arkhipova M.Yu., Balash V.A. [et al.]. *Ekonometrika* [Econometrics]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. 384 p. (In Russ.).
16. Degtyareva N.A. Issledovaniye urovnya informatizatsii obshcheobrazovatel'nykh shkol na osnove regressivnoy modeli [The study of the level of informatization of secondary schools on the basis of the regression model]. *Prioritetnye napravleniya razvitiya vuzovskoy nauki: ot teorii k praktike. Ch. 2* [Priority directions of the development of university science: from theory to practice. Pt. 2]. Troitsk, 2013. Pp. 170—181.

УДК 338.43
ББК У32

ОЦЕНКА УРОВНЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ САМООБЕСПЕЧЕННОСТИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В СИСТЕМЕ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ АПК

Р. Е. Мансуров¹, А. А. Заседова²

¹ Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия

² Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казань, Россия

В результате анализа ситуации по обеспечению продовольственной безопасности России установлена необходимость разработки действенных индикаторов уровня самообеспеченности регионов основными продуктами питания. Выявлено отсутствие такого индикатора в системе регионального управления АПК. Предложена методика рейтинговой оценки уровня продовольственной самообеспеченности районов Челябинской области по основным видам продуктов питания; подход основан на применении аналитических методов математического и сравнительного анализа и предусматривает формирование итогового рейтинга. Используются статистические материалы результатов работы АПК области за 2016 г. Предлагаемая методика может быть полезна для системы регионального управления агропромышленным комплексом на федеральном и местном уровнях, в чем и заключается ее практическая значимость. Научная новизна: авторский подход к оценке уровня самообеспечения основными продуктами питания в регионе с определением рейтингового значения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, самообеспеченность продовольствием, региональное управление АПК, рейтинговая оценка.

Введение

Вопросы достижения самообеспеченности в регионах основными продуктами питания становятся все более актуальными. С одной стороны, это обусловлено постоянным изменением и ужесточением ситуации на внешнеполитической арене (введение запретов и санкций), что представляет потенциальную угрозу для продовольственной безопасности страны. С другой стороны, существует адекватная потребность в развитии собственных агропромышленных производств в целях повышения уровня жизни и занятости сельского населения [1—3]. При этом основная часть регионов нашей страны хорошо обеспечена почвенно-климатическими ресурсами.

Таким образом, представляется важной разработка действенных управленческих механизмов, способных поддерживать контроль динамики продовольственной самообеспеченности в разрезе районов соответствующего региона страны. Решению данной проблемы и посвящена настоящая статья.

Анализ ряда научных и практических материалов [4—6] показал, что в системе регионального управления АПК в настоящее время нет единого индикатора уровня самообеспеченности регионов основными продуктами питания. В результате обобщения существующих подходов [7—9] пред-

лагается авторская методика рейтинговой оценки уровня самообеспеченности регионов и приводится ее апробация на примере районов Челябинской области.

Научная новизна исследования состоит в авторском подходе к оценке уровня самообеспеченности основными продуктами питания в регионе с определением рейтингового значения. При этом практическая значимость заключается в предложенной методике рейтинговой оценки самообеспеченности основными продуктами питания с возможностью ее использования в системе регионального управления агропромышленным комплексом на федеральном и местном уровнях.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования стала разработка методики оценки уровня самообеспеченности продовольствием, а также оценка уровня самообеспеченности основными видами продуктов питания районов Челябинской области. Достижение цели достигнуто решением следующих задач: проведение общего анализа системы регионального управления АПК на предмет применимости индикаторов уровня самообеспеченности основными продуктами питания; разработка рейтинговой методики оценки уровня самообеспеченности продовольствием; апробация методики на примере деятельности АПК Челябинской области.

Материалы и методы исследования. Использованы статистические материалы результатов работы АПК Челябинской области за 2016 г. Применены аналитические методы, в том числе математический и сравнительный анализ.

Результаты исследования

Рекомендуемые объемы потребления основных пищевых продуктов согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ [10] представлены в табл. 1.

Таблица 1

Рекомендуемые объемы потребления основных пищевых продуктов [10]

Группы продуктов	Рекомендуемые объемы
Хлебобулочные и макаронные изделия в пересчете на муку	95—105 кг/год/чел.
Картофель	95—100 кг/год/чел.
Овощи и бахчевые	120—140 кг/год/чел.
Фрукты и ягоды	90—100 кг/год/чел.
Мясо и мясопродукты	70—75 кг/год/чел.
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	320—340 кг/год/чел.
Яйца	260 шт.
Сахар*	24—28 кг/год/чел.

* Данная позиция не участвует в оценке уровня самообеспеченности в связи с тем, что в регионе не возделывают сахарную свеклу и отсутствуют сахарные заводы.

Предлагается следующая методика расчета рейтинга самообеспеченности основными продуктами питания:

1. Формирование аналитической таблицы.

Эта таблица (см. табл. 2) содержит данные о фактическом производстве основных видов сельскохозяйственной продукции в разрезе районов (городов) области. Далее с учетом численности населения районов (города) и норм потребления (см. табл. 1) основных пищевых продуктов рассчитываются нормативные показатели.

Рассмотрим данный этап более подробно.

1) *Зерновые культуры.* Из фактических значений валового сбора основных источников сырья для мукомольной промышленности: пшеницы, ржи, тритикале, ячменя и овса — вычитаются потери зерна на отходы и усушку — 7 % [11], а также расход зерна на кормовые цели — 50 % (экспертный показатель). Затем рассчитываются нормативные значения: численность населения, проживающего в районе (городе), умножа-

ется на норматив — 105 кг/год/чел.¹ Затем полученное количество муки, необходимое для обеспечения населения на нормативном уровне, пересчитано в зерно (с учетом выхода муки из зерна на уровне 0,75 [12]). Таким образом были рассчитаны фактические значения зерновых культур, которые можно использовать в качестве сырья для мукомольного производства, и нормативная потребность населения района (города) в хлебобулочных и макаронных изделиях в пересчете на зерно. Далее определяется отклонение фактических значений от нормативных².

- 2) *Картофель.* Из фактических валовых сборов вычитаются потери при хранении и транспортировке — 30 % [13]. Рассчитываются нормативные значения потребления картофеля: численность населения, проживающего в районе (городе), умножается на приведенный в табл. 1 норматив — 100 кг/год/чел. Далее определяется отклонение фактических значений от нормативных.
- 3) *Овощи.* Расчет значений аналогичен расчетам по картофелю. Потери при хранении и транспортировке также принимались на уровне 30 % [14].
- 4) *Фрукты и ягоды.* Расчет значений аналогичен расчету по картофелю и овощам. Потери при хранении и транспортировке также принимались на уровне 30 % [15].
- 5) *Скот и птица на убой.* По фактическим значениям скота и птицы на убой в живом весе принимается убойный выход на уровне 50 % [16]. Рассчитываются нормативные значения: численность населения, проживающего в районе (городе), умножается на норматив — 75 кг/год/чел. Далее определяется отклонение фактических значений от нормативных.
- 6) *Молоко.* Необходимо знать фактические значения полученного товарного молока и нормативные потребности населения в молоке с учетом численности и нормы (340 кг/год/чел). Определяется отклонение фактических значений от нормативных.
- 7) *Яйца.* Также необходимы фактические значения полученных товарных яиц и рассчитываются нормативные потребности населения в яйце с учетом численности населения и нормы (260 шт./год/чел). Определяется отклонение фактических значений от нормативных.

¹ Здесь и далее: нормативы см. в табл. 1; взяты максимальные значения нормы.

² Здесь и далее: отклонения см. в табл. 2.

**Расчет отклонений фактических и нормативных значений обеспеченности основными продуктами питания
в разрезе районов Челябинской области в 2016 г.**

Муниципальные р-ны, городские округа (г. о.), города	Зерновые культуры, тыс. т			Картофель, тыс. т			Овощи, тыс. т			Фрукты и ягоды, тыс. т			Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т			Молоко, тыс. т			Яйца, млн шт.		
	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение
г. Челябинск		167	-166,8	7,6	119,2	-112	20,170	166,8	-146,7		119,2	-119,2	0,25	89,4	-89,1	1,30	405,2	-403,9	1,40	309,8	-308,4
Верхнеуфалейский г. о.		4,5	-4,5	4,4	3,2	1,1	0,433	4,5	-4,1		3,2	-3,2	0,28	2,4	-2,1	3,27	11,0	-7,7	0,35	8,4	-8,0
Златоустовский г. о.		24,0	-24,0	9,5	17,1	-7,6	1,508	24,0	-22,5		17,1	-17,1	0,18	12,8	-12,7	1,21	58,2	-57,0	1,17	44,5	-43,4
Карабашский г. о.		1,6	-1,6	2,0	1,2	0,8	0,221	1,6	-1,4		1,2	-1,2	0,08	0,9	-0,8	0,61	3,9	-3,3	0,19	3,0	-2,8
Копейский г. о.	2,0	20,8	-18,8	13,4	14,8	-1,5	3,755	20,8	-17,0		14,8	-14,8	1,30	11,1	-9,8	2,12	50,4	-48,3	700,2	38,6	661,6
Кыштымский г. о.		5,7	-5,7	4,4	4,1	0,3	0,722	5,7	-5,0		4,1	-4,1	0,20	3,0	-2,8	0,89	13,8	-12,9	0,44	10,5	-10,1
г. Магнитогорск		58,5	-58,5	14,4	41,8	-27,4	4,596	58,5	-53,9	0,006	41,8	-41,8	0,23	31,3	-31,1	1,21	142,0	-140,8	2,07	108,6	-106,5
Миасский г. о.	1,2	23,4	-22,1	22,2	16,7	5,5	2,266	23,4	-21,1		16,7	-16,7	0,52	12,5	-12,0	8,16	56,8	-48,7	1,32	43,4	-42,1
Озерский г. о.*		12,6	-12,6		9,0	-9,0		12,6	-12,6		9,0	-9,0		6,8	-6,8		30,6	-30,6		23,4	-23,4
г. Снежинск*		7,1	-7,1		5,1	-5,1		7,1	-7,1		5,1	-5,1		3,8	-3,8		17,2	-17,2		13,2	-13,2
г. Трехгорный*		4,6	-4,6		3,3	-3,3		4,6	-4,6		3,3	-3,3		2,4	-2,4		11,1	-11,1		8,5	-8,5
г. Троицк		10,6	-10,6	2,5	7,6	-5,1	1,140	10,6	-9,5		7,6	-7,6	0,13	5,7	-5,6	1,10	25,8	-24,7	1,58	19,7	-18,1
Усть-Катавский г. о.	0,0	3,6	-3,6	2,9	2,6	0,3	0,770	3,6	-2,8		2,6	-2,6	0,23	1,9	-1,7	2,28	8,7	-6,5	0,53	6,7	-6,2
Чебаркульский г. о.		5,7	-5,7	1,9	4,1	-2,1	0,451	5,7	-5,2		4,1	-4,1	0,70	3,0	-2,3	0,76	13,8	-13,1	390,8	10,6	380,3
Южноуральский г. о.	0,5	5,3	-4,8	2,7	3,8	-1,1	0,608	5,3	-4,7		3,8	-3,8	0,10	2,8	-2,7	0,55	12,9	-12,3	0,52	9,8	-9,3
Агаповский	62,4	4,7	57,7	25,6	3,3	22,3	10,99	4,7	6,3	0,240	3,3	-3,1	20,9	2,5	18,4	30,81	11,3	19,5	207,8	8,7	199,2
Аргаяшский р-н	14,4	5,7	8,7	48,5	4,1	44,5	10,414	5,7	4,7	0,001	4,1	-4,1	32	3,1	29,0	22,14	13,9	8,2	48,70	10,6	38,1
Ашинский р-н		8,5	-8,5	10,9	6,0	4,8	2,694	8,5	-5,8		6,0	-6,0	0,34	4,5	-4,2	3,19	20,5	-17,4	1,55	15,7	-14,2
Брединский р-н	114,5	3,6	110,9	11,9	2,6	9,3	2,440	3,6	-1,2		2,6	-2,6	2,94	1,9	1,0	22,16	8,8	13,3	5,86	6,7	-0,9
Варненский р-н	76,8	3,6	73,2	11,0	2,5	8,5	3,318	3,6	-0,2		2,5	-2,5	2,92	1,9	1,0	21,38	8,6	12,8	6,22	6,6	-0,4
Верхнеуральский р-н	47,2	4,9	42,4	19,6	3,5	16,1	5,678	4,9	0,8		3,5	-3,5	2,02	2,6	-0,6	23,85	11,8	12,1	4,50	9,0	-4,5
Еманжелинский р-н	0,4	7,2	-6,7	11,0	5,1	5,9	1,365	7,2	-5,8		5,1	-5,1	20,9	3,8	17,1	3,58	17,4	-13,9	1,50	13,3	-11,8
Еткульский р-н	31,6	4,3	27,3	15,0	3,1	11,9	4,017	4,3	-0,3	0,001	3,1	-3,1	3,22	2,3	0,9	25,78	10,4	15,3	2,45	8,0	-5,5
Карталинский р-н	49,1	7,8	41,2	10,4	5,6	4,8	4,087	7,8	-3,7		5,6	-5,6	1,72	4,2	-2,5	15,92	19,0	-3,1	4,03	14,5	-10,5
Каслинский р-н	3,8	4,6	-0,9	12,5	3,3	9,2	4,469	4,6	-0,2	0,343	3,3	-3,0	0,72	2,5	-1,8	9,90	11,2	-1,3	1,95	8,6	-6,6
Катав-Ивановский р-н		4,3	-4,3	11,3	3,1	8,2	1,941	4,3	-2,4		3,1	-3,1	0,33	2,3	-2,0	2,70	10,5	-7,8	1,15	8,0	-6,9

Муниципальные р-ны, городские округа (г. о.), города	Зерновые культуры, тыс. т			Картофель, тыс. т			Овощи, тыс. т			Фрукты и ягоды, тыс. т			Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т			Молоко, тыс. т			Яйца, млн шт.		
	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение	Фактически	Норма	Отклонение
Кизильский р-н	94,2	3,3	90,9	12,5	2,3	10,1	4,682	3,3	1,4		2,3	-2,3	2,89	1,8	1,1	24,80	8,0	16,8	4,85	6,1	-1,2
Коркинский р-н		8,5	-8,5	7,6	6,0	1,6	1,638	8,5	-6,8		6,0	-6,0	0,19	4,5	-4,3	1,46	20,5	-19,1	0,86	15,7	-14,8
Красноармейский р-н	12,9	5,9	7,0	34,9	4,2	30,7	15,120	5,9	9,2		4,2	-4,2	11,2	3,2	8,0	15,94	14,4	1,6	3,85	11,0	-7,1
Кунашакский р-н	7,9	4,2	3,8	17,1	3,0	14,2	2,331	4,2	-1,8		3,0	-3,0	24,5	2,2	22,3	16,06	10,1	5,9	4,45	7,7	-3,3
Кусинский р-н		3,9	-3,9	12,5	2,8	9,8	3,345	3,9	-0,5		2,8	-2,8	0,28	2,1	-1,8	3,52	9,4	-5,8	1,13	7,2	-6,0
Нагайбакский р-н	39,3	2,7	36,6	9,4	1,9	7,5	3,089	2,7	0,4	0,318	1,9	-1,6	30,1	1,4	28,7	21,95	6,4	15,5	45,84	4,9	40,9
Нязепетровский р-н	0,8	2,4	-1,6	8,6	1,7	6,9	0,703	2,4	-1,7		1,7	-1,7	0,35	1,3	-0,9	6,33	5,8	0,6	1,15	4,4	-3,3
Октябрьский р-н	92,6	2,8	89,8	9,3	2,0	7,4	2,757	2,8	0,0		2,0	-2,0	1,78	1,5	0,3	26,31	6,8	19,5	5,12	5,2	-0,1
Пластовский р-н	18,5	3,6	14,9	11,5	2,6	8,9	3,392	3,6	-0,2		2,6	-2,6	0,75	1,9	-1,2	9,44	8,8	0,7	2,19	6,7	-4,5
Саткинский р-н	0,6	11,4	-10,9	9,3	8,2	1,1	4,783	11,4	-6,7		8,2	-8,2	0,43	6,1	-5,7	5,22	27,8	-22,5	1,42	21,2	-19,8
Сосновский р-н	12,4	9,5	2,9	31,2	6,8	24,4	10,082	9,5	0,6		6,8	-6,8	43,8	5,1	38,7	20,64	23,0	-2,4	58,58	17,6	41,0
Троицкий р-н	113,8	3,6	110,1	10,5	2,6	7,9	4,121	3,6	0,5		2,6	-2,6	2,07	2,0	0,1	23,68	8,9	14,8	4,79	6,8	-2,0
Увельский р-н	48,8	4,4	44,4	16,0	3,1	12,9	4,610	4,4	0,2		3,1	-3,1	12,5	2,4	10,1	14,00	10,7	3,3	3,39	8,2	-4,8
Уйский р-н	37,4	3,3	34,0	9,5	2,4	7,1	2,562	3,3	-0,8		2,4	-2,4	1,62	1,8	-0,2	22,09	8,1	14,0	2,54	6,2	-3,7
Чебаркульский р-н	28,5	4,2	24,3	15,9	3,0	12,9	4,598	4,2	0,4	0,002	3,0	-3,0	28,2	2,2	26,0	30,29	10,1	20,2	43,39	7,7	35,6
Чесменский р-н	62,3	2,7	59,6	9,5	1,9	7,6	3,190	2,7	0,5		1,9	-1,9	1,83	1,4	0,4	18,20	6,4	11,8	3,02	4,9	-1,9
Всего	973,9	490	483,8	501	350,0	151	159,05	490,1	-331,0	0,912	350,0	-349,1	255	262,5	-7,7	464,76	1190,1	-725,4	1573	910,1	662,8

*Данные населенные пункты являются закрытыми административно-территориальными образованиями (ЗАТО). Ввиду отсутствия сведений официальной статистики по ЗАТО в рамках нашего исследования фактические значения агропромышленного производства по видам продукции условно принимались равными 0.

Источник: официальные данные Федеральной службы государственной статистики.

Стоит отметить, что ряд районов Челябинской области имеют статус закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО). Ввиду отсутствия сведений официальной статистики по ним в рамках нашего исследования фактические значения агропромышленного производства по видам продукции условно принимались равными 0. При этом норматив потребления основных продуктов питания рассчитывался в зависимости от официальной численности населения данных административно-территориальных образований.

II. Расчет рейтинга самообеспеченности основными продуктами питания по области в разрезе районов.

$$R = \frac{\sum_{i=1}^n C_{fc}}{\sum_{i=1}^n C_i}, \quad (1)$$

где R — рейтинговое значение самообеспеченности основными продуктами питания; $i = 1 \dots n$ — количество категорий основных продуктов питания, используемых в расчете; C_{fc} — значения отклонений фактических показателей от нормативных (рассчитанные в табл. 2), приведенные к условному виду; C_i — эталонные значения отклонений фактических и нормативных показателей.

Поясним, каким образом предлагается приводить значения отклонений фактических и нормативных показателей, рассчитанных в табл. 2, к условному виду. Предлагается следующий подход: если значение отклонения $C_f \geq 1$, то есть обеспечение продуктом питания полное или избыточное, то C_{fc} принимается =1. Если $C_f < 1$, то C_{fc} остается на уровне рассчитанного значения отклонения. Смысл данного условия заключается в том, чтобы в рейтинге самообеспеченности не учитывать объемы производства продуктов питания выше нормативного уровня. Таким образом, получается, что эталонные значения отклонений C_i будут равны 1. Следовательно, с учетом того, что рассматривается восемь основных видов продуктов питания, знаменатель формулы (1) будет равен 8. Показатели по районам (городу) рассчитаны и ранжированы по убыванию рейтинга. Полученные авторами результаты представлены в табл. 3.

Заключение

Расчеты показали, что в десятку лидеров входят: Нагайбакский, Агаповский, Чебаркульский, Аргаяшский, Октябрьский, Сосновский, Варненский, Кизильский, Троицкий и Чесменский районы. Это обусловлено прежде всего тем, что в данных районах уделяется более сбалансиро-

ванное внимание развитию агропромышленных производств по всем семи основным группам продуктов питания. Очевидно, что существенное и обоснованное влияние на данный рейтинг оказывает фактор действующего размещения сельскохозяйственных посевов и производств в разрезе районов. Исходя из этого крупные города: Челябинск, Троицк, Магнитогорск — не будут занимать ключевое место в рейтинге. Возможно, целесообразно при практическом применении данной методики объединить показатели деятельности города с близлежащими районами. Такой подход даст более достоверную и практически применимую оценку ситуации.

Также на последних позициях в рейтинге расположились закрытые административно-территориальные образования: Озерский городской округ, города Снежинск и Трехгорный. Это обусловлено отсутствием данных по ним в официальной статистике, в частности по агропромышленному производству и основным видам продуктов питания.

Предлагаемая система позволяет ранжировать районы по степени их самообеспеченности основными продуктами питания. Это позволяет уделять внимание развитию отстающих агропродовольственных направлений и принимать соответствующие управленческие решения. Например, если рассматривать результаты по Златоустовскому городскому округу, который занимает последнее место (без учета ЗАТО и крупных городов), то получается, что необходимо уделить внимание развитию: зерноводства (показатель 0), овощеводства (0,063), мясного скотоводства и птицеводства (0,014), молочного скотоводства (0,021), яйцеводства (0,026), а также выращиванию фруктов и ягод (0). Последнее направление в плане достижения самообеспеченности региона основными продуктами питания актуально практически для всех районов. Очевидно, что приведенные значения низкие и требуются определенное управленческое и организационное вмешательство для повышения самообеспеченности в этих районах по данным группам продовольствия.

Итоговое рейтинговое значение региона — 0,67, полученное по результатам анализа ситуации в Челябинской области, говорит о том, что положение с самообеспечением основными продуктами питания в целом хорошее. Однако есть и резервы, так как максимально возможное значение рейтинга составляет 1. При применении предлагаемой методики для оценки ситуации в различных регионах страны возможны сопоставление и оценка ситуации с выработкой соответствующих управленческих решений.

Таблица 3

**Результаты расчета рейтингового значения самообеспеченности
основными продуктами питания в разрезе районов Челябинской области в 2016 г.**

Муниципальные р-ны, городские округа (г. о.), города	C _{fc}							$\sum_{i=1}^n C_{fc}$	R	Ранг
	Зерновые культуры, тыс. т	Картофель, тыс. т	Овощи, тыс. т	Фрукты и ягоды, тыс. т	Скот и птица на убой (в живом весе), тыс. т	Молоко, тыс. т	Яйца, млн шт.			
Нагайбакский р-н	1	1	1	0,168	1	1	1	6,168	0,881	1
Агаповский р-н	1	1	1	0,072	1	1	1	6,072	0,867	2
Чебаркульский р-н	1	1	1	0,001	1	1	1	6,001	0,857	3
Аргаяшский р-н	1	1	1	0	1	1	1	6,000	0,857	4
Октябрьский р-н	1	1	0,988	0	1	1	0,987	5,976	0,854	5
Сосновский р-н	1	1	1	0	1	0,897	1	5,897	0,842	6
Варненский р-н	1	1	0,934	0	1	1	0,943	5,877	0,840	7
Кизильский р-н	1	1	1	0	1	1	0,796	5,796	0,828	8
Троицкий р-н	1	1	1	0	1	1	0,707	5,707	0,815	9
Чесменский р-н	1	1	1	0	1	1	0,612	5,612	0,802	10
Брединский р-н	1	1	0,671	0	1	1	0,867	5,539	0,791	11
Увельский р-н	1	1	1	0	1	1	0,415	5,415	0,774	12
Красноармейский р-н	1	1	1	0	1	1	0,351	5,351	0,764	13
Верхнеуральский р-н	1	1	1	0	0,778	1	0,500	5,278	0,754	14
Еткульский р-н	1	1	0,935	0	1	1	0,307	5,243	0,749	15
Кунашакский р-н	1	1	0,559	0	1	1	0,575	5,133	0,733	16
Уйский р-н	1	1	0,767	0	0,907	1	0,410	5,084	0,726	17
Пластовский р-н	1	1	0,938	0	0,387	1	0,326	4,652	0,665	18
Каслинский р-н	0,816	1,000	0,966	0,104	0,292	0,881	0,227	4,285	0,612	19
Карталинский р-н	1	1	0,523	0	0,411	0,838	0,278	4,050	0,579	20
Нязепетровский р-н	0,324	1	0,296	0	0,279	1	0,261	3,160	0,451	21
Еманжелинский р-н	0,060	1	0,190	0	1	0,205	0,112	2,568	0,367	22
Кусинский р-н	0	1	0,868	0	0,133	0,376	0,157	2,534	0,362	23
Копейский г. о.	0,096	0,902	0,181	0	0,117	0,042	1	2,337	0,334	24
Катав-Ивановский р-н	0	1	0,450	0	0,142	0,257	0,144	1,993	0,285	25
Чебаркульский г. о.	0	0,475	0,079	0	0,231	0,055	1	1,840	0,263	26
Саткинский район	0,049	1	0,418	0	0,070	0,188	0,067	1,793	0,256	27
Усть-Катавский г. о.	0,010	1	0,214	0	0,119	0,261	0,079	1,682	0,240	28
Ашинский район	0	1	0,318	0	0,074	0,155	0,099	1,646	0,235	29
Верхнеуфалейский г. о.	0	1	0,096	0	0,114	0,297	0,042	1,549	0,221	30
Карабашский г. о.	0	1	0,137	0	0,087	0,156	0,062	1,441	0,206	31
Миасский г. о.	0,053	1	0,097	0	0,041	0,144	0,030	1,365	0,195	32
Коркинский район	0	1	0,194	0	0,042	0,071	0,055	1,362	0,195	33
Кыштымский г. о.	0	1	0,127	0	0,065	0,065	0,042	1,299	0,186	34
Южноуральский г. о.	0,093	0,715	0,115	0	0,036	0,043	0,053	1,055	0,151	35
Златоустовский г. о.	0	0,553	0,063	0	0,014	0,021	0,026	0,677	0,097	36
г. Троицк	0	0,330	0,107	0	0,022	0,043	0,080	0,582	0,083	37
г. Магнитогорск	0	0,344	0,079	0	0,007	0,009	0,019	0,458	0,065	38
г. Челябинск	0	0,064	0,121	0	0,003	0,003	0,005	0,195	0,028	39
Озерский г. о.*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	40
г. Снежинск*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	41
г. Трехгорный*	0	0	0	0	0	0	0	0	0	42
Всего	1	1	0,325	0,003	0,971	0,391	1	4,688	0,67	x

*Данные населенные пункты являются ЗАТО.

В системе регионального управления АПК изложенную методику рейтинговой оценки самообеспеченности основными продуктами питания предлагается применять на уровне региональных министерств сельского хозяйства. Оценка должна проводиться ежегодно, в начале текущего календарного года с выявлением слабых агропродовольственных позиций и отстающих районов. По результатам данной оценки следует вносить коррективы в действующие программы поддержки АПК региона, а также разрабатывать новые программы

и подпрограммы развития. На уровне районных органов управления сельского хозяйства также предполагается расчет соответствующего рейтинга. Он будет обозначать место района в решении вопроса самообеспеченности продовольствием. Кроме того, результаты данной оценки покажут проблемные точки — отстающие агропродовольственные направления, которым следует уделять повышенное внимание. При этом на уровне районов необходимо разрабатывать конкретные, практически применимые мероприятия по развитию.

Список литературы

1. Логанцова, Н. В. Самообеспеченность населения России продукцией растениеводства / Н. В. Логанцова // Евразийский союз ученых. — 2015. — № 6-1 (15). — С. 89—93.
2. Лущик, А. А. Продовольственная самообеспеченность, независимость и безопасность страны / А. А. Лущик // Проблемы соврем. науки. — 2011. — № 2. — С. 216—223.
3. Хайруллина, О. И. Государственная поддержка животноводства в контексте самообеспеченности региона / О. И. Хайруллина // Аграр. вестн. Урала. — 2012. — № 5. — С. 115—117.
4. Егорова, Е. В. Самообеспеченность субъектов Нечерноземной зоны основными продуктами питания / Е. В. Егорова // Науковедение : интернет-журн. — 2014. — № 3 (22). — С. 112—114.
5. Китаев, Ю. А. Региональные аспекты продовольственной безопасности / Ю. А. Китаев, З. Ч. Пак, Ю. Н. Рудая // Terra Economicus. — 2013. — № 2—3, т. 11. — С. 92—95.
6. Королева, Л. А. Анализ продовольственной самообеспеченности региона на примере Ленинградской области / Л. А. Королева, Е. С. Альтбегина // Приоритет. науч. направления: от теории к практике. — 2016. — № 21. — С. 218—224.
7. Трибушинина, О. С. Оценка уровня продовольственного самообеспечения региона / О. С. Трибушинина, Н. Р. Куркина // Фундам. исслед. — 2014. — № 5—6. — С. 1023—1027.
8. Антамошкина, Е. Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона / Е. Н. Антамошкина // Изв. Нижневолж. агроуниверситет. комплекса: наука и высшее проф. образование. — 2015. — № 1 (37). — С. 69—76.
9. Атаманова, О. В. Индикаторы самообеспеченности Брянской области молочной продукцией: инструменты оценки, анализ и прогноз / О. В. Атаманова // Проблемы прогнозирования. — 2013. — № 6. — С. 44—49.
10. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 2 августа 2010 года № 593н «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — URL: <http://base.garant.ru/12179471> (дата обращения 8.02.2017).
11. Юкиш, А. Е. Техника и технология хранения зерна / А. Е. Юкиш, О. И. Ильина. — М. : Дели принт, 2009. — 717 с.
12. Дойловский, Э. А. Мукомольное и крупяное производство. / Э. А. Дойловский. — М. : АСТ, 2005. — 192 с.
13. Технологии хранения картофеля / К. А. Пшеченков, В. Н. Зейрук, С. Н. Еланский, С. В. Мальцев. — М. : Картофелевод, 2007. — 191 с.
14. Козлова, В. Ф. Хранение и переработка овощей / В. Ф. Козлова. — М. : Россельхозиздат, 1981. — 104 с.
15. Скрипников, Ю. Г. Прогрессивная технология хранения и переработки плодов и овощей / Ю. Г. Скрипников. — М. : Агропромиздат, 1989. — 132 с.
16. Сборник технических нормативов. Сборник рецептов блюд и кулинарных изделий для предприятий общественного питания / под ред. Ф. Л. Марчука. — М. : Хлебпродинформ, 1996. — 620 с.

Сведения об авторах

Мансуров Руслан Евгеньевич — кандидат экономических наук, доцент, директор Зеленодольского филиала Казанского инновационного университета им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), Казань, Россия. Russell_1@mail.ru

Заседова Алина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры инновационного предпринимательства и финансового менеджмента Казанского национального исследовательского технологического университета, Казань, Россия. zalina0312@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 24—32.*

EVALUATION OF FOOD SAFETY LEVEL OF THE CHELYABINSK REGION IN REGIONAL MANAGEMENT SYSTEM OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

R.Ye. Mansurov

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia. Russell_1@mail.ru

A.A. Zasedova

Kazan National Research Technological University, Kazan, Russia. zalina0312@yandex.ru

Based on the analysis of the current situation on ensuring Russia's food security, it was found that it is now necessary to develop effective indicators showing the level of self-sufficiency of regions with basic food products. It was also revealed that at present there is no such indicator in the system of regional management of the agro-industrial complex. As a result of the generalization of existing approaches, an author's methodology was proposed for rating the level of food self-sufficiency in Chelyabinsk region regions for basic types of food products. The proposed approach is based on the use of analytical methods of mathematical and comparative analysis and provides for the formation of a final rating. The study uses statistical materials of the results of the work of the agro-industrial complex of the region for 2016. The proposed methodology can be used in the system of regional management of the agro-industrial complex at the federal and local levels. The scientific novelty of this research is the author's approach to assessing the level of self-sufficiency of basic food products in the region with the definition of a rating value. Practical significance lies in the proposed methodology for rating self-sufficiency in basic food products, which can be used in the regional management of the agro-industrial complex at the federal and local levels.

Keywords: *food security, self-sufficiency in food, regional administration of the agro-industrial complex, rating evaluation.*

References

1. Logantsova N.V. Samoobespechennost' naseleniya Rossii produktsiey rasteniyevodstva [Self-sufficiency of the population of Russia products of plant]. *Evraziyskiy Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists], 2015, no. 6-1 (15), pp. 89—93. (In Russ.).
2. Lushchik A.A. Prodovol'stvennaya samoobespechennost', nezavisimost' i bezopasnost' strany [Food self-sufficiency, independence and security of the country]. *Problemy sovremennoy nauki* [Problems of Modern Science], 2011, no. 2, pp. 216—223. (In Russ.).
3. Hayrullina O.I. Gosudarstvennaya podderzhka zhivotnovodstva v kontekste samoobespechennosti regiona [State support for livestock farming in the context of self-sufficiency of region]. *Agrarnyy vestnik Urala* [Agrarian Bulletin of the Urals], 2012, no. 5, pp. 115—117. (In Russ.).
4. Egorova E.V. Samoobespechennost' sub'ektov Nechernozemnoy zony osnovnymi produktami pitaniya [Self-sufficiency of subjects of the Non-chernozem zone of basic food]. *Naukovedeniye* [Science of Science], 2014, no. 3 (22), pp. 112—114. (In Russ.).
5. Kitayev Yu.A., Pak Z.Ch., Rudaya Yu.N. Regional'nye aspekty prodovol'stvennoy bezopasnosti [Regional aspects of food security]. *Terra Economicus* [Terra Economicus], 2013, no. 2—3, vol. 11, pp. 92—95. (In Russ.).
6. Koroleva L.A., Al'tbregina E.S. Analiz prodovol'stvennoy samoobespechennosti regiona na primere Leningradskoy oblasti [Analysis of food self-sufficiency in the region Leningrad Region]. *Prioritetnye nauchnye napravleniya: ot teorii k praktike* [Priority scientific areas: from theory to practice], 2016, no. 21, pp. 218—224. (In Russ.).

7. Tribushinina O.S., Kurkina N.R. Otsenka urovnya prodovol'stvennogo samoobespecheniya regiona [Evaluation of food self-sufficiency in the region]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental research], 2014, no. 5—6, pp. 1023—1027. (In Russ.).
8. Antamoshkina E.N. Modelirovaniye i otsenka prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona [Modeling and evaluation of food security in the region]. *Izvestiya Nizhnevolzhskogo agrouniversitetskogo kompleksa: nauka i vyssheye professional'noye obrazovaniye* [Proceedings of the lower Volga agrodiversity complex: science and higher professional education], 2015, no. 1 (37), pp. 69—76. (In Russ.).
9. Atamanova O.V. Indikatory samoobespechennosti Bryanskoy oblasti molochnoy produktsiy: instrumenty otsenki, analiz i prognoz [Indicators of self-sufficiency in dairy products Bryansk region: assessment tools, analysis and forecast]. *Problemy prognozirovaniya* [Problems of forecasting], 2013, no. 6, pp. 44—49. (In Russ.).
10. Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated August 2, 2010, No. 593n “On Approval of the recommendations on the norms of rational consumption of foods that meet the modern requirements of a healthy diet”. *Garant.ru* [Garant.ru]. Available at: <http://base.garant.ru/12179471>, accessed 8.02.2017. (In Russ.).
11. Yukish A.E. *Tekhnika i tekhnologiya khraneniya zerna* [Technique and technology of grain storage]. Moscow, 2009. 717 p. (In Russ.).
12. Doylovskiy E.A. *Mukomol'noye i krupyanoye proizvodstvo* [Flour and cereal production]. Moscow, 2005. 192 p. (In Russ.).
13. Pshechenkov K.A., Zeyruk V.N., Elanskiy S.N., Mal'tsev S.V. *Tekhnologii khraneniya kartofelya* [Potato storage technology]. Moscow, 2007. 191 p. (In Russ.).
14. Kozlova V.F. *Khraneniye i pererabotka ovoshchey* [Storage and processing of vegetables]. Moscow, 1981. 104 p. (In Russ.).
15. Skripnikov Yu.G. *Progressivnaya tekhnologiya khraneniya i pererabotki plodov i ovoshchey* [Progressive technology of storage and processing of fruits and vegetables]. Moscow, 1989. 132 p. (In Russ.).
16. *Sbornik tekhnicheskikh normativov. Sbornik retseptur blyud i kulinarykh izdeliy dlya predpriyatiy obshchestvennogo pitaniya* [Collection of technical standards. A collection of recipes food and cooking products for public catering enterprises]. Moscow, 1996. 620 p. (In Russ.).

УДК 339.5
ББК У428.8

СОВРЕМЕННЫЕ МЕХАНИЗМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИЕЙ

Е. Н. Салимоненко

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Глобализация экономических процессов в отраслях промышленности в настоящее время является причиной возникновения трансграничных интеграционных объединений. В электроэнергетическом комплексе, играющем важную роль в социальном и экономическом развитии любой страны, эти процессы выявляются в наибольшей степени наглядно. В процессе исследования механизмов международной торговли электроэнергией проведен системный анализ недостатков становления общего электроэнергетического рынка, рассмотрен рейтинг стран Европы по стоимости электроэнергии для населения, выполнен сравнительный анализ существующих практик трансграничной торговли электроэнергией и выявлены ключевые различия в правилах торговли на рынке.

Ключевые слова: *электроэнергия, топливно-энергетический комплекс, трансграничная торговля электроэнергией, механизмы международной торговли электроэнергией, экспорт электроэнергии.*

Электроэнергия как экономический ресурс является значимой для любой национальной экономики, так как от ее количества зависит экономическая безопасность страны и посредством ее осуществляется непрерывность производственного процесса материальных благ. Рынок электроэнергии обладает рядом особенностей, отличающих его от рынков других материальных и нематериальных благ. Во-первых, это генерация стандартного продукта с применением различных технологий и разных первоисточников энергии. Во-вторых, отсутствие товаров-заменителей и невозможность складировать электроэнергию в промышленных масштабах. И, в третьих, рынок электроэнергии характеризуется одновременно процессом производства и потребления, имеет переменный характер спроса и продолжительность инвестиционного цикла.

Данный вопрос актуален вследствие формирования общего электроэнергетического рынка (ОЭР) ЕАЭС и потребности решения вопросов по образованию конкурентной среды и организации недискриминационного доступа к энергоресурсам. При создании ОЭР ЕАЭС нельзя не учитывать сложности торговли электрической мощностью, являющейся сегментом только отечественного рынка электроэнергии, что усложняет интеграционные процессы и коммерческое взаимодействие в области поставок электроэнергии.

Определение вопроса разработки механизмов формирования общего электроэнергетического рынка в совокупности организационных, экономических и управленческих проблем объединения отраслей промышленности стран — участниц

ЕАЭС обусловлено тем, что его решение позволит организовать условия для продуктивного сотрудничества субъектов электроэнергетических рынков. В условиях глобализации мировой экономики совершенствование методологии управления отраслями топливно-энергетического комплекса является одним из ключевых предметов многих научных исследований; в зарубежной и отечественной литературе он недостаточно проработан, в частности это касается механизмов международной торговли электроэнергией, что доказывает актуальность указанного предмета.

Вопросы современного развития мировой экономики представлены в работах Г. О. Халовой, Г. О. Шабаровой [1], А. А. Дынкина [2], В. Смита и др. Так, в работе [2] указано, что заметное ухудшение экономической динамики в Европейском Союзе (ЕС) в 2012 г. вновь оживило дискуссии о перспективах развития мировой экономики на ближайшее десятилетие, а завершение в России постсоциалистической трансформации и новая задача модернизации экономики требуют четкого представления о происходящих в мире процессах. В коллективной монографии [3] мировая энергетика рассматривается в структуре мировой экономики. М. В. Стрежнева, Д. Э. Руденкова оценивают архитектуру внешней политики Европейского Союза [4].

Оценка положения и перспектив развития мирового энергетического комплекса представлена в работах Н. И. Иллерицкого, А. В. Донцовой [5], Г. Б. Полаевой, Д. О. Тыртышовой, Н. И. Иллерицкого [6], В. В. Бушуева, М. В. Афанасьевой [7], Е. А. Телегиной, Г. О. Халовой,

Л. А. Студеникиной [8]. В частности, авторы рассматривают проблемы и перспективы евразийской интеграции [5], инновационно-технологическое сотрудничество государств ЕАЭС в энергетической сфере [6], особенности и перспективы энергетической интеграции в ЕАЭС [8].

Среди трудов отечественных экономистов, занимающихся проблемами внешней торговли в условиях глобальной экономики, можно выделить работы Е. А. Степанова [9—11].

Целью настоящего исследования являются механизмы международной торговли электроэнергией, создающие условия для наращивания эффективности трансграничного взаимодействия между топливно-энергетическими комплексами государств-участников. Проведем системный анализ недостатков становления общего электроэнергетического рынка ЕАЭС и обозначим теоретические основы деятельности энергосистем, в том числе рынка электрической энергии.

Сегодня в мире наступательно происходят процессы интеграции нескольких энергосистем в единую с формированием норм их взаимодействия. Объединение национальных рынков электроэнергии подразумевает создание единого рыночного пространства двух и более стран для совершения трансграничных операций.

В общем случае предпосылками интеграции национальных рынков электроэнергии и расширения межгосударственной торговли электроэнергией являются: энергоизбыточность и/или энергодефицитность национальных энергосистем; разница стоимости электроэнергии и услуг; нехватка маневренных генерирующих мощностей для целей регулирования в какой-либо энергосистеме; разница в часовых поясах, дающая возможность проводить взаимобмен электроэнергией из-за изменений нагрузки в течение суток; сезонные отличия между странами в выработке и потреблении электроэнергии; общее желание уменьшить объемы необходимых резервов генерирующей мощности и/или содействовать в экстренных ситуациях [12].

В табл. 1 приведен рейтинг стран Европы по возрастанию стоимости электроэнергии для населения¹.

¹ Источник: расчеты РИА «Рейтинг» по данным Евростата, статистических и регулирующих органов стран, не входящих в ЕС, Росстата, ЦБ РФ. Цены для Украины, Казахстана, РФ, Белоруссии и Молдовы приведены исходя из последних данных по состоянию на середину 2016 г., для остальных стран — на конец 2015 г. Тарифы рассчитаны исходя из оценки РИА «Рейтинг» на основе средних или наиболее характерных для большинства населения установленных тарифов в стране.

По табл. 1, тройка лидеров по низкой стоимости электричества — Украина, Казахстан, Россия, и самые низкие цены — для населения Украины: в пересчете на российскую валюту в среднем 1,5 р. за кВт·ч. Новые тарифы были установлены в стране в марте 2016 г. По сравнению с показателем предыдущего года рост составил более 55 %. Правительство страны было вынуждено пойти на увеличение тарифов ЖКХ, чтобы войти в программу кредитования от МВФ. Однако, несмотря на повышение, тарифы на Украине остаются относительно низкими, так как при низком уровне доходов населения стоимость электричества является социально значимой величиной.

На втором месте рейтинга находится Казахстан; стоимость электричества в стране составляет 2,1 р. за кВт·ч. Россия — на третьем месте; средняя стоимость электроэнергии на май 2016 г. — 2,9 р. за кВт·ч. В сравнении с предыдущим периодом рост составил 9,3 %. Несмотря на достаточно существенный рост тарифов за год, четвертое место в рейтинге традиционно занимает Белоруссия с ценой 3,6 р. за кВт·ч [13].

Наиболее высокая стоимость электроэнергии, согласно рейтингу, — в Дании и Германии: 22,6 и 21,9 р. за кВт·ч соответственно. Власти этих стран активно содействуют развитию возобновляемой энергетики, частично и/или полностью отказавшись от эксплуатации атомных электростанций. Одним из способов такой поддержки является повышение стоимости электричества, принятое большинством граждан [14]. Сохраняется следующая тенденция: тарифы на электроэнергию выше в странах с ориентацией на возобновляемые источники энергии.

Из-за нарастания проблем, связанных с обеспечением необходимого количества и состава генерирующих мощностей на либерализованных рынках электроэнергии, наблюдается повышенный интерес к различным механизмам организации так называемой «адекватности» энергосистем, в пределах которых функционируют эти рынки [15]. По этой причине возросло внимание к проблемам, механизмам и перспективам трансграничной торговли мощностью. Торговля мощностью носит долговременный характер. Необходимо учитывать, что такая торговля может воплощать в себе разнообразные формы.

На рис. 1—4 представлены механизмы рынков электроэнергии стран — участниц ЕАЭС (Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения). Основные положения Договора о ЕАЭС, специфика и механизмы ведения торговли, перспективные и наиболее вероятные изменения в электроэнергетике каждой

Таблица 1

Рейтинг стран Европы по стоимости электроэнергии для населения

Место в рейтинге	Страна	Стоимость электроэнергии для населения, р. за кВт·ч	Изменение за год, %
1	Украина	1,5	53,7
2	Казахстан	2,1	4,7
3	Россия	2,9	9,3
4	Белоруссия	3,6	24,6
5	Сербия	4,8	8,2
6	Албания	6,1	-29,4
7	Босния и Герцеговина	6,2	2,9
8	Македония	6,2	1,5
9	Молдова	6,8	21,5
10	Болгария	7,1	6,9
11	Черногория	7,3	0,0
12	Венгрия	8,5	-0,1
13	Турция	9,1	-6,7
14	Литва	9,2	-5,8
15	Исландия	9,4	9,2
16	Мальта	9,4	1,5
17	Эстония	9,6	-2,6
18	Чехия	9,6	1,5
19	Хорватия	9,8	-0,9
20	Румыния	9,8	5,7
21	Польша	10,5	0,7
22	Норвегия	10,7	-13,7
23	Словакия	11,3	-0,4
24	Финляндия	11,4	-0,5
25	Словения	12,1	-0,1
26	Латвия	12,3	26,8
27	Франция	12,4	3,4
28	Люксембург	13,1	1,7
29	Греция	13,2	-0,8
30	Лихтенштейн	13,4	16,5
31	Нидерланды	13,6	5,8
32	Кипр	13,7	-22,0
33	Швеция	13,9	0,4
34	Австрия	14,7	-0,2
35	Великобритания	16,2	8,4
36	Португалия	17,0	2,4
37	Бельгия	17,5	15,1
38	Испания	17,6	0,1
39	Италия	18,0	3,8
40	Ирландия	18,2	-3,2
41	Германия	21,9	-0,9
42	Дания	22,6	0,2
	Среднее	11,1	3,6

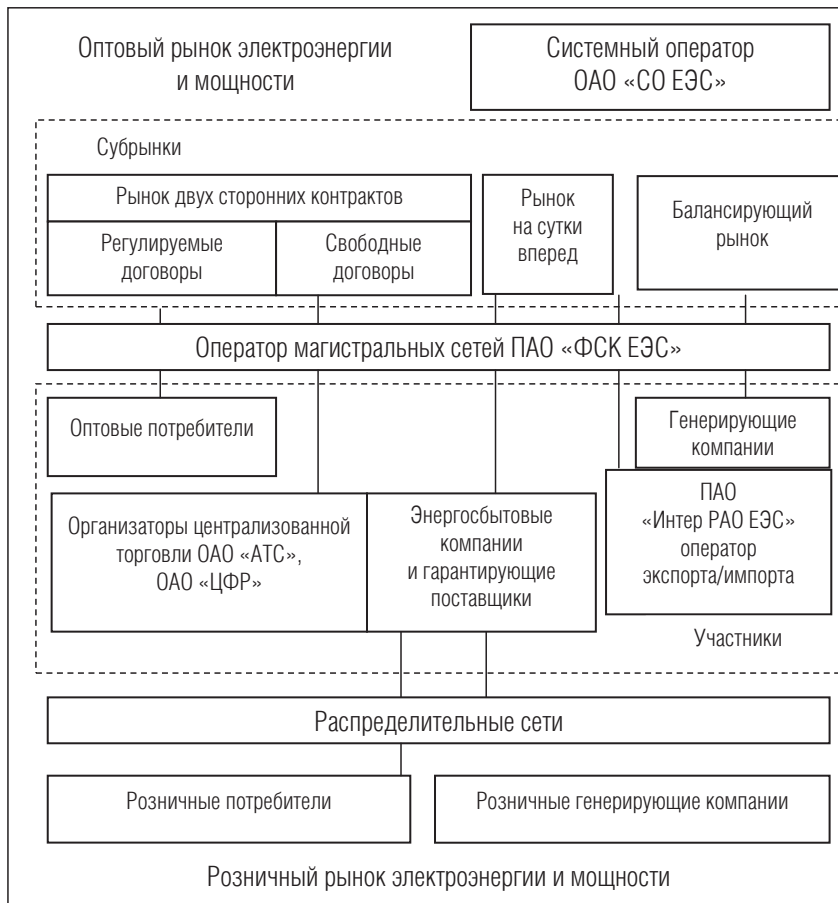

Рис. 1. Механизмы рынка электроэнергии и мощности Российской Федерации

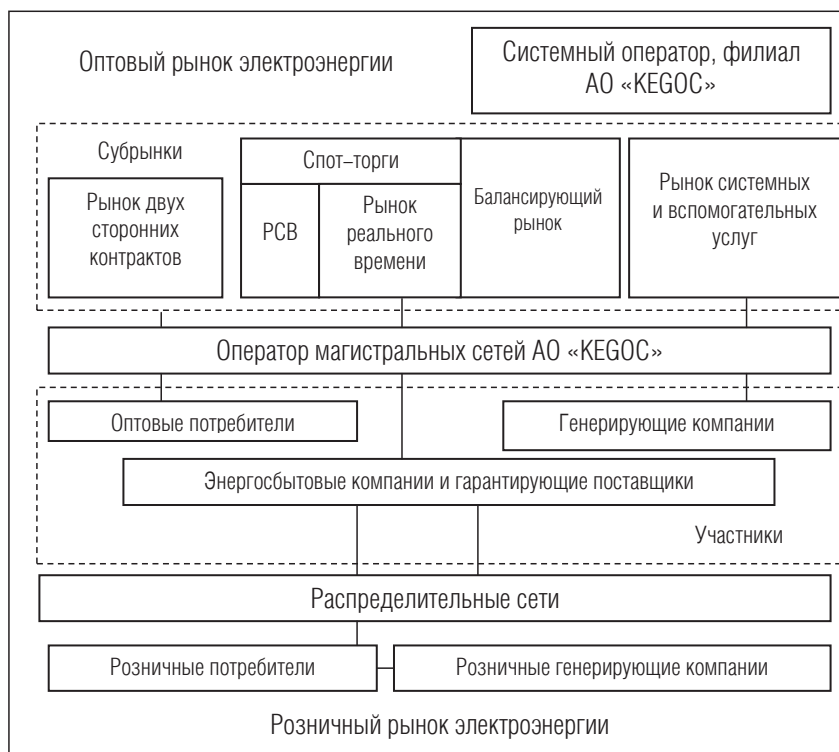

Рис. 2. Механизмы рынка электроэнергии и мощности Казахстана

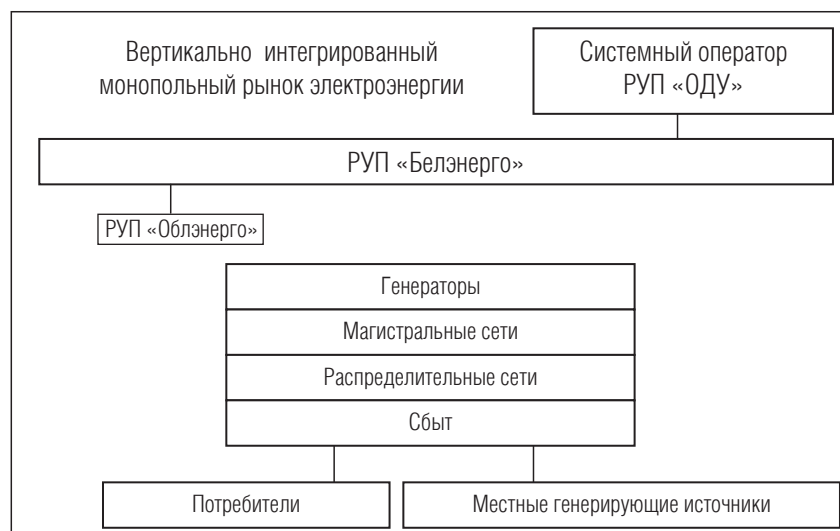

Рис. 3. Механизмы рынка электроэнергии и мощности Республики Беларусь

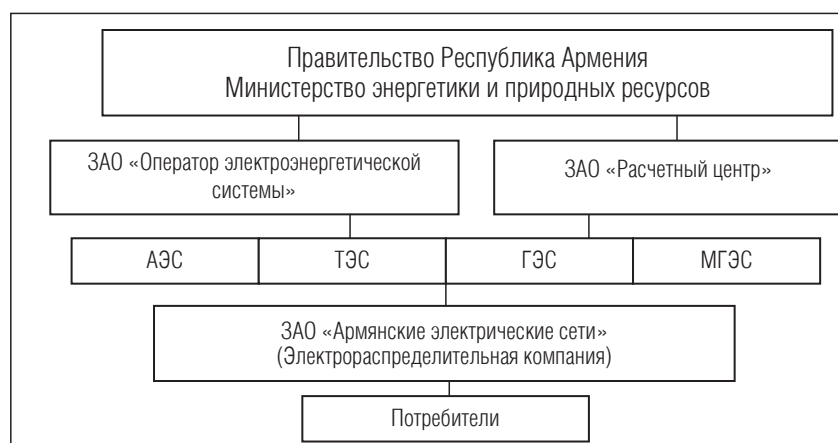

Рис. 4. Механизмы рынка электроэнергии и мощности Республики Армения

страны дают возможность сделать вывод о том, что формирование чистой конкуренции между предприятиями — производителями электроэнергии в ЕАЭС неосуществимо.

В работе А. А. Курбаналиева сформулировано предположение о формировании квазирыночных отношений на общем электроэнергетическом рынке ЕАЭС, при которых некоторые области и показатели деятельности будут согласовываться с целью обеспечения справедливой конкуренции, а на все остальные сферы будут распространяться законы рынка [14]. Сформулированное предположение соотносится с положениями действующего Договора о ЕАЭС, подразумевающими самостоятельность развития электроэнергетических рынков стран-участниц, а также формирование конкурентной и недискриминационной среды для каждого из субъектов нового рынка.

Сравнительный анализ существующих практик трансграничной торговли электроэнергией и ключевых различий в правилах торговли на рынке отражен в табл. 2.

На основании проведенного исследования ясно определен потенциал улучшения текущих рыночных правил в целях повышения социального обеспечения трансграничной торговли электроэнергией. Можно сделать следующие выводы: необходимо дальнейшее развитие взаимосвязи между энергетическим рынком ЕС и российским рынком «энергия плюс мощность»; должен быть определен взаимный доступ к соседним сетям и рынкам, основанный на совместимых технических регламентах; для улучшения стабильности сети и предоставления на рынок четко определенной мощности необходим более эффективный обмен информацией

Таблица 2

**Резюме ключевых различий и препятствий в торговле
между рынками электроэнергии ЕС и России**

ЕС	Россия
Функции сетевых операторов и энергетических бирж	
<p align="center"><i>TSO</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Работа / развитие системы. • Краткосрочное управление внутренними/трансграничными потоками электричества. • Распределение нагрузки между электростанциями ТОЛЬКО в исключительных, чрезвычайных случаях. <p align="center"><i>Энергетическая биржа</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Сбор/соответствие заявок (открытие цены). • Выставление счетов и клиринг. • Развитие продуктов торговли. 	<p align="center"><i>TSO (FSK & SO)</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Системный оператор (SO) / развитие системы (FSK). • Краткосрочное управление внутренними/трансграничными потоками электричества (SO). • Проведение процедур диспетчирования оборудования электростанций для рынка DA (на сутки вперед) и балансирующего рынка на основе заявок генераторов (SO). <p align="center"><i>Энергетическая биржа</i></p> <ul style="list-style-type: none"> • Регистрация биржевых и внебиржевых контрактов (открытие цены). • Выставление счетов и клиринг [CFS (Customer Facing Service) — услуга, ориентированная на клиента)].
Модель рынка	
<ul style="list-style-type: none"> • Зональная модель: децентрализованное распределение нагрузки между электростанциями; единая цена для торговой зоны. • Расчет мощности осуществляется операторами транспортной системы (TSOs), и мощность поступает на рынок. • Трансграничные распределения мощности осуществляются с помощью явных/неявных аукционов. 	<ul style="list-style-type: none"> • Узловая модель: централизованное распределение нагрузки между электростанциями; цена для каждого узла. • Рыночная цена учитывает потери/ограничения в сетях. • Трансграничные распределения мощности: граница ЕС рассматривается как точка потребления (для экспорта) или генерации (для импорта)
Дизайн рынка	
<ul style="list-style-type: none"> • Исключительно энергетический рынок. • Предельная почасовая цена. 	<ul style="list-style-type: none"> • Энергетический рынок (предельная цена) и рынок мощности (конкурентный выбор мощности). • Платежи за мощность составляют около трети общей суммы платежей. • Экспортер должен закупить мощность на внутреннем рынке, импортер может получить цену за мощность, но при выполнении определенных условий (что является сложной задачей).
Разделение между балансовой ответственностью и торговлей электроэнергией	
<ul style="list-style-type: none"> • TSOs — ответственность за трансграничное балансирование физических потоков. • Участники рынка — ответственность за сохранение равновесия в отношении договорных позиций закупок и продаж. • В трансграничной передаче мощности обеспечивается ТРА (доступ третьих лиц). 	<ul style="list-style-type: none"> • Граница — в настоящее время отнесена к одному участнику оптового рынка (ИНТЕРРАО). • Участник рынка — ответственность за баланс как физических, так и финансовых потоков. • SO — управление трансграничными потоками только в случае крайней необходимости. • Сложный доступ к границе для более чем одного трейдера.
Доступ к сети / Плата за сеть / Транзит	
<ul style="list-style-type: none"> • ТРА для трансграничных соединений. • Затраты на TSOs, вызванные транзитом, — очищены меж-TSO механизмами компенсации (ITC) и являются частью национальных тарифов сети передачи. • На внешних границах ЕС — плата ITC взимается за каждую заявленную доставку через границы ЕС. 	<ul style="list-style-type: none"> • ТРА для трансграничных соединений не ограничено законодательством. • Финансовая ответственность ИНТЕРРАО за трансграничное балансирование → трудно распознавать графики и физические поставки через границу → трудно обеспечить ТРА. • Транзит через Белоруссию — двусторонние контракты (без межгосударственного механизма компенсации на месте).

Окончание табл. 2

Хеджирование (страхование) ценовых рисков трансграничных поставок	
<ul style="list-style-type: none"> • Хеджирование трансграничной торговли электроэнергией хорошо налажено. • Надежные права на передачу энергии, выданные TSOs. • Временной интервал между подписанием контракта на поставку и договором хеджирования составляет 1 час. • Синхронизация «закрытия ворот» (наступления операционного часа на энергетической бирже). (12:00 CET — центральноевропейское время) 	<ul style="list-style-type: none"> • Ограниченные возможности для хеджирования трансграничных поставок. • Экспортеры подписывают экспортные контракты без надежных прав на передачу энергии (объемный риск!). • Промежуток времени в 1 день между экспортным контрактом и договором хеджирования на рынке DA (ценовой риск!). • На DA рынке для экспортеров возможно подавать только заявки акцептирования цены. • «Закрытие ворот» не совпадает на рынках ЕС и России.

об имеющихся мощностях и отклонениях; для обеспечения приграничной торговли необходимы четкие правила для расчета отклонений и процедуры урегулирования этих отклонений; рыночная информация должна быть предоставлена участникам рынка своевременно.

Исследование механизмов интеграции электроэнергетических рынков в Европе дает возможность обнаружить условия для результативной торговли электроэнергией между 15 европейскими странами [15]. Фундаментом данного объединения выступил механизм «соединения рынков» (market coupling). Обозначим его отличительные черты:

- на «соединяемых» рынках присутствуют электроэнергетические биржи, осуществляющие спотовую торговлю электроэнергией;
- электроэнергетические биржи, существовавшие до «соединения» рынков, продолжают осуществлять централизованную торговлю электроэнергией на площадках своих рынков, и каждая из них осуществляет реализацию по своим правилам;
- правила «соединения» рынков электроэнергии предполагают минимальные изменения в них, а правила подачи заявок на участие в централизованных торгах электроэнергией,

как для внутренних, так и для внешних участников, остаются неизменными.

Исследование механизмов интеграции электроэнергетических рынков в США (PJM и MISO) дает возможность определить специфику деятельности сегмента торговли мощностью. На этих рынках для межрегиональной координации трансграничных перегрузок установлены специальные процедуры, допускающие совместное управление любыми перегрузками путем эксплуатации интерфейсов обеих сторон.

Исследование механизмов интеграции электроэнергетических рынков в Центральной Америке (проект SIEPAC) позволило изучить практику объединения шести стран (Сальвадор, Гватемала, Никарагуа, Гондурас, Панама, Коста-Рика) с помощью строительства высоковольтной международной линии электропередачи и организации отдельного рынка (MER), имеющего собственные правила и органы управления и регулирования.

Суммируя все вышесказанное, можно отметить, что энергетическая интеграция между странами позволит повысить надежность работы энергосетей за счет выравнивания графиков нагрузки, а также обеспечит международное резервирование на случай природных, техногенных катастроф или неожиданных дисбалансов.

Список литературы

1. Халова, Г. О. Глобализация энергетических рынков как основа интеграции Казахстана и России / Г. О. Халова, Г. О. Шабарова // Нефть, газ и бизнес. — 2013. — № 1. — С. 39—42.
2. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. А. А. Дынкина. — М. : Магистр, 2011.
3. Мировая энергетика в структуре мировой экономики : монография / Е. А. Телегина, Л. А. Студеникина, В. П. Сорокин, А. И. Громов, С. В. Еремин. — М. : Изд-во РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2015.
4. Стрежнева, М. В. Европейский союз: архитектура внешней политики / М. В. Стрежнева, Д. Э. Руденкова. — М. : ИМЭМО РАН, 2016.
5. Иллерицкий, Н. И. Проблемы и перспективы евразийской интеграции / Н. И. Иллерицкий, А. В. Донцова // Мировые рынки нефти и природного газа: проблемы конкуренции и кооперации / под ред. С. В. Жукова. — М. : ИМЭМО РАН, 2015. — С. 24—30.

6. Полаева, Г. Б. Инновационно-технологическое сотрудничество государств ЕАЭС в энергетической сфере / Г. Б. Полаева, Д. О. Тыртышова, Н. И. Иллерицкий // *Science and practice: new discoveries* : сб. науч. тр. Междунар. науч. конф. МКО-2015-06. — Карловы Вары : Skleněný Mústek ; Киров : МЦНИП, 2015. — С. 405—415.
7. Бушуев, В. В. Энергетика нового поколения / В. В. Бушуев, М. В. Афанасьева // *Энергетич. политика*. — 2013. — № 6. — С. 16—21.
8. Телегина Е. А. Энергетическая интеграция в ЕАЭС: особенности и перспективы / Е. А. Телегина, Г. О. Халова, Л. А. Студеникина // *Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы* / отв. ред. С. В. Жуков. — М. : ИМЭМО РАН, 2016. — С. 72—78.
9. Степанов, Е. А. Особенности импорта в подсистемах мировой экономики на рубеже XX—XXI веков / Е. А. Степанов // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. — 2014. — № 18 (347). — С. 67—87.
10. Степанов, Е. А. Влияние внешней торговли на экономический рост национальной экономики / Е. А. Степанов // *Вестн. Челяб. гос. ун-та*. — 2013. — № 32 (323). — С. 34—42.
11. Степанов, Е. А. Внешняя торговля как фактор экономического роста национальной экономики / Е. А. Степанов // *Экономика, упр. и инвестиции*. — 2013. — № 1 (1). — С. 45—61.
12. Бабынина, Л. О. Применение продвинутого сотрудничества — новый тренд развития Европейского Союза / Л. О. Бабынина // *Вестн. МГИМО — Ун-та*. — 2014. — № 4 (37). — С. 148—154.
13. Дроговоз, П. А. Прогнозирование энергопотребления и идентификация проблем эффективного использования топливно-энергетических ресурсов / П. А. Дроговоз, А. А. Курбаналиев // *Инженер. журн.: наука и инновации : электрон. науч.-техн. изд.* — 2014. — № 6 (30). — С. 11.
14. Курбаналиев, А. А. Разработка моделей трансграничной торговли электрической мощностью между рынками электроэнергии с различной архитектурой / А. А. Курбаналиев // *Экономика и предпринимательство*. — 2016. — № 1. — С. 647—654.
15. Баринов, В. А. Перспективы развития ЕЭС России / В. А. Баринов, А. С. Маневич, Н. В. Лисицын // *Вести в электроэнергетике*. — 2012. — № 92. — С. 3—16.

Сведения об авторе

Салимоненко Екатерина Николаевна — старший преподаватель кафедры таможенного дела Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. salimonenkoen@susu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 33—41.*

MODERN MECHANISMS OF INTERNATIONAL TRADE IN ELECTRICITY

Ye.N. Salimonenko

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.
salimonenkoen@susu.ru*

Current economic processes of globalization in industries have led to the formation of trans-boundary integration associations. The processes of globalization come into sharp focus in the electric power industry which is instrumental in social and economic development of a country. The system analysis of general electric power market weaknesses was conducted and rating of electric costs in the European countries was reviewed during the research of international electricity trade mechanisms. The comparative analysis of existing practices of trans-boundary electricity trade was made and key differences in market trading rules were identified.

Keywords: *electric power, fuel and energy complex, trans-boundary electricity trade, international electricity trade mechanisms, electric power export.*

References

1. Khalova G.O., Shabarova G.O. Globalizatsiya energeticheskikh rynkov kak osnova integratsii Kazakhstana i Rossii [Globalization of energy markets as the basis for Kazakhstan and Russia integration]. *Neft', gaz i biznes* [Oil, gas and business], 2013, no 1, pp. 39—42. (In Russ.).

2. Dynkin A.A. (ed.). *Strategicheskiy global'nyy prognoz 2030. Rasshyrennyy variant* [Strategic global forecasting 2030. Expanded version]. Moscow, 2011. (In Russ.).
3. Telegina E.A., Studenikina L.A., Sorokin V.P., Gromov A.I., Eremin S.V. *Mirovaya energetika v strukture mirovoy ekonomiki* [Global power industry in the structure of the global economy]. Moscow, 2015. (In Russ.).
4. Strezhneva M.V., Rudenkova L.E. *Evropeyskiy soyuz: arkhitektura vneshney politiki* [European Union: architecture of foreign policy]. Moscow, 2016. (In Russ.).
5. Illeritskiy N.I., Dontsova A.V. Problemy i perspektivy evraziyskoy integratsii [The Eurasian integration problems and prospects]. *Zhukov S.V. (ed.). Mirovye rynki nefi i prirodnogo gaza: problemy konkurentsii i kooperatsii* [World oil and natural gas markets: problems of competition and cooperation]. Moscow, 2015. Pp. 24—30. (In Russ.).
6. Polaeva G.B., Tyrtysheva D.O., Illeritskiy N.I. Innovatsionno-tekhnologicheskoye sotrudnichestvo gosudarstv EAES v energeticheskoy sfere [Innovative and technological collaboration in energy industry of EEU members]. *Science and practice: new discoveries: Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya MKO-2015-06* [Science and practice: new discoveries: International scientific conference MKO-2015-06]. Karlovy Vary, Kirov, 2015. Pp. 405—415. (In Russ.).
7. Bushuev V.V., Afanas'yeva M.V. Energetika novogo pokoleniya [Energy of new generation]. *Energeticheskaya politika* [Energy policy], no. 6, 2013, pp. 16—21. (In Russ.).
8. Telegina E.A., Khalova G.O., Studenikina L.A. Energeticheskaya integratsiya v EAES: osobennosti i perspektivy [EEU energy integration: specificities and prospects]. *Energetika Evrazii: novye tendentsii i perspektivy* [Energy of Eurasia: new trends and prospects]. Moscow, 2016. Pp. 72—78 (In Russ.).
9. Stepanov E.A. Osobennosti importa v podsystemakh mirovoy ekonomiki na rubezhe XX—XXI vekov [Import peculiarities of world economy subsystems at the turn of XX—XXI centuries]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 18 (347), pp. 67—87. (In Russ.).
10. Stepanov E.A. Vliyaniye vneshney torgovli na ekonomicheskiy rost natsional'noy ekonomiki [Impact of foreign trade on national economy growth]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 32 (323), pp. 34—42. (In Russ.).
11. Stepanov E.A. Vneshnyaya torgovlya kak faktor ekonomicheskogo rosta natsional'noy ekonomiki [Foreign trade as the factor of national economy growth]. *Ekonomika, upravleniye i investitsii* [Economics, management and investments], 2013, no. 1, pp. 45—61. (In Russ.).
12. Babynina L.O. Primeneniye prodvnutogo sotrudnichestva — novyy trend razvitiya Evropeyskogo soyuza [Advanced collaboration application is the new trend of European Union development]. *Vestnik MGIMO — Universiteta* [Bulletin of MGIMO — University], 2014, no. 4 (37), pp. 148—154. (In Russ.).
13. Drogovoz P.A., Kurbangaliev A.A. Prognozirovaniye energopotrebleniya i identifikatsiya problem effektivnogo ispol'zovaniya toplivno-energeticheskikh resursov [Energy consumption forecasting and problem identification of efficient use of fuel and energy resources]. *Inzhenernyy zhurnal: nauka i innovatsii* [Engineering journal: science and innovations], 2014, no. 6 (30), p. 11 (In Russ.).
14. Kurbangaliev A.A. Razrabotka modeley transgranichnoy torgovli elektricheskoy moshchnost'yu mezhdru rynkami elektroenergii s razlichnoy arkhitekturoy [Models development of trans-boundary trade of electric power between electricity markets with various architecture]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* [Economics and entrepreneurship], 2016, no. 1, pp. 647—654. (In Russ.).
15. Barinov V.A., Manevich A.S., Lisitsyn N.V. Perspektivy razvitiya YEES Rossii [Development prospects of Unified Energy System of Russia]. *Vesti v elektroenergetike* [News in energy], 2012, no. 92, pp. 3—16. (In Russ.).

УДК 332.14
ББК У261.783

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕСТНЫХ СООБЩЕСТВ

Е. А. Колесник

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Изложены основные принципы партиципаторного (партиципаторного) бюджетирования, известного в зарубежной практике как технология распределения бюджетных средств при участии населения. В российских условиях данная технология получила название инициативного бюджетирования, подразумевающего начальный этап бюджетирования партиципаторного и обладающего рядом особенностей, перечисленных в статье. Инициативное бюджетирование рассмотрено не только как способ оптимизации бюджетных расходов, но и как механизм формирования и развития активного местного сообщества. Предложен перечень необходимых условий для внедрения практик инициативного бюджетирования в городских поселениях. Особо выделена роль органов региональной власти, Всемирного банка и Министерства финансов Российской Федерации как основных участников разработки и реализации программ поддержки местных инициатив на региональном уровне.

Ключевые слова: *партиципаторное (партиципаторное) бюджетирование, инициативное бюджетирование, местное сообщество, программа поддержки местных инициатив, Всемирный банк.*

Процессы формирования и тем более развития российских местных сообществ в настоящее время далеки от завершения и имеют ряд характерных признаков. К их числу следует отнести пассивный характер самих сообществ, то есть низкую общественную активность их членов, а также ослабление социального взаимодействия между людьми и, как следствие, угасание чувства сообщества как такового [7. С. 12]. Кроме того, на местное сообщество оказывает существенное влияние размер и административный статус населенного пункта, в границах которого оно формируется территориально. По мнению Т. Сачук, городское сообщество крупного города можно охарактеризовать как «относительно разобщенное, равнодушное, рациональное, черствое и др., городское сообщество малого города более открытое, радушное, заботливое, гибкое и др.» [9. С. 66].

Построение демократического общества в Российской Федерации невозможно без активного вовлечения населения в процессы территориального и местного развития. Поэтому поиск эффективных мер содействия развитию местных сообществ относится к числу актуальных российских проблем, требующих решения. Одним из способов решения обозначенной проблемы является внедрение технологии партиципаторного бюджетирования.

Как отмечает ряд отечественных авторов, партиципаторное бюджетирование в широком смысле означает участие граждан в распределении бюд-

жетных средств муниципалитета [1—3; 8; 11; 14]. По сути, это процесс распределения части бюджетных средств при участии комиссии, состоящей из граждан и представителей муниципалитета.

В основе технологий партиципаторного бюджетирования лежат следующие принципы:

- концентрация практической работы на самом нижнем территориальном уровне — от сельских поселений до городских микрорайонов;
- непосредственное вовлечение населения в выявление проблем и их решение;
- акцент на развитии социальной инфраструктуры;
- развитие потенциала местных сообществ и органов местного самоуправления за счет обучающихся и информационных мероприятий.

Партиципаторное бюджетирование было впервые введено в 1989 г. в бразильском городе Порту-Алегри. Сегодня эта успешная практика применяется более чем в 20 странах в Западной и Восточной Европе, США, Латинской Америке и с недавних пор в Китае [1. С. 118]. В России практика партиципаторного бюджетирования только начинает распространяться, и внедряющие ее консультанты используют термин «инициативное бюджетирование» (ИБ), подразумевая под этим первый этап бюджетирования партиципаторного, а также подчеркивая самостоятельным термином наличие ряда особенностей применения данной технологии в российских условиях.

По мнению руководителя Центра инициативного бюджетирования Научно-исследовательского финансового института Минфина России В. В. Вагина, к числу таких особенностей относятся [4. С. 25—26]:

1. Значительное число разнообразных практик: от Программы поддержки местных инициатив (ППМИ), реализуемой в соответствии с Соглашением между Министерством финансов РФ и Всемирным банком, до партийных проектов «Единой России» — «Народный бюджет» и «Народная инициатива».
2. Распределение бюджетных средств на основе инициативы граждан, являющейся причиной, а не следствием применения практики инициативного бюджетирования.
3. Конкурсный отбор микропроектов, получающих субсидии из регионального бюджета на их реализацию.
4. Встроенность в бюджетный процесс на региональном и местном уровнях, что обуславливает жесткую привязку этапов ИБ к календарному графику бюджетного процесса (в течение одного года).
5. Участие граждан в реализации проектов на всех его стадиях: от обсуждения инициативы до оценки качества выполненных по факту работ.
6. Привлечение софинансирования со стороны граждан и бизнеса. Помимо средств региональных и местных бюджетов ИБ в отличие от партисипаторного бюджетирования предполагает реальное вовлечение в бюджетный процесс населения, что не только повышает его бюджетную грамотность, но и делает процесс прозрачным, открытым, а сам проект более дешевым.
7. Наличие профессиональных проектных центров, осуществляющих необходимую методическую, консультативную и практическую помощь на всех этапах ИБ.

А. С. Чулков предлагает дополнить этот перечень особенностей ИБ в РФ следующими критериями для идентификации данного понятия [11. С. 11]:

- обязательность целеполагания в бюджетном процессе, поскольку при ИБ процесс участия всегда основан на том, как использовать ограниченный бюджет для достижения определенных целей;
- необходимость реализации на уровне городского округа (или муниципального района) с возможностью самостоятельно распоряжаться ресурсами;
- ежегодная повторяемость процесса, так как единичная встреча или даже референдум по

финансовым вопросам не являются примерами ИБ;

- необходимость использования формы публичного обсуждения для разрешения возникающих вопросов;
- необходимость введения ответственности обеих сторон за принимаемые решения, поскольку граждане часто не имеют обратной связи по поводу их инициатив.

Безусловно, ИБ наряду с другими формами привлечения средств для решения местных проблем представляет интерес для муниципалитетов, которым не приходится рассчитывать на увеличение доходов местных бюджетов в ближайшие годы. Но не менее важным эффектом от внедрения инициативного бюджетирования является укрепление и развитие самого местного сообщества, без активного участия и поддержки которого, инициативное бюджетирование невозможно. Кроме того, как отмечает Т. Сачук, «большая интенсивность общения создает возможность реализовать себя, например участвуя в коллективных делах по созданию локальных общественных благ» [9. С. 66]. Действительно, жители муниципального образования, вовлеченные в процесс разработки и реализации микропроектов на основе технологии ИБ, не только приобретают новые знания и навыки в области групповой работы, но и получают возможность реализовать собственные инициативы по улучшению качества окружающей их социальной инфраструктуры. Не случайно типология наиболее распространенных проектов ИБ, выявленная руководителем Проекта Всемирного банка по развитию ИБ в РФ И. Шульги за 2007—2015 гг., включает такие, как: ремонт дорог и тротуаров, водоснабжение, ремонт объектов культуры, благоустройство, детские площадки и места отдыха, спортивные объекты, места захоронения и др. [12. С. 8]. Хотя наряду с социальными проектами это могут быть и инвестиционные или коммерческие проекты, которые способны создавать рабочие места и развивать экономику поселений.

Внедрение технологий ИБ в РФ на конец 2016 г. зафиксировано в 26 ее субъектах, представляющих все федеральные округа [Там же. С. 19]. В их числе: Алтайский край, Республика Башкортостан, Волгоградская, Вологодская области, Еврейская автономная область, Иркутская область, Кабардино-Балкарская Республика, Калужская область, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Кировская область, Республика Коми, Красноярский край, Ленинградская, Московская, Новосибирская, Оренбургская области, Пермский край, город Санкт-Петербург, Республика Саха (Якутия), Свердловская область, Ставропольский

край, Тверская, Ульяновская области, Хабаровский край, Ярославская область. Все перечисленные регионы являются участниками реализации Программы поддержки местных инициатив, реализуемой на основе достигнутой договоренности в апреле 2016 г. между Министерством финансов РФ и Всемирным банком [12. С. 8]. Всемирный банк оказывает регионам платную консультационную помощь, а также помогает в распространении опыта существующих инициатив по внедрению пилотных проектов и практик ИБ.

Механизм реализации ППМИ предполагает определенную последовательность действий. Средства, выделяемые из регионального бюджета, в обязательном порядке софинансируются из местных источников — из бюджетов поселений, со стороны населения и местного бизнеса. Региональная субсидия на финансирование ППМИ поступает в муниципальные бюджеты. Органы местного самоуправления, в свою очередь, предоставляют небольшие субсидии (гранты) поселениям для реализации микропроектов, которые готовятся совместно жителями и представителями местных органов власти. Стоимость проектов разными регионами определяется по-разному и варьируется от 500 тыс. до 2—4 млн р. [8. С. 124]. Число проектов, которые могут быть реализованы в одном поселении, также серьезно разнится от региона к региону. Средний показатель софинансирования проектов населением составляет 10 %. При этом максимальные значения совокупного местного софинансирования, по оценке В. В. Вагина, в некоторых регионах находятся в диапазоне от 31 до 46 % [2. С. 96].

В ходе регионального конкурса микропроектов определяются не только его победители, но и подрядчики для их исполнения. В случае фактической экономии субсидии после проведения закупочных процедур высвободившийся объем субсидии перераспределяется между другими муниципальными образованиями либо направляется на поддержку новых проектов, выбранных в ходе дополнительных конкурсных процедур. Неиспользованная муниципальным образованием субсидия, как правило, возвращается в бюджет региона. Бюджетные средства распределяются региональной комиссией на конкурсной основе исходя из заранее определенных критериев. Набор критериев определяется для каждого из участвующих регионов таким образом, чтобы учитывались местные условия и потребности. Основными служат: участие граждан в выборе проекта, размер местного софинансирования, неденежное участие населения в реализации проекта, количество благополучателей.

Например, в Кировской области проекты, включенные в ППМИ, должны соответствовать следующим критериям [13]:

- 1) проблема, решаемая в рамках проекта, определяется населением на собрании;
- 2) субсидии предоставляются из областного бюджета на условии софинансирования бюджетом муниципального образования, а также физическими и юридическими лицами;
- 3) подготовка заявки на участие в конкурсном отборе осуществляется администрацией муниципального образования совместно с инициативной группой, состав которой утверждается собранием граждан;
- 4) проект должен быть реализован в течение одного календарного года;
- 5) муниципальные образования имеют право на получение субсидии при отсутствии финансирования проекта за счет других направленных расходов областного бюджета.

Первым регионом, внедрившим на своей территории технологию ИБ, стал в 2007 г. Ставропольский край, затем Кировская (2010), Тверская и Нижегородская (2013) области и др. [6. С. 46]. Причем если в первые годы реализации во всех регионах-первопроходцах ИБ внедрялось в сельских территориях, то в настоящее время им охвачены и города (Тверская, Кировская, Тульская области и Республика Башкортостан). Это еще одна особенность российской интерпретации партисипаторного бюджетирования, так как во всем мире это преимущественно городской процесс.

Как отмечено выше, причина этой особенности связана с менее выраженными и менее активными именно городскими сообществами в нашей стране. И чем больше город, тем, как правило, сложнее вовлечь в нем его жителей в инициативное бюджетирование. Но, учитывая, что по данным Росстата на 1 января 2016 г., в России насчитывается 2155 городских округов и городских поселений, в которых проживает 74 % жителей страны, она по-прежнему остается «страной городов» [15]. Поэтому вопросы внедрения практик ИБ в российских городах приобретают особую значимость. Для их успешного решения необходимо выполнение ряда условий. Выделим следующие:

1. Осознание региональной властью необходимости и эффективности внедрения технологий ИБ, так как именно от власти должна исходить данная инициатива и закрепляться соответствующим постановлением регионального правительства о разработке ППМИ и налаживании взаимодействия с представителями Всемирного

- банка для методического сопровождения программы.
2. Формирование необходимой организационной структуры ППМИ, включающей органы управления программой, рабочую группу программы, ответственное министерство (ведомство), выступающее главным распорядителем бюджетных средств, проектный центр, осуществляющий работы по организации и проведению конкурса микропроектов и подготовке консультантов [10. С. 33]. Роль проектного центра может выполнять сторонняя организация, например образовательное учреждение профессионального образования.
 3. Разработка и утверждение документов, определяющих порядок проведения конкурса, положение о конкурсной комиссии, порядок ее работы, критерии оценки конкурсных заявок и др.
 4. Для вовлечения в процесс ИБ представителей городских сообществ должны быть предусмотрены специальные механизмы, учитывающие их особенности: разрозненность и многообразие интересов, слабую

социальную активность, отсутствие ярких лидеров и организаторов. Такие механизмы могут быть ориентированы на отдельные целевые группы по территориальному признаку — членов ТОСов, ТСЖ и ЖСК или социально-ориентированные группы, например общественные организации.

По мнению представителей Европейского университета в Санкт-Петербурге Льва Шилова и Дарьи Димке, главная задача внедрения ИБ — «внедрение диалога между жителями и органами власти, что в конечном счете способствует формированию местного сообщества» [5. С. 43]. Ведь на всем постсоветском пространстве «люди не представляют, что такое власть и как она работает, не доверяют ей» [Там же. С. 44]. Включением в практику управления территориальным и местным развитием технологии ИБ достигается важнейший социальный эффект — повышение доверия к власти через непосредственное участие в распределении бюджетных средств и повышение мотивации к активному и добровольному сотрудничеству с ней местных сообществ. При этом сами местные сообщества не только приобретают опыт общения с властью, но и активно развиваются.

Список литературы

1. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование: международный контекст российской версии / В. В. Вагин, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Финансовый журн. — 2015. — № 3. — С. 117—122.
2. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование в России: лучшие практики и направления развития / В. В. Вагин, Н. В. Гаврилова, Н. А. Шаповалова // Финансовый журн. — 2015. — № 4. — С. 94—103.
3. Вагин, В. В. Инициативное бюджетирование в Российской Федерации: основные особенности и результаты / В. В. Вагин // Финансовый журн. — 2015. — № 5. — С. 120—122.
4. Вагин, В. В. Место консультантов и проектных центров в развитии инициативного бюджетирования / В. В. Вагин // Муницип. власть. — 2016. — № 2—3. — С. 25—29.
5. Гетманская, М. Особенности модерирования и организации публичного обсуждения гражданских инициатив в проектах инициативного бюджетирования в городах / М. Гетманская // Муницип. власть. — 2016. — № 2—3. — С. 43—45.
6. Гридин, С. Определение основных параметров, разработка нормативной и методической документации: рекомендации для новых участников на основе практики реализации ППМИ в регионах России / С. Гридин // Муницип. власть. — 2016. — № 2—3. — С. 46—55.
7. Колесник, Е. А. Развитие городских сообществ : учеб. пособие / Е. А. Колесник. — 2-е изд., перераб. и доп. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. — 155 с.
8. Майкова, Э. Ю. Механизмы инициативного бюджетирования как инструмент решения проблем местных сообществ / Э. Ю. Майкова, Е. В. Симонова // Науч. итоги года: достижения, проекты, гипотезы. — 2015. — № 5. — С. 122—127.
9. Сачук, Т. Малые города России: новые возможности развития / Т. Сачук // Муницип. власть. — 2016. — № 2—3. — С. 64—67.
10. Хачатрян, Г. Операционное руководство для Программы поддержки местных инициатив: принципы, механизмы, процедуры / Г. Хачатрян // Муницип. власть. — 2016. — № 2—3. — С. 30—37.
11. Чулков, А. С. Опыт и перспективы применения в России инициативного бюджетирования / А. С. Чулков // Финансы и кредит. — 2016. — № 8. — С. 10—21.

12. Шульга, И. Программа поддержки местных инициатив в России: пример лучшей практики инициативного бюджетирования / И. Шульга, А. Сухова // Муницип. власть. — 2016. — № 2—3. — С. 8—19.

13. Информация о Проекте по поддержке местных инициатив в Кировской области [Электронный ресурс] // Портал социальных услуг Кировской области. — URL: <http://www.socialkirov.ru/social/root/prmi/Info.htm> (дата обращения 25.11.2016).

14. Партиципаторное бюджетирование в российских муниципалитетах (2013—2016 гг.) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Европейского университета в г. Санкт-Петербурге. — URL: <https://eu.spb.ru/respublica/projects/contemporary-studies> (дата обращения 25.11.2016).

15. Россия в цифрах: краткий статистический сборник [Электронный ресурс] // Росстат. Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (дата обращения 25.11.2016).

Сведения об авторе

Колесник Елена Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. gmu@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 42—47.

PROACTIVE BUDGETING AS A FACTOR DEVELOPMENT OF LOCAL COMMUNITIES

Ye.A. Kolesnik

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. gmu@csu.ru

The article describes the basic principles of participatory (participating) budgeting, known in international practice as a technology of distribution of budgetary funds with the participation of the population. In Russian conditions this technology is called budgeting initiative involving the initial stage of participatory budgeting and have a number of features listed in the article. Proactive budgeting is considered not only as a way to optimize budget spending, but also as a mechanism for the formation and development of active local communities. The proposed prerequisites for the implementation practices of budgeting initiative in urban areas. Highlighted the role of regional authorities, the world Bank and the Ministry of Finance of the Russian Federation as the main participants in the development and implementation of Programs to support local initiatives at the regional level.

Keywords: *participatory budgeting, budgeting initiative, local community, support program local initiatives, the World Bank.*

References

1. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. Initsiativnoye byudzhetrovaniye: mezhdunarodnyy kontekst rossiyskoy versii [Proactive budgeting: the international context of the Russian version]. *Finansovyy zhurnal* [Financial journal], 2015, no. 3, pp. 117—122. (In Russ.).

2. Vagin V.V., Gavrilova N.V., Shapovalova N.A. Initsiativnoye byudzhetrovanie v Rossii: luchshiye praktiki i napravleniya razvitiya [Proactive budgeting in Russia: best practices and directions of development]. *Finansovyy zhurnal* [Financial journal], 2015, no. 4, pp. 94—103. (In Russ.).

3. Vagin V.V. Initsiativnoye byudzhetrovaniye v Rossiyskoy Federatsii: osnovnye osobennosti i rezul'taty [Proactive budgeting in the Russian Federation: key features and results]. *Finansovyy zhurnal* [Financial journal], 2015, no. 5, pp. 120—122. (In Russ.).

4. Vagin V.V. Mesto konsul'tantov i proektnykh tsentrov v razvitii initsiativnogo byudzhetrovaniya [The choice of consultants and design centers in the development of proactive budgeting]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal government], 2016, no. 2—3, pp. 25—29. (In Russ.).

5. Getmanskaya M. Osobennosti moderirovaniya i organizatsii publichnogo obsuzhdeniya grazhdanskikh initsiativ v proektakh initsiativnogo byudzhetrovaniya v gorodakh [Features of the moderation and organization of the public discussion of civil initiatives in the projects of the initiative budgeting in the cities]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal government], 2016, no. 2—3, pp. 43—45. (In Russ.).

6. Gridin S. Opredeleniye osnovnykh parametrov, razrabotka normativnoy i metodicheskoy dokumentatsii: rekomendatsii dlya novykh uchastnikov na osnove praktiki realizatsii PPMI v regionakh Rossii [Determination of basic parameters, development of normative and methodical documentation: recommendations for new members on the basis of the practice of implementation of the Program to support local initiatives in the regions of Russia]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal government], 2016, no. 2—3, pp. 46—55. (In Russ.).

7. Kolesnik E.A. *Razvitiye gorodskikh soobshchestv* [The development of urban communities]. Chelyabinsk, 2014. 155 p. (In Russ.).

8. Maykova E.Yu., Simonova E.V. Mekhanizmy initsiativnogo byudzhetrovaniya kak instrument resheniya problem mestnykh soobshchestv [The initiative mechanisms of budgeting as a tool of solving problems of local communities]. *Nauchnye itogi goda: dostizheniya, proekty, gipotezy* [The scientific results of the year: achievements, projects, hypothesis], 2015, no. 5, pp. 122—127. (In Russ.).

9. Sachuk T. Malye goroda Rossii: novye vozmozhnosti razvitiya [Small cities: new opportunities for development]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal government], 2016, no. 2—3, pp. 64—67. (In Russ.).

10. Khachatryan G. Operatsionnoye rukovodstvo dlya Programmy podderzhki mestnykh initsiativ: printsipy, mekhanizmy, protsedury [Operating manual for the Program to support local initiatives: principles, mechanisms, procedures]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal government], 2016, no. 2—3, pp. 30—37. (In Russ.).

11. Chulkov A.S. Opyt i perspektivy primeneniya v Rossii initsiativnogo byudzhetrovaniya [Experience and perspectives of implementation in Russia of the initiative budgeting]. *Finansy i kredit* [Finance and credit], 2016, no. 8, pp. 10—21. (In Russ.).

12. Shul'ga I., Sukhova A. Programma podderzhki mestnykh initsiativ v Rossii: primer luchshey praktiki initsiativnogo byudzhetrovaniya [Program of support for local initiatives in Russia: example of a best practice proactive budgeting]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal government], 2016, no. 2—3, pp. 8—19. (In Russ.).

13. Informatsiya o Proekte po podderzhke mestnykh initsiativ v Kirovskoy oblasti [Information about the Project to support local initiatives in the Kirov region]. *Portal sotsial'nykh uslug Kirovskoy oblasti* [The portal of social services of the Kirov region]. Available at: <http://www.socialkirov.ru/social/root/ppmi/Info>, accessed 25.11.2016. (In Russ.).

14. Partitsipatornoye byudzhetrovaniye v rossiyskikh munitsipalitetakh (2013—2016 gg.) [Participatory budgeting in the Russian municipalities (2013—2016)]. *Ofitsial'nyy sayt Evropeyskogo universiteta v g. Sankt-Peterburge* [Official website of the European University in St. Petersburg]. Available at: <https://eu.spb.ru/respublica/projects/contemporary-studies>, accessed 25.11.2016. (In Russ.).

15. Rossiya v tsifrakh: kratkiy statisticheskiy sbornik [Russia in figures: short statistical book]. *Rosstat. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Rosstat. Federal state statistics service]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16, accessed 25.11.2016. (In Russ.).

УДК 338.12
ББК У9(2Рос)-97

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Л. С. Гончаренко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Начиная с XIX в. подъемы и спады в функционировании хозяйства экономисты связывали с таким понятием, как цикличность, пытаясь установить причины кризисов, спрогнозировать и сгладить последствия. В статье представлен обзор существующих теорий циклов и кризисов, проанализировано наложение их на российский экономический цикл; сделан вывод о том, что большинство рассмотренных теорий не могут быть использованы для объяснения причин цикличности в национальной экономике. Дана оценка ряда макроэкономических показателей с целью выявления текущей фазы экономического цикла России.

Ключевые слова: *цикличность, кризис, фаза цикла, рыночная экономика, эндогенные и экзогенные факторы.*

В настоящее время в условиях нарастающей нестабильности мирового экономического развития не ослабевает интерес к исследованию проблем цикличности экономики, выявлению факторов дестабилизации экономической системы, приводящих ее к кризисному состоянию [6]. Целью проводимого в статье анализа теорий экономического цикла является выявление адекватной для российского цикла концепции, на основе которой можно было бы осуществлять разработку антикризисных мероприятий.

С точки зрения многих теорий, цикличность выступает как механизм развития системы, посредством цикла экономическая система выходит на новый уровень своего функционирования. Зарождение доктрин экономических циклов и кризисов произошло в XIX в., после становления капиталистического способа хозяйствования в развитых странах [2]. Традиционный экономический цикл состоял из четырех фаз: оживление, подъем, кризис и рецессия. Наибольший интерес исследователей в экономическом цикле вызывает кризис как период ломки отживших элементов системы и зарождения новых, отвечающих потребностям общества. Фаза кризиса характеризуется большим количеством негативных последствий для экономики, но в то же время выводит ее на новую траекторию развития.

Циклические колебания в экономике исследовали многие ученые прошлого и современности.

В середине XIX в. Клеман Жугляр выделил цикл как таковой — продолжительностью 7—12 лет; цикл был назван именем этого французского статистика. На основе анализа экономики Франции, Великобритании и США К. Жугляр

впервые доказал, что именно капиталистической форме хозяйствования свойственны периодические колебания конъюнктуры, установил закономерность в повторяемости экономических кризисов [2].

Больше внимания непосредственно проблеме экономических циклов уделил Карл Маркс, разработавший свою теорию также в середине XIX в. Структуру экономических колебаний он объяснял фундаментальными характеристиками процесса капиталистического производства, а частоту самих кризисов — неравномерностью осуществления инвестиций. Основой экономических циклов у К. Маркса являлось несоответствие спроса и предложения, основанное на том, что расширение производства не ведет к пропорциональному увеличению спроса. Сопоставляя натуральный обмен с денежным, К. Маркс заметил, что между продажей и покупкой появляется разрыв во времени и это создает возможность экономического кризиса [11]. Марксистская школа изучала промышленный цикл протяженностью 7—12 лет.

В начале XX в. появились инновационные теории экономического цикла, связанные с работами Йозефа Шумпетера. Он считал, что спад в экономике начинается по истечении того времени, которое проходит до появления на рынке инновационной продукции новых предприятий. По Й. Шумпетеру, колебания рыночной конъюнктуры являются закономерностью экономического развития. Причины возникновения экономического цикла он видел в неравномерности инновационного процесса, появлении временного лага при внедрении инновации в производство. Й. Шумпетер считал кризис основополагающей

фазой экономического цикла. После преодоления кризиса экономика начинает развиваться в новом направлении [14].

Американский экономист Джозеф Китчин в 1923 г. выявил существование краткосрочных экономических колебаний продолжительностью 3—4 года, связанных с изменением реальных инвестиций и товарно-материальных запасов. Увеличение объемов реальных инвестиций вызывает рост производства при прежнем спросе, как следствие, происходит затоваривание и увеличение издержек на хранение. На современном этапе развития механизм действия краткосрочных циклов Дж. Китчина связывают с временными лагами в движении информации, которые возникают от принятия до реализации фирмой решения о снижении объемов производства, ликвидации запасов на складе [4].

Из российских экономистов наиболее полно вопросы цикличности исследовали Михаил Иванович Туган-Барановский и Николай Дмитриевич Кондратьев.

М. И. Туган-Барановский считал, что капиталистическое хозяйство по своей природе хаотично и неорганизованно [12]. Исходя из этого экономический кризис неизбежен, экономика сама не может возвращаться к состоянию равновесия. М. И. Туган-Барановский отмечал периодичность экономического цикла, которую связывал с изменениями цен на основные товары, в частности на железо, так как оно является материалом для производства орудий труда. Отраслевые перекосы развития капиталистической экономики М. И. Туган-Барановский связывал с неорганизованностью рыночного хозяйства; инвестиции направляются в уже развитые отрасли, приносящие прибыль, что порождает частичное, а затем и в общее перепроизводство.

Существенный вклад в развитие теории экономических циклов внес Н. Д. Кондратьев, разработав концепцию длинных волн в 1922 г. на основе анализа экономических показателей различных стран с 1791 по 1920 г. Экономические циклы Н. Д. Кондратьева охватывали период 100—150 лет. Данная концепция получила дальнейшее развитие, и в настоящее время существуют прогнозы экономического развития, базирующиеся на ее положениях (см., напр., [7]). Н. Д. Кондратьев выделил следующие закономерности циклических волн [10]:

1. Начало повышательной фазы характеризуется коренной перестройкой всего хозяйства. Этим изменениям предшествуют значительные достижения научно-технического прогресса.

2. Повышательные фазы отличаются большим количеством социальных потрясений, чем понижательные.
3. В понижательной фазе наблюдается упадок сельского хозяйства, растет добыча золота в стране, обусловленная увеличением его стоимости вследствие низких цен на товары.
4. На фазы длинных экономических циклов накладываются более короткие (3—7—12 лет); динамика меняется в зависимости от фазы большой волны. В повышательной фазе точки подъема краткосрочных циклов выше, фазы оживления и подъема более продолжительны. В периоды понижательной фазы волны возрастает глубина спадов, снижается уровень подъемов среднесрочных и коротких экономических циклов.

Причина возникновения длинных волн экономического цикла, по Н. Д. Кондратьеву, кроется в жизненном цикле технического способа производства, старении основных капитальных благ и необходимости их замены.

В 1970-х гг. большое распространение получает денежная концепция американского экономиста Милтона Фридмана, согласно которой основной причиной цикличности выступает нестабильность предложения денег. М. Фридмен предложил заменить меры государственной антициклической политики, приводящей к резким колебаниям денежной массы в обращении, ее жестким регулированием с возможным приростом денежной массы на 3—4 % в год [13].

В 1930-х гг. сущность экономического цикла нашла отражение и в трудах Джона Мейнарда Кейнса. Он описывал экономический цикл как резкую смену повышательной тенденции экономического развития понижательной [9]. Динамику экономического цикла Дж. М. Кейнс связывал с механизмом колебаний предельной эффективности капитала, которая зависит не только от объема капитала, но и от субъективной составляющей прогнозов экономического развития, что порождает нестабильность инвестирования. Дж. М. Кейнс выступал за государственное регулирование рынков капитала, так как считал, что рыночной экономике свойственно нестабильное развитие.

В начале XXI в. американские ученые Финн Эрлинг Кюдланд и Эдвард Прескотт сформулировали новый подход в рамках теорий циклов и кризисов. Согласно их модели, низкий рост выпуска продукции связан с низкими темпами технологического развития общества, а не обусловлен несовершенством рыночной системы хозяйствования. Модель имеет следующие допущения [3]:

1. Фирмы при принятии решений об инвестициях и максимизации прибыли руководствуются ожиданиями будущего спроса на их продукцию.
2. Потребление домохозяйств зависит от их ожидаемого дохода в будущем. Они не тратят все заработанное в этом году, если не рассчитывают получить столько же в следующем.

Согласно теории Ф. Э. Кюдланда и Э. Прескотта, основным источником экономических циклов выступают технологические шоки, определяющие экономический рост в долгосрочной перспективе. Возникновение нового цикла они усматривают в изменении производительности труда или мировых цен на энергоресурсы посредством технологического сдвига.

Теория экономических циклов и кризисов постепенно перешла от объяснения их причин внешними факторами до их определения внутренними особенностями экономики той или иной страны [8]. Эндогенный механизм колебаний возникает из противоречий внутрисистемных элементов, формирующих предпосылки кризисного состояния. Экзогенный механизм подразумевает влияние внешних по отношению к хозяйству страны факторов.

Одной из экзогенных теорий выступает теория взаимосвязи колебаний экономического развития страны и динамики солнечной активности. В данном направлении можно отметить таких ученых, как У. С. Джевонс, А. Л. Чижевский, В. А. Белкин. Закономерность между циклами солнечной активности и экономическим развитием США установил Владимир Алексеевич Белкин, исследовав период с 1910 по 2010 г. Причины экономического кризиса порождены изменением солнечной активности, что приводит к возбуждению всех явлений земной неорганической и органической природы, усиливаются и учащаются и электромагнитные бури, катаклизмы, под воздействием которых увеличивается нервная нагрузка, и поведение экономических агентов модифицируется. Пессимистические прогнозы активизируют склонность к сбережению, сокращению спроса и в конечном итоге к падению ВВП. Также В. А. Белкин представил в своих работах прогноз развития мировой экономики в краткосрочном периоде [6].

Целью изучения любой теории является возможность применения ее на практике. Участвовавшие в последнее десятилетие кризисы мировой экономики обуславливают необходимость исследования причин циклических колебаний мирового хозяйства. Процессы глобализации и интеграции привели к образованию единого хозяйственного механизма,

элементом которого стала и российская экономика. Решение современных экономических проблем России предполагает детальное изучение теоретических предпосылок цикличности ее развития.

Однако рассмотренные подходы к изучению причин экономического цикла характерны для экономики рыночного типа, сформировавшейся с начала XIX в. Рыночная экономика России имеет всего лишь 20-летнюю историю, что затрудняет соотнесение причин национальных циклов и кризисов с существующими теориями.

Обзор существующих теорий циклов и кризисов, анализ наложения их на российский экономический цикл (табл. 1) позволяют сделать вывод о том, что большинство рассмотренных теорий не могут быть использованы для объяснения причин цикличности в национальной экономике. При изучении хозяйства переходного типа, к которому относится российская экономика, традиционный цикл модифицируется, дополняется новыми элементами, факторами влияния, исключая в то же время причины колебаний, имеющие место в странах с развитой рыночной экономикой.

В настоящее время в качестве причин циклических колебаний в российской экономике можно отметить более сильное влияние экзогенных, чем эндогенных условий. Современный период регионализации мирового хозяйства позволяет выделить два основных фактора возникновения кризиса в национальном хозяйстве: политический и внешнеторговый. Политические разногласия на мировой арене привели к негативным экономическим последствиям во многих странах, в том числе в России. Введенные против нашей страны санкции отрицательно сказались на многих отраслях экономики. Данный фактор имеет и некоторый положительный эффект, внося обновление в развитие хозяйства через внедрение импортозамещающих отраслей, однако оценить эффект с большей точностью можно по прошествии значительного времени. На современном этапе развития политический фактор привнес кризисные элементы в экономику. Одной из главных составляющих внешнеторгового фактора являются объемы экспорта страны и его структура, определяющая зависимость (независимость) экономики от колебаний мирового рынка. Основу российского экспорта составляют энергетические товары, удельный вес которых незначительно меняется в последнее десятилетие, в частности в 2015 г. он составил 68 %, в 2016 г. — 61 % [15]. Такая значительная доля данной группы товаров в структуре экспорта формирует тесную зависимость развития экономики России от изменения цен на нефть (см. табл. 2 и рисунок на с. 52).

Таблица 1

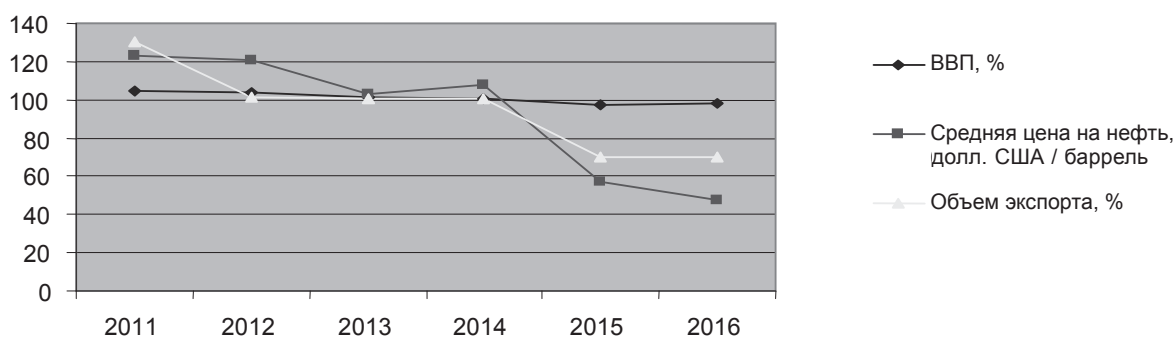
Российский экономический цикл и теории циклов и кризисов

Теория	Возможность применения
Марксистская теория экономического цикла	Основана на неравномерности инвестиций и обновлении основных фондов. Низкий уровень доверия национальных и зарубежных инвесторов не позволяет говорить о колебаниях капитала. Проблема обновления основных фондов в России является достаточно острой долгое время, и процесс обновления не имеет четкой периодичности, следовательно, данная теория не может служить базой для объяснения причин национального экономического цикла.
Инновационная теория Й. Шумпетера	Базируется на неравномерности инновационного процесса, в появлении временного лага при внедрении инновации в производство. Однако вложения в инновации в России и их результативность значительно уступают развитым странам Запада, в большинстве случаев инновации являются заимствованными, что делает невозможным рассмотрение данного фактора как кризисного в экономике страны. Также, согласно теории, кризис несет в себе функцию обновления экономики, достижение нового уровня развития. Фаза кризиса национального хозяйства практически лишена данной функции.
Теория краткосрочных экономических колебаний, связанных с изменением реальных инвестиций и товарно-материальных запасов, Дж. Китчина	Предполагает колебания в объемах реальных инвестиций, однако проблема инвестирования носит долгосрочный характер в России и в настоящее время не может выступать причиной кризиса.
Теория неорганизованности рыночного хозяйства М. И. Туган-Барановского	Связывает периодичность кризисов с изменениями цен на основные товары, в частности на железо. Изменение цен можно было бы взять за основу колебаний при условии определения «основных товаров» в настоящее время. Как причина неравновесия указано также направление капитала в прибыльные и развитые отрасли, что ведет к перепроизводству. Это можно соотнести с функционированием национального хозяйства, так как инвестиции осуществляются в очень ограниченный круг отраслей.
Теория длинных волн Н. Д. Кондратьева	В теории исследуется длинный экономический цикл (50—60 лет), волны которого имеют повышательную и понижательную фазы. Даже с учетом того, что в настоящее время происходит «сжатие» волн Кондратьева и их длина составляет 35—40 лет, для сопоставления цикла российской экономики ей нужно еще развиваться хотя бы 15 лет, так как теория построена на анализе рыночных экономик. Также автор исходит из эндогенных причин цикличности, в то время как национальная экономика более подвержена экзогенным в силу своей специфики.
Денежная концепция М. Фридена	Основной причиной цикличности выступает нестабильность предложения денег, однако данная теория также исходит из эндогенных причин цикличности, которые в меньшей степени свойственны национальной экономике.
Теория колебаний предельной эффективности капитала Дж. Кейнса	Колебания предельной эффективности капитала зависят от объема капитала и от прогнозов экономического развития, которые характеризуются неустойчивостью, что порождает нестабильность инвестирования. Применительно к российским инвесторам можно констатировать устойчивые негативные ожидания и низкую степень доверия к экономике в целом, и, согласно теории, национальная экономика находилась бы в фазе кризиса постоянно.
Модель нарушения равновесия технологическими шоками Ф. Кюдланда и Э. Прескотта	В модели предполагается, что фирмы и домашние хозяйства принимают решения о производстве и расходах, исходя из ожиданий своих доходов, что вполне соотносимо с российскими реалиями. Нестабильность экономических условий сформировала данную тенденцию планирования. Отмечается нестабильность экономической системы, вызванная изменением международных цен на энергоресурсы, что очень актуально для России, но в контексте теории изменение инициировано технологическим шоком.
Теория взаимосвязи колебаний солнечной и экономической активности В. А. Белкина	Теория экзогенных причин экономического цикла построена на анализе зарубежной экономики. Утверждается, что Россия также переходит в фазу кризиса через механизмы взаимосвязи между странами на современном этапе. Таким образом, для нашей страны причины цикличности по большей части внешние, а не внутренние.

Таблица 2

**Изменение макроэкономических показателей
в краткосрочном периоде**

Год	ВВП, %	Средняя цена на нефть, баррель/долл. США	Объем экспорта, %
2011	104,3	123,13	130
2012	103,5	120,32	101,6
2013	101,3	103,12	100,3
2014	100,7	108,1	100,6
2015	97	56,8	70
2016	98,2	47,7	70

Изменение макроэкономических показателей России

Последние пять лет цена на нефть на мировом рынке снижалась, что сопровождалось ростом курса доллара и евро по отношению к рублю, идет уменьшение именно стоимостного объема многих российских товаров, а не физических (стоимостной объем топливно-энергетических товаров в 2016 г. по сравнению с 2015 г. упал на 38,9 %, физический — на 0,6 % [15]). Доля экспорта в ВВП падает, как и значение самого основного макроэкономического показателя. Исходя из освещаемой тенденции фазой экономического цикла России в настоящее время является кризис, вызванный экзогенными факторами, порожденными особенностями эндогенных характеристик национальной экономики.

Цикл переходной экономики не может не отличаться от цикличности развития развитых стран. Одной из отличительных особенностей его вы-

ступает большая глубина негативных последствий фазы кризиса. Как следствие, изначально необходимо изучение признаков и индикаторов каждой фазы экономического цикла переходной экономики, выявление количества фаз цикла, которое может отличаться от традиционного, рассмотрение и оценка силы влияния факторов на возникновение цикла и кризиса и в конечном итоге формирование новой теории экономического цикла стран с переходной экономикой, которая будет актуальна. Анализ существующих теорий, соотнесенность их с российскими реалиями и тенденции развития национальной экономики в последнее время позволяют предположить, что теория экономических циклов переходных экономик будет экзогенной в отличие от теорий колебаний, построенных на анализе экономик рыночного типа.

Список литературы

1. Bosserelle, E. Dynamique économique: croissance, crises / E. Bosserelle. — Paris : Gualino-Lextenso, 2010. — 293 p.
2. Clément, J. Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis / J. Clément. — Paris, 1889.
3. Балашова, Е. Финн Кюдланд и Эдвард Прескотт: движущие силы экономических циклов / Е. Балашова // Вопр. экономики. — 2005. — № 1. — С. 133—142.
4. Бартенев, С. А. История экономических учений : учеб. для вузов / С. А. Бартенев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Магистр : ИНФРА-М, 2013. — 478 с.
5. Бархатов, В. И. Устойчивое развитие национальной экономики России в современных условиях / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 9. — С. 5—11.

6. Белкин, В. А. Гелиоэкономика: механизм связи циклов экономических и магнитного излучения Солнца / В. А. Белкин // Челябин. гуманитарий. — 2012. — № 20, т. 3. — С. 10—17.
7. Глазьев, С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов / С. Глазьев // Вопр. экономики. — 2009. — № 3. — С. 26—39.
8. История экономических учений : учеб. и практикум для академ. бакалавриата / под ред. С. А. Толкачева. — М. : Юрайт, 2015. — 511 с.
9. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М. : Директ-Медиа, 2014. — 405 с.
10. Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Н. Д. Кондратьев. — М. : Экономика, 2002. — 767 с.
11. Маркс, К. Экономические рукописи 1857—1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). Часть вторая // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд. — Т. 46. — М. : Изд-во полит. лит., 1969.
12. Туган-Барановский, М. И. Периодические промышленные кризисы / М. И. Туган-Барановский. — М. : Директ-Медиа, 2008. — 428 с.
13. Фридмен, М. Монетарная история Соединенных Штатов 1867—1960 / М. Фридмен. — М., 2007. — 880 с.
14. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. — М. : Директ-Медиа, 2007. — 400 с.
15. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. — URL: www.customs.ru.

Сведения об авторе

Гончаренко Людмила Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент Института экономики отраслей бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. bls@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 48—54.*

THEORETICAL PROBLEMS OF INVESTIGATION OF THE ECONOMIC CYCLE OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

L.S. Goncharenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bls@csu.ru

Since the XIX century, economists connected the ups and downs in the functioning of the economy with the notion of cyclicity, trying to establish the causes of crises, to predict and mitigate the consequences. The article reviews the existing theories of cycles and crises, analyzes the “imposition” of them on the Russian economic cycle, the author concludes that most of the theories examined can not be used to explain the reasons for the cyclical nature of the national economy. A number of macroeconomic indicators were also evaluated to identify the current phase of Russia’s economic cycle.

Keywords: *cyclical crisis, cycle phase, market economy, endogenous and exogenous factors.*

References

1. Bosserelle E. *Dynamique économique: croissance, crises*. Paris, Gualino-Lextenso, 2010. 293 p. (In French).
2. Clément J. *Des crises commerciales et de leur retour périodique en France, en Angleterre et aux Etats-Unis*. Paris, 1889. (In French).
3. Balashova E. Finn Kyudland i Edvard Preskott: dvizhushchiye sily ekonomicheskikh tsiklov [Finn Kyudland and Edward Prescott: the driving forces of economic cycles]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2005, no. 1, pp. 133—142. (In Russ.).
4. Bartenev S.A. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [The history of economic doctrines]. Moscow, Magistr Publ., INFRA-M Publ., 2013. 478 p. (In Russ.).
5. Barkhatov V.I. Ustoychivoye razvitiye natsional’noy ekonomiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [Sustainable development of the national economy of Russia in modern conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 9, pp. 5—11. (In Russ.).

6. Belkin V.A. Gelioekonomika: mekhanizm svyazi tsiklov ekonomicheskikh i magnitnogo izlucheniya Solntsa [Helioeconomics: the mechanism of connection of cycles of economic and magnetic radiation of the sun]. *Chelyabinskiiy gumanitariy* [Chelyabinsk Humanities], 2012, no. 20, vol. 3, pp. 10—17. (In Russ.).
7. Glaz'yev S. Mirovoy ekonomicheskiy krizis kak protsess smeny tekhnologicheskikh ukladov [The World Economic Crisis as a Process of a Changing of the Technological Structures]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2009, no. 3, pp. 26—39. (In Russ.).
8. Tolkachev S.A. [ed.]. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of economic doctrines]. Moscow, Yurayt Publ., 2015. 511 p. (In Russ.).
9. Keynes D.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, interest and money]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 405 p. (In Russ.).
10. Kondrat'yev N.D. *Bol'shie tsikly kon'yunktury i teoriya predvideniya* [Large cycles of conjuncture and theory of foresight]. Moscow, Ekonomika Publ., 2002. 767 p. (In Russ.).
11. Marks K. Ekonomicheskiye rukopisi 1857—1859 godov (pervonachal'nyy variant “Kapitala”). Chast' vtoraya [Marx K. Economic manuscripts of 1857—1859 (the original version of “Capital”). Part two]. *Marks K., Engels F. Works. T. 46* [Sochineniya. Vol. 46]. Moscow, 1969 (In Russ.).
12. Tugan-Baranovskiy M.I. *Periodicheskiye promyshlennyye krizisy* [Periodic industrial crises]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2008. 428 p. (In Russ.).
13. Fridmen M. *Monetarnaya istoriya Soyedinennykh Shtatov 1867—1960* [Monetary History of the United States of 1867—1960]. Moscow, 2007. 880 p. (In Russ.).
14. Shumpeter Y.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2007. 400 p. (In Russ.).
15. *Federal'naya tamozhennaya sluzhba* [The Federal Customs Service]. Available at: www.customs.ru (In Russ.).

УДК 332.14
ББК У050.23

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ГЛАВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

В. П. Максимов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматриваются итоги реформирования местного самоуправления в Челябинской области — изменение организационно-правовых основ местного самоуправления, статуса и порядка избрания глав муниципальных образований. Проведен анализ кадрового состава руководителей городских округов и муниципальных районов при переходе на конкурсные процедуры при замещении должности главы муниципального образования. Выявлено влияние этого нового порядка избрания высших должностных лиц местного самоуправления на качественные и профессиональные характеристики кандидатов. Определены проблемы формирования кадрового состава глав городских округов и муниципальных районов, недостатки новой организационной модели местного самоуправления и предложены пути их совершенствования.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, глава муниципального образования, местная администрация, организационные модели местного самоуправления, реформа местного самоуправления, конкурсная комиссия.

С принятием 27 мая 2014 г. Федерального закона № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”»¹ произошли изменения территориальных и организационных основ местного самоуправления. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации получили право вводить двухуровневую систему местного самоуправления в городских округах с внутригородским делением путей создания внутригородских муниципалитетов, устанавливать полномочия органов местного самоуправления городского округа и внутригородских районов, определять состав муниципального имущества и источники доходов местных бюджетов.

Принятие изменений в законодательстве о местном самоуправлении значительно расширило полномочия субъекта Российской Федерации в

¹ См.: Федеральный закон от 27 мая 2014 года № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и Федеральный закон “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» [Электронный ресурс] // Гарант.ру : информ.-правовой портал. — URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/544413>.

части установления численности депутатов представительных органов внутригородского района городского округа с внутригородским делением, определения норм представительства одного внутригородского района для формирования количественного состава городского депутатского корпуса и сроков их полномочий, а также сроков формирования органов местного самоуправления и избрания (назначения) должностных лиц органов местного самоуправления.

Существенно возросло влияние губернатора региона на назначение глав городских округов и муниципальных районов.

В новой редакции закона установлено, что при формировании конкурсной комиссии на замещение должности главы муниципального образования половина ее членов назначаются представительным органом соответствующего муниципального образования, а другая половина — высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации.

Изменения, внесенные в Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»² в мае 2014 г., имели целью повысить эффективность управленческой деятельности и фактически продолжили линию построения исполнительной вертикали власти.

² См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». — М. : Омега-Л, 2013.

Так, если ранее порядок формирования, полномочия, срок полномочий, подотчетность, подконтрольность органов местного самоуправления и иные вопросы организации деятельности указанных органов определялись на муниципальном уровне, то сейчас решение этих вопросов ставится в зависимость от региональных властей [4. С. 36].

Между тем предоставленное региональным властям право определять порядок формирования органов местного самоуправления слабо согласуется с положениями ч. 1 ст. 131 Конституции Российской Федерации¹ (о самостоятельном определении населением структуры органов местного самоуправления) и ч. 1, ст. 6, Европейской хартии местного самоуправления² (о том, что местные органы власти должны иметь возможность, не нарушая более общих законодательных положений, сами определять свои внутренние административные структуры, которые они намерены создать, с тем чтобы те отвечали местным потребностям и обеспечивали эффективное управление).

Участие органов государственной власти и их должностных лиц в формировании и роспуске органов местного самоуправления, назначении на должность и освобождении от должности должностных лиц местного самоуправления также игнорирует принципы местного самоуправления, устанавливающие приоритет населения при организации управления определенной территорией в виде прямой и представительной демократии [Там же. С. 37].

В целях реализации муниципальной реформы Законодательное собрание Челябинской области приняло областной закон от 12 марта 2015 г. № 137-ЗО «О порядке избрания глав муниципальных образований Челябинской области и их отдельных полномочиях и порядке формирования представительных органов муниципальных районов Челябинской области»³. В новой редакции закона Челябинской области региональные власти подвергли значительному реформированию институт организационных моделей местного самоуправления, оставляя за собой право установления конкретных моделей для муниципальных образований. Согласно внесенным в областное законодательство изменениям высшее должност-

ное лицо муниципального образования избирается соответствующими представительными органами муниципальных образований из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса. При этом глава муниципального образования будет возглавлять местную администрацию.

Особенностью предлагаемой модели является применение системы не прямых («косвенных») выборов главы муниципального образования посредством конкурсного отбора кандидатов конкурсной комиссией и последующего избрания на заседании представительного органа. Отмена прямых выборов глав муниципальных образований, что, по сути, означает прямое назначение руководителя муниципального образования высшим должностным лицом субъекта РФ, является нарушением конституционного принципа самостоятельности органов местного самоуправления. Такой «избранный» глава становится в меньшей степени зависимым от населения, а в большей степени — от назначившего высшего должностного лица субъекта РФ. А, как показывает практика, только всенародно избранный мэр работает с полной отдачей и чувствует свою ответственность перед избравшим его населением [7. С. 30].

В целях выявления мнения граждан о способах избрания главы муниципального образования в 2015 г. были проведены социологические исследования в городских округах и сельских поселениях Самарской области и Республики Башкортостан. Подавляющее большинство респондентов — 72,8 % — считают, что глава муниципального образования должен избираться на муниципальных выборах непосредственно населением, 4,8 % респондентов уверены, что глава муниципального образования должен избираться представительным органом муниципального образования из своего состава, 18,4 % респондентов считают эффективным избрание главы муниципального образования представительным органом муниципального образования из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и, наконец, 3,8 % опрошенных затруднились ответить на вопрос о том, каким способом должен получать полномочия глава муниципального образования [9. С. 29].

Недостатком данной модели является отсутствие механизмов влияния жителей муниципального образования на главу, поскольку его избрание происходит не на муниципальных выборах, а на заседании представительного органа, что снижает его легитимность в глазах местного сообщества. Тем не менее, отмечая недостатки

¹ См.: <http://constitution.garant.ru/ru/chapter/8>.

² Европейская хартия местного самоуправления ETS № 122 (Страсбург, 15 октября 1985 г.) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. — URL: http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540485/#block_100.

³ См.: <http://www.smo74.ru/?action=shownew&id=3130>; <http://docs.cntd.ru/document/424078947>.

данной модели, следует признать, что при ее использовании у главы муниципального образования будет сконцентрировано большинство исполнительно-распорядительных полномочий для организационного и политического влияния на социально-экономическое развитие муниципального образования [2. С. 57].

Следует подчеркнуть, что принятие изменений в областное законодательство о местном самоуправлении значительно снижает демократический потенциал местного самоуправления, что может привести к снижению активности жителей участвовать в решении местных вопросов.

По нашему мнению, отмена прямых выборов, особенно в городских и сельских поселениях, является выражением недоверия со стороны региональной власти местному сообществу — самостоятельному избранию своих руководителей — и ведет к свертыванию демократических начал и нивелированию самой сути местного самоуправления.

В сентябре 2015 г. в соответствии с новым законом прошли муниципальные выборы, на которых были избраны представительные органы в 11 городских округах и 24 муниципальных районах Челябинской области. В Карталинском, Кусинском и Нязепетровском районах представительные органы были сформированы из глав поселений и депутатов представительных органов поселений в соответствии с нормой представительства. В конце года в 11 городских округах, где истекли сроки полномочий высшего должностного лица, были избраны главы из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией. В городских округах, имеющих статус ЗАТО, сохранена модель, согласно которой глава городского округа избирается представительным органом из своего состава и одновременно исполняет полномочия его председателя, а администрацию возглавляет наемный «сити-менеджер».

Таким образом, в области в 88 % муниципальных районов были сохранены прямые выборы депутатов в представительные органы, но при этом главы всех муниципальных районов, городских и сельских поселений и 75 % городских округов избираются в ходе непрямых выборов на заседаниях представительных органов по результатам конкурсного отбора конкурсной комиссии.

В декабре 2015 г. в области завершился процесс избрания новых глав городских округов и муниципальных районов, депутаты отдавали предпочтение профессиональным управленцам в различных сферах экономики местного самоуправления (табл. 1).

В 50 % городских округов и 26 % муниципальных районов были избраны новые главы, а

в целом по области в 35 % городах и районах в муниципалитеты пришли новые руководители.

Переход к одной доминирующей организационной модели местного самоуправления внес значительные изменения в кадровый состав избранных глав городских округов и муниципальных районов, что вызвало потребность в исследовании по различным параметрам, включая профессиональные качества, пол и возраст, образовательный уровень и опыт работы в должности высшего должностного лица местного самоуправления.

Таблица 1

**Данные о выборах глав
городских округов
и муниципальных районов
в Челябинской области в 2015 г.**

Показатель	Всего	Кол-во впервые избранных глав	
		чел.	%
Городской округ	16	8	50
Муниципальный район	27	7	26
Всего	43	15	35

В гендерном разрезе 93 % глав городских округов и муниципальных районов — мужчины, особенных изменений не произошло, но по сравнению с прошлыми выборами количества руководителей-женщин возросло с 2 до 3 чел.

Кадровый состав глав городских округов и муниципальных районов Челябинской области по возрасту отражен в табл. 2.

Таблица 2

**Распределение глав городов
и районов по возрастному составу
в Челябинской области на 2016 г., %**

Показатель	Городской округ	Муниципальный район	Область
До 40 лет	19	8	12
От 40 до 49 лет	19	23	21
От 50 до 59 лет	43	42	43
Старше 60 лет	19	27	24

Анализ возрастного состава показывает, что средний возраст руководителей — 52 года, но при этом в муниципальных районах он несколько выше и приближается к 54 годам. Согласно приведенным данным, большая часть руководителей городского и районного уровней относится к возрастным группам «от 50 до 59 лет» (43 %) и «старше 60 лет» (24 %). В то же время наблюдается процесс омоложения кадрового состава глав городских округов: почти каждый пятый руководитель моложе 40 лет, что превышает данный

показатель по муниципальным районам и среднеобластной уровень в 2,3 и 1,6 раза соответственно. Отсюда следует, что районный уровень руководства характеризуется более старшим возрастом по сравнению с городским. Самые «возрастные» руководители возглавляют Еткульский (64 года), Сосновский (64), Пластовский (63) муниципальные районы, а самые молодые — Карабашский (35), Троицкий (37) городские округа и Кусинский муниципальный район (38).

Рассмотрим качественный состав глав городских округов и муниципальных районов — по наличию опыта работы, который, на наш взгляд, оказывает непосредственное влияние на качество принимаемых управленческих решений и эффективное решение задач социально-экономического развития муниципального образования (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение глав городских округов
и муниципальных районов
Челябинской области по стажу работы
в качестве высшего
должностного лица на 2016 г., %**

Показатель	Городской округ	Муниципальный район	Область
До 1 года	44	31	36
От 1 до 5 лет	25	15	19
От 5 до 10 лет	31	34	33
От 10 до 15 лет	—	12	7
Свыше 15 лет	—	8	5

Приведенные в табл. 3 данные свидетельствуют о том, что в Челябинской области 36 % глав городских округов и муниципальных районов не имеют опыта работы в должности руководителя или их опыт менее одного года; в городских округах этот показатель еще выше — 44 %. Каждый 5-й руководитель муниципального образования обладает «незначительным» опытом — от 1 до 5 лет, каждый третий имеет «достаточный» опыт — от 5 до 10 лет, и лишь 12 % — опытные руководители, работающие в должности не менее 10 лет и обладающие большим опытом работы в сфере муниципального управления. Следует отметить, что к управлению городскими округами пришли 69 % руководителей, которые не имеют практического опыта или обладают «незначительным» опытом работы в должности высшего должностного лица местного самоуправления, тогда как во главе районного уровня находятся 54 % руководителей со «значительным» и «большим» опытом работы. Наиболее опытные руководители возглавляют Пластовский (24 года), Октябрьский

(19), Увельский (19) муниципальные районы, Копейский городской округ (11), которые демонстрируют устойчивое социально-экономическое развитие.

Избранные руководители городов и районов имеют высшее профессиональное образование, что является обязательным квалификационным требованием для участия в конкурсном отборе на должность главы муниципального образования (табл. 4).

Таблица 4

**Распределение глав городских округов
и муниципальных районов
по видам профессионального
образования на 2016 г., %**

Вид образования	Городской округ	Муниципальный район	Область
Инженерное	19	42	33
Юридическое	31	4	14
Экономическое	12,5	15	14
Педагогическое	12,5	11,5	12
Государственное и муниципальное управление	12,5	—	5
Другое	12,5	27,5	22

Среди руководителей 33 % имеют инженерное образование, 12 % — педагогическое, более 35 % — приоритетные виды образования для занятия управленческой должности, среди которых 28 % получили юридическое и экономическое образование, 5 % — специализированное образование в сфере государственного и муниципального управления, при этом 7 % имеют степень кандидата наук. В зависимости от типа муниципальных образований у руководителей муниципальных районов преобладает инженерное или сельскохозяйственное образование (49 %), тогда как у глав городских округов — юридическое и экономическое (42,5). Из числа впервые избранных глав городов и районов области 50 % имеют юридическое образование, 33 % — инженерное, 28 % — медицинское, остальные педагогическое и сельскохозяйственное образование.

По мнению исследователей, готовность к управленческой деятельности в современных условиях определяется не только желанием руководителя и практическим опытом в предметно-содержательной сфере деятельности, но и наличием образования в сфере экономики и менеджмента. В настоящее время из 43 глав городов и районов области лишь 19 % обладают соответствующим образованием. Отсутствие необходимого образования может негативно отразиться на готовности

руководителей к инновациям в целях эффективного решения задач социально-экономического развития территорий, внедрения новых управленческих технологий работы с населением. Следует подчеркнуть, что лишь 40 % из числа вновь избранных руководителей обладают необходимым опытом работы в органах муниципального управления, из которых 27 % являются кадровыми муниципальными чиновниками, 13 % — возглавляли представительные органы местного самоуправления, остальные имели только опыт управленческой работы в качестве руководителей предприятий и лечебных учреждений. Таким образом, 60 % вновь избранных руководителей недостаточно владеют необходимыми навыками управления муниципальными образованиями как сложными социально-экономическими системами, и поэтому им потребуется определенное время для получения практического опыта.

Произошедшие изменения в способах замещения должностей руководителей муниципальных образований оказали значительное влияние на качественные характеристики. Так, в половине городских округов и трети муниципальных образований — новые руководители. Происходит процесс омоложения кадрового состава: в городских округах каждый четвертый руководитель — в возрасте до 40 лет; более 43 % из них имеют юридическое или экономическое образование. При этом 24 % руководителей городов и районов — в возрасте старше 60 лет, а в муниципальных районах этот показатель достигает 27 %.

Только 35 % глав городских округов и муниципальных районов имеют профильное образование (юридическое, экономическое, управленческое), из них лишь 5 % по специальности «Государственное и муниципальное управление». Из числа вновь избранных 50 % имеют в основном инженерное, медицинское и педагогическое образование, при этом 60 % не имеют опыта работы в сфере муниципального управления.

Состоявшиеся выборы показали наличие ряда серьезных проблем в подборе кандидатов на должности руководителей городов и районов области:

- более 24 % руководителей муниципальных образований — в возрасте старше 60 лет (в муниципальных районах — 27 %);
- 35 % имеют профильное образование (юридическое, экономическое, управленческое; лишь 5 % — «Государственное и муниципальное управление»);

- 36 % глав не обладают опытом работы или работают в этой должности менее года; в городских округах — 44 %;
- 12 % глав нового состава обладают необходимым опытом работы (более 10 лет) в должности руководителя муниципального образования;
- подбор кандидатов на высшие должности руководителей часто субъективен, что приводит к кадровым ошибкам;
- отсутствует системная работа по проверке деловых и моральных качеств кандидатов на высшие должности;
- 14 % глав муниципальных образований за последние пять лет были осуждены или находятся под следствием за должностные преступления.

Анализ кадрового состава глав городских округов и муниципальных районов свидетельствует о том, что органы государственной власти региона не проводят системную работу по отбору квалифицированных специалистов для их включения в кадровый резерв на замещение высших должностей в органы местного самоуправления.

В целях совершенствования работы по формированию кадрового состава руководителей городских округов и муниципальных районов предлагаются следующие мероприятия:

- постоянная деятельность по формированию и обновлению кадрового резерва высших управленческих кадров для городов и районов;
- подбор кандидатов в областной кадровый резерв с учетом моральных и деловых качеств и на конкурсной основе;
- организация обучения вновь избранных глав городов и районов по программам повышения квалификации в сфере муниципального управления с привлечением руководителей органов государственной власти и специалистов;
- использование таких форм обучения, как обмен опытом работы руководителей в реализации лучших муниципальных практик в городских округах и муниципальных районах;
- организация прохождения кандидатами, включенными в областной резерв высших управленческих кадров, стажировок в органах местного самоуправления, показавших высокие результаты социально-экономического развития.

Список литературы

1. Вопросы совершенствования системы организации местного самоуправления в Российской Федерации. Парламентские слушания в Государственной Думе России // Муницип. власть. — 2014. — № 1. — С. 12—24.
2. Кодина, Е. Сити-менеджеры: регионы очень неоднородны в использовании этого института, хотя тенденция к его распространению существует / Е. Кодина // Муницип. власть. — 2011. — № 5. — С. 55—62.
3. Шугрина, Е. Основные направления повышения престижа муниципальной службы / Е. Шугрина // Муницип. власть. — 2015. — № 5. — С. 21—27.
4. Конышева, Е. Г. Организационно-правовая модель местного самоуправления: современные тенденции / Е. Г. Конышева // Гос. власть и мест. самоупр. — 2015. — № 11. — С. 36—40.
5. Костюков, А. Н. Новейшая эволюция муниципального права / А. Н. Костюков // Гос. власть и мест. самоупр. — 2014. — № 12. — С. 28—32.
6. Петухов, Р. Кадровое обеспечение местного самоуправления через призму статистических данных / Р. Петухов, Е. Луценко // Муницип. власть. — 2015. — № 5. — С. 28—35.
7. Реформа крупных городов: аргументы «против» // Муницип. власть. — 2014. — № 1. — С. 25—30.
8. Симонова, С. В. Организационные модели местного самоуправления в Российской Федерации: размышления об эффективности / С. В. Симонова, Г. С. Кориенко // Гос. власть и мест. самоупр. — 2015. — № 4. — С. 18—22.
9. Шайхуллин, М. С. К вопросу о необходимости усиления гарантий непосредственного осуществления населением местного самоуправления / М. С. Шайхуллин // Гос. власть и мест. самоупр. — 2016. — № 10. — С. 27—31.
10. Якубович, В. И. Глава местной администрации как должностное лицо местного самоуправления / В. И. Якубович // Конституц. и муницип. право. — 2014. — № 2. — С. 54—29.

Сведения об авторе

Максимов Василий Петрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия. maksimov@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 55—61.

THE PERSONNEL STRUCTURE OF HEADS OF MUNICIPAL FORMATIONS IN THE CHELYABINSK REGION IN CONDITIONS OF REFORMING LOCAL SELF-GOVERNMENT

V.P. Maksimov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. maksimov@csu.ru

The article discusses the results of the reform of local self-government in the Chelyabinsk region, consisting in the change of the legal foundations of local self-government, status and order of election of heads of municipalities. The analysis of personnel structure of heads of urban districts and municipal districts in the transition to a competitive procedure when the position of the head of the municipality. The effect of the new procedure of electing the highest officials of local self-government on the basis of competitive selection of candidates on their quality and professional features. On the basis of the obtained results revealed the problems of formation of personnel structure of heads of urban districts and municipal areas, the disadvantages of the new organizational model of local self-government and the ways of their improvement.

Keywords: *bodies of local self-government, head of the municipal formation, local administration, organizational model of local self-government, reform of local self-government, competition Commission.*

References

1. Voprosy sovershenstvovaniya sistemy organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii. Parlamentskiye slushaniya v gosudarstvennoy Dume Rossii [Issues of improving the system of organization of local self-government in the Russian Federation. Parliamentary hearings in the State Duma of Russia]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal authority], 2014, no. 1, pp. 12—24.
2. Kodina E. Siti-menedzhery: regiony ochen' neodnorodny v ispol'zovanii etogo instituta, khotya tendentsiya k ego rasprostraneniyu sushchestvuyet [City-managers: the regions are very heterogeneous in the use of this institution, although the tendency to its spread exists]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal authority], 2011, no. 5, pp. 55—62.
3. Shugrina E. Osnovnye napravleniya povysheniya prestizha munitsipal'noy sluzhby [The main directions of increasing the prestige of the municipal service]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal authority], 2015, no. 5, pp. 21—27.
4. Konysheva E.G. Organizatsionno-pravovaya model' mestnogo samoupravleniya: sovremennye tendentsii [Organizational and legal model of local self-government: current trends]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2015, no. 11, pp. 36—40.
5. Kostyukov A.N. Noveyshaya evolyutsiya munitsipal'nogo prava [The newest evolution of municipal law]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2014, no. 12, pp. 28—32.
6. Petukhov R., Lutsenko E. Kadrovoye obespecheniye mestnogo samoupravleniya cherez prizmu statisticheskikh dannykh [Staffing of local self-government through the prism of statistical data]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal authority], 2015, no. 5, pp. 28—35.
7. Reforma krupnykh gorodov: argumenty "protiv" [Reform of large cities: the arguments "against"]. *Munitsipal'naya vlast'* [Municipal authority], 2014, no. 1, pp. 25—30.
8. Simonova S.V., Korienko G.S. Organizatsionnye modeli mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii: razmyishleniya ob effektivnosti [Organizational Models of Local Self-Government in the Russian Federation: Reflections on Efficiency]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State Power and Local Self-Government], 2015, no. 4, pp. 18—22.
9. Shaykhullin M.S. K voprosu o neobkhodimosti usileniya garantiy neposredstvennogo osushchestvleniya naseleniyem mestnogo samoupravleniya [On the issue of the need to strengthen the guarantees of direct implementation of local self-government by the population]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoye samoupravleniye* [State power and local self-government], 2016, no. 10, pp. 27—31.
10. Yakubovich V.I. Glava mestnoy administratsii kak dolzhnostnoye litso mestnogo samoupravleniya [The head of the local administration as an official of local self-government]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye parvo* [Constitutional and municipal law], 2014, no. 2, pp. 54—29.

УДК 338.49
ББК У44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В СТЕПНОЙ ЗОНЕ РОССИИ¹

А. А. Соколов, О. С. Руднева

Институт степи Российской академии наук, Оренбург, Россия

Развитие городской сети формирует все большее вовлечение населения в городской образ жизни. Важным показателем при выборе города для жизни является его способность удовлетворить материальные, культурные, интеллектуальные и другие потребности человека. В статье представлено исследование благоприятности проживания населения на основе рейтинга крупных городов степной зоны России. Анализ проведен по 15 городам с численностью более 500 тыс. чел. на основе 25 показателей, разбитых на 11 групп, характеризующих основные критерии привлекательности города: вовлеченность в государственную и мировую экономику, развитие культурной, социальной сфер и транспорта, безопасность, демографические процессы.

Ключевые слова: *урбанизация, крупные города, комфортность городской среды, рейтинг городов, агломерация, городское население, территориальное развитие, степная зона России.*

Территориально степная зона России охватывает значительное пространство площадью 1,7 млн км², или 10 % территории страны. В регионах степной зоны России проживает 67,5 млн чел. (46 % населения страны). На ее территории частично или полностью располагается 35 субъектов России, в состав которых входит 586 муниципальных районов и 254 городских округа [10].

В каких городах жизнь комфортнее и безопаснее, где лучше инфраструктура, образование, медицина, социальная защищенность и пр.? По мнению ведущего российского ученого в области социально-экономического развития регионов Н. В. Зубаревич, наиболее благополучны крупнейшие и крупные города. Порог 500 тыс. жителей является своеобразной «границей социальной безопасности» города, начиная с которой резко падает уровень безработицы, расширяются возможности трудоустройства, активнее малый бизнес и т. п. Крупнейшие города концентрируют в себе большой потенциал развития, и их часто противопоставляют периферии [6]. Большие города обладают характерными особенностями и свойствами, которые определяют их многогранный потенциал и особую роль в жизни и развитии страны. Многофункциональность — одна из главных составляющих разнообразия крупных городов.

Крупнейшие города следует рассматривать как эффективную форму концентрации человеческо-

го капитала, интеллектуальных возможностей и предпосылок инновационного развития, что привлекает инвестиции и приносит выгоду от использования трудовых и других ресурсов. Подтверждением того, что крупнейшие города могут создать условия для повышения экономической эффективности могут служить данные о том, что доля ВВП на душу населения в крупнейших городах выше в 1,5—3,2 раза, чем этот показатель, рассчитанный для страны в целом [13].

Одна из особенностей крупных городов — повышенная доля элитарного населения, наиболее образованного и квалифицированного, имеющего потенциал и обладающего возможностью его реализации (культурного, творческого, интеллектуального и пр.). В городах формируется так называемый «городской образ жизни», который фиксирует формы жизнедеятельности, типичные для определенных социально-экономических, политических, национальных отношений и характеризующие особенности жизни определенных категорий населения [1] и складывается из разнообразных социально-экономических и культурно-бытовых форм [15]: труд; потребление благ и услуг; семья, быт и отдых, охрана природы и здоровья людей; образование и культура; наука и искусство; общественно-политическая деятельность [14].

Методы. Традиционно оценка комфортности жизни основывается на статистических макроэкономических показателях. Они демонстрируют сильную зависимость социально-экономического состояния городов от их размеров, функций и положения. Практически все показатели являются

¹ Статья подготовлена в рамках темы «Степи России: ландшафтно-экологические основы устойчивого развития, обоснование природоподобных технологий в условиях природных и антропогенных изменений окружающей среды» (№ ГР АААА-А17-117012610022-5).

ся усредненными статистическими значениями (средний доход населения, средняя стоимость товаров и услуг), которые не раскрывают качественную характеристику и уменьшают значимость многих важных компонентов [12]. Большинство экспертов соглашались с тем, что комфортность жизни — это значительно больше, чем просто макроэкономические показатели. Прежде всего это наличие поблизости магазина или станции метро, отсутствие пробок на дорогах, социальная защищенность, безопасность и даже среднегодовой перепад температуры воздуха. Именно такие показатели и учитываются в данном рейтинге.

Всего в рейтинге представлено 35 крупных и крупнейших города степной зоны России с населением от 500 тыс. чел. [11]. В них сосредоточены основные промышленные предприятия, научные и образовательные центры, культурно-развлекательные учреждения, проводятся крупные международные спортивные, экономические и политические мероприятия.

Учитывая опыт отечественных и зарубежных исследований, использовано 25 различных показателей, которые были объединены в 11 блоков:

- коммерческая привлекательность;
- инфраструктура;
- международные мероприятия;
- демографические процессы;
- образование;
- культурная среда;
- туристический потенциал;
- финансовый сектор;
- социальная сфера;
- комфортность климата;
- безопасность.

Использовались данные, представленные в подшивном выражении и в абсолютных значениях. Для построения рейтинга применена методика нормировки данных относительно наилучшего показателя. При суммировании индексов 11 блоков получен общий индекс развития городов степной зоны России (единый интегральный показатель). Затем были определены места, занимаемые городами по общему индексу и по каждой группе показателей, проведено ранжирование. Первое место присваивалось городу, имеющему наилучшее значение.

Полученные результаты. Ведущие позиции в рейтинге заняли крупнейшие города:

1. Уфа
2. Краснодар
3. Волгоград
4. Ростов-на-Дону
5. Омск

Эти города занимают высокие места по большинству показателей, составляющих рейтинг.

Закрывает рейтинг последняя пятерка крупных городов:

11. Новосибирск
12. Саратов
13. Липецк
14. Тольятти
15. Барнаул

В группе лидеров наблюдается небольшой разрыв в показателях между городами: от 5,4 в Уфе до 5,2 в Омске. В замыкающей пятерке городов разрыв в показателях более широкий: от 4,4 в Новосибирске до 3,2 в Барнауле. При этом снижение общего индекса плавное, без резких колебаний, разрыв между первым и последним городом составляет 2,2 балла (рис. 1).

Расстояние и численность населения как лимитирующие и стимулирующие факторы развития

• Численность населения города имеет значение, но не является определяющим фактором его благоприятности для проживания. В рейтинге исследованы города с различной численностью населения. В небольшом Липецке проживает 510 тыс. чел., в то время как в Омске 1,18 млн, то есть в 2 раза больше. Несомненно, чем крупнее город, тем выше эффективность экономики, больше возможностей предоставления услуг, образования и инноваций. Однако если город развивается бесконтрольно, то рано или поздно он сталкивается с проблемами перенаселенности, напряженности транспортной сети и безопасности проживания. И все же практически все города из первой пятерки — крупнейшие (население более 1 млн чел.), и лишь один — Краснодар — имеет численность населения менее миллиона. В целом по городам степной зоны России прослеживается общий тренд увеличения комфортности города для развития населения от численности горожан (рис. 2).

• Расстояние от экономического центра страны (столицы) — главный ограничитель, влияющий на развитие системы расселения. Исследование выявило, что наибольшей комфортностью для проживания обладают города европейской части России. Из 5 городов, лидирующих в рейтинге, лишь один расположен за Уралом. Совокупность крупных городов образуют опорный каркас расселения, расстояние между узлами которого в европейской части страны существенно меньше, чем в азиатской. Транспортная доступность является одним из факторов гарантированного развития [16]. Несмотря на некоторое снижение транспортных издержек, по-прежнему сохраняется сильная дифференциация регионов: удаленные и слаборазвитые территории все так же менее

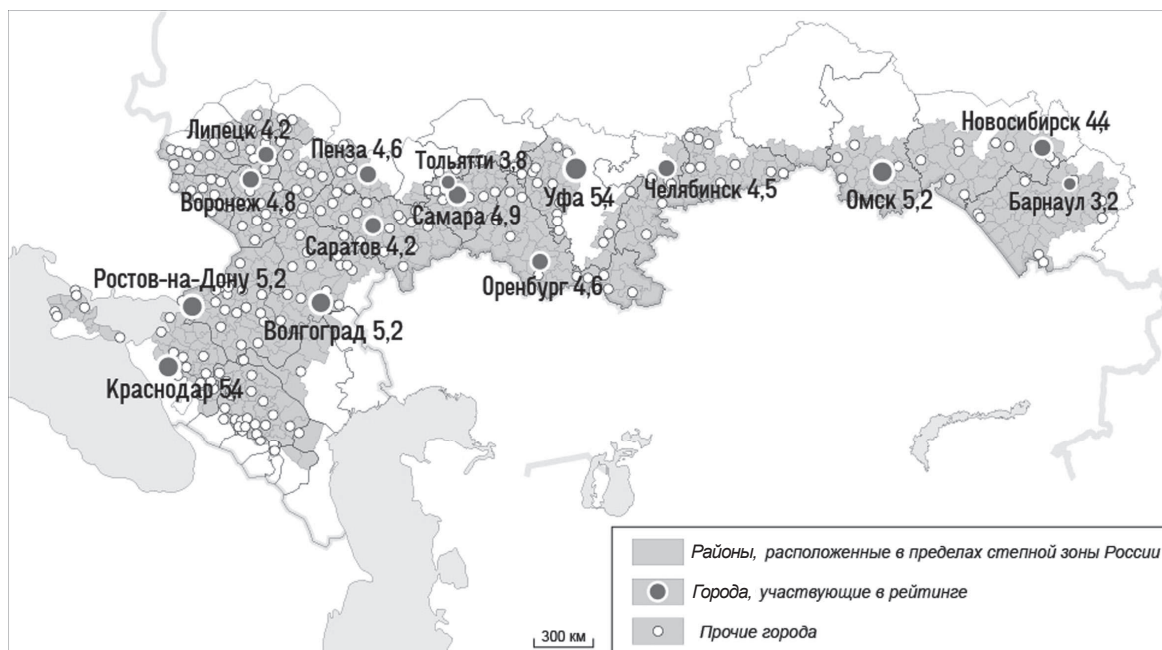

Рис. 1. Рейтинг комфортности проживания в крупнейших и крупных городах степной зоны России

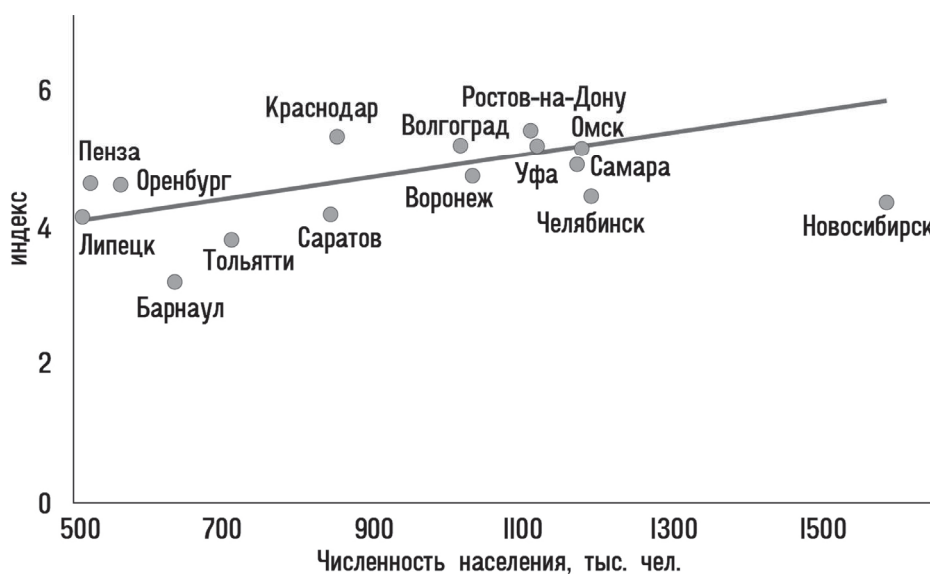

Рис. 2. Распределение городов по численности населения и общему рейтингу комфорта проживания

привлекательны для расселения жителей и инвестирования [17].

В настоящее время в степной зоне России прослеживается линейно вытянутая урбанизированная полоса, снижающая свою ширину и плотность с запада на восток. Из 15 крупных и крупнейших городов только 4 расположены за Уральскими горами (рис. 3).

Особенности использованных показателей оценки. Согласно рейтингу, Краснодар лидирует по таким критериям, как туристический потенциал и комфортность климата, среди слабых сто-

рон — инфраструктура. Уфа является лидером по демографии, а по комфортности климата и инфраструктуре занимает одно из последних мест. Лучшая образовательная среда — в Омске; социальная сфера более развита в Оренбурге. В Новосибирске более развит банковский сектор, а наиболее безопасным городом для проживания является Пенза.

В каждом рейтинге есть свои лидеры и аутсайдеры, но при анализе по отдельным значениям фавориты оказываются отстающими, в то время как аутсайдеры могут претендовать на лидерство (рис. 4):

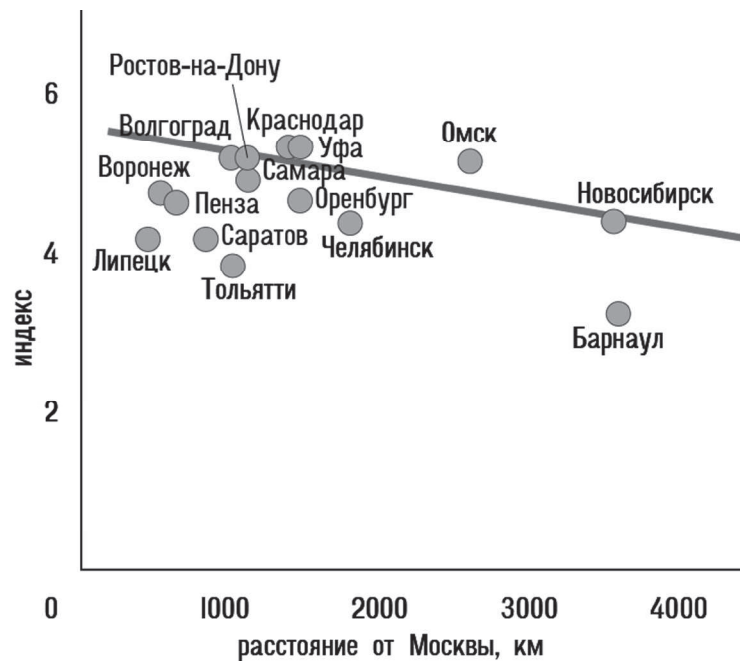

Рис. 3. Распределение городов по общему рейтингу комфортности проживания и расстоянию от столицы

Место	Город	Коммерческая привлекательность	Инфраструктура	Международные мероприятия	Демография	Образование	Культура	Туристический потенциал	Банковский сектор	Социальная сфера	Комфортность климата	Безопасность
1	Уфа	6	9	2	1	7	7	6	4	6	9	4
2	Краснодар	4	15	4	3	3	8	1	5	7	1	9
3	Волгоград	8	3	3	2	10	5	5	8	4	6	5
4	Ростов-на-Дону	1	13	1	4	8	4	2	2	15	2	11
5	Омск	5	1	4	8	1	3	10	7	8	14	7
6	Самара	3	5	3	12	6	2	4	3	9	8	12
7	Воронеж	7	4	4	15	2	8	8	10	5	3	8
8	Пенза	10	2	4	7	12	11	14	15	10	5	1
9	Оренбург	10	6	4	5	9	10	12	14	1	11	10
10	Челябинск	9	10	3	6	5	5	9	6	2	10	14
11	Новосибирск	2	14	4	9	4	1	3	1	11	12	15
12	Саратов	9	11	4	14	11	6	7	12	3	7	6
13	Липецк	11	7	4	11	15	11	15	11	13	4	2
14	Тольятти	9	8	4	13	14	11	13	13	12	8	3
15	Барнаул	11	12	4	10	13	9	11	9	14	13	13

Рис. 4. Ранжирование крупнейших и крупных городов степной зоны России по комфортности проживания

- Коммерческая привлекательность — важный экономический показатель развития городской среды, демонстрирующий, насколько привлекательным является тот или иной город для открытия бизнеса и ведения бизнеса. Лидеры: Ростов-на-Дону, Новосибирск и Самара; замыкают список: Липецк, Барнаул и Пенза.

- Инфраструктура — это системно-образующий показатель, без развития которого город не может раскрыть весь свой потенциал. Наличие метро, отсутствие пробок и хорошо налаженное авиасообщение, без сомнения, являются важными преимуществами для развития городской среды [4]. Лидеры: Омск, Пенза и Волгоград; замыкают список: Краснодар, Новосибирск и Ростов-на-Дону.

- Международные мероприятия. В последние годы крупные города зарекомендовали себя как международные площадки для проведения спортивных, экономических и политических мероприятий. Для каждого города подобные события: экономический форум, международный саммит или чемпионат мира футболу — это уникальный шанс решить многие инфраструктурные и социальные проблемы, такие как сооружение современных спортивных объектов, модернизация транспортной инфраструктуры, повышение привлекательности для туристов и бизнеса. К сожалению, не во всех крупных городах России проводятся международные мероприятия. Несомненным лидером является Ростов-на-Дону, на втором месте Уфа, третью позицию занимает Волгоград.

- Демографическая ситуация является своеобразной витриной качества жизни в городе. Процессы движения населения очень чутко реагируют на различные внешние и внутренние изменения в обществе. Одной из характеристик экономического и социального здоровья населения является уровень смертности [10]. Самый высокий показатель смертности — в Самаре, самый низкий — в Набережных Челнах. Другой показатель, миграция населения, косвенно отражает предпочтение города как места проживания и характеризует его привлекательность для ведения деятельности. Отток населения подтверждает, что жители сделали выбор не в пользу этого города. Основными факторами, сподвигающими людей на переезд, являются личная безопасность, уровень и доступность медицинского обслуживания, образования и пр. В целом наиболее благоприятная демографическая ситуация сложилась в Уфе, Волгограде и Краснодаре. В аутсайдерах — Воронеж с самым низким баллом совокупного показателя.

- Образование. Наличие широкого образовательного поля обеспечивает горожанам высокий уровень возможностей развития человеческого

потенциала. В исследовании использованы показатели числа вузов, колледжей, средних образовательных учреждений, подведомственных Минобороны России (суворовские училища, кадетские корпуса и пр.). Лидеры: Омск, Воронеж, Краснодар.

- Культурная среда. Наличие учреждений культуры: театров, филармоний, консерваторий и пр. — определяет городской образ жизни. Крупные города в отличие от сельских поселений и малонаселенных городов обладают разносторонне сформированной культурной средой [3]. Она необходима человеку для развития его духовной, нравственной жизни и социализации. Лидеры: Новосибирск, Самара и Омск; замыкают список: Тольятти, Липецк и Пенза.

- Туристский потенциал. При оценке туристского потенциала городов выделяются базовые компоненты: историко-культурные объекты и гостиничная инфраструктура. К первому относятся объекты историко-культурного наследия федерального значения и объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, ко второму — доступность и обеспеченность гостиничной сетью [5]. Лидеры: Краснодар, Ростов-на-Дону и Новосибирск, в этих городах располагается большинство объектов культурного наследия федерального значения и имеется развитая гостиничная сеть; замыкают список: Липецк, Пенза и Тольятти.

- Финансовый сектор. Этот показатель представляет собой доступность широкого спектра банковских услуг для населения города. Довольно наглядна структура предоставления банковских продуктов в крупнейшей финансовой структуре России — Сбербанке. Рассматриваемая группа включает обычные отделения Сбербанка, они распространены повсеместно, их количество зависит от численности и размеров города. Далее следуют офисы «Сбербанк Премьер» — особый формат сервиса, рассчитанный на более состоятельных клиентов, таких зон обслуживания намного меньше, чем обычных отделений, и их количество зависит прежде всего от численности населения города с более высоким уровнем дохода. Следующая категория — «Сбербанк Первый» — особый вид офисов, расположенных не в каждом городе и рассчитанных на обслуживание весьма состоятельных клиентов. Лидеры: Новосибирск, Ростов-на-Дону и Самара; замыкают список: Пенза, Оренбург и Тольятти.

- Социальная сфера. Во многом это бюджетная сфера, здесь во всех красках проявляется российский принцип федерализма. Зачастую обеспеченность социальными объектами в менее благополучных городах намного выше, чем в крупных.

Государство таким образом способствует нивелированию различий и сохранению приемлемого уровня жизни населения на большей части территории страны. Состояние данной сферы во многом определяется доступностью детских садов и врачей, созданием условий для организации медицинской помощи населению [9]. Лидеры: Оренбург, Челябинск и Саратов; замыкают список: Ростов-на-Дону, Барнаул и Липецк.

- Климатические особенности крупных и крупнейших городов России меняются очень выразительно, основные различия проявляются по градиенту континентальности. Мощный сибирский антициклон формирует над большей частью Азиатской России обширную область высокого давления, но по мере удаления от своего геометрического центра ослабевает и уступает место более теплым и влажным воздушным массам, которые формируются над Атлантикой и движутся в восточном направлении. Как следствие, основные климатические различия проявляются по линии запад — восток, между европейской и азиатскими областями континентальности. Мягче всего среднегодовой перепад температуры в Краснодаре, Ростове-на-Дону и Воронеже. Наибольшая разница — в Омске, Барнауле и Новосибирске, где континентальность самая высокая.

- Безопасность. Низкий уровень преступности формирует безопасную среду для жизнедеятельности населения. В качестве критерия ранжирования безопасности городов использовано количество совершенных преступлений в расчете на 100 тыс. чел. Наиболее безопасны: Пенза, Липецк и Тольятти; самая напряженная обстановка: Новосибирск, Челябинск и Барнаул.

Заключение. Анализ функционирования городской сети позволяет оценить уровень развития территории. В настоящее время в степной зоне России прослеживается непропорциональное развитие европейской и азиатской частей. Значительная часть территории находится к востоку от Уральских гор, но большая часть населения живет к западу от них.

Остро стоит вопрос преодоления пространственного неравенства. С одной стороны, регионы-доноры, использующие свои конкурентные преимущества (добыча полезных ископаемых), с другой — регионы-реципиенты, которые в силу своего положения и современного развития экономики страны не способны пополнять бюджет, а между ними — столица как главный узел перераспределения.

При анализе вовлеченности российской городской системы в глобальную экономику выявлено, что индекс интегрированности городской системы России на порядок ниже, чем в США, странах Европы и большинстве стран Латинской Америки. Наиболее высокие значения показателя интегрированности имеют США и Евросоюз, где индекс достигает 1,25 и 1 соответственно. Для России данный показатель составляет 0,07. Проведенный анализ указывает на имеющиеся особенности российской городской системы, а именно: гипертрофированное развитие столицы при явном отставании крупнейших российских городов от сопоставимых городов в других странах [2].

В настоящее время процесс урбанизации в городах степной зоны России не завершен. Большинство населенных пунктов находятся в пограничном состоянии от города с поселками городского типа к сельскому поселению. Также, по мнению Г. М. Лаппо [7], незавершенность урбанизации проявилась в том, что территориальное распределение больших городов не соответствует географическим особенностям страны, дифференциации природных и социально-экономических условий.

Формирование многофункциональной сети крупных городов будет способствовать развитию агломерационных центров на удаленных от столичного региона территориях. Агломерирование отвечает тенденциям концентрации производительных сил и форм расселения [8], способствует формированию центров геополитического влияния и последующего вовлечения большего числа городов в глобальную экономику.

Список литературы

1. Анимица, Е. Г. Качество жизни населения крупнейшего города / Е. Г. Анимица, А. М. Елохов, В. А. Сухих. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000. — 300 с.
2. Аношкина, Е. Л. Проблемы реализации столичной функции в городской системе России / Е. Л. Аношкина // Проблемы соврем. экономики. — 2015. — № 2. — С. 212—216.
3. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году. — М. : М-во культуры Рос. Федерации, 2016. — 279 с.
4. Доклад о результатах деятельности Министерства транспорта Российской Федерации за 2015 год, целях и задачах на 2016 год и плановый период до 2018 года. — М. : М-во транспорта Рос. Федерации, 2016. — 196 с.

5. Доклад о состоянии и развитии туризма в Российской Федерации в 2014 году. — М. : М-во культуры Рос. Федерации, 2015. — 220 с.
6. Зубаревич, Н. В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода / Н. В. Зубаревич. — М. : УРСС, 2003. — 111 с.
7. Лаппо, Г. М. Города России. Взгляд географа / Г. М. Лаппо. — М. : Новый хронограф, 2012. — 504 с.
8. Перцик, Е. Н. Свет и тени российской урбанизации в XX веке: опыт, проблемы, поиск решений / Е. Н. Перцик // Изв. РАН. — 2005. — № 3. — С. 5—10.
9. Об итогах работы Министерства здравоохранения Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год. — М. : Федер. служба по надзору в сфере здравоохранения : Федер. медико-биол. агентство, 2016. — 104 с.
10. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. — М. : Федер. служба гос. статистики, 2016. — 442 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. — М. : Федер. служба гос. статистики, 2016. — 1326 с.
12. Руднева, О. С. Благополучие населения России и Казахстана: потенциал и современное состояние / О. С. Руднева, А. А. Соколов // Изв. Оренбург. гос. аграр. ун-та. — 2013. — № 4. — С. 155—157.
13. Син Цюань Чжан. Лучше город, лучше экономика / Син Цюань Чжан // Мир городов. — 2011. — № 8. — С. 57—60.
14. Шарьгин, М. Д. Социально-экономическое микрорайонирование : учеб. пособие по спецкурсу / М. Д. Шарьгин. — Пермь : Перм. гос. ун-т, 1990. — 75 с.
15. Ballas, D. What makes a 'happy city'? / D. Ballas // Cities. — 2013. — No. 32. — P. 39—50.
16. Florida, R. Who's your city? How the creative economy is making where to live the most important decision of your life / R. Florida. — N. Y., 2001. — 368 p.
17. Malecki, E. J. Maybe the death of distance, but not the end of geography: the Internet as a network / E. J. Malecki, S. P. Gorman // The Wired Worlds of Electronic Commerce. Chichester : John Wiley, 2001. — P. 87—108.

Сведения об авторах

Соколов Александр Андреевич — кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономической географии Института степи Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Россия. SokolovAA@rambler.ru

Руднева Оксана Сергеевна — кандидат географических наук, научный сотрудник лаборатории экономической географии Института степи Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Россия. Ksen1909@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 62—69.

SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF LARGE URBAN AREAS IN THE STEPPE ZONE OF RUSSIA

A.A. Sokolov

Institute of steppe of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia. SokolovAA@rambler.ru

O.S. Rudneva

Institute of steppe of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia. Ksen1909@mail.ru

The development of the urban network forms an increasing involvement of the population in urban lifestyle. An important indicator when choosing a city to life is its ability to satisfy the material, cultural, intellectual and other needs of the person. In the article a study of receptivity of the population living in the major cities of the steppe zone of Russia. The study compiled a rating of large cities in the steppe zone of Russia. The analysis was carried out for 15 cities with population over 500 thousand person on the basis of 25 indicators, divided into 11 groups, describing the basic criteria of attractiveness of the city for the populations — involvement in state and global economy, development, cultural, and social spheres of transport, security, demographic processes. This

rating represents the standard of living in large cities with-out using the averaging of such economic indicators as GDP per capita, average salary, etc., and on the basis of indirect indicators of well-being of the population and the level of investment in the economy of the city.

Keywords: *urbanization, large cities, the comfort of the urban environment, the rating cities, agglomeration, urban population, concentration of population, territorial development, population distribution.*

References

1. Animitsa E.G., Elokhov A.M. *Kachestvo zhizni naseleniya krupneyshego goroda* [The quality of life of the population of the largest city]. Yekaterinburg, Publishing house of the Ural State University, 2000. 300 p. (In Russ.).
2. Anoshkina E.L. Problemy realizatsii stolichnoy funktsii v gorodskoy sisteme Rossii [Problems of realization of Metropolitan functions in the urban system of Russia]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy], 2015, no. 2, pp. 212—216. (In Russ.).
3. *Gosudarstvennyy doklad o sostoyanii kul'tury v Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu* [State report on the development of culture in Russian Federation in 2015]. Moscow, Ministry of culture of the Russian Federation Publ., 2016. 279 p. (in Russ.).
4. *Doklad o rezul'tatakh deyatel'nosti ministerstva transporta Rossiyskoy Federatsii za 2015 god, tselyakh i zadachakh na 2016 god i planovyy period do 2018 goda* [Report on the results of the activities of the Ministry of transport of the Russian Federation for 2015, goals and objectives for 2016 and the planning period until 2018]. Moscow, Ministry of transport of the Russian Federation Publ., 2016. 196 p. (in Russ.).
5. *Doklad o sostoyanii i razvitiit turizma v Rossiyskoy Federatsii v 2014 godu* [Report on the status and development of tourism in the Russian Federation in 2014]. Moscow, Ministry of Culture of the Russian Federation Publ., 2015. 220 p. (in Russ.).
6. Zubarevich N.V. *Sotsial'noye razvitiye regionov Rossii: problemy i tendentsii perekhodnogo perioda* [Social development of Russian regions: problems and tendencies of transitional period]. Moscow, URSS Publ., 2003. 111 p. (In Russ.).
7. Lappo G.M. *Goroda Rossii. Vzglyad geografa* [Cities Of Russia. The opinion of the geographer]. Moscow, New chronograph Publ., 2012. 504 p. (In Russ.).
8. Pertsik E.N. Svet i teni rossiyskoy urbanizatsii v XX veke: opyt, problemy, poisk resheniy [Lights and shadows of Russian urbanization in the twentieth century: experience, problems, search of solutions]. *Izvestiya RAN* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2005, no. 3, pp. 5—10. (In Russ.).
9. *Ob itogakh raboty Ministerstva zdravookhraneniya Rossiyskoy Federatsii v 2015 godu i zadachakh na 2016 god* [The results of the work of the Ministry of Health of the Russian Federation in 2015 and the tasks for 2016]. Moscow, Federal Service for Supervision in Healthcare Publ., Federal Medical Biological Agency Publ., 2016. 104 p. (In Russ.).
10. *Regiony Rossii. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli gorodov* [The regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities]. Moscow, Federal service of state statistics Publ., 2016. 442 p. (In Russ.).
11. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli* [The regions of Russia. Socio-economic indicators]. Moscow, Federal service of state statistics Publ., 2016. 1326 p. (In Russ.).
12. Rudneva O.S., Sokolov A.A. Blagosostoyaniye naseleniya Rossii i Kazakhstana: potentsial i sovremennoye sostoyaniye [The welfare of the population of Russia and Kazakhstan: potential and current status]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Orenburg State Agrarian University], 2013, no. 4, pp. 155—157. (In Russ.).
13. Xing Quan Zhang. Luchshe gorod, luchshe ekonomika [Better city, better economy]. *Mir gorodov* [World of cities], 2011, no. 8, pp. 57—60. (In Russ.).
14. Sharygin M.D. *Sotsial'no-ekonomicheskoye mikrorayonirovaniye* [Socio-economic micro-zoning]. Perm, Perm State University Publ., 1990. 75 p. (In Russ.).
15. Ballas D. What makes a 'happy city'? *Cities*, 2013, no. 32, pp. 39—50.
16. Florida R. *Who's your city? How the creative economy is making where to live the most important decision of your life*. N.Y., 2001. 368 p.
17. Malecki E.J., Gorman S.P. Maybe the death of distance, but not the end of geography: the Internet as a network. *The Wired Worlds of Electronic Commerce*. Chichester, John Wiley, 2001. Pp. 87—108.

УДК 339.137.2
ББК У9(2Рос)-984

ОЦЕНКА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ

И. П. Килина

Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

Для российской экономики приоритетной является задача диверсификации предложения на мировом рынке: уменьшение доли в структуре экспорта товаров добывающих отраслей в пользу экспорта инновационной продукции. В связи с этим актуальна проблема оценки международной конкурентоспособности российской инновационной продукции. В статье рассмотрены генезис и развитие теории инновации, роль инновации в обеспечении конкурентных преимуществ. Определен уровень международной конкурентоспособности за 2000 и 2015 гг. по показателям: объем экспорта высокотехнологичной продукции, доля экспорта высокотехнологичной продукции в экспорте промышленных товаров, затраты на НИОКР. Рассчитаны показатели динамики и структуры, характеризующие экспорт РФ высокотехнологичной продукции. Сделаны выводы об уровне международной конкурентоспособности российской инновационной продукции и определены перспективы выхода на мировой рынок.

Ключевые слова: *инновации, теории инноваций, высокотехнологичная продукция, внешняя торговля, оценка конкурентоспособности.*

В условиях развития международных интеграционных процессов, минимизации торговых барьеров, избыточного предложения экстенсивные факторы обеспечения конкурентных преимуществ уступают место интенсивным факторам. Для стран значимой становится задача поиска преимуществ, которые должны обеспечить, с одной стороны, востребованность отечественных товаров на мировом рынке, а с другой — источник экономического роста, способствующий преодолению внутренних кризисных явлений. В рамках развития международных экономических отношений для российской экономики основной целью является повышение несырьевого экспорта. Поэтому в РФ одним из факторов повышения международной конкурентоспособности представляется предложение на мировой рынок результатов инновационной деятельности. Инновационное развитие экономики является ключевым, приоритетным направлением государственной политики. основополагающие принципы политики в области инновации изложены в Стратегии научно-технологического развития РФ, Стратегии социально-экономического развития РФ, Стратегии инновационного развития РФ. Поэтому исследование взаимосвязи инновационной продукции и экспортных потоков в современных условиях является актуальным для России.

В экономической литературе появлении термина «инновации» связано с австрийским ученым Й. Шумпетером, который ввел его в экономическую лексику в начале XX в. [1]. Однако теоре-

тические попытки осмысления роли инновации в экономике были предприняты представителями многих экономических школ и направлений задолго до появления теории инноваций. Толчком для развития экономической мысли стала эпоха Возрождения, когда начинался период переосмысления взаимоотношений науки, религии и общества. В отличие от Античности и Средневековья, когда в Европе наука резко противопоставлялась религии, с XV в. творческие качества поощряются и имеют наивысшую ценность для общества. Формируется представление о взаимосвязи науки и производства. До появления термина «инновация» данная экономическая категория в трудах меркантилистов, физиократов, представителей классической политэкономии и неоклассиков отождествлялась с изобретением, наукой и техникой.

Так, в XVIII в. французский просветитель Жан Кондорсе говорил о взаимном влиянии науки на промышленный прогресс, который, в свою очередь, стимулирует научные успехи, что и является наиболее мощным механизмом совершенствования человечества [2].

Адам Смит в своих трудах также подтверждал роль науки как двигателя прогресса. Однако, определяя ее место как одного из элементов в цепи распределения труда, отводил ей функции второго плана в системе, обеспечивающей производственный процесс [3]. На протяжении XIX в. представление о науке и технологиях как о вторичном факторе производства доминировало в

трудах представителей различных экономических школ. Д. Рикардо, Х. МакКулло, Д. Милль, Н. Се-ниор обращают внимание на то, что прогрессивное производство приводит к повышению цены, что стимулирует производителя к изобретательству, таким образом, меновая стоимость товара зависит не только от качества и количества труда, но и от редкости товара [4].

Опираясь на труды классиков, Карл Маркс утверждал, что научно-технический прогресс является надстройкой над производственными силами, другими словами, не причиной, а следствием развития производства [5]. Занимаясь исследованиями технологической динамики, Маркс отмечал, что материальной основой среднесрочного экономического цикла является капитал, с обновления которого начинается активизация технологических процессов и выход из экономического кризиса. При этом он указывает, что «технологические скачки» ускоряются в период кризиса экономики и замедляются в других фазах цикла.

Настоящий переворот в интерпретации роли изобретений в экономике совершил Й. Шумпетер, поменяв причинный и результирующий факторы местами, определив инновациям основополагающий статус. В своей работе 1911 г. «Теория экономического развития» Шумпетер ввел четкое разграничение понятий «экономический рост» и «экономическое развитие», определил понятие «инновация», описал роль предпринимателя как основного инициатора инновационного процесса [1]. Впервые инновации определяются как ключевой фактор экономического развития.

Серьезный вклад в развитие теории инноваций внес советский экономист Н. Д. Кондратьев. В работе «Большие циклы конъюнктуры» (1925) на основе статистических данных он выявил зависимость между спадами и подъемами в экономике с колебаниями научно-технического прогресса. Оказалось, примерно за два десятилетия до повышающей волны наблюдается оживление в научно-технологической сфере. В начале «длинной волны» констатируется расширение применения технологических изобретений, затем технологическая активность затухает до наступления экономического спада [6; 7].

Открытия Н. Д. Кондратьева были развиты в работе Й. Шумпетера «Деловые циклы», в которой длинные волны были увязаны с короткими циклами Жюгляра и Китчина.

Таким образом, теории экономических циклов на основе аналитических данных подтвердили ведущий статус инновационной деятельности как главного фактора, определяющего экономический подъем в среднесрочном и долгосрочном периодах.

В 1940—1950 гг. Питирим Сорокин и Джон Десмонд Бернал распространяют область трактовки термина «инновация» на социокультурную и историческую сферы [8]. Нобелевский лауреат Саймон Кузнец, развивая взгляды Й. Шумпетера и Н. Д. Кондратьева, занимался комплексным изучением экономического роста на макроуровне [9]. Исследуя появление и распространение эпохальных инноваций, С. Кузнец уделял внимание их влиянию не только на технологическую сферу, но и на социальную.

Представители экономического либерализма (Ф. А. Хайек, Й. Шумпетер) подчеркивают необходимость минимального участия государства в управлении инновационной деятельностью, опираясь на исторический опыт, подтверждающий, что при ослаблении контроля или во времена смут инновационная активность возрастает [10]. Задача государственного аппарата — создание институциональной среды, поощряющей конкуренцию, ликвидация препятствий для предпринимателей-инноваторов.

К числу фундаментальных работ в теории инноваций относится труд последователя Й. Шумпетера Герхарда Менша «Технологический пат: инновации преодолевают депрессию» (1975) [11]. Г. Менш вводит классификацию инноваций: базисные, улучшающие и псевдоинновации, доказывает цикличность появления базисных инноваций. Также он вводит понятия: триггерный эффект депрессии — когда депрессивное состояние экономики стимулирует процесс появления базисных инноваций; технологический пат — застой экономики, возникающий вследствие исчерпания потенциала базисных инноваций, приводящий к последовательному расширению потребления улучшающих инноваций, псевдоинновации, что в конечном итоге приводит к возникновению триггерного эффекта депрессии.

Теории длинных волн также были развиты в работах А. Клайнкнехта «Инновации в кризисе и подъеме» (1987) и Я. Ван Дейка «Длинные волны в экономической жизни» (1979) [12].

В 1980-х гг. в теории инноваций акцент переносится с изучения влияния инноваций на экономический рост на создание условий для осуществления инновационной деятельности; возникает понятие «национальная инновационная система» (НИС). Основоположниками концепции НИС являются К. Фримен, Р. Нельсон, Б. Лунвалл, в чьих работах предприняты попытки описать структурные элементы и их связи в НИС [13—16].

В 1990-х гг. широкую популярность получила теория инновационных процессов (Р. Ратвел, С. Уилрайт, К. Кларк). В данной концепции

рассматриваются вопросы трансформации знания в конечный инновационный продукт [17—19].

В настоящее время теория инноваций активно развивается отечественными и зарубежными исследователями. Инновации все так же считаются главным фактором экономики будущего. Представителями гарвардской и чикагской школ (Р. Солоу, П. Ромер) на рубеже XX и XXI вв. разработаны модели экономического роста с экзогенным и эндогенным техническим прогрессом. К числу основных факторов, сдерживающих инновационное развитие, авторы относят недостаточное участие государства в поддержке и регулировании национальных инновационных систем.

Теория открытых инноваций, предложенная в 2003 г. Г. Чесбро, акцентирует внимание на необходимости активизации взаимодействия субъектов инновационного предпринимательства, усиления международного сотрудничества с целью повышения эффективности инновационных процессов (данная теория воплотила в себе некоторые элементы теории Ф. А. Хайека о «рассеянном знании») [19—21].

Положения теории инноваций были изучены и развиты российскими учеными XX—XXI вв., среди которых можно выделить А. И. Агеева, В. И. Бархатова, Б. Н. Кузык, В. И. Кушлина, А. Н. Фоломьева, Ю. В. Яковца и др. [21—28].

Таким образом, на современном этапе развития теории инноваций внимание исследователей фокусируется на двух важнейших аспектах: 1) развитие механизма государственной поддержки инновационной деятельности, формирование институциональной среды и благоприятных условий; 2) расширение интеграции в рамках теории открытых инноваций.

Как отмечалось выше, в РФ инновационная деятельность поддерживается государством посредством реализации Стратегии инновационного развития РФ и Стратегии научно-технологического развития РФ, государственных программ блока «Инновационное развитие и модернизация экономики». Одной из приоритетных задач инновационной политики является повышение международной конкурентоспособности российской инновационной продукции. В рамках данного направления разрабатываются механизмы поддержки инноваторов-экспортеров: субсидирование, льготное кредитование, меры налогового и таможенного стимулирования, создается благоприятная институциональная среда, начал работу Российский экспортный центр, призванный помочь в продвижении российских товаров на зарубежные рынки и т. п. Целевым индикатором является доля высокотехнологичного экспорта РФ

в мировом высокотехнологичном экспорте. Для 2020 г. индикатор определен на уровне 5—7 %.

С целью изучения перспектив достижения плановых показателей инновационного развития, основываясь на данных Всемирного банка, оценим уровень международной конкурентоспособности российской инновационной продукции. В настоящее время вопрос трактовки термина «инновационная продукция» остается открытым, поэтому в данном исследовании под инновационной продукцией будем понимать высокотехнологичную продукцию. Согласно методологии Всемирного банка, под высокотехнологичной продукцией понимается продукция с высокой интенсивностью НИОКР (например, продукция аэрокосмической промышленности, компьютерная техника, фармацевтика, научные, измерительные, электрические приборы).

К основным показателям, отражающим уровень международной конкурентоспособности продукции, относятся: объем высокотехнологичного экспорта, доля в мировом экспорте высокотехнологичной продукции, затраты на НИОКР. Оценим место РФ в мировых рейтингах по указанным показателям. Рейтинг стран по объему высокотехнологичного экспорта за 2000 и 2015 гг. представлен в табл. 1.

Совокупный мировой объем высокотехнологичного экспорта за 15 лет (с 2000 по 2015 г.) возрос на 85,6 % и составил 2150,88 млрд долл. Десятка стран — лидеров рейтинга не изменилась, однако изменились их позиции. США потеряли лидерство, значительно сократив долю в мировом объеме экспорта (с 17,05 % в 2010 г. до 7,24 % в 2015 г.), Китай тем временем нарастил преимущество с доли 3,6 % до 25,97 % в 2015 г., заняв 1-е место. Россия свои позиции особо не изменила и находится на 31-м месте в рейтинге, экспортировав в 2015 г. 0,46 % мирового объема экспорта высокотехнологичной продукции. Стоимостное изменение высокотехнологичного экспорта РФ и темпы роста показателя представлены на рис. 1. С 2009 г. наблюдается устойчивая положительная динамика роста анализируемого показателя (к 2015 г. по сравнению с 2009 г. увеличился на 114 %).

Составим рейтинг стран по доле высокотехнологичного экспорта от экспорта промышленных товаров. Сводные результаты представлены в табл. 2.

За период с 2000 по 2015 г. РФ улучшила свои позиции в рейтинге по доле высокотехнологичной продукции в экспорте промышленных товаров (в 2015 г. занимает 34-е место), однако значение данного показателя уменьшилось с 16,07 до

Таблица 1
Рейтинг стран по объему высокотехнологичного экспорта
за 2000 и 2015 гг.

2000				2015			
Место в мире	Страна	Высокотехнологичный экспорт, млрд долл. США	Доля в мировом экспорте высокотехнологичных товаров, %	Место в мире	Страна	Высокотехнологичный экспорт, млрд долл. США	Доля в мировом экспорте высокотехнологичных товаров, %
1	США	197,47	17,05	1	Китай	558,60	25,97
2	Япония	128,9	11,13	2	Германия	199,72	9,29
3	Германия	85,54	7,39	3	США	155,64	7,24
4	Сингапур	73,92	6,38	4	Сингапур	137,37	6,39
5	Англия	71,72	6,19	5	Республика Корея	133,45	6,20
6	Франция	58,77	5,07	6	Франция	114,7	5,33
7	Республика Корея	54,33	4,69	7	Япония	100,96	4,69
8	Малайзия	47,03	4,06	8	Англия	70,65	3,28
9	Нидерланды	44,88	3,88	9	Нидерланды	70,3	3,27
10	Китай	41,74	3,60	10	Малайзия	63,38	2,95
...							
32	Россия	3,9	0,34	31	Россия	9,8	0,46
	Мир, всего	1158,61	100		Мир, всего	2150,88	100

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>).

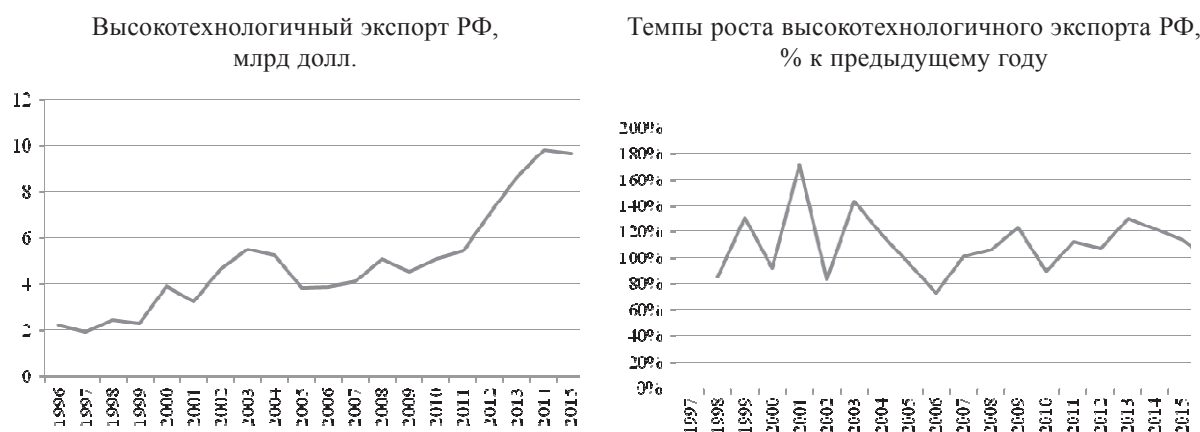

Рис. 1. Динамика высокотехнологичного экспорта РФ (1996—2015)

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/indicator>.

13,7 %, более чем в 4 раза уступает стране-лидеру — Филиппинам (53,06 %).

Динамика доли высокотехнологичной продукции РФ от экспорта промышленных товаров представлена на рис. 2.

В 2002—2003 гг. данный показатель имел максимальное значение — превышал 18 %, с 2004 по 2008 г. наблюдается отрицательная динамика (минимальное значение — 6,47 %); начиная с 2011 г. доля высокотехнологичной продукции

Таблица 2

**Рейтинг стран по высокотехнологичному экспорту за 2000 и 2015 гг.,
% экспорта промышленных товаров**

2000			2015		
Место в мире	Страна	Высокотехнологичный экспорт, % экспорта промышленных товаров	Место в мире	Страна	Высокотехнологичный экспорт, % экспорта промышленных товаров
1	Филиппины	72,63	1	Филиппины	53,06
2	Филиппины	71,74	2	Сингапур	49,28
3	Мальта	62,79	3	Малайзия	42,80
4	Сингапур	59,57	4	Сан-Томе и Принсипи	42,26
5	Малайзия	51,71	5	Казахстан	41,19
6	Коста-Рика	47,84	6	Палау	40,67
7	Ирландия	41,75	7	Мальта	31,90
8	Таджикистан	39,99	8	Франция	26,85
9	Боливия	37,315	9	Республика Корея	26,84
10	Гренландия	35,81	10	Швейцария	26,84
...					
44	Россия	16,07	34	Россия	13,7
	Мир	24,4		Мир	18,8

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>).

Рис. 2. Динамика доли высокотехнологичной продукции РФ в экспорте промышленных товаров (1996—2015)

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/indicator>.

начинает устойчиво расти, но не достигает уровня 2002 г.

Эмпирические и теоретические исследования доказывают, что инновационная деятельность напрямую зависит от финансирования НИОКР.

Рассмотрим место РФ в рейтинге по доле затрат на исследования и разработки от ВВП (табл. 3).

Анализ показывает, что в 2014 г. странами — лидерами по затратам на НИОКР являются: 1-е место — Республика Корея (4,29 %), 2-е место —

Израиль (4,11 %), 3-е место — Япония (3,58 %). Россия по данному показателю ухудшила свои позиции и переместилась с 26-го места в 2010 г. на 35-е в 2014 г. с 1,17 %, что ниже, чем среднее значение по миру (2,13 %). За период с 1996 по 2015 г. максимальным значением затрат на НИОКР к ВВП было 1,27 % в 2003 году, в последующие годы кардинально положительных тенденций не наблюдается. Динамика затрат на НИОКР к ВВП по РФ представлена на рис. 3.

Таблица 3

**Рейтинг стран по затратам на исследования и разработки
в 2000 и 2014 гг., % от ВВП**

2000			2014		
Место в мире	Страна	Затраты на исследования и разработки, % от ВВП	Место в мире	Страна	Затраты на исследования и разработки, % от ВВП
1	Израиль	3,93	1	Республика Корея	4,29
2	Финляндия	3,25	2	Израиль	4,11
3	Япония	3,00	3	Япония	3,58
4	США	2,62	4	Финляндия	3,17
5	Исландия	2,60	5	Швеция	3,16
6	Германия	2,39	6	Дания	3,08
7	Швейцария	2,33	7	Австрия	2,99
8	Республика Корея	2,18	8	Германия	2,87
9	Франция	2,08	9	Бельгия	2,46
10	Бельгия	1,92	10	Словения	2,39
...					
26	Россия	1,13	35	Россия	1,17
	Мир	2,06		Мир	2,13

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Всемирного банка <http://data.worldbank.org/indicator>.

Затраты на исследования и разработки РФ, % ВВП

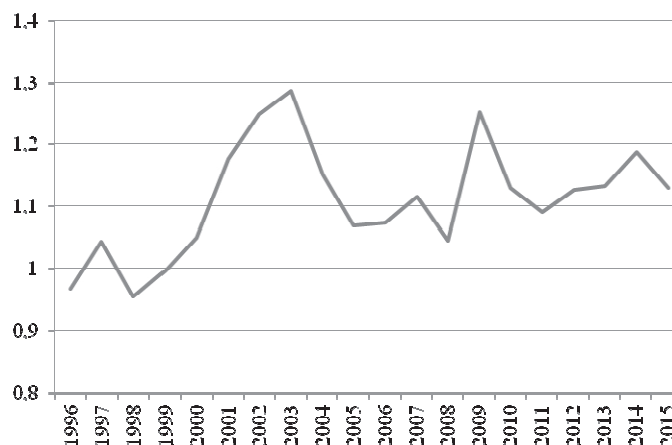

Рис. 3. Затраты на исследования и разработки РФ к ВВП (1996–2015)

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Всемирного банка (<http://data.worldbank.org/indicator>).

За исследуемый период, с 1996 по 2015 г., показатель не поднимался выше значения 1,28 % в 2003 г. и в среднем меньше доли затрат от ВВП в странах — лидерах рейтинга более чем в 3 раза.

Обратимся к анализу структуры импорта и экспорта РФ в разрезе перемещения высокотехнологичной продукции. В данных расчетах под высокотехнологичными товарами понимаем продукцию,

указанную в Приказе Минпромторга России от 02.07.2015 № 1809, где содержится перечень высокотехнологичных товаров в соответствии с ТНВЭД ЕАЭС. На текущий момент сохраняется значительная зависимость отечественной экономики от импорта высокотехнологичной продукции (в 2016 г. — 61,3 %), при этом в общей структуре экспорта доля составляет менее 15 % (рис. 4).

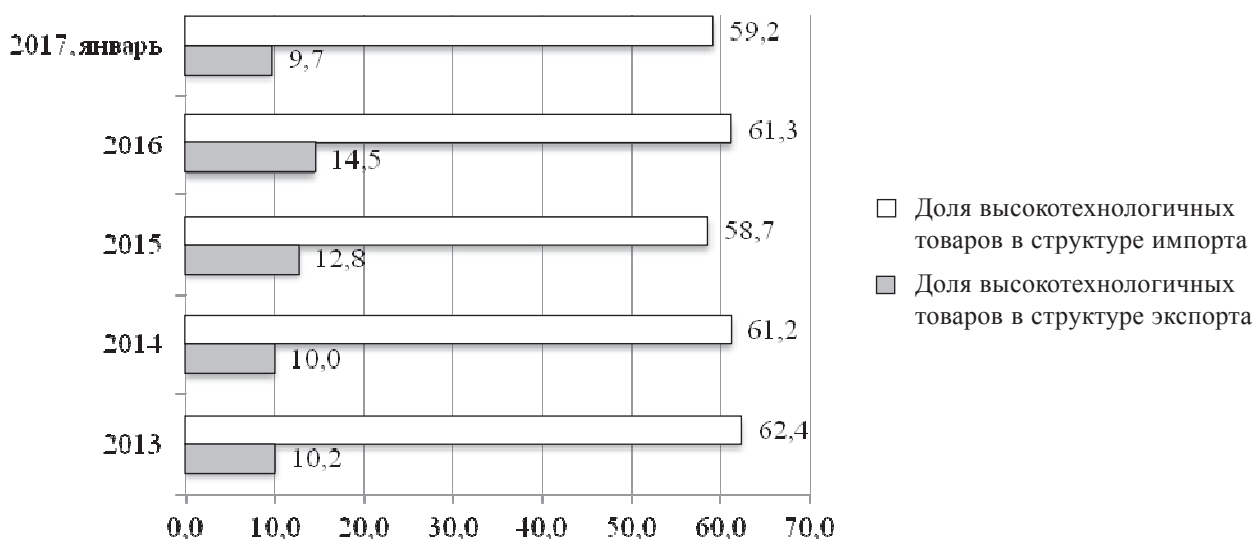

Рис. 4. Показатели внешней торговли высокотехнологичными товарами РФ (2013—2017)

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Государственного комитета статистики (<http://www.gks.ru/>).

Рассмотрим товарную структуру экспорта инновационной продукции за 2014 г. (классификация инновационной продукции проводилась по методике Организации экономического сотрудничества и развития) (рис. 5). Анализ структуры показал, что наибольшая доля экспорта приходится на инновационную продукцию добывающей промышленности (58,82 %), среднетехнологичные низкого уровня (21,54), среднетехнологичные высокого уровня (10,48), высокотехнологичные производства (6,42) и низкотехнологичные производства (2,73).

В разрезе кодов ТНВЭД ЕАЭС в соответствии с классификацией высокотехнологичной продукции, предложенной Минпромторгом России, наибольшую долю в структуре импорта и экспорта высокотехнологичной продукции имеют товары групп 84 (ядерные реакторы, оборудование и механические устройства) и 85 (электрические машины и оборудование). Так, в 2015 г. товары 84-й группы составляли 18,7 % в импорте и 2,5 % в экспорте, 85-й — 11,5 и 1 % соответственно. Динамика импорта и экспорта высокотехнологичных товаров 84-й и 85-й групп представлена в табл. 4, на рис. 6 и 7. Анализ проведен по стоимостному объему показателей и их доли в общем объеме импорта и экспорта.

За рассматриваемый период, с 2003 по 2015 г., абсолютные стоимостные значения импорта по группам выросли более чем в 7 раз (в 2003 г. импорт товаров 84-й группы составлял 8,44 млрд долл., в 2012 г. — 57,56 млрд; по 85-й группе в 2003 г. — 4,39 млрд долл., в 2012 г. — 35,61 млрд), в то время как российские экспортеры смогли увеличить экспорт высокотехнологичных товаров 84-й

и 85-й групп незначительно. При этом доля товаров в экспорте не изменилась, в импорте увеличилась примерно на 2 %, что свидетельствует об отсутствии положительной динамики в усилении конкурентных позиций в международной торговле отечественных производителей высокотехнологичной продукции (84-я и 85-я группы по ТНВЭД ЕАЭС).

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

- Россия имеет слабую позицию на мировом рынке высокотехнологичной продукции, являясь в большей степени потребителем инновационной продукции, чем производителем. В 2016 г. высокотехнологичные товары составляли 61,3 % в общем объеме импорта РФ, 14,5 % — в экспорте РФ.

- Международные сравнения показали, что РФ в 2015 г. занимает 31-е место в рейтинге стран по объему высокотехнологичного экспорта (9,8 млрд долл. США и 0,46 % мирового экспорта высокотехнологичных товаров; доминирует Китай с 25,97 % мирового экспорта). В то же время по сравнению с 2010 г. объем экспорта высокотехнологичной продукции вырос в 2,5 раза, что является положительной тенденцией (темп роста мирового экспорта — 180 %). По доле высокотехнологичного экспорта в объеме экспорта промышленных товаров Россия занимает 34-е место — 18,8 %; Филиппины находятся на 1-м месте — 53,06 %. Структура промышленного экспорта объясняется традиционной экспортной ориентированностью продукции добывающих отраслей промышленности. На долю продукции добывающих отраслей приходится 58,8 % высокотехнологичного экспорта.

Рис. 5. Товарная структура экспорта инновационной продукции в 2014 г.

Примечание: рассчитано на основании статистических данных Организации экономического сотрудничества и развития (<http://oecd.ru>).

Таблица 4

Динамика импорта и экспорта 84-й и 85-й групп товаров ТНВЭД ЕАЭС, млрд долл., доля в общей структуре импорта/экспорта

Год	84-я группа				85-я группа			
	Экспорт		Импорт		Экспорт		Импорт	
	Стоимость, млрд долл.	Доля	Стоимость, млрд долл.	Доля	Стоимость, млрд долл.	Доля	Стоимость, млрд долл.	Доля
2003	3,31	2,6	8,44	16,1	1,24	1	4,39	8,4
2004	3,72	2,2	8,12	16,2	1,67	1	6,63	9,6
2005	4,21	1,8	15,71	16,9	1,85	0,8	9,92	10,7
2006	4,93	1,7	21,86	16,7	2,42	0,8	1,19	11,4
2007	5,88	1,0	32,48	17,0	2,68	0,8	22,13	11,6
2008	7,15	1,1	45,94	17,9	3,27	0,7	28,12	11
2009	5,58	2,0	27,52	17,1	2,62	0,9	18,50	11,5
2010	5,66	1,5	37,10	16,9	2,73	0,7	25,80	11,9
2011	5,34	1,1	53,42	17,5	3,30	0,7	30,94	10,9
2012	7,72	1,5	57,56	18,3	4,63	0,9	35,61	11,2
2013	8,87	1,7	57,04	18,1	4,98	0,9	35,55	11,3
2014	9,27	1,9	52,16	18,2	4,97	1	33,76	11,8
2015	8,7	2,5	34,17	18,7	3,48	1	21,01	11,5

Примечание: составлено по данным ФТС РФ (<http://stat.customs.ru>).

• Во многом невысокие конкурентные позиции России на мировом рынке высоких технологий обусловлены низкими затратами по сравнению с другими странами на НИОКР (1,17 % ВВП, 35-е место).

Таким образом, для повышения конкурентных позиций России на мировом рынке ин-

новационной продукции необходимо продолжать формирование институциональной среды, ориентированной на поддержку производства высокотехнологичных отраслей промышленности, а также продвижение продукции на международные рынки.

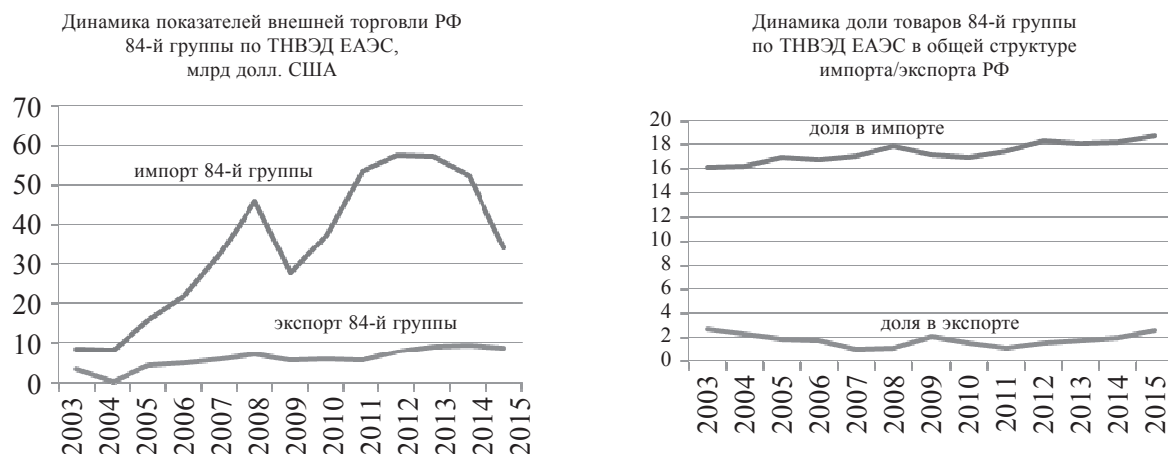

Рис. 6. Динамика импорта и экспорта товаров 84-й группы ТНВЭД ЕАЭС (млрд долл. США, % в импорте/экспорте)

Рис. 7. Динамика импорта и экспорта товаров 85-й группы ТНВЭД ЕАЭС (млрд долл. США, % в импорте/экспорте)

Список литературы

- Schumpeter, J. A. Business Cycles: a Theoretical, Historical, and Statistical Analysis of the Capitalist Process / J. A. Schumpeter. — Oxford Univ. Press, 1939. — 384 p.
- Кондорсе, Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж. А. Кондорсе. — М., 1936.
- Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов. Кн. IV: О системах политической экономии / А. Смит. — М.: Соцэкгиз, 1935.
- Баяскаланова, Т. А. Изменение теоретических подходов к процессу обновления основных производственных фондов / Т. А. Баяскаланова // Вестн. Иркут. гос. техн. ун-та. — 2010. — Т. 42, № 2. — С. 30—35.
- Клисторин, В. И. Карл Маркс и марксистская политическая экономия / В. И. Клисторин // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: Соц.-экон. науки. — 2014. — № 3. — С. 138—149.
- Кондратьев, Н. Д. Большие циклы конъюнктуры / Н. Д. Кондратьев. — М., 1925.
- Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической динамики / Н. Д. Кондратьев. — М.: Наука, 1991.
- Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика / П. А. Сорокин. — СПб., 2000. — 1176 с.
- Kuznets, S. Nobel Prize Lecture / S. Kuznets. — Stockholm, 1971.
- Хайек, Ф. А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма / Ф. А. Хайек. — М., 1992. — 304 с.
- Mensch, G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression / G. Mensch. — New York, 1979. — 241 p.

12. Меньшиков, С. М. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу / С. М. Меньшиков, Л. А. Клименко. — М., 1989. — 276 с.
13. Drucker P. F. Innovation and entrepreneurship: Practice and principles / P. F. Drucker. — London : Pan Books, 1986. — 55 p.
14. Гусарова, В. Ю. Ретроспектива экономической теории инноваций / В. Ю. Гусарова // Вестн. ТИСБИ. — 2003. — № 3.
15. Краснова, Н. А. Инновации в экономических теориях разных школ / Н. А. Краснова // Экономика и менеджмент инновац. технологий. — 2013. — № 12 (27).
16. Богатова, Е. В. Инновации как фактор экономической динамики в теориях цикла и социально-экономических концепциях / Е. В. Богатова // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. — 2009. — № 103. — С. 41—47.
17. Королева, И. В. К вопросу об инновационной составляющей национальной модели развития российской экономики / И. В. Королева // Национальная модель развития экономики России : материалы VIII Чайанов. чтений / под ред. Н. И. Архиповой. — М. : РГГУ, 2008. — С. 133—134.
18. Пригожин, А. И. Нововведение: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) / А. И. Пригожин. — М. : Политиздат, 1989.
19. Соколов, Д. В. Предпосылки анализа и формирования инновационной политики : монография / Д. В. Соколов. — СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1997.
20. Спицин, В. В. Россия в формирующейся системе открытых инноваций: возможности и угрозы / В. В. Спицин // Инновации. — 2010. — № 7.
21. Трифилов, А. А. «Открытые инновации» — парадигма современного инновационного менеджмента / А. А. Трифилов // Инновации. — 2008. — № 1.
22. Дубынина, А. В. Особенности развития инновационной экономики в России / А. В. Дубынина // Регион. экономика. — 2013. — № 15 (294). — С. 31—38.
23. Горин, Е. А. Инновационное развитие: глобальный, национальный и региональный аспекты / Е. А. Горин, М. Э. Осеевский // Инновации. — 2011. № 2.
24. Кузык, Б. Л. Россия-2050: стратегия инновационного прорыва / Б. Л. Кузык, Ю. В. Яковец. — М. : Экономика, 2005. — 624 с.
25. Развитие и экономический рост региона / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Плетнев, Д. А. Сорокин, Е. А. Степанов. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. — 320 с.
26. Плетнев, Д. А. Модель взаимосвязи внешней торговли и экономического роста в транзитивной экономике / Д. А. Плетнев, Е. А. Степанов // Вестн. ЮУрГУ. — 2003. — № 13 (29). — С. 34—41.
27. Степанов, Е. А. Особенности импорта в подсистемах мировой экономики на рубеже XX—XXI веков / Е. А. Степанов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 32 (323). — С. 34—42.
28. Килина, И. П. Анализ внешней торговли РФ высокотехнологичными товарами / И. П. Килина // Тамож. дело и внешнеэкон. деятельность компаний. — 2016. — № 1 (1).

Сведения об авторе

Килина Ирина Петровна — старший преподаватель кафедры таможенного дела Высшей школы экономики и управления Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. kilinaip@susu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 70—81.

ASSESSMENT OF THE INTERNATIONAL COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN INNOVATIVE PRODUCTION

I.P. Kilina

*South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.
kilinaip@susu.ru*

The problem of offer diversification is priority for Russian economy. The aim of the diversification is to reduce the share of exports of goods from the extracting branches in favor of export of innovative production. In this regard the problem of assessment of the international competitiveness of the Russian innovative production is urgent.

In article the author considers genesis and development the theory and role of innovation in ensuring competitive advantages. Such indicators as volume of export of hi-tech production, export and its share in the export of industrial good, costs of research and development are calculated to analysis assessment of the international competitiveness of the Russian innovative production. The indicators of dynamics and structure characterizing export of the Russian Federation of hi-tech production are calculated. Conclusions about level of the international competitiveness of the Russian innovative production are made and prospects of entry into the world market are defined.

Keywords: *innovations, theories of innovations, high-tech production, foreign trade, competitiveness assessment.*

References

1. Schumpeter J.A. *Delovye tsikly: teoreticheskiy, istoricheskiy, i statisticheskiy analiz kapitalisticheskogo protsessa* [Business Cycles: a Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process]. Oxford University Press, 1939. 384 p.
2. Condorse Zh.A. *Eskiz istoricheskoy kartiny progressa chelovecheskogo razuma* [Sketch of a historical picture of the progress of the human mind]. Moscow, 1936. (In Russ.).
3. Smit A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov. Kniga IV: O sistemakh politicheskoy ekonomii* [Research about the nature and the reasons of wealth of the people. Book IV: About systems of political economy]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1935. (In Russ.).
4. Baskanova T.A. *Izmeneniye teoreticheskikh podkhodov k protsessu obnovleniya osnovnykh proizvodstvennykh fondov* [Changing theoretical approaches to the process of renewal of basic production assets]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Technical University], 2010, vol. 42, no. 2, pp. 30—35. (In Russ.).
5. Klitorin V.I. *Karl Marks i marksistkaya politicheskaya ekonomiya* [Karl Marx and Marxist political economy]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskkiye nauki* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Socio-economic sciences], 2014, no. 3, pp. 138—149. (In Russ.).
6. Kondrat'yev N.D. *Bol'shiye tsikly kon'yunktury* [Big cycles of conjuncture]. Moscow, 1925. (In Russ.).
7. Kondrat'yev N.D. *Osnovnyye problemy ekonomicheskoy dinamiki* [The main problems of economic dynamics]. Moscow, Nauka Publ., 1991. (In Russ.).
8. Sorokin P.A. *Sotsial'naya i kul'turnaya dinamika*. [Social and cultural dynamics]. St. Petersburg, 2000. 1176 p. (In Russ.).
9. Kuznets S. *Nobel Prize Lecture*. Stockholm, 1971.
10. Hayek F.A. *Pagubnaya samonadeyannost'. Oshibki sotsializma* [The fatal conceit. The errors of socialism]. Moscow, 1992. 304 p. (In Russ.).
11. Mensch G. *Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression*. New York, 1979. 241 p.
12. Men'shikov S.M., Klimenko L.A. *Dlinnye volny v ekonomike. Kogda obshchestvo menyayet kozhu* [Long waves in the economy. When society changes its skin]. Moscow, 1989. 276 p. (In Russ.).
13. Drucker P.F. *Innovation and entrepreneurship: Practice and principles*. London, Pan Books Publ., 1986. 55 p.
14. Gusarov V.Y. *Retrospektiva ekonomicheskoy teorii innovatsiy* [Retrospective economic theory of innovation]. *Vestnik TISBI* [Bulletin of the University of management "TISBI"], 2003, no. 3. (In Russ.).
15. Krasnova N.A. *Innovatsii v ekonomicheskikh teoriyakh raznykh shkol* [Innovations in economic theories of different schools]. *Ekonomika i menedzhment innovatsionnykh tekhnologiy* [Economics and innovations management], 2013, no. 12 (27). (In Russ.).
16. Bogatova E.V. *Innovatsii kak faktor ekonomicheskoy dinamiki v teoriyakh tsikla i sotsial'no-ekonomicheskikh kontseptsiyakh* [Innovations as a factor of economic dynamics in theories of the cycle and socio-economic concepts]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena* [Proceedings of the Russian state pedagogical University named after A.I. Herzen], 2009, no. 103, pp. 41—47. (In Russ.).
17. Koroleva I.V. *K voprosu ob innovatsionnoy sostavlyayushchey natsional'noy modeli razvitiya Rossiyskoy ekonomiki* [To a question about the innovative component of the national development model of the Russian economy]. *Natsional'naya model' razvitiya ekonomiki Rossii* [National model of economic development of Russia]. Moscow, RGGU Publ., 2008. Pp. 133—134. (In Russ.).
18. Prigozhin A.I. *Novovvedeniye: stimuly i prepyatstviya (sotsial'nye problemy innovatiki)* [Innovations: incentives and obstacles (social problems of innovation)]. Moscow, Politizdat Publ., 1989. (In Russ.).

19. Sokolov D.V. *Predposylki analiza i formirovaniya innovatsionnoy politiki* [Background and analysis of innovation policy]. St. Petersburg, 1997. (In Russ.).
20. Spitsin V.V. Rossiya v formiruyushcheysya sisteme otkrytykh innovatsii: vozmozhnosti i ugrozy [Russia in the emerging system of open innovation: opportunities and threats in the future]. *Innovatsii* [Innovations], 2010, no. 7. (In Russ.).
21. Trefilov A.A. “Otkrytye innovatsii” — paradigma sovremennogo innovatsionnogo menedzhmenta [“Open innovation” is the paradigm of modern innovation management]. *Innovatsii* [Innovations], 2008, no. 1. (In Russ.).
22. Dubynina A.V. Osobennosti razvitiya innovatsionnoy ekonomiki v Rossii [Peculiarities of development of innovative economy in Russia]. *Regional'naya ekonomika* [Regional economy], 2013, no. 15 (294), pp. 31—38. (In Russ.).
23. Gorin E.A., Oseevsky M.E. Innovatsionnoye razvitiye: global'nyy, natsional'nyy i regional'nyy aspekty [Innovative development: global, national and regional aspects]. *Innovatsii* [Innovations], 2011, no. 2. (In Russ.).
24. Kuzyk L.B., Yakovets Yu.V. *Rossiya-2050: strategiya innovatsionnogo proryva* [Russia-2050: strategy of innovative breakthrough]. Moscow, 2005. 624 p. (In Russ.).
25. Barkhatov V.I., Kapkaev Yu.Sh., Pletnev D.A., Sorokin D.A., Stepanov E.A. *Razvitiye i ekonomicheskoy rost regiona* [Development and economic growth of the region]. Chelyabinsk, 2004. (In Russ.).
26. Pletnev D.A., Stepanov E.A. Model' vzaimosvyazi vneshney torgovli i ekonomicheskogo rosta v tranzitivnoy ekonomike [Model of the relationship of foreign trade and economic growth in transitive economy]. *Vestnik YuUrGU* [Bulletin of the SUSU], 2003, no. 13 (29), pp. 34—41. (In Russ.).
27. Stepanov E.A. Osobennosti importa v podsystemakh mirovoy ekonomiki na rubezhe XX—XXI vekov [Features of import in subsystems of the world economy at the turn of XX—XXI centuries]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 32 (323), pp. 34—42. (In Russ.).
28. Kilina I. P. Analiz vneshney torgovli RF vysokotekhnologichnymi tovarami [Analysis of the external trade of the Russian Federation high-tech goods]. *Tamozhennoye delo i vneshnyekonomicheskaya deyatel'ynosty kompaniy* [Customs and foreign economic activity of the companies], 2016, no. 1 (1). (In Russ.).

УДК 336.02
ББК У41

ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РОССИИ

Е. А. Истомина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассмотрены особенности государственного финансового контроля за системой государственных закупок России. Постоянные трансформации, происходящие в институте государственных закупок, не позволили оставить без внимания вопрос о государственном финансовом контроле. Осуществление финансового контроля института государственных закупок является элементом механизма общего финансового контроля, так как он призван обеспечить эффективное расходование бюджетных средств при финансировании государственных и муниципальных нужд. Поскольку конечные результаты госзакупок в части их финансового обеспечения возможны при соблюдении законности и эффективности использования бюджетных средств соответствующих бюджетов, особое внимание необходимо уделить финансовому контролю, помимо осуществления административного контроля в целях повышения эффективности института государственных и муниципальных закупок. Целью данной статьи является раскрытие сущности и механизма финансового контроля государственных закупок в России.

Ключевые слова: *государственные закупки, финансовый контроль, государственные расходы, институт государственных закупок.*

Одна из функций финансов любого хозяйствующего субъекта заключается в перераспределении финансовых ресурсов. С точки зрения государственных финансов процесс перераспределения финансовых ресурсов осуществляется органами государственной власти и управления. Те, в свою очередь, с целью выполнения своих функций и обязательств осуществляют государственные (муниципальные) расходы бюджетных средств посредством государственного (муниципального) заказа. Объем государственных расходов по государственным закупкам составляет 35 119 307 млн р. — общая сумма по заключенным контрактам начиная с 1 января 2011 г. Объем финансовых ресурсов, обращающихся посредством института государственных закупок в течение года, составляет 20—30 % ВВП; так, например, в 2016 г. эта сумма составила 5 426 526,8 млн р.¹

Исходя из этого, поскольку государственный заказ и сама система государственных и муниципальных закупок являются субъектами взаимоотношений в рамках государственных и муниципальных финансов, актуальным становится вопрос об организации и осуществлении финансового контроля. Целью данной статьи является раскрытие сущности и механизма финансового контроля государственных закупок в России.

Финансовый контроль как элемент управления представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих между хозяйствующи-

ми субъектами по поводу производства и распределения национального дохода и его эффективно-го использования.

В рамках институционального развития российской экономики проблему финансового контроля государственных закупок рассматривали: О. Н. Балаева, А. А. Бальсевич, А. С. Башина [11]; В. И. Бархатов, И. В. Бархатов, Н. И. Кондратьев [1]; О. Э. Дембилов [3]; Д. А. Ендовицкий, Л. К. Канина [4]; А. А. Жемчужников [5; 12]; Ж. Ю. Юзефович [12]; Н. Г. Медведева [7]; А. Павелин [9]; Э. Н. Тарасов, В. А. Корсаков [10] и др.

Финансовый контроль государственных закупок представляет собой совокупность экономических отношений, возникающих между контрольным органом, с одной стороны, и субъектом государственных закупок — с другой, по поводу обеспечения эффективности использования бюджетных финансовых ресурсов, соблюдения их целевого характера использования, а также экономии. Сущность финансового контроля государственных закупок основана институциональных аспектах, в частности ст. 219 Бюджетного кодекса Российской Федерации (БК РФ)². Согласно данной статье получатель бюджетных средств принимает бюджетные обязательства в пределах доведенных до него лимитов бюджетных обязательств путем заключения государственных

¹ Источник: zakupki.gov.ru.

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 28.03.2017) (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/).

(муниципальных) контрактов, иных договоров с физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями или в соответствии с законом, иным правовым актом, соглашением. Кроме того, получатель бюджетных средств подтверждает обязанность оплатить за счет средств бюджета денежные обязательства в соответствии с платежными и иными документами, необходимыми для санкционирования их оплаты, а в случаях, связанных с выполнением оперативно-розыскных мероприятий, — в соответствии с платежными документами.

Финансовый контроль государственных закупок является элементом системы контроля института государственных закупок. Поскольку изменения, происходящие в рамках Федеральной контрактной системы России, с каждым разом не унифицируют, а лишь наращивают объем и массу всех действий субъектов, вовлеченных в процесс государственных закупок, то и контроль государственных закупок стал многообразен.

Процесс государственного контроля института государственных закупок в соответствии с положениями Федерального закона № 44-ФЗ¹ представлен на рис. 1.

Согласно институциональным аспектам государственных закупок государственный контроль

¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/).

охватывает все стадии закупочного цикла. Рассмотрим место финансового контроля государственных закупок в данном процессе. С одной стороны, финансовый контроль осуществляется также на всех стадиях. Так, например, на этапе планирования закупок на текущую и длительную перспективу распорядитель бюджетных средств должен согласовать план закупок и план-график с вышестоящим органом на предмет объема финансовых ресурсов, поскольку бюджетная система РФ предполагает полное освоение бюджетных средств как элемент эффективности работы системы.

Так как институт государственных закупок непосредственно связан с расходованием бюджетных средств для удовлетворения государственных и муниципальных нужд, то основными нормами права, регулирующими данный процесс, являются положения Бюджетного кодекса Российской Федерации (гл. 10 «Общие положения о расходах бюджетов» раздела III «Расходы бюджетов» части II «Бюджетная система Российской Федерации»).

Кроме того, поскольку институт государственных закупок затрагивает в большой степени процесс исполнения бюджета на федеральном, региональном или местном уровнях, обусловлена актуальность проблемы организации и реализации финансового контроля за эффективным расходованием финансовых ресурсов соответствующего бюджета. Особое место с позиции рациональности и целесообразности отводится

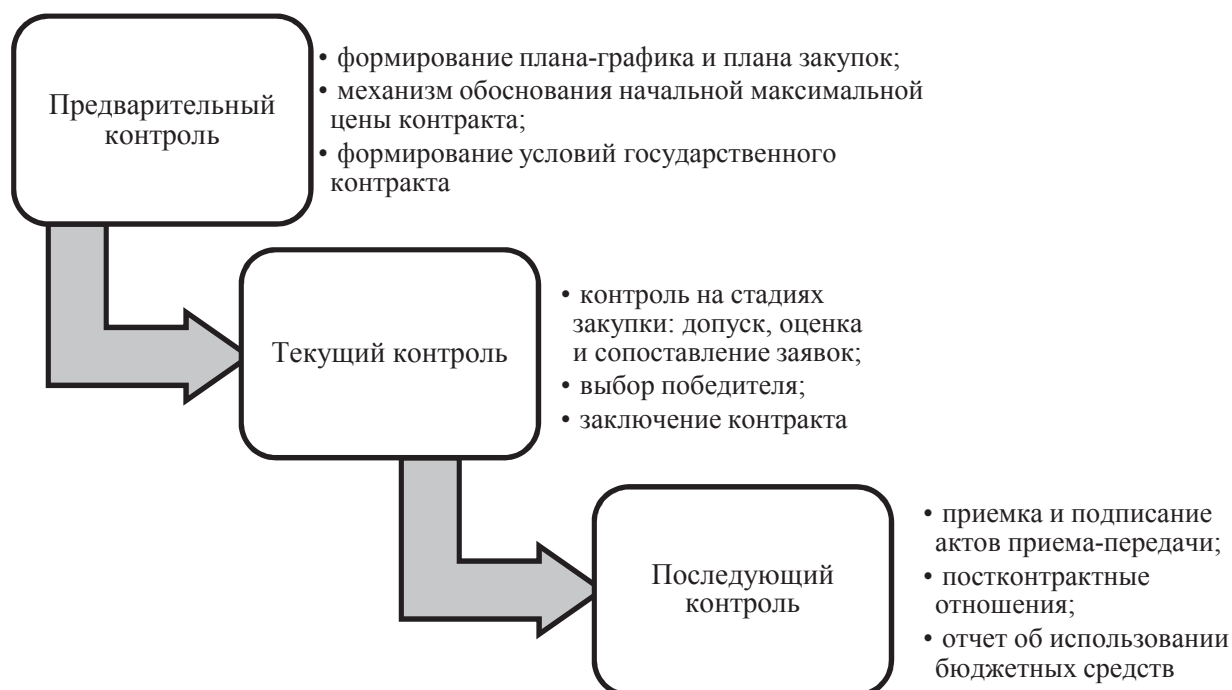

Рис. 1. Стадии и инструменты государственного контроля в системе государственных закупок

контрольно-счетным органам — субъектам внешнего финансового контроля.

Рассмотрим основные субъекты внешнего финансового контроля института государственных закупок России (рис. 2).

В соответствии с институциональными изменениями государственных закупок Казначейство России стало одним из основных субъектов, единым федеральным органом исполнительной власти, ответственным за функционирование единой информационной системы в сфере закупок, которая направлена в том числе на осуществление текущего финансового контроля государственных закупок. Таким образом, регулирование системы государственных закупок от Минэкономразвития перешло к Казначейству.

Федеральное казначейство РФ выполняет функции текущего внешнего финансового контроля и контроль за кассовыми операциями по государственным (муниципальным) контрактам. Счетная палата РФ — предварительный и последующий финансовый контроль. Федеральная антимонопольная служба (ФАС) — контроль за законностью государственных закупок. При этом ФАС является органом власти, который осуществляет финансовый контроль на всех стадиях государственных закупок — начиная с планирования и заканчивая исполнением государственного (муниципального) контракта.

В настоящее время происходит формирование системы финансового контроля в сфере государ-

ственных закупок. Основным принципом при формировании такой системы является разграничение деятельности органов финансового контроля на контрольно-ревизионное и экспертно-аналитическое направления. Данные направления деятельности субъектов финансового контроля основываются на институте Федерального закона № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»¹. При реализации контрольно-ревизионного и экспертно-аналитического направлений субъекты финансового контроля реализуют свои полномочия, в рамках которых можно выделить следующие: контроль за исполнением бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда; экспертиза проектов законов о бюджетах субъекта Российской Федерации и проектов законов о бюджетах территориального государственного внебюджетного фонда; внешняя проверка годового отчета об исполнении бюджета субъекта Российской Федерации, годового отчета об исполнении бюджета территориального государственного внебюджетного фонда; организация и осуществление контроля за законностью,

¹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110266/).

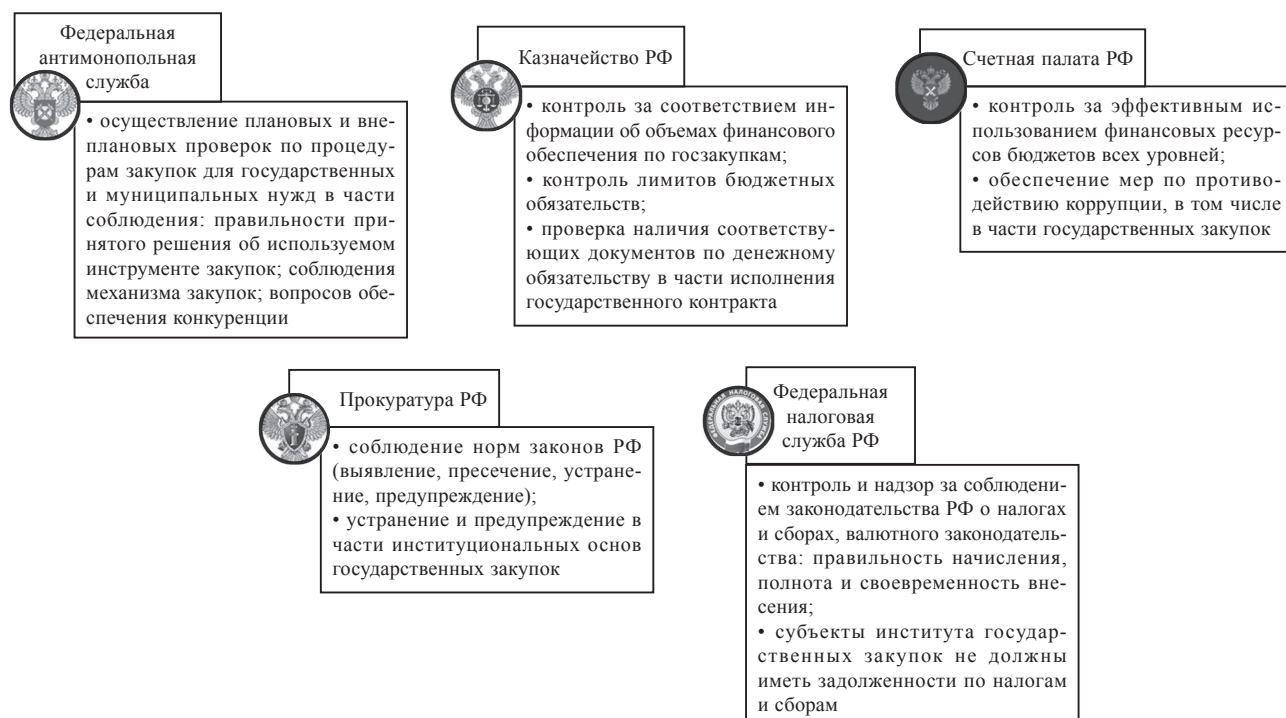

Рис. 2. Субъекты финансового контроля

результативностью (эффективностью и экономностью) использования средств бюджета субъекта Российской Федерации, средств бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов и иных источников, предусмотренных законодательством Российской Федерации, и др.

Второй принцип осуществления внешнего финансового контроля государственных закупок — принцип независимости субъектов. Независимость органов финансово-бюджетного контроля от других государственных органов позволяет не только подготовить им полную информацию о ходе исполнения бюджетов всех уровней бюджетной системы, но и содействовать выявлению нарушений в бюджетной сфере и привлечению к ответственности виновных лиц. От компетенции должностных лиц органов финансового контроля напрямую зависит качество используемых методов финансового контроля.

На принципах разграничения деятельности субъектов финансового контроля государственных закупок должны основываться полномочия, порядок и представление результатов финансового контроля субъектов. Рассмотрим подробнее сущность внешнего финансового контроля на примере основного субъекта — Казначейства РФ.

Основными полномочиями Казначейства РФ в соответствии с Федеральным законом № 44-ФЗ являются:

- 1) соответствие информации об объеме финансового обеспечения, включенной в планы закупок, сведениям об объеме финансового обеспечения для осуществления закупок, утвержденным и доведенным до заказчика;
- 2) соответствие информации об идентификационных кодах закупок и об объеме финансового обеспечения для осуществления данных закупок: в планах-графиках — информации в планах закупок; в извещениях об осуществлении закупок, в документации о закупках — информации в планах-графиках; в протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) — информации в документации о закупках; в условиях проектов контрактов, направляемых участникам закупок, с которыми заключаются контракты, — информации в протоколах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); в реестре контрактов, заключенных заказчиками, — условиям контрактов;
- 3) соблюдение требований к обоснованию закупок при формировании планов закупок и обоснованности закупок;
- 4) нормирование в сфере закупок при планировании закупок;

- 5) определение и обоснование начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), при формировании планов-графиков;
- 6) применение заказчиком мер ответственности и совершение иных действий в случае нарушения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта;
- 7) соответствие поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги условиям контракта;
- 8) своевременность, полнота и достоверность отражения в документах учета поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги;
- 9) соответствие использования поставленного товара, выполненной работы (ее результата) или оказанной услуги целям осуществления закупки.

Контроль этих документов будет осуществляться Федеральным казначейством при их направлении субъектами контроля для размещения в единой информационной системе в сфере закупок (ЕИС).

В случае если в соответствии с требованиями института государственных закупок объекты контроля не подлежат размещению в ЕИС, контроль в отношении данных объектов будет осуществляться путем направления с соблюдением требований законодательства РФ о защите государственной тайны (если такие объекты контроля содержат сведения, составляющие государственную тайну) на согласование в орган контроля.

При реализации полномочий Казначейство РФ должно придерживаться определенного порядка проведения контроля в сфере государственных закупок.

В ходе контрольного мероприятия контрольные органы сопоставляют информацию об объеме финансового обеспечения, включенную в планы закупок, с информацией:

- о лимитах бюджетных обязательств на закупку товаров, работ, услуг на соответствующий финансовый год и плановый период, доведенных в установленном порядке до государственного (муниципального) заказчика как получателя бюджетных средств, а также об объемах средств, содержащихся в нормативных правовых актах, предусматривающих в соответствии с бюджетным законодательством РФ возможность заключения государственного (муниципального) контракта на срок, превышающий срок действия доведенных лимитов бюджетных обязательств;

- о показателях выплат на закупку товаров, работ, услуг, осуществляемых в соответствии с законом о контрактной системе, включенных в планы финансово-хозяйственной деятельности государственных (муниципальных) бюджетных и автономных учреждений;
- об объемах финансового обеспечения осуществления капитальных вложений, содержащихся в соглашениях о предоставлении субсидий на осуществление капитальных вложений, предоставляемых государственным (муниципальным) унитарным предприятиям в соответствии со ст. 78.2 БК РФ.

В ходе проверки Казначейство РФ должно выявлять следующие отклонения субъектов государственных закупок в рамках реализации 44-ФЗ:

- превышение начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), по соответствующему идентификационному коду закупки, содержащейся в плане-графике закупок, над аналогичной информацией, содержащейся в плане закупок;
- несоответствие начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и идентификационного кода закупки, содержащихся в извещении об осуществлении закупки, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя), проекте контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и (или) в документации о закупке, включая изменения указанных извещения, приглашения, проекта контракта и (или) документации, аналогичной информации, содержащейся в плане-графике закупок;
- превышение начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), содержащейся в протоколе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), над аналогичными ценами в документации о закупке; несоответствие идентификационного кода закупки, содержащегося в протоколе определения поставщика (подрядчика, исполнителя), аналогичной информации, содержащейся в документации о закупке;
- несоответствие начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и идентификацион-

ного кода закупки, содержащихся в проекте контракта, направляемом участнику закупки (возвращаемом участником закупки), с которым заключается указанный контракт, аналогичной информации, содержащейся в протоколе определения поставщика (подрядчика, исполнителя);

- несоответствия цены контракта и идентификационного кода закупки в реестре контрактов, заключенных заказчиками, а также в сведениях о контракте, направленных для включения в реестр контрактов, содержащий сведения, составляющие государственную тайну, аналогичной информации, указанной в условиях контракта.

Результатом проведения внешнего финансового контроля государственных закупок со стороны Казначейства РФ могут быть: протокол с указанием выявленных нарушений; отметка о несоответствии контролируемой информации, включенной в объект контроля, не подлежащий размещению в информационной системе.

При реализации полномочий процедуры финансового контроля в сфере закупок Казначейством РФ были получены следующие результаты за 2016 г.

Управлением по контролю в сфере контрактных отношений проведены 28 камеральных проверок планирования закупок для обеспечения государственных нужд, а также 3 внеплановые проверки Министерства обороны Российской Федерации.

В рамках проведенных камеральных проверок проанализированы планы-графики размещения заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения государственных нужд на 2016 г., содержащие 2727 позиций, совокупный объем закупок по которым составляет 53 140 177,05 тыс. р. Выявлено 219 нарушений в части обоснования начальной (максимальной) цены контрактов, общая сумма позиций с нарушениями составляет 3 249 828,93 тыс. р.

Кроме того, осуществлен контроль за соблюдением правил нормирования в сфере закупок, предусмотренного ст. 19 Федерального закона № 44-ФЗ. Выявлено 83 нарушения правил определения нормативных затрат.

По результатам проведенных проверок выданы 15 предписаний об устранении нарушений законодательства, направлены 26 информационных писем о недопущении нарушений законодательства Российской Федерации в сфере закупок товаров, работу, услуг в дальнейшем.

Казначейством РФ сформулированы основные нарушения субъектов института государственных закупок по результатам финансового контроля, которые представлены на рис. 3. Данные

Рис. 3. Основные нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных нужд

проблемы являются индикаторами для дальнейшей модернизации как ЕИС государственных закупок, так и самого механизма государственных закупок и его финансового контроля.

Таким образом, необходимо осуществить последующую трансформацию механизма внутреннего государственного финансового контроля, в том числе: сформировать требования к осуществлению органами государственного (муниципального) финансового контроля, контроля за соблюдением Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных

нужд»; стандарт внутреннего государственного финансового контроля «Осуществление Федеральным казначейством контроля в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В теории казначейский контроль направлен на повышение качества и эффективности расходования бюджетных средств. Но как будут проходить проверки на практике, пока непонятно. С января 2017 г. новая система точно не заработает, утверждают эксперты. Если первые шаги окажутся успешными, то расширенное сопровождение будет распространено на весь федеральный госзаказ с 2018 г.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Эффективность контрактных отношений в российском корпоративном секторе / В. И. Бархатов, И. В. Бархатов, Н. И. Кондратьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6: Экономика. — 2010. — № 4. — С. 112—118.
2. Гладкова, В. Алгоритм реализации финансового контроля в сфере государственных и муниципальных закупок в современных условиях / В. Гладкова, М. Понкратова // Самоупр. — 2015. — № 6. — С. 11—14.
3. Дембилов, О. Э. Роль системы государственных закупок в совершенствовании государственного финансового контроля в России / О. Э. Дембилов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 26: Гос. аудит. — 2015. — № 2. — С. 11—13.
4. Ендовицкий, Д. А. Субъекты государственного финансового контроля в сфере закупок / Д. А. Ендовицкий, Л. К. Канина // Финанс. вестн. — 2016. — № 2 (33). — С. 96—100.

5. Жемчужников, А. А. Государственный финансовый контроль в сфере государственных закупок как основная форма контроля над целевым расходованием бюджетных средств: субъекты и их компетенция / А. А. Жемчужников // Вестн. Волгогр. акад. МВД России. — 2016. — № 2 (37). — С. 29—33.
6. Краснова, И. А. Субъекты осуществления государственного (муниципального) финансового контроля в сфере закупок / И. А. Краснова // Методы науки. — 2016. — № 1 (1). — С. 48—50.
7. Медведева, Н. Г. К вопросу о теории и практике государственного контроля за госзакупками / Н. Г. Медведева // Символ науки : междунар. науч. журн. — 2015. — № 7. — С. 94—98.
8. Орлов, А. В. Анализ практики управления и финансового контроля при осуществлении закупок: состояние внутреннего финансового контроля на исследуемых предприятиях / А. В. Орлов // Успехи соврем. науки. — 2017. — Т. 4, № 3. — С. 156—158.
9. Павелин, А. Казначейский контроль в сфере закупок с 01.01.2017 / А. Павелин // Силовые м-ва и ведомства: бухгалт. учет и налогообложение. — 2016. — № 12. — С. 41—50.
10. Тарасов, Э. Н. Совершенствование системы финансового контроля в сфере закупок / Э. Н. Тарасов, В. А. Корсаков // Вестн. АКСОР. — 2015. — № 2 (34). — С. 134—141.
11. Эмпирический анализ систем госзакупок в России : монография / О. Н. Балаева, А. А. Бальсевич, А. С. Башина [и др. ; под общ. ред. А. А. Яковлева, О. А. Демидовой, Е. А. Подколзиной]. — М. : Издат. дом Высш. шк. экономики, 2015. — 357 с.
12. Юзефович, Ж. Ю. Финансовый контроль государственных (муниципальных) закупок на этапе планирования / Ж. Ю. Юзефович, А. А. Жемчужников // Вестн. экон. безопасности. — 2016. — № 3. — С. 168—172.

Сведения об авторе

Истомина Евгения Алексеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. dogovor@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 82—89.*

FINANCIAL CONTROL OF GOVERNMENT PROCUREMENT IN RUSSIA

Ye.A. Istomina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. dogovor@csu.ru

In the article features of the state financial control over the system of state purchases of Russia are considered. Constant transformations taking place at the Institute of Public Procurement did not leave out the issue of state financial control. The implementation of financial control of the institution of public procurement is an element of the mechanism of general financial control, since it is called upon to ensure an effective expenditure of budgetary funds in financing state and municipal needs. Since the final results of public procurement with regard to their financial provision are possible with the observance of the legality and effectiveness of the use of budgetary funds of the respective budgets, special attention should be paid to financial control, in addition to exercising administrative control in order to enhance the efficiency of the institution of state and municipal procurement. The purpose of this article is to reveal the nature and mechanism of financial control of public procurement in Russia.

Keywords: *public procurement, financial control, public expenditure, public procurement institution.*

References

1. Barkhatov V.I., Barkhatov I.V., Kondrat'yev N.I. Effektivnost' kontraktnykh otnosheniy v Rossiyskom korporativnom sektore [The effectiveness of contractual relations in the Russian corporate sector]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika* [Bulletin of Moscow University. Series 6: Economics], 2010, no. 4, pp. 112—118. (In Russ.).
2. Gladkova V., Ponkratova M. Algoritm realizatsii finansovogo kontrolya v sfere gosudarstvennykh i munitsipal'nykh zakupok v sovremennykh usloviyakh [Algorithm for the implementation of financial control in the sphere of state and municipal purchases in modern conditions]. *Samoupravleniye* [Self-management], 2015, no. 6, pp. 11—14. (In Russ.).

3. Dembilov O.E. Rol' sistemy gosudarstvennykh zakupok v sovershenstvovanii gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v Rossii [The Role of Public Procurement in Improving State Financial Control in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 26: Gosudarstvennyy audit* [Bulletin of Moscow University. Series 26: State audit], 2015, no. 2, pp. 11—13. (In Russ.).
4. Yendovitskiy D.A., Kanina L.K. Sub'yekty gosudarstvennogo finansovogo kontrolya v sfere zakupok [Subjects of state financial control in the sphere of procurement]. *Finansovyy vestnik* [Financial Bulletin], 2016, no. 2 (33), pp. 96—100. (In Russ.).
5. Zhemchuzhnikov A.A. Gosudarstvennyy finansovyy kontrol' v sfere gosudarstvennykh zakupok kak osnovnaya forma kontrolya nad tselevym raskhodovaniyem byudzhetykh sredstv: sub'yekty i ikh kompetentsiya [State financial control in the sphere of public procurement as the main form of control over the targeted expenditure of budgetary funds: subjects and their competence]. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii* [Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2016, no. 2 (37), pp. 29—33. (In Russ.).
6. Krasnova I.A. Sub'yekty osushchestvleniya gosudarstvennogo (munitsipal'nogo) finansovogo kontrolya v sfere zakupok [Subjects of the implementation of state (municipal) financial control in the sphere of procurement]. *Metody nauki* [Methods of Science], 2016, no. 1 (1), pp. 48—50. (In Russ.).
7. Medvedeva N.G. K voprosu o teorii i praktike gosudarstvennogo kontrolya za goszakupkami [To the question of the theory and practice of state control over public procurements]. *Simvol nauki* [Symbol of Science], 2015, no. 7, pp. 94—98 (In Russ.).
8. Orlov A.V. Analiz praktiki upravleniya i finansovogo kontrolya pri osushchestvlenii zakupok: sostoyaniye vnutrennego finansovogo kontrolya na issleduyemykh predpriyatiyakh [Analysis of the practice of management and financial control in the implementation of procurement: the state of internal financial control at the enterprises under investigation]. *Uspekhi sovremennoy nauki* [Advances in modern science], 2017. vol. 4, no. 3, pp. 156—158. (In Russ.).
9. Pavelin A. Kaznacheyskiy kontrol' v sfere zakupok s 01.01.2017. [Treasury control in the field of procurement from 01/01/2017]. *Silovyye ministerstva i vedomstva: bukhgalterskiy uchet i nalogooblozheniye* [Power ministries and departments: accounting and taxation], 2016, no. 12, pp. 41—50. (In Russ.).
10. Tarasov E.N., Korsakov V.A. Sovershenstvovaniye sistemy finansovogo kontrolya v sfere zakupok [Perfection of the financial control system in the sphere of procurement]. *Vestnik AKSOR* [Bulletin AKSOR], 2015, no. 2 (34), pp. 134—141. (In Russ.).
11. Balayeva O.N., Bal'sevich A.A., Bashina A.S. [et al.]. *Empiricheskiy analiz sistem goszakupok v Rossii* [Empirical Analysis of Public Procurement Systems in Russia]. Moscow, 2015. 357 p. (In Russ.).
12. Yuzefovich Zh.Yu., Zhemchuzhnikov A.A. Finansovyy kontrol' gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) zakupok na etape planirovaniya [Financial control of state (municipal) purchases at the planning stage]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2016, no. 3, pp. 168—172. (In Russ.).

УДК 338.1
ББК У9(2Рос)-962

ПРОБЛЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РОСТОМ РОССИИ: МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

И. О. Коптелов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается проблематика современного российского экономического роста, а также управления экономическим ростом. Отражены модели разных стран, по которым пытаются управлять экономическим ростом, и их реальное использование. Рассматриваются элементы ВВП, которые ранее были факторами-двигателями новой модели роста экономики. К ним относятся совокупные затраты на потребление домохозяйств и государственное управление, а также инвестиции. Управление экономическим ростом рассматривает его организацию за счет изменения экономической политики. Выделяются теоретические формулировки, которые позволяют изменить представление о сложившихся предположениях — критериях макроэкономической политики роста.

Ключевые слова: *экономический рост, модель экономического роста, потребительские расходы, кризис, управление.*

Исследования экономического роста и решение вопросов его устойчивого состояния всегда были актуальны. Многие экономисты предлагали разные варианты поддержания и восстановления экономического роста. Но на сегодняшний день нет четкой модели экономического роста при нестабильной экономической ситуации. Рассматривая проблематику современного российского экономического роста, можно четко выделить следующие аспекты: во-первых, в период с 2010 по 2014 г. наблюдалось понижение темпа роста экономики, в 2015 г. данный спад составил -4% ВВП; во-вторых, динамика до 2014 г. сдерживала инфляцию, которая вызвала значительный рост цен [4].

Экономический рост, как известно, является своеобразным социальным благо-составляющим, поскольку направлен на улучшение жизни общества, а также дает возможность расширения использования различных ресурсов и их распределения. Таким образом, для общества появляется значительный стимул развивать хозяйственную деятельность. При этом временной интервал периода роста, связанный с изменениями в системах растущей экономики определяется тем, как организуется экономический рост. В данном смысле организация роста является основной функцией правильного распределения и управления ростом. Макроэкономическая политика, а именно ее законы и правила, действует как генератор экономического роста либо, наоборот, снижает его. Если критерии обоснованности будут слабы, то данные установки к росту будут неэффективно органи-

зовывать предполагаемый экономический рост. Поэтому, основываясь на тщательном исследовании систем, которым требуется рост, необходимо правильно оценить макроэкономические правила и их цели, проанализировать как на прикладном, так и на теоретическом уровне, насколько данное положение адекватно для той или иной экономической системы. Проблема данного анализа и оценки адекватности правил связана с тем, что анализ эмпирических показателей системы является двухсторонним, или, другими словами, они могут влиять как положительно, так и отрицательно. Но тем не менее данная проблематика, хоть и с трудностями, может быть разрешена, особенно в том случае, когда выделяются точные промежутки смены тех самых правил экономической политики.

Целью статьи является рассмотрение моделей управления экономическим ростом и выявление ошибок управления экономическим ростом.

Анализ экономической политики разных правительств индивидуален. Каждая страна и экономические модели в них уникальны. При более пристальном рассмотрении каждой модели видно, что она содержит комплекс разнообразных инструментов и методов влияния на макроэкономические системы. При этом важна общая направленность создаваемой контролируемой политики, которая образует центр макроуправления той или иной системой. Но не все действия по обеспечению роста могут быть выполнены с положительным эффектом, и, если они не приводят к необходимому результату, их можно счи-

тать неадекватными векторами развития. Тогда необходимо разбирать, почему эти принятые меры привели к неэффективности. Здесь возникает проблема правильной формулировки целей. Например, если основной целью поставлено сокращение инфляции, а не экономический рост, то цель по инфляции достигается ценой роста. В управляемой системе имеются совокупные цели функционирования, при этом рассматривается иерархия целей. Множество целей могут быть не связанными. Достижение одной из этих целей осуществляется путем нарушения движения по другим целям развития системы. Данный момент всегда учитывается при организации экономического роста в России.

Возникающие противоречия по целям рассматриваются изменяющимися связями параметров макроэкономической системы. Задача экономической теории и макроуправления состоит в том, чтобы предсказать изменения проводимой политики роста. Выделяются теоретические формулировки, которые позволяют изменить представление о сложившихся предположениях — критериях макроэкономической политики роста. Рассматривая далее каждое предположение, раскроем их содержание, которое позволит изменить управление экономическим ростом [2].

Предположение 1. Инновационное развитие, определяющее приоритетные направления, является составляющей экономического роста в России.

В исследованиях многих авторов можно наблюдать, что инновации в основном возникают в фазе кризиса, поскольку производство испытывает трудности в рыночных отношениях, они не готовы принять инновационные продукты, новые технологии и новые процессы. Но факт в том, что нововведения и прототип чьих-то достижений дают положительный эффект. Только в фазе оживления могут создаваться возможности нового производства условия для будущего тиражирования инноваций. Сами по себе инновации не должны быть целью развития, целью преодоления кризиса. Системы, развивающиеся в силу требований развития, будут воспроизводить инновационный процесс при уже имеющихся возможностях и условиях.

Экономический рост притормаживается, когда управление экономической структурой изменяется. При этом возможен и рост, когда изменение экономических частей будет являться правилом для стимулирования экономического роста. Именно такой вид режима необходимо создавать в России.

Структурные изменения в России должны состоять в том, чтобы обеспечить перетекание ка-

питальных и трудовых ресурсов из финансовых, банковских секторов в обрабатывающие сектора, которые за счет обновления капитала создавали бы новые производственные единицы широкого потребления. Необходим также обмен ресурсами среди обрабатывающих и добывающих секторов, обеспечивающий динамику повышения [5].

Предположение 2. Сохранение роста заработной платы будет залогом выхода из рецессии к 2019 г.

При сохранении заработной платы происходят ограничения совокупного спроса и потребительских расходов, при учете влияния компонентов ВВП будет влиять на торможение не только роста цен, но и экономического роста. Задержки роста цен может и не случиться, так как снижение потребления коснется в общей сложности только импорта. При незначительных предложениях отечественной продукции в области заработной платы не произойдет существенного торможения роста цен. Перераспределительный эффект в направлении сохранения и увеличения прибыли позволит владельцам производственных предприятий, с одной стороны, обновить основной капитал, но с другой — приведет к увеличению цен основного капитала.

Предположение 3. Для организации роста нужно обеспечить инфляцию в среднем до 4 % к 2017 г.

Данный миф является подтверждением правил экономической политики. Проблема состоит в том, что относительно динамики цен экономический рост может быть нескольких типов: 1) рост, при котором положительная динамика цен тормозит его темпы; 2) рост, который сопровождается положительной динамикой цен. Данные типы роста могут изменяться в разные периоды для определенной страны [10].

Даже если будет конкретно определено, что инфляция притормаживает экономический рост, необходимы жесткие антиинфляционные меры для роста. При этом необходимо выявить, какой процент инфляции конкретно влияет на снижение темпа роста. Некоторые экономические исследования показывают, что в разных странах инфляционный процент влияет по-разному. Следовательно, в каждой стране свой уровень инфляции, который влияет на экономический рост, и российскую экономику не следует приравнивать к другим странам.

Когда в России в многочисленных обсуждениях говорят о темпе 4 % либо о повышении на 6—8 % и что на это имеются ресурсы, то почему никогда не обозначают, какой должна быть инфляция для данного роста? Инфляция, соответствующая этим темпам, скорее всего, будет различной.

Предположение 4. Наличие свободных производственных мощностей в России. Рассматривая этот полумиф, можно действительно увидеть множество свободных мощностей по простому. Производственные мощности показываются свободными только на бумаге, но готовы ли эти мощности к реальной загрузке и функционированию — под большим вопросом. Проблемы загрузки мощностей затрагивает не только аспект их готовности к загрузке, но и вопросы кадров, которые будут обслуживать простаивающее оборудование [8].

Из данного анализа предположений государственной политики можно сформировать новую модель управления экономическим ростом России, при этом меняя содержание данных мифических правил.

Но для начала рассмотрим, какие есть модели, для того чтобы выработать понимание той, которую будем формировать как отличную от существующих.

Модель догоняющего развития, которую используют страны, стремящиеся догнать лидеров, то есть развивающиеся страны. На современном этапе для данных стран актуален вопрос о росте уровня и темпов развития с дальнейшим переходом к постиндустриальному обществу по примеру развитых стран. Данную модель используют страны, чтобы в первую очередь увеличить темп роста и благосостояние своего общества.

Модель опережающего развития характеризуется тем, что уже в развитии внутри страны и систем возникает потребность к более высокому уровню развития. В таких странах заметно проявление ускорения структурных изменений в направлении модернизации экономики, национального производства, повышение производительности труда, участие страны в процессах объединения и соединения на основе равноправного и взаимовыгодного сотрудничества.

В модели устойчивого развития происходит поддержание постоянных темпов развития и обеспечение показателей экономического роста страны, преимущественно низкого уровня. В этом случае необходимо обратить внимание на разграничение этого определения с определением устойчивого развития, которое затрагивает не только экономическое, но и другие типы развития общественных подсистем в их диалектическом единстве [13].

Проведем анализ российского роста по компонентам ВВП (см. таблицу). Можно заметить, какая из составляющих имеет наибольшее влияние: валовое потребление, инвестиции, чистый экспорт, правительственные расходы. Организа-

ция новой модели экономического роста может включать активные действия по тем компонентам, которые раньше вносили больший вклад в темп роста, либо задействовать те компоненты, которые давали наименьший показатель.

Структура ВВП по расходам в 2002—2015 гг.

Элемент ВВП	Доля расходов в 2002—2015 гг., %	% 2015 г. к 2002 г.
Конечное потребление хозяйств	46,72	122,96
Конечное потребление государственного управления	19,19	82,03
Валовое потребление	20,25	117,03
Чистый экспорт	12,60	64,61

Отметим, что доля расходов на конечное потребление хозяйств домашних занимала наибольшую часть ВВП — 46,7 %. Доля расходов на потребление государственного управления увеличилась с 39 до 52 %. Доли чистого экспорта и государственных расходов в общем случае снижались, но доля валового накопления в среднем не менялась, до 2009 г. она росла, а с 2011 г. — снижается. В среднем доля валового накопления и доля расходов на государственное управление примерно равны — 19—20 %. Динамика экспорта вызвала сильное давление на темп роста ВВП только в кризисные периоды, а именно с конца 2008 г. и в 2015 г. [3].

Рассматривая общую картину, можно увидеть следующее: самый большой вклад в темпы роста дал компонент «потребление хозяйств домашних», затем по вкладу идут государственные расходы, далее валовое потребление и чистый экспорт.

В 2005—2008 и 2010—2012 гг., в периоды роста ВВП, чистый экспорт влиял как замедляющий фактор при росте валового продукта, так как приращение чистого экспорта относительно приращения продукта является отрицательным [9].

Анализ показывает, что выход из кризиса в 2010 г. связан непосредственно с влиянием потребительских и государственных расходов домохозяйств, при этом нужно учитывать, что макроэкономическая политика построена на принципах монетаризма. Данная ситуация не подходит для кризиса 2015—2016 гг., когда снижение факторов роста породило сильную девальвацию, общую инфляцию, повышение стоимости денег и т. д. Отсюда вытекает, что данный спад значительно сокращает бюджетные расходы, что, в свою очередь, не позволяет преодолеть эту ситуацию.

Чтобы понимать, как правильно управлять экономическим ростом, требуется тщательный анализ изученных инструментов макроэкономической политики, которая рассматривает поддержание растущей динамики ВВП. Не следует использовать представленные предположения, которые до сих пор направлены на макроэкономическую современную политику и хозяйственную деятельность.

Подводя итоги статьи, можно сформулировать следующее:

Во-первых, обратить внимание на модель государственного регулирования и управления и пересмотреть ее, наполнив функциями управления на основе принятой нормативной базы, закона о стратегическом планировании промышленной политики. Ограничить разные испытания и эксперименты с реформами образовательной деятельности.

Во-вторых, управление экономическим ростом должно осуществляться структурой, ориентированной на рост и перспективные приоритеты поддержки экономических систем.

В-третьих, необходимо контролировать распределения всех видов ресурсов. Эффективное управление перемещением всех видов ресурсов даст толчок к росту.

В-четвертых, непродуманные законодательные изменения не всегда эффективно влияют на улучшение экономических систем. Проблема многих изменений состоит в том, что общество не всегда адаптируется к изменениям, что приводит к отрицательному эффекту.

В-пятых, необходимо изучать опыт развитых стран, где экономический рост наиболее устойчив, а также модернизировать данные модели с целью дальнейшего применения к России.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Природа и противоречия успешности малого и среднего бизнеса в современной экономике / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 21 (350). Экономика. Вып. 47. — С. 8—14.
2. Теоретические и практические проблемы экономического роста и развития в транзитивной экономике : сб. науч. тр. / под ред. В. И. Бархатова. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. — 521 с.
3. Барро, Р. Экономический рост / Р. Барро, Х. Сала-и-Мартин. — М. : Бином : Лаб. знания, 2010. — 800 с.
4. Козлов, И. А. Экономическая модель России XXI века / И. А. Козлов. — М. : Креатив. экономика, 2013. — 559 с.
5. Коптелов, И. О. Структурные проблемы экономического роста России и пути его восстановления / И. О. Коптелов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 18 (347). Экономика. Вып. 46. — С. 60—66.
6. Морковкин, Д. Е. Проблемы и приоритеты финансирования инновационного развития реального сектора экономики / Д. Е. Морковкин // Вестн. Финанс. ун-та. — 2015. — № 6 (90). — С. 39—49.
7. Плетнев, Д. А. Устойчивость корпорации: физики, Нассим Талеб и системный подход / Д. А. Плетнев // Современные хозяйственные отношения: вызовы глобализации : материалы междунар. науч. конф., г. Челябинск, 16—17 окт. 2013 г. — М. : Перо, 2013. — С. 53—59.
8. Сорокин, Д. Е. Российская экономика: развитие и ограничители / Д. Е. Сорокин // Россия и соврем. мир. — 2013. — № 2 (79). — С. 48—68.
9. Сухарев, О. С. Структурные проблемы экономики России / О. С. Сухарев. — М. : Финансы и статистика, 2010.
10. Сухарев, О. С. Теория реструктуризации экономики / О. С. Сухарев. — М. : Ленанд, 2016. — 256 с.
11. Сухарев, О. С. Адекватность стратегии опережающего развития России в глобальных изменениях / О. С. Сухарев // Экон. анализ: теория и практика. — 2013. — № 47 (350). — С. 2—15.
12. Татаркин, А. И. Мировой финансовый кризис и возможности реального сектора российской экономики / А. И. Татаркин // Экон. наука соврем. России. — 2010. — № 1. — С. 41—52.
13. Четвертакова, В. Экономический рост и развитие / В. Четвертакова, И. Четвертаков // Экономист. — 2008. — № 11. — С. 35.
14. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер. — М. : Прогресс, 1982. — 455 с.
15. Хелпман, Э. Загадка экономического роста / Э. Хелпман. — М. : Изд-во Ин-та Е. Т. Гайдара, 2011. — 240 с.

Сведения об авторе

Коптелов Иван Олегович — преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. koptelov@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 90—95.*

THE PROBLEM OF MANAGING RUSSIAN ECONOMIC GROWTH: MYTHS AND REALITY

I.O. Koptelov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. koptelov@csu.ru

The problem of economic growth, are considered elements of the GDP, which had previously been factors-engines of the new model of economic growth. These include the total cost of household consumption and public administration, as well as investment. The crisis of 2015—2016 was due to the influence of the changes of these growth factors that determined the development of net exports and the rate of deterioration in the factors of growth-engines. Management considers the economic growth of its organization due to changes in economic policy. Model of economic growth in other countries is also briefly considered.

Keywords: *economic growth, model of economic growth, consumer spending, crisis management.*

References

1. Barkhatov V.I. Priroda i protivorechiya uspehnosti malogo i srednego biznesa v sovremennoy ekonomike [Nature and contradictions success of small and medium businesses in today's economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 21 (350), pp. 8—14. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I. [ed.]. *Teoreticheskiye i prakticheskiye problemy ekonomicheskogo rosta i razvitiya v tranzitivnoy ekonomike* [Theoretical and practical problems of economic growth and development in transitive economy]. Chelyabinsk, 2003. 521 p. (In Russ.).
3. Barro R., Sala-i-Martin H. *Ekonomicheskii rost* [Economic growth]. Moscow, Binom, Laboratoriya znaniya Publ., 2010. 800 p. (In Russ.).
4. Kozlov I.A. *Ekonomicheskaya model' Rossii XXI veka* [The economic model of Russia XXI century]. Moscow, Creative economy Publ., 2013. 559 p. (In Russ.).
5. Koptelov I.O. Strukturnye problemy ekonomicheskogo rosta Rossii i puti ego vosstanovleniya [Structural problems of Russia's economic growth and its recovery path]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, 18 (347), pp. 60—66. (In Russ.).
6. Morkovkin D.E. Problemy i priorityety finansirovaniya innovatsionnogo razvitiya real'nogo sektora ekonomiki [Problems and funding priorities of innovative development of the real economy]. *Vestnik Finansovogo universiteta* [Bulletin of the University of Finance], 2015, no. 6 (90), pp. 39—49. (In Russ.).
7. Pletnev D. A. Ustoychivost' korporatsii: fiziki, Nassim Taleb i sistemnyy podkhod [Stability Corporation: physics, Nassim Taleb and systematic approach]. *Sovremennye khozyaystvennye otnosheniya: vyzovy globalizatsii* [Modern economic relations: the challenges of globalization]. Moscow, Pero Publ., 2013. Pp. 53—59. (In Russ.).
8. Sorokin D.E. Rossiyskaya ekonomika: razvitie i ogranichiteli [The Russian economy: development and limiters]. *Rossiya i sovremennyy mir* [Russia and Modern World], 2013, no. 2 (79), pp. 48—68. (In Russ.).
9. Sukharev O.S. *Strukturnye problemy ekonomiki Rossii* [Structural problems of the Russian economy]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2010. (In Russ.).
10. Sukharev O.S. *Teoriya restrukturizatsii ekonomiki* [The theory of economic restructuring]. Moscow, Lenand Publ., 2016. 256 p. (In Russ.).
11. Sukharev O.S. Adekvatnost' strategii operezhayushchego razvitiya Rossii v global'nykh izmeneniyakh [The adequacy of the strategy of Russia's advanced development in global change]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika* [The economic analysis: theory and practice], 2013, no. 47 (350), pp. 2—15. (In Russ.).

12. Tatarin A.I. Mirovoy finansovyy krizis i vozmozhnosti real'nogo sektora rossiyskoy ekonomiki [The global financial crisis and the possibility of the real sector of the Russian economy]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economic science of modern Russia], 2010, no. 1, pp. 41—52. (In Russ.).
13. Chetvertakova V., Chetvertakov I. Economicheskiy rost i razvitie. *Economist* [Economist], 2008, no. 11, pp. 35 (In Russ.).
14. Shumpeter Y.A. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The Theory of Economic Development]. Moscow, Progress Publ., 1982. 455 p. (In Russ.).
15. Helpman E. *Zagadka ekonomicheskogo rosta* [Mystery of Economic Growth]. Moscow, Gaydar Institute Publ., 2011. 240 p. (In Russ.).

УДК 314.74
ББК С7(4Гем)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ГЕРМАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Д. В. Гризовская

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Статья посвящена анализу современного миграционного фона Германии. Актуальность проблем объясняется интенсификацией процессов интеллектуальной миграции на современном геополитическом пространстве, вследствие чего неизбежно меняется этноконфессиональный состав региона. Перед многими государствами встала задача адаптации мигрантов и их интеграции в общеевропейское пространство. Проблема актуальна не только в странах ЕС, но также в РФ, в том числе в Тверской области. Основой эффективной модели регулирования трудовой миграции является комплексный анализ природы миграционного фона. Автор выделяет этапы формирования миграционных потоков в Германию. На основании обобщенных статистических данных делается вывод об особенностях исторического развития миграционных процессов в этой стране. Особое внимание уделено факторам, привлекающим мигрантов в так называемый «традиционный» центр иммиграции, и целям, которые преследуют мигранты.

Ключевые слова: *миграционные процессы, трудовая миграция, миграционный фон, гастарбайтер, мигрант.*

В современном мире процессы резкого роста миграционных потоков характерны для многих регионов, в особенности для промышленно развитых стран, где наблюдается спад рождаемости и демографического роста коренного населения. На фоне сокращения рождаемости, старения населения и растущей потребности в высококвалифицированных специалистах иммиграция является одним из важных ресурсов экономического и социального развития. Однако круг проблем, возникающих с необходимостью интегрировать иммигрантов в общество принимающей стороны, рассматривается значительной частью государств как угроза экономической и социальной стабильности, культурному развитию и национальной идентичности.

Проблемы миграции и миграционных потоков привлекают внимание ряда современных экономистов, социологов и историков. С начала 2000-х гг. опубликовано значительное количество работ, посвященных анализу миграционного фона Германии (Ф. М. Абдулрахман, С. А. Дукарт, Е. В. Маренкова, Ю. С. Нехорошев, С. Хауг, С. Ярошенко). Исследования позволяют выделить региональные особенности расселения мигрантов, а также основные этапы трудовой миграции в страну. Кроме этого, авторы обращают внимание на специфику взаимодействия принимающего общества и иностранного населения.

Еще одним важным вопросом для изучения является миграционная политика Германии. К. М. Губина [4], М. В. Немытина [9] и Л. Кара-

чурина [6] выделяют такую особенность нормативно-правовой базы, как сочетание социально-гуманистических и экономических приоритетов государства. Эта особенность связана, по мнению К. Р. Короткина [7], с заинтересованностью Германии в дешевой рабочей силе, с одной стороны, и ограничением в гражданских правах — с другой.

Е. М. Чичкова причину такой противоречивой политики видит в увеличении числа нелегальных мигрантов. При анализе «контрактов интеграции», которые заключаются между мигрантами и государством и подразумевают прохождение языковых и общегражданских курсов, исследователь отмечает ужесточение иммиграционной политики Германии, негативно оценивая ее и называя этнической: доступ к гражданству в первую очередь предоставляется мигрантам немецкого происхождения [15].

И. А. Скорняков отмечает иную особенность в развитии миграционного законодательства — активизацию интеграционных процессов, что приведет к формированию мультикультурного общества [13].

Системный анализ миграционной политики Германии представлен в исследованиях зарубежных авторов М. Боркерта, В. Босвика [17] и Нам-Ин Ли [18], которые определяют влияние стран ЕС на развитие германского законодательства в области иммиграции как важнейший фактор.

Однако затрагиваются лишь отдельные аспекты миграции в Германии. В данной статье предпринята попытка обобщения имеющихся статистиче-

ских данных с целью выявления основных черт миграционных процессов в немецком государстве.

Вплоть до конца XX в. Германия юридически не являлась страной «иммиграции», так как в государстве отсутствовала нормативно-правовая база, регулирующая миграционные процессы. Существовало лишь понятие «репатриация». Все иностранные граждане, приехавшие в основном из стран социалистического лагеря (см. рис. 1), считались репатриантами независимо от цели их пребывания в стране.

Положение изменилось во второй половине XX в., когда немецкое государство было вынуждено компенсировать нехватку рабочей силы путем привлечения иностранных рабочих. Они приезжали в страну в рамках международных соглашений, в итоге численность иностранцев существенно увеличилась [5].

Система вербовки иностранных рабочих в Германии была основана на ротационном принципе, то есть предполагала замену одного гастарбайтера другим. Мигранты получали разрешение на работу на определенный срок и были связаны с конкретным работодателем. По окончании срока разрешения трудовые мигранты были обязаны вернуться на родину [Там же]. До 1973 г. в страну въехало около 14 млн мигрантов, из которых только 3 млн остались в Германии и вызвали к себе семьи. Такая практика продолжалась до 1970-х гг., так как «нефтяной шок» спровоцировал новый структурный кризис, в ходе которого число безработных в стране возросло [8. С. 25—27; 10]. Политика активного привлечения мигрантов сменилась политикой ограничения въезда.

Экономическое развитие Германии вплоть до начала 1970-х гг. являлось одной из основных причин приглашения трудовых мигрантов (гастарбайтеров) обоих полов из Южной и Юго-Восточной Европы. С конца 1950-х гг. и до 1973 г.

в Германию въехало около 14 млн работников, около 11 млн вернулись. Сначала доминировали итальянцы, испанцы и греки. В конце 1960-х гг. выросла доля югославы и турок.

После 1973 г., когда экономическая ситуация в мире и стране несколько стабилизировалась, правительство ФРГ было вынуждено принять доктрину мультикультурализма для решения проблемы интеграции иностранных граждан в немецкое общество. Мультикультурная модель предполагала наличие внутри общества культурных различий. Иммигранты считались полноправными участниками системы образования, рынка труда и жилья и т. д. Для такой модели приоритетными задачами являлись уравнение мигрантов и местного населения в политических и гражданских правах, а также равенство перед законом всех граждан, что обеспечивается законами о гражданстве. Прибывшие работники сохраняли мировоззрение, стиль жизни и систему ценностей, характерные для своей культуры. Предполагалось, что такое параллельное сосуществование непохожих друг на друга культур приведет к неизбежной интеграции и взаимному культурному обогащению. Однако основной целью мигрантов была трудовая деятельность на территории Германии, а не приобщение к немецкой культуре [14. С. 11].

Возросшая плотность населения на территории страны привела к увеличению расходов на социальную сферу, в связи с этим постоянно росла финансовая нагрузка на население. Это оказало негативное влияние на взаимодействие между различными группами населения: росло отрицательное отношение к иностранцам, которые стали рассматриваться немцами как причина нестабильности в государстве. Для немецкого населения был характерен страх перед слишком большим количеством иностранцев, что вызывало стремление к их вытеснению. Однако острая потребность

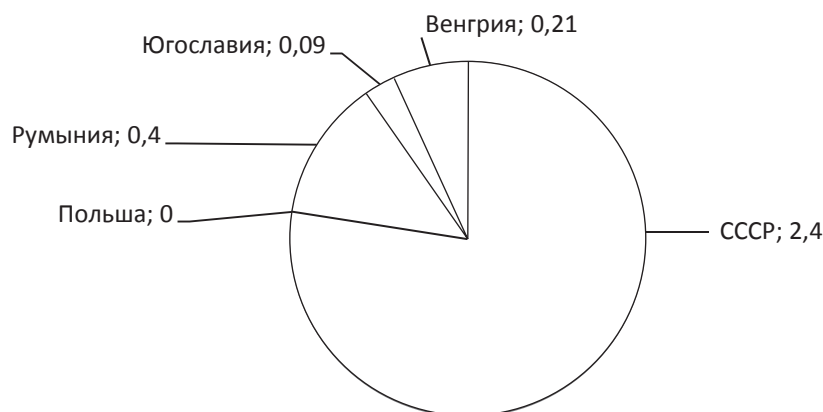

Рис. 1. Соотношение мигрантов в Германии из стран социалистического лагеря, млн чел.

в дополнительных трудовых ресурсах сдерживала изменение законодательства [11. С. 158].

Новый всплеск иммиграции произошел в 1990-е гг. К 1993 г. свыше 1,4 млн чел. подали прошение о предоставлении им убежища, преимущественно это выходцы из Восточной Европы, балканских стран и Турции. Около 350 тыс. беженцев из районов военных действий в Боснии и Герцеговине получили временное убежище в Германии, не проходя процедуру подачи ходатайства о предоставлении политического убежища. Таким образом, с 1951 по 2005 г. численность иностранного населения возросла с 506 тыс. до 6700 тыс. чел., то есть почти в 13 раз [6] (см. табл. 1). Иностранцы стали серьезным фактором экономического развития страны. К 1994 г. в Германии проживало 6,5 млн иностранцев, около четверти из них являлись гражданами стран Европейского Союза.

Таблица 1

**Численность населения граждан
Германии и иностранцев
в 1951—2005 гг. [6]**

Год	Общая численность, тыс. чел.	Граждане ФРГ		Иностранцы	
		тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
1951	50 808,9	50 302,9	99,0	506,0	1,0
1961	56 174,8	55 488,6	98,8	686,2	1,2
1971	61 502,5	58 063,8	94,4	3438,7	5,6
1981	61 719,2	57 089,5	92,5	4629,7	7,5
1990	63 725,7	58 383,2	91,6	5342,5	8,4
1991	80 274,6	74 392,3	92,7	5882,3	7,3
1996	81 881,6	74 567,5	91,1	7314,1	8,9
2005	82 501,0	75 801,0	91,9	6700,0	8,1

Увеличение иностранного населения в Германии связано со следующими привлекательными для мигрантов условиями:

- возможность трудоустройства;
- гибкая система налогообложения и сравнительно простая регистрация предприятий;
- высокая деловая активность;
- с 1990-х гг. — также возможность получения бесплатного высшего образования.

По данным на 2012 г., Германия являлась третьим в Европе регионом, после Великобритании и Франции по масштабам миграционных потоков [1].

Наиболее крупным регионом эмиграции в Германию считается Европа (69,7 %). Среди отдельных стран по данному показателю лидируют Турция, Польша, Российская Федерация, Италия и Казахстан [16] (см. рис. 2).

Мигранты неравномерно расселены по территории Германии: более 80 % проживают в четырех

крупных землях, расположенных на юге и юго-западе страны: Баден-Вюртемберг (18 %), Бавария (21 %), Гессен (15,8 %) и Северный Рейн-Вестфалия (29,8 %) [12] (см. рис. 3). В крупных промышленных районах федеральных земель, а также в Берлине мигрантов больше, чем в сельской местности, что связано с приоритетными целями иностранного населения, а именно с получением высшего образования и созданием собственного бизнеса.

В 2010 г. доля иностранных граждан, иммигрировавших в Германию, составила 85,6 %, тогда как иммиграция немцев достигла 14,4 %. В целом доля иностранцев, ежегодно мигрирующих в Германию, выросла с середины 1990-х гг., что связано с сокращением иммиграции репатриантов и членов их семей, которые отражены в статистике иммиграции как немцы.

Согласно Центральному реестру иностранцев, на 31 декабря 2011 г. самую большую группу иностранцев в Германии составляли турецкие граждане (23,2 %). Второй по численности группой были итальянцы — 520 159 чел. (7,5 %), третьи — поляки — 468 481 чел. (6,8 %) [3].

Можно выделить следующие цели миграции в Германию:

- 1) возвращение этнических немцев на родину;
- 2) воссоединение семей, включая брачную миграцию;
- 3) временное пребывание в стране сезонных рабочих, контрактных рабочих, высококвалифицированных специалистов;
- 4) обучение в немецких университетах.

В настоящее время в Германии продолжает преобладать трудовая миграция, однако изменились источники ее формирования. Большинство трудовых мигрантов прибывают из «третьих стран» (см. табл. 2).

Распределение граждан «третьих стран», прибывших в Германию в 2010 г. с целью трудоустройства, по уровням квалификации показывает, что почти две трети из них нашли квалифицированную работу, каждый третий получил вид на жительство с целью трудоустройства, не требующего профессиональных квалификаций. Квалифицированные и высококвалифицированные кадры прибывают из Японии, Индии, Кореи, Турции и Китая, большая часть украинских и русских граждан приезжают для выполнения работы, не предусматривающей квалифицированного профессионального обучения.

Среди граждан «третьих стран» женщины из РФ и Украины составили более двух третей всех работников, въехавших на территорию Германии в 2010 г., тогда как среди выходцев из Хорватии,

Рис. 2. Соотношение европейских мигрантов в Германии по этническому происхождению, % (2012)

Таблица 2

Мигранты «третьих стран» в Германии (2010)

Страна-донор	Неквалифицированная работа		Квалифицированная работа (с одобрения Минтруда)		Квалифицированная работа (в интересах общества)		Общее трудоустройство		Трудоустройство по Закону о пребывании, итого
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	
Индия	123	3,6	3165	93,0	103	3,0	13	0,4	3404
США	1062	31,5	2208	65,6	73	2,2	25	0,7	3368
Китай	361	13,3	2232	82,5	110	4,1	4	0,1	2707
Хорватия	718	35,8	1180	58,8	30	1,5	80	4,0	2008
Сербия (включая бывшую Сербию и Черногорию)	658	40,6	945	58,3	9	0,6	9	0,6	1621
Босния и Герцеговина	835	49,5	827	49,0	21	1,2	5	0,3	1688
Япония	112	7,1	1438	90,7	29	1,8	6	0,4	1585
Российская Федерация	820	58,1	552	39,1	26	1,8	13	0,9	1411
Украина	947	76,9	276	22,4	4	0,3	4	0,3	1231
Турция	171	18,8	698	76,5	40	4,4	3	0,3	912
Бразилия	269	45,1	318	53,3	6	1,0	4	0,7	597
Канада	201	34,7	352	60,8	18	3,1	8	1,4	579
Республика Корея	45	8,8	449	88,0	15	2,9	1	0,2	510
Другие	3619	54,2	2502	37,5	263	3,9	293	4,4	6677
Всего	9941	35,1	17142	60,6	747	2,6	468	1,7	28298

Сербии и Боснии и Герцеговины преобладают мужчины. Однако в общем количестве квалифицированных кадров женщины составляют всего лишь пятую часть, в то время как среди работников, не имеющих квалификации, — 54,5 % [2].

Увеличение численности женщин на рынке труда Германии связано с миграционной политикой, предоставляющей женщинам и мужчинам равный доступ к любой профессиональной деятельности. Таким образом, трудовая миграция по-

зволяет сбалансировать рынок труда как внутри государства, так и на международном уровне.

Вместе с тем приток мигрантов требует финансовых расходов, необходимых для реализации мер по адаптации и интеграции «нового» населения. Основными проблемами, возникшими в связи с увеличением миграционных потоков, являются изменение этнического состава, привнесение в европейское общество элементов иной культуры и рост нелегальной миграции (см. рис. 4) [14. С. 7].

Рис. 3. Распределение мигрантов по федеральным землям Германии (2010)

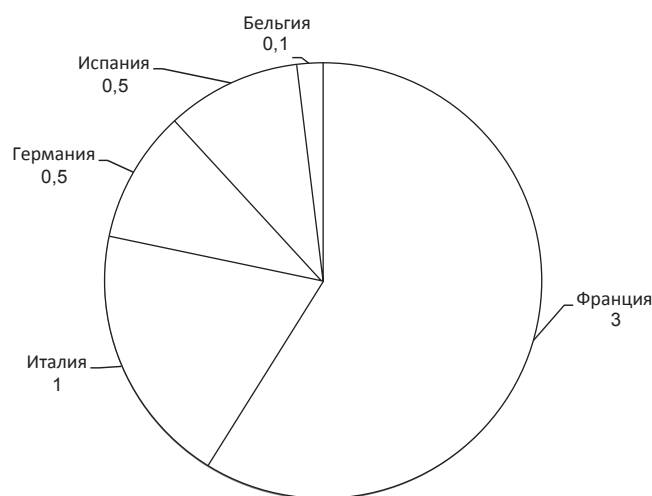

Рис. 4. Количество нелегальных мигрантов в государствах ЕС (2006), млн чел.

Таким образом, миграционным процессам в Германии во второй половине XX — начале XXI в. присущи следующие черты: увеличение масштабов международной миграции и концентрация миграционных потоков, то есть оформление наиболее крупных районов эмиграции. Тенденция увеличения числа мигрантов обусловлена высоким качеством жизни, безопасностью, потребностями в

рабочей силе, перспективами и решением демографической ситуации. Германия стоит перед лицом серьезной задачи: с одной стороны, регулирование демографического фона, с другой — сохранение баланса между иностранным и коренным населением. Такое положение требует своевременной реакции государства, что выражается в создании гибкого миграционного законодательства.

Список литературы

1. Брус, В. А. Современные черты миграционных процессов и миграционной политики в странах Западной Европы [Электронный ресурс] / В. А. Брус // Конституц. и муницип. право. — 2010. — № 12. — URL: http://www.juristlib.ru/book_6918.html.
2. Германия. Базовый миграционный профиль [Электронный ресурс // Пражский процесс. — URL: https://www.pragueprocess.eu/fileadmin/PPP/PPTI_Migration_Profile_Light_Germany_RU.pdf.
3. Гонтмахер, Е. М. Мировые миграционные процессы: необходимость глобального регулирования [Электронный ресурс] / Е. М. Гонтмахер // Экономический портал. — URL: <http://institutiones.com/general/2254-mirovye-migracionnye-processy-neobhodimost-globalnogo-regulirovaniya.html>.
4. Губина, К. М. Проблемы миграционной политики Германии / К. М. Губина // Особенности миграционной политики: проблемы, поиски, решения : сб. ст. / под ред. О. Ю. Корневой, Е. А. Таран. — Томск, 2012. — С. 151—153.
5. Денисенко, М. Б. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада / М. Б. Денисенко, О. А. Хараева, О. С. Чудиновских. — М., 2003. — 314 с.
6. Карачурина, Л. Иммиграционная политика Германии: успешный — неуспешный опыт [Электронный ресурс] / Л. Карачурина // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2008. — № 7. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/analit02.php#_FNR_1.
7. Короткин, К. Р. Государственное регулирование миграционных процессов в условиях глобализации на примере политики Федеративной Республики Германия : автореф. дис. ... канд. политол. наук / К. Р. Короткин. — СПб., 2011. — 23 с.
8. Лисицкий, А. В. Миграционный процесс: состояние, тенденции развития, регулирование : автореф. дис. ... канд. политол. наук / А. В. Лисицкий. — М., 2006. — 29 с.
9. Немытина, М. В. Правовое регулирование миграционных отношений: опыт Германии / М. В. Немытина // Вестн. РУДН. Юрид. науки. — 2010. — № 4. — С. 110—117.
10. Нефтяной шок [Электронный ресурс] // Большая энциклопедия нефти и газа. — URL: <http://www.ngpedia.ru/id606329p1.html>.
11. Попков, В. Д. Особенности адаптации русских эмигрантов в Берлине (1990-е годы) / В. Д. Попков // Журн. социологии и соц. антропологии. — 2000. — № 3, т. III. — С. 158—166.
12. Проблема миграции в Германии [Электронный ресурс] // Все о Германии. — URL: <http://www.de-web.ru/article/a-453.html>.
13. Скорняков, И. А. Иммиграционная политика Германии : автореф. дис. ... канд. политол. наук / И. А. Скорняков. — Чита, 2011. — 21 с.
14. Судоплатов, П. А. Миграционные процессы и миграционная политика в странах Европейского Союза : автореф. дис. ... канд. экон. наук / П. А. Судоплатов. — М., 2006. — 29 с.
15. Чичкова, Е. М. Механизм выработки и технологии осуществления современной иммиграционной политики Федеративной Республики Германия : автореф. дис. ... канд. политол. наук / Е. М. Чичкова. — Н. Новгород, 2011. — 24 с.
16. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Bevölkerung mit Migrationshintergrund. Ergebnisse des Mikrozensus 2012. — Wiesbaden : Statistisches Bundesamt, 2013. — S. 7—8.
17. Borkert, M. Migration Policy-Making in Germany — between national reluctance and local pragmatism? / M. Borkert, W. Bosswick // Working Paper. — 2007. — № 20.
18. Nam-Eun Lee. Europäisierung deutscher Migrationspolitik. — Göttingen, 2012.

Сведения об авторе

Гризовская Дарья Викторовна — магистр истории, аспирантка Института экономики и управления Тверского государственного университета, Тверь, Россия. grizovskaya.darya@mail.ru

MIGRATION PROCESSES IN GERMANY IN THE SECOND HALF OF THE 20TH — EARLY 21ST CENTURY

D.V. Grizovskaya

Tver State University, Tver, Russia. grizovskaya.darya@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the modern migration background of Germany. The urgency of the problems posed in the article is explained by the intensification of the processes of intellectual migration in the modern geopolitical space, as a result of which the ethno-confessional composition of the region inevitably changes. In this regard, many countries faced the challenge of adapting migrants and integrating them into the common European space. This problem is relevant not only for the EU countries, but also for the Russian Federation, including for the Tver region. However, the basis of an effective model for regulating labor migration is a comprehensive analysis of the nature of the migration background. The author outlines the stages of the formation of migration flows to the German state. Based on the generalized statistical data, a conclusion is made about the peculiarities of the historical development of migratory processes in Germany. Particular attention is paid to the factors that attract migrants to the so-called “traditional” immigration center and the goals they are pursuing at the entrance to the country.

Keywords: *migration processes, labor migration, migration background, migrant workers*

References

1. Brus V.A. Sovremennyye cherty migratsionnykh protsessov i migratsionnoy politiki v stranakh Zapadnoy Yevropy [Modern features of migration processes and migration policy in Western Europe]. *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye parvo* [Constitutional and municipal law], 2010, no. 12. Available at: http://www.juristlib.ru/book_6918.html (In Russ.).
2. Germaniya. Bazovyy migratsionnyy profil' [Germany. Basic migration profile]. *Prazhskiy protsess* [The Prague Process]. Available at: https://www.pragueprocess.eu/fileadmin/PPP/PPTI_Migration_Profile_Light_Germany_RU.pdf (In Russ.).
3. Gontmakher Ye.M. Mirovyye migratsionnyye protsessy: neobkhodimost' global'nogo regulirovaniya [World migration processes: the need for global regulation]. *Ekonomicheskyy portal* [Economic portal]. Available at: <http://institutiones.com/general/2254-mirovye-migracionnye-processy-neobxodimost-globalnogo-regulirovaniya.html> (In Russ.).
4. Gubina K.M. Problemy migratsionnoy politiki Germanii [Problems of the migration policy of Germany]. *Osobennosti migratsionnoy politiki: problemy, poiski, resheniya* [Features of migration policy: problems, searches, solutions]. Tomsk, 2012. Pp. 151—153. (In Russ.).
5. Denisenko M.B., Kharayeva O.A., Chudinovskikh O.S. *Immigratsionnaya politika v Rossiyskoy Federatsii i stranakh Zapada* [Immigration policy in the Russian Federation and Western countries]. Moscow, 2003. 314 p. (In Russ.).
6. Karachurina L. Immigratsionnaya politika Germanii: uspeshnyy — neuspeshnyy opyt [Immigration policy of Germany: successful — unsuccessful experience]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2008, no. 7. Available at: http://www.demoscope.ru/weekly/2008/0351/analit02.php#_FNR_1 (In Russ.).
7. Korotkin K.R. *Gosudarstvennoye regulirovaniye migratsionnykh protsessov v usloviyakh globalizatsii na primere politiki Federativnoy Respubliki Germaniya* [State regulation of migration processes in the context of globalization using the example of the policy of the Federal Republic of Germany. Abstract of thesis]. SPb., 2011. 23 p. (In Russ.).
8. Lisitskiy A.V. *Migratsionnyy protsess: sostoyaniye, tendentsii razvitiya, regulirovaniye* [Migration process: state, development trends, regulation. Abstract of thesis]. Moscow, 2006. 29 p. (In Russ.).
9. Nemytina M.V. Pravovoye regulirovaniye migratsionnykh otnosheniy: opyt Germanii [Legal regulation of migration relations: the experience of Germany]. *Vestnik RUDN. Yuridicheskiye nauki* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Jurisprudence], 2010, no. 4, pp. 110—117. (In Russ.).
10. Neftyanoy shok [Oil shock]. *Bol'shaya entsiklopediya nefti i gaza* [The Great Encyclopedia of Oil and Gas]. Available at: <http://www.ngpedia.ru/id606329p1.html> (In Russ.).

11. Popkov V.D. Osobennosti adaptatsii russkikh emigrantov v Berline (1990-ye gody) [Features of the adaptation of Russian emigrants in Berlin (1990s)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology], 2000, no. 3, vol. III, pp. 158—166. (In Russ.).
12. Problema migratsii v Germanii [The problem of migration in Germany]. *Vsyo o Germanii* [All about Germany]. Available at: <http://www.de-web.ru/article/a-453.html> (In Russ.).
13. Skornyakov I.A. *Immigratsionnaya politika Germanii* [Immigration policy of Germany. Abstract of thesis]. Chita, 2011. 21 p. (In Russ.).
14. Sudoplatov P.A. *Migratsionnyye protsessy i migratsionnaya politika v stranakh Yevropeyskogo Soyuzha* [Migration processes and migration policy in the countries of the European Union. Abstract of thesis]. Moscow, 2006. 29 p. (In Russ.).
15. Chichkova Ye.M. *Mekhanizm vyrabotki i tekhnologii osushchestvleniya sovremennoy immigratsionnoy politiki Federativnoy Respubliki Germaniya* [Mechanism of development and technology implementation of modern immigration policy of the Federal Republic of Germany. Abstract of thesis]. Nizhny Novgorod, 2011. 24 p. (In Russ.).
16. *Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Bevölkerung mit Migrationshintergrund. Ergebnisse des Mikrozensus 2012*. Wiesbaden, Statistisches Bundesamt, 2013. Pp. 7—8. (In German).
17. Borkert M., Bosswick W. Migration Policy-Making in Germany — between national reluctance and local pragmatism? *Working Paper*, 2007, no. 20.
18. Nam-Eun Lee. *Europäisierung deutscher Migrationspolitik*. Göttingen, 2012. (In German).

ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

MICROECONOMICS AND ECONOMICS OF ENTERPRISES

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 104—113.

УДК 334.722
ББК У290.32

ПРЕДПРИЯТИЯ КРУПНОГО БИЗНЕСА РОССИИ: АНАЛИЗ В РАЗРЕЗЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГОВ¹

В. И. Бархатов, И. А. Белова, Д. С. Бенц

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Цель статьи заключается в анализе распределения российских предприятий крупного бизнеса по федеральным округам, а далее и по субъектам РФ. Показана неоднородность и неравномерность распределения крупных предприятий в географическом пространстве России. Установлены существенные отличия в доле продаж крупных предприятий и среднего размера выручки от реализации в рамках каждого субъекта РФ. Информационной базой исследования выступают данные бухгалтерской и налоговой отчетности крупных российских предприятий в разрезе федеральных округов за 2015 г. Данные предоставлены лидером в сфере информационного обеспечения — «Первым Независимым Рейтинговым Агентством». Результаты, полученные в данном исследовании, будут выступать базисом для дальнейших научных изысканий в этой плоскости и, в частности, позволят провести анализ отраслевой структуры крупного бизнеса России, оценить значимость крупного бизнеса для российской экономики и его вклада в экономический рост и развитие регионов.

Ключевые слова: *крупный бизнес, распределение крупного бизнеса, пространственное размещение, крупные российские предприятия, федеральный округ.*

На сегодняшний день выход российской экономики из состояния застоя, ее дальнейший рост и развитие напрямую зависят от активности предпринимательского сектора. Об этом говорят как экономисты-теоретики, так и представители реального бизнеса. Экономическая наука изобилует теориями о важности бизнеса, в том числе крупного, для любой национальной экономики. О развитии крупного бизнеса в России, проблемах его функционирования, его значимости для нашей экономики написано немало работ. При этом общепризнанного определения крупного бизнеса, конкретизации его признаков до сих пор не существует, как нет и четких критериев отнесения российских предприятий к крупному бизнесу.

Я. Ш. Паппэ и Я. С. Галухина [14] провели комплексное исследование российского крупного бизнеса. В частности, пояснили понятие «крупный бизнес», разграничив при этом термины «крупное производство» и «крупное предприятие». К крупному бизнесу эти авторы относят экономические субъекты, которые в процессе функционирования оказывают существенное влия-

ние на национальную экономику в целом либо на ее сектора; крупный бизнес считают каркасом экономической системы, его движущей силой. Также они систематизировали формы существования крупного бизнеса в России, к числу которых отнесли интегрированную бизнес-группу, компанию, независимое предприятие.

Перспективы развития российского крупного бизнеса Н. М. Тюкавкин [17] связывает с цикличностью экономических явлений и процессов, что, в свою очередь, позволяет определять сроки подъема и спада деловой активности крупного бизнеса, вплоть до его полной ликвидации. Отличной точкой зрения придерживается Г. Н. Макарова [12], которая считает крупный российский бизнес фактором, ограничивающим экономический рост.

Этапы территориального развития крупного бизнеса в России, характер его проникновения в регионы, сравнительный анализ функционирования крупного бизнеса в субъектах РФ и их влияние на экономику исследованы Н. В. Зубаревич [10]. Неравномерность размещения предприятий крупного бизнеса по регионам России раскрыта А. Г. Сапожниковой [15]. Интеграция крупного и малого бизнеса как фактор экономического роста отражены Г. В. Сысоевым [16], С. А. Миро-

¹ Исследование выполнено на средства гранта Фонда перспективных научных исследований Челябинского государственного университета.

седьми и В. Т. Трофимовым [13], А. А. Кизимом и З. Б. Вафаевым [11].

Малый и средний бизнес также выступает важным драйвером развития экономики России, однако его возможности использованы далеко не полностью, что раскрыто в работах В. И. Бархатова и коллег [1—3].

Влияние бизнеса на экономический рост регионов Латвии исследовали Г. Круминьш и коллеги [8]. Оценка текущего состояния крупного бизнеса в Казахстане раскрыта А. К. Кирдасиновой и коллегами [7]. Анализ факторов, оказывающих влияние на успешное функционирование бизнеса в отдельных сферах деятельности в Литве изучено Н. Лангвинине и И. Дауноравичуте [9].

Часть экономического сообщества придерживается мнения о невмешательстве государства в функционирование крупного бизнеса. Другая же часть, наоборот, считает, что бизнес должен подвергаться государственному регулированию. Влияние реформ регулирования бизнеса на экономический рост в 172 странах изучено Дж. И. Хайдаром [5]; результате этого исследования установлено, что в среднем каждая реформа, направленная на регулирование бизнеса, способствует росту ВВП на 0,15 %. Кроме того, С. Джанков и коллеги [4], Дж. И. Хайдар [6] показывают, что обременительные процедуры регулирования бизнеса отрицательно сказываются на экономическом росте.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили аналитические и обзорные статьи в области изучения проблем функционирования крупного, среднего и малого бизнеса, их значимости и влияния на экономический рост, интеграции малого и крупного бизнеса как ключевого фактора экономического роста в современных условиях. Информационной базой исследования

выступают данные бухгалтерской и налоговой отчетности крупных российских предприятий в разрезе федеральных округов за 2015 г. Данные предоставлены лидером в сфере информационного обеспечения — «Первым Независимым Рейтинговым Агентством».

В качестве методического инструментария применены общенаучные методы экономической науки, включая методы графического и сравнительного анализа, синтеза, индукции, дедукции, системного подхода.

Информационной базой исследования выступают крупные предприятия России. Опираясь на критерии отнесения к крупным предприятиям «МСП Банка», под крупным предприятием понимаем предприятия с годовой выручкой, превышающей максимально допустимое значение, установленное Правительством РФ для отнесения предприятий к числу средних. Таким образом, критерием отбора стали предприятия с выручкой от реализации товаров, работ, услуг более 2 млрд р. Выборка составила 8894 крупных предприятия по всей России. С учетом заданного критерия распределение предприятий крупного бизнеса по федеральным округам представлено в табл. 1 и на рис. 1.

Анализ табл. 1 и рис. 1 позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, наблюдается неравномерность пространственного размещения крупных предприятий по России: более 50 % сосредоточено в ЦФО, административным центром которого является Москва. Распределение остальных 49 % крупных предприятий по округам также отличается неоднородностью и неравномерностью. Выявляется некоторая закономерность: степень концентрации крупных предприятий в округе снижается вследствие его территориального отдаления от центра. Во-вторых, площадь

Таблица 1

**Предприятия крупного бизнеса
в разрезе федеральных округов России в 2015 г.**

Федеральный округ (краткое название)	Число предприятий	Выручка от продаж, тыс. р.	Доля в продажах, %
Северо-Западный (СЗФО)	1137	14 724 808 584	11,0
Центральный (ЦФО)	4493	81 087 524 884	60,6
Приволжский (ПФО)	1079	11 452 680 160	8,6
Южный (ЮФО)	513	5 380 508 820	4,0
Уральский (УФО)	637	11 622 438 094	8,7
Сибирский (СФО)	639	6 721 014 692	5,0
Дальневосточный (ДФФО)	292	2 021 129 731	1,5
Северо-Кавказский (СКФО)	104	738 689 105	0,6
Итого	8894	133 748 794 070	100

Рис. 1. Пространственное размещение крупных предприятий в Российской Федерации в 2015 г.

территории округа не влияет на количество крупных предприятий. Большая их часть сосредоточена в ЦФО, СЗФО, ПФО, хотя размер занимаемой площади каждого из этих округов меньше УФО, СФО и ДВФО. В-третьих, доля продаж крупных предприятий округа в общем объеме продаж всех крупных предприятий уменьшается вследствие снижения числа крупных предприятий. Исключение составляет лишь УФО, где число субъектов крупного бизнеса лишь на два меньше, чем в СФО, а доля продаж при этом больше на 3,7 %.

Такая картина распределения крупных предприятий по федеральным округам невольно приводит к мысли о том, что весь крупный бизнес сосредоточен в центре, а на периферии в таком случае должны доминировать и развиваться малые и средние предприятия, отражающие специфику каждого региона. Но так ли это на самом деле? Насколько такое распределение будет способствовать достижению благосостояния регионов и его экономическому росту? Ответы на эти вопросы мы попытаемся найти в дальнейших наших исследованиях.

Далее более подробно рассмотрим распределение крупных предприятий в рамках каждого федерального округа в разрезе субъектов РФ. Распределение предприятий крупного бизнеса в Центральном федеральном округе в 2015 г. представлено на рис. 2¹.

Особенностью распределения крупных предприятий в ЦФО является концентрация более

67 % крупных предприятий округа в Москве с долей продаж около 84 %. Около 9 % продаж округа обеспечивается предприятиями, функционирующими в Московской области. Несмотря на разнящееся число крупных предприятий (о чем свидетельствуют размеры «пузырьков» на рис. 2) в Белгородской, Воронежской, Калужской и Липецкой областях, доля их продаж находится примерно на одном уровне — 1 %. Во всех остальных 12 субъектах, входящих в ЦФО, доля продаж в округе менее 0,8 %, поэтому они не отражены на рис. 2. Что касается среднего размера выручки в данном округе, то наибольшее его значение достигнуто крупными предприятиями в Москве. Это говорит о том, что в данном регионе сконцентрировано не только большое число предприятий, но и доля предприятий с наибольшей выручкой от реализации.

Распределение предприятий крупного бизнеса в Северо-Западном федеральном округе в 2015 г. представлено на рис. 3.

В СЗФО наблюдается ситуация, аналогичная ЦФО. Наибольшее число крупных предприятий, а именно 66 %, сконцентрировано в Санкт-Петербурге с долей продаж около 72 %. Около 9 % продаж округа обеспечивается предприятиями, функционирующими в Ленинградской области, 5,4 % — в Республике Коми, около 14 % крупных предприятий СЗФО распределены по остальным 7 субъектам. Наибольший средний размер выручки, несмотря на небольшое число крупных предприятий, наблюдается в Республике Коми, а не в административном центре округа, как в ЦФО.

¹ На рис. 2—9: размер «пузырька» соотносится с числом крупных предприятий в регионе.

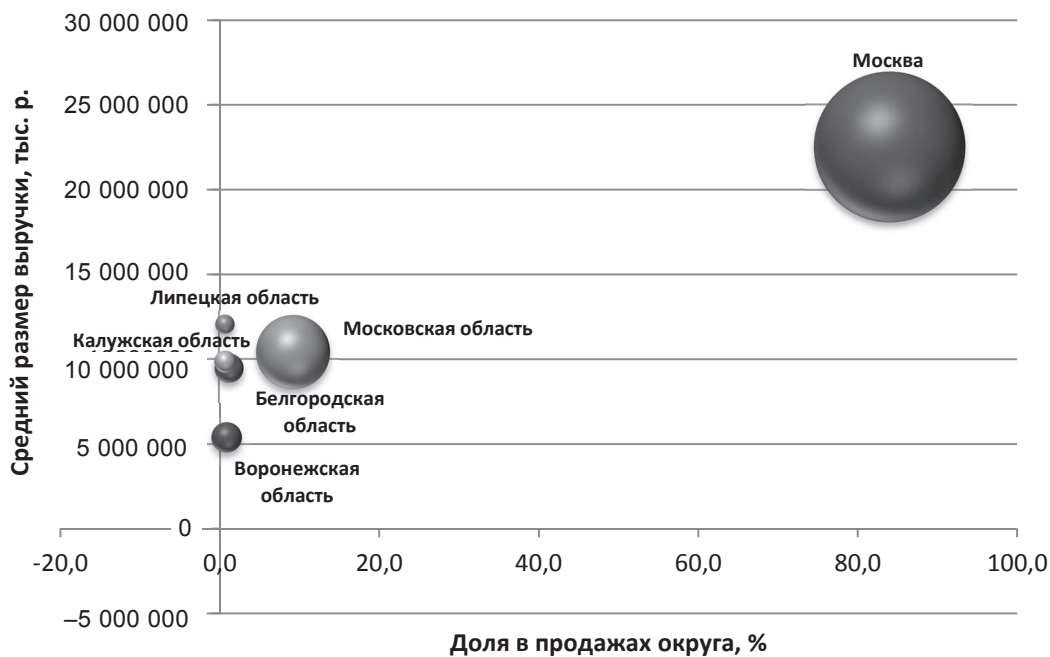

Рис. 2. Распределение предприятий крупного бизнеса в Центральном федеральном округе в 2015 г.

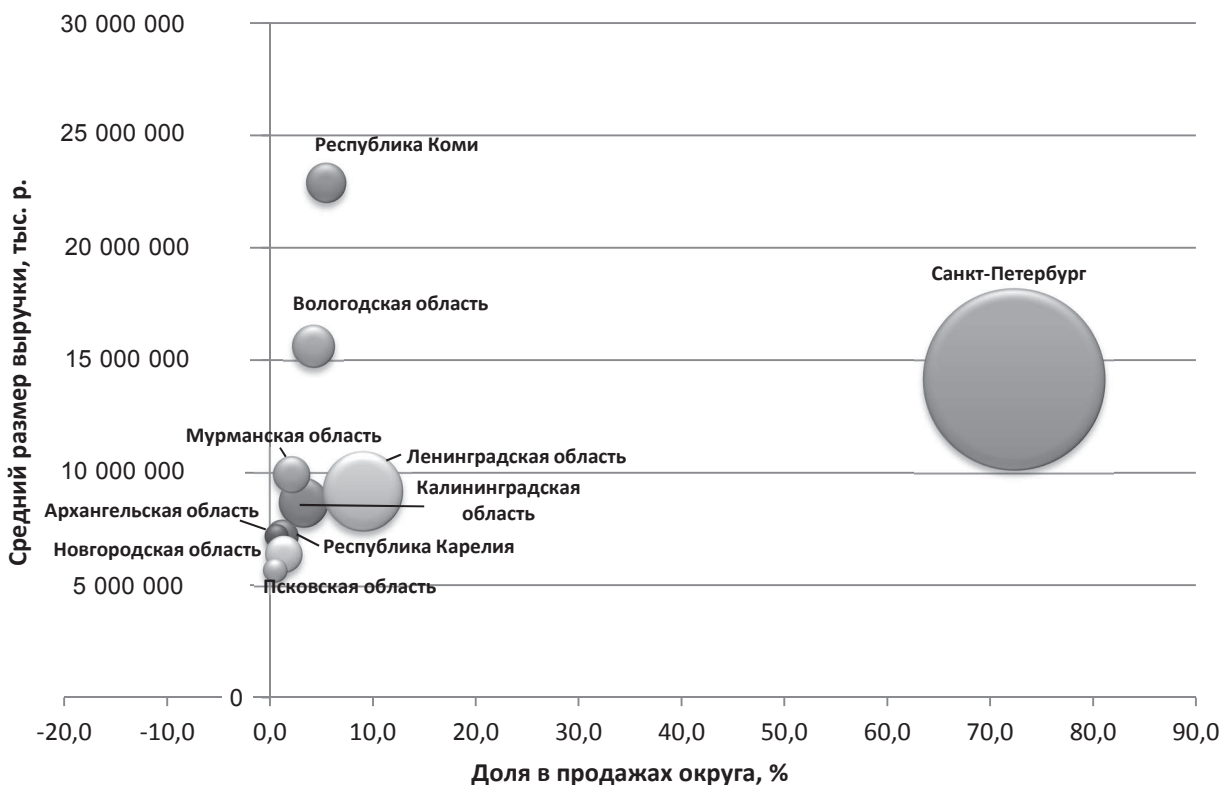

Рис. 3. Распределение предприятий крупного бизнеса в Северо-Западном федеральном округе в 2015 г.

Отличительной чертой территориальной концентрации крупных предприятий в ЦФО и СЗФО является существенный перекоп в сторону административных центров этих округов с последующим неоднородным распределением по оставшимся субъектам в округе.

Распределение предприятий крупного бизнеса в Приволжском и Сибирском федеральных округах в 2015 г. представлено на рис. 4 и 5 соответственно.

Анализ рис. 4 и 5 позволяет выявить ряд общих закономерностей размещения крупных пред-

приятий в анализируемых округах. В частности, необходимо отметить их более равномерную концентрацию по регионам, как по числу предприятий, так и по доле продаж в округе. Кроме того, общим для этих двух округов в отличие от ЦФО и СЗФО является концентрация крупных предприятий не в административных центрах, а в других регионах, которые являются наиболее привлекательными для крупного бизнеса. Наибольшие средние размеры выручки крупных предприятий по обоим округам колеблются в диапазоне 1 000 000 — 1 800 000 тыс. р. Существенные различия по этим округам заключаются лишь в доминировании числа крупных предприятий ПФО над СФО (1079 против 639).

Распределение предприятий крупного бизнеса в Южном, Уральском и Северо-Кавказском федеральных округах в 2015 г. представлено на рис. 6, 7, 8 соответственно.

Анализ рис. 6—8 позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, концентрация наибольшего числа предприятий с наибольшей долей продаж наблюдается в только одном регионе в каждом из трех округов. Во-вторых, распределение крупных предприятий все так же неоднородно в остальных регионах этих округов. В-третьих, только в одном федеральном округе, а именно в УФО, наблюдается отсутствие крупных пред-

приятий в двух субъектах округа (Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа). В-четвертых, в Тюменской области УФО наблюдается наибольший средний размер выручки по сравнению со всеми анализируемыми округами России. В-пятых, несмотря на существенную разницу в концентрации числа крупных предприятий в ЮФО и УФО над СКФО (513, 637 и 104 соответственно), характер распределения этих предприятий внутри округа одинаковый.

Распределение предприятий крупного бизнеса в Дальневосточном федеральном округе в 2015 г. представлено на рис. 9.

Анализ рис. 9 позволяет констатировать более равномерное распределение крупных предприятий по регионам в рамках округа. При этом средние размеры выручки большинства регионов (исключение составляет Чукотский автономный округ) находится на одном уровне, попадая в диапазон 6 000 000—8 000 000 тыс. р. Кроме того, все регионы имеют долю продаж более 4,5 %, чего нельзя сказать о других округах, где вариация доли продаж существенно выше.

Результаты исследования позволяют сделать ряд выводов. Во-первых, распределение крупных предприятий в географическом пространстве России носит неоднородный и неравномерный характер. Большая часть крупных предприятий

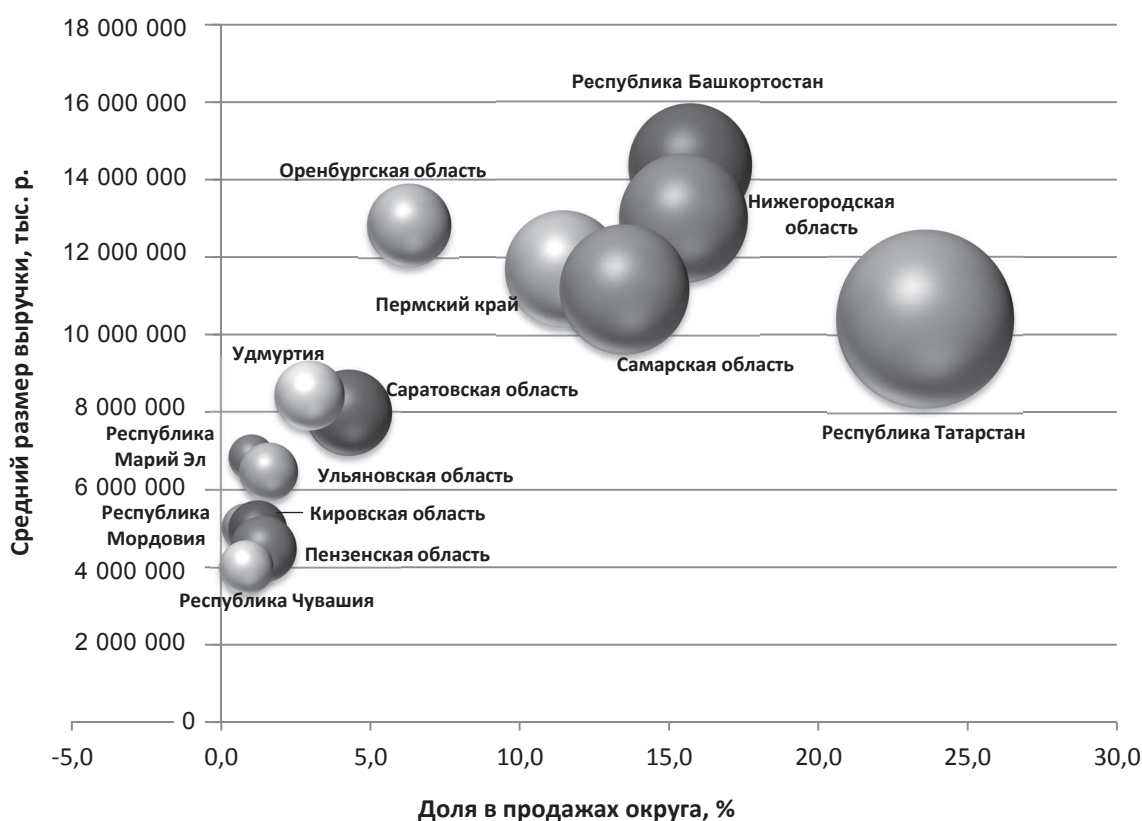

Рис. 4. Распределение предприятий крупного бизнеса в Приволжском федеральном округе в 2015 г.

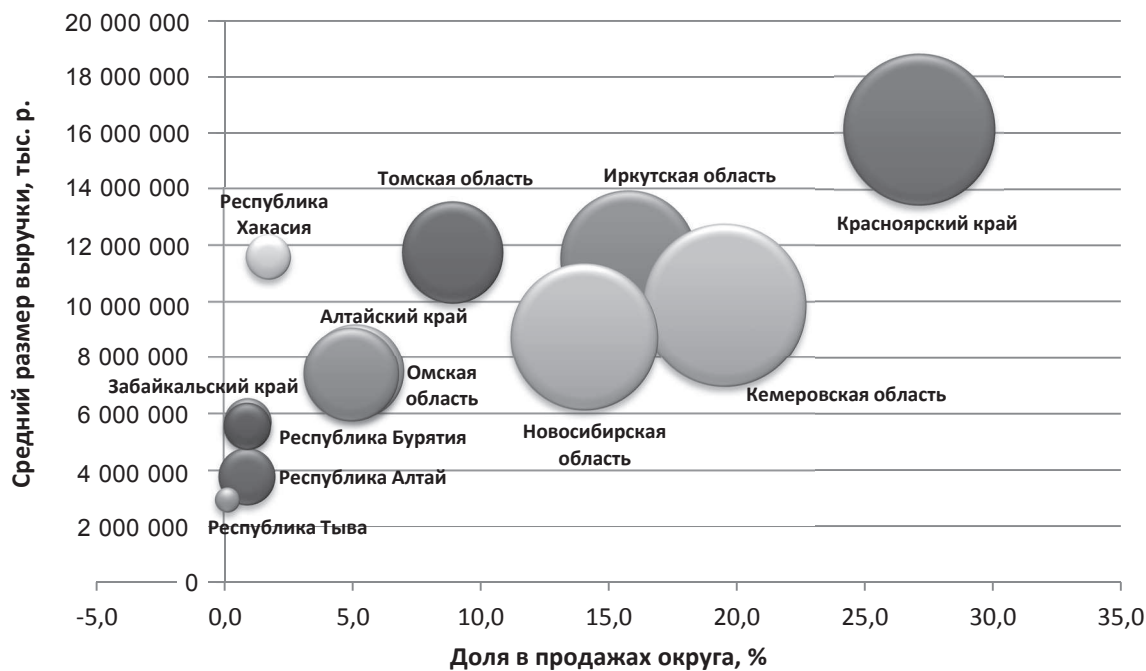

Рис. 5. Распределение предприятий крупного бизнеса в Сибирском федеральном округе в 2015 г.

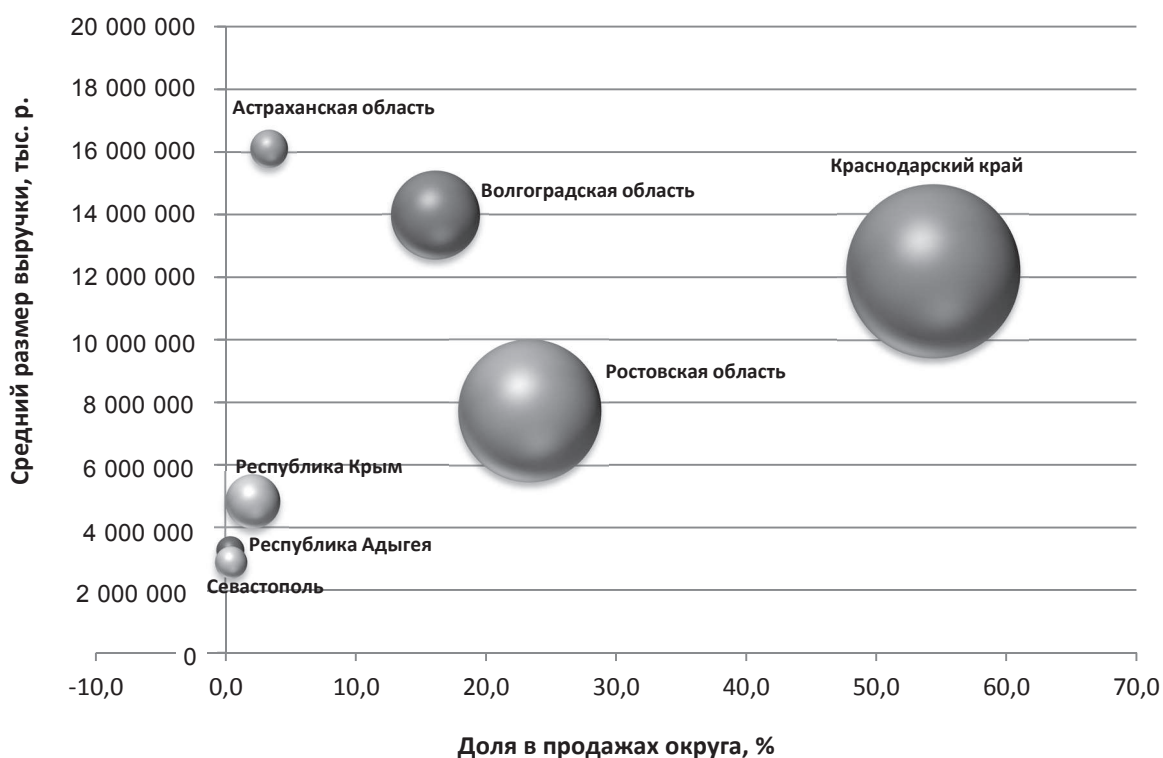

Рис. 6. Распределение предприятий крупного бизнеса в Южном федеральном округе в 2015 г.

сконцентрирована в ЦФО (около 51 %). Выявляется некоторая закономерность, касающаяся того, что степень концентрации крупных предприятий в округе снижается вследствие его территориального отдаления от центра. При этом площадь территории округа не оказывает влияния на количество крупных предприятий. Во-вторых, крупные

предприятия присутствуют в 83 субъектах РФ. Исключение составляют лишь Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, входящие в УФО. В-третьих, концентрация крупных предприятий является наибольшей в административных центрах только трех федеральных округов (ЦФО, СЗФО, СКФО). В-четвертых, более

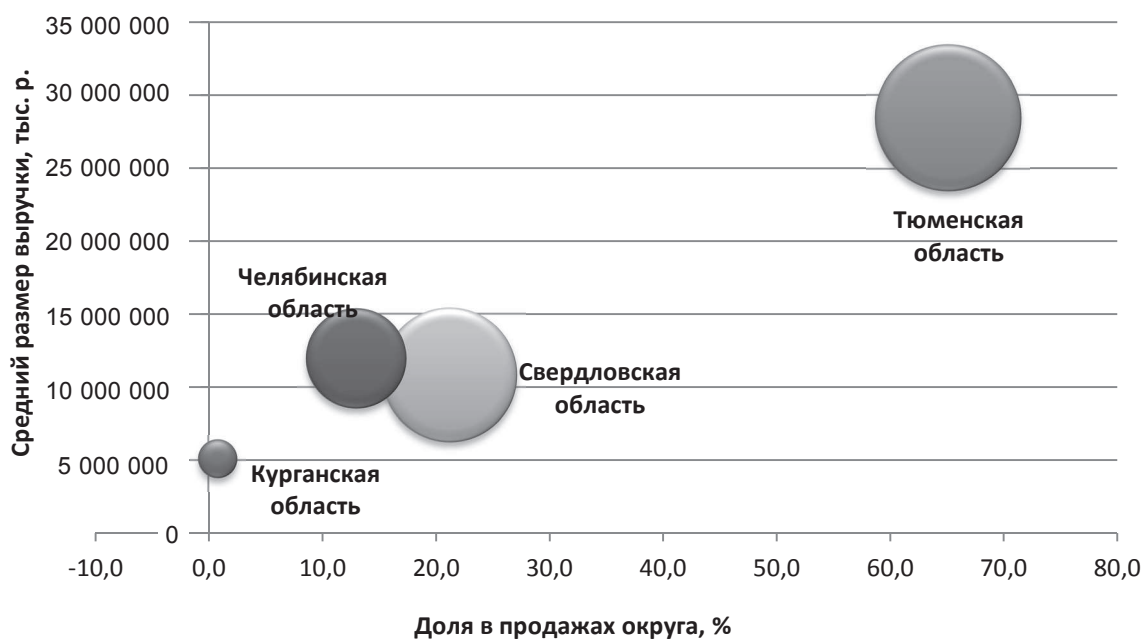

Рис. 7. Распределение предприятий крупного бизнеса в Уральском федеральном округе в 2015 г.

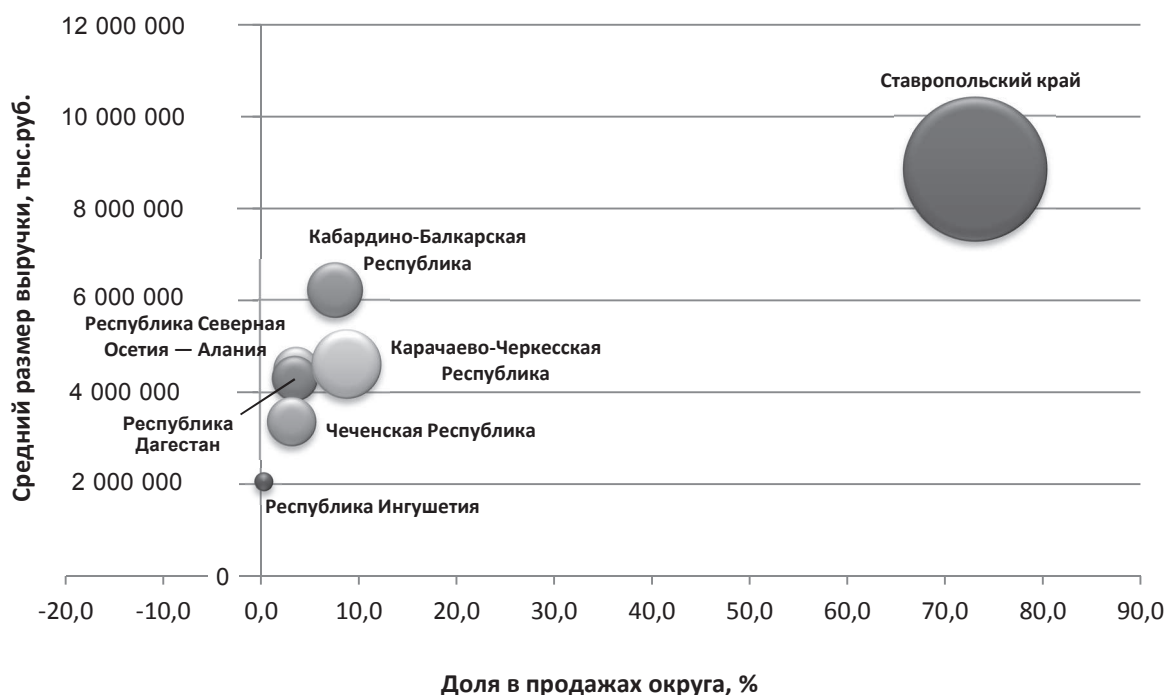

Рис. 8. Распределение предприятий крупного бизнеса в Северо-Кавказском федеральном округе в 2015 г.

равномерное распределение крупных предприятий в рамках округа наблюдается лишь в трех федеральных округах: ПФО, СФО, ДВФО. Существенная дифференциация в распределении крупных предприятий свойственна ЦФО и СЗФО. В-пятых, доля продаж крупных предприятий округа в общем объеме продаж всех крупных российских предприятий уменьшается вследствие снижения числа крупных предприятий.

Среди причин, объясняющих такое неравномерное распределение как по федеральным округам, так и по регионам в рамках каждого округа, можно назвать следующие. В первую очередь это различные инвестиционные возможности и инвестиционный климат территории. Концентрация крупного бизнеса будет выше в том регионе, для которого свойственны наиболее благоприятный инвестиционный климат и экономический по-

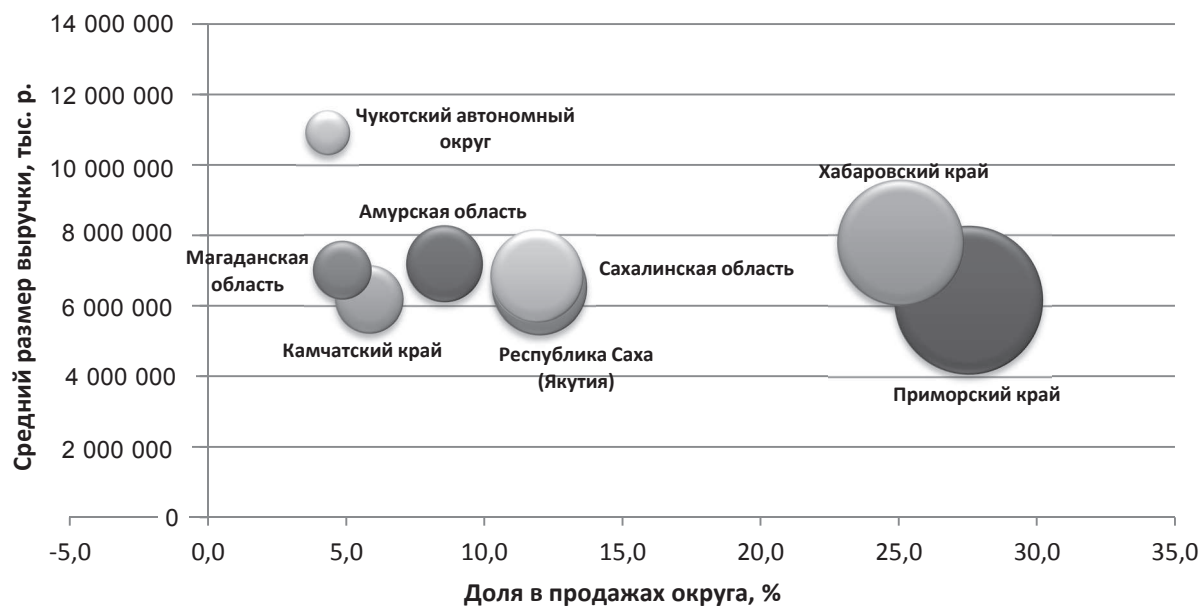

Рис. 9. Распределение предприятий крупного бизнеса в Дальневосточном федеральном округе в 2015 г.

тенциал. Кроме того, особую роль в концентрации крупного бизнеса в том или ином регионе играет отраслевая структура экономики региона, наличие сырьевых ресурсов и открытие их новых месторождений, благоприятные природно-климатические условия, стабильность социально-политической ситуации, развитие рыночной инфраструктуры, наличие эффективной стратегии

социально-экономического развития региона и др.

Результаты, полученные в данном исследовании, будут выступать базисом дальнейших научных изысканий в этой плоскости. В частности, они позволят провести анализ отраслевой структуры крупного бизнеса России, оценить его значимость для российской экономики и его вклада в экономический рост и развитие регионов.

Список литературы

1. Barhatov, V. External Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises of Russia: Economic Aspect / V. Barhatov, I. Belova // Country Experiences in Economic Development, Management and Entrepreneurship : proc. of the 17th Eurasia Business and Economics Soc. Conf. — Springer Intern. Publ., 2017. — P. 453—468. (Series Eurasian Studies in Business and Economics. Vol. 5.)
2. Barhatov, V. Taxation and Transaction Costs as Factors of Business Success in Medium-Sized Enterprises in Russia / V. Barhatov, E. Nikolaeva, I. Belova // Entrepreneurship, Business and Economics : proc. of the 15th Eurasia Business and Economics Soc. Conf. — Springer Intern. Publ., 2016. — P. 129—137. (Series Eurasian Studies in Business and Economics. Vol. 1.)
3. Barkhatov, V. Key Success Factors and Barriers for Small Businesses: Comparative Analysis / V. Barkhatov, D. Pletnev, A. Campa // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2016. — No. 221. — P. 29—38.
4. Djankov, S. Regulation and growth / S. Djankov, C. McLiesh, R. Ramalho // Economic Letters. — 2006. — No. 92 (3). — P. 395—401.
5. Haidar, J. I. The impact of business regulatory reforms on economic growth / J. I. Haidar // J. of the Japanese and Intern. Economies. — 2012. — No. 26. — P. 285—307.
6. Haidar, J. I. Investor protections and economic growth / J. I. Haidar // Economic Letters. — 2009. — No. 103 (1). — P. 1—4.
7. Current State of Business Development in Kazakhstan / K. A. Kirdasinova, A. A. Muftigaliev, G. S. Zhanseitova [et al.] // J. of Advanced Research in Law and Economics. — 2016. — Vol. VII, iss. 2 (16). — P. 260—269.
8. Krumins, G. Preconditions for regional economic growth at the district level in Vidzeme, Latvia / G. Krumins, I. Krumina, S. Rozentale // Procedia — Social and Behavioral Sciences. — 2015. — No. 213. — P. 117—122.

9. Langvinienė, N. Factors Influencing the Success of Business Model in the Hospitality Service Industry / N. Langvinienė, I. Daunoravičiūtė // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. — 2015. — No. 213. — P. 902 — 910.
10. Зубаревич, Н. В. Крупный бизнес в регионах России: территориальные стратегии развития и социальные интересы. Аналитический доклад / Н. В. Зубаревич. — М. : Поматур, 2005. — 101 с.
11. Кизим, А. А. Интернационализация и интеграция крупного бизнеса в России / А. А. Кизим, З. Б. Вафаев // *Нац. интересы: приоритеты и безопасность*. — 2008. — № 8 (29). — С. 6—10.
12. Макарова, Г. Н. Крупный российский бизнес как фактор ограничения экономического роста в современной России / Г. Н. Макарова // *Baikal Research J.* — 2011. — № 6. — С. 68—73.
13. Мироседи, С. А. Интеграция малого и крупного бизнеса в России / С. А. Мироседи, В. Т. Трофимов // *Вопр. экон. наук*. — 2007. — № 1 (23). — С. 48—50.
14. Паппэ, Я. Ш. Российский крупный бизнес: первые 15 лет. Экономические хроники 1993—2008 гг. / Я. Ш. Паппэ, Я. С. Галухина. — М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. — 423 с.
15. Сапожникова, А. Г. Неоднородность пространственного размещения российского крупного бизнеса / А. Г. Сапожникова // *Вестн. Волгogr. гос. ун-та*. — 2011. — 2 (19). — С. 120—126.
16. Сысоев, Г. В. Интеграция крупного и малого бизнеса как фактор экономического роста России / Г. В. Сысоев // *Имуществ. отношения в Рос. Федерации*. — 2007. — № 8 (71). — С. 30—39.
17. Тюкавкин, Н. М. Перспективы развития крупного бизнеса / Н. М. Тюкавкин // *Вестн. Самар. гос. ун-та*. — 2013. — № 10 (111). — С. 95—101.

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Белова Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. belova@csu.ru

Бенц Дарья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. benz@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 104—113.*

LARGE SIZED ENTERPRISES IN RUSSIA: ANALYSIS OF FEDERAL DISTRICTS

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. science@csu.ru

I.A. Belova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. belova@csu.ru

D.S. Benz

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. benz@csu.ru

The purpose of the article is the analysis of distribution of the large Russian enterprises between federal districts, including between Russian regions. The article shows heterogeneity and unevenness of distribution of the large enterprises in geographical space of Russia. In federal districts and in regions the share of sales of the large enterprises and the average size of their revenue are various. The information base of the research are indicators of accounting financial statements and tax reports of the large Russian enterprises for 2015. The First Independent Rating Agency is the supplier of mentioned indicators. The received results will allow to make the analysis of sector structure of large business in Russia, to estimate the importance of large business for the Russian economy and his contribution to economic growth and development of regions.

Keywords: *big business, big business distribution, spatial distribution, larger Russian enterprises, federal district.*

References

1. Barhatov V., Belova I. External Success Factors of Small and Medium-Sized Enterprises of Russia: Economic Aspect. *Country Experiences in Economic Development, Management and Entrepreneurship: Proceedings of the 17th Eurasia Business and Economics Society Conference*. Springer International Publishing, 2017. Pp. 453—468. (Eurasian Studies in Business and Economics. Vol. 5.)
2. Barhatov V., Nikolaeva E., Belova I. Taxation and Transaction Costs as Factors of Business Success in Medium-Sized Enterprises in Russia. *Country Experiences in Economic Development, Management and Entrepreneurship: Proceedings of the 15th Eurasia Business and Economics Society Conference*. Springer International Publishing, 2016. Pp. 129—137. (Eurasian Studies in Business and Economics. Vol. 1.)
3. Barkhatov V., Pletnev D., Campa A. Key Success Factors and Barriers for Small Businesses: Comparative Analysis. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2016, no. 221, pp. 29—38.
4. Djankov S., McLiesh C., Ramalho R. Regulation and growth. *Economic Letters*, 2006, no. 92 (3), pp. 395—401.
5. Haidar J.I. The impact of business regulatory reforms on economic growth. *Journal of the Japanese and International Economies*, 2012, no. 26, pp. 285—307.
6. Haidar J.I. Investor protections and economic growth. *Economic Letters*, 2009, no. 103 (1), pp. 1—4.
7. Kirdasinova K.A., Muftigalieva A.A., Zhansetova G.S., Demessinov T.Zh., Kurmanov N.A., Baitenova L.M., Selezneva I.V. Current State of Business Development in Kazakhstan. *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, 2016, vol. VII, iss. 2 (16), pp. 260—269.
8. Krumins G., Krumina I., Rozentale S. Preconditions for regional economic growth at the district level in Vidzeme, Latvia. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015, no. 213, pp. 117—122.
9. Langvinienė N., Daunoravičiūtė I. Factors Influencing the Success of Business Model in the Hospitality Service Industry. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2015, no. 213, pp. 902—910.
10. Zubarevich, N.V. *Krupny biznes v regionakh Rossii: territorial'nye strategii razvitiya i sotsial'nye interesy* [Large business in Russia's regions: territorial development strategies and social interests]. Moscow, Pomatur Publ., 2005. 101 p. (In Russ.).
11. Kizim A.A., Vafaev Z.B. Internatsionalizatsiya i integratsiya krupnogo biznesa v Rossii [Internationalization and integration of large business in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost'* [National interests: priorities and security], 2008, no. 8 (29), pp. 6—10. (In Russ.).
12. Makarova, G.N. Krupnyy rossiyskiy biznes kak faktor ogranicheniya ekonomicheskogo rosta v sovremennoy Rossii [Large Russian business as a factor in limiting economic growth in modern Russia]. *Baikal Research Journal*, 2011, no. 6, pp. 68—73. (In Russ.).
13. Mirosemi S.A., Trofimov V.T. Integratsiya malogo i krupnogo biznesa v Rossii [Integration of small and large business in Russia]. *Voprosy ekonomicheskikh nauk* [Questions of economic sciences], 2007, no. 1 (23), pp. 48—50. (In Russ.).
14. Pappé Ya.Sh., Galukhina Ya.S. *Rossiyskiy krupnyy biznes: pervye 15 let. Ekonomicheskiye khroniki 1993—2008 gg.* [Russian large business: the first 15 years. Economic chronicles of 1993—2008]. Moscow, State University of Higher School of Economics Publ., 2009. 423 p. (In Russ.).
15. Sapozhnikova, A.G. Neodnorodnost' prostranstvennogo razmeshcheniya rossiyskogo krupnogo biznesa [Heterogeneity of the spatial location of Russian big business]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University], 2011, no. 2 (19), pp. 120—126. (In Russ.).
16. Sysoev, G.V. Integratsiya krupnogo i malogo biznesa kak faktor ekonomicheskogo rosta Rossii [Integration of large and small business as a factor of Russia's economic growth]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii* [Property Relations in the Russian Federation], 2007, no. 8 (71), pp. 30—39. (In Russ.).
17. Tyukavkin, N.M. Perspektivy razvitiya krupnogo biznesa [Prospects for the development of large business]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Samara State University], 2013, no. 10 (111), pp. 95—101. (In Russ.).

УДК 334.722
ББК У290.4

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ И ИНЖЕНЕРНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ПОИСК ПУТЕЙ ПРЕОДОЛЕНИЯ

В. В. Лихолетов¹, А. В. Лихолетов², М. А. Пестунов³

¹ Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия

² ООО «Инженерный центр АС “Теплострой”», Челябинск, Россия

³ Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Обсуждаются проблемы трансфера технологий и активизации в стране инженерного предпринимательства, замкнутого на необходимость неотложного решения ряда инфраструктурных, правовых, образовательных и кадровых задач. Они тесно связаны с комплексом методологических и практических аспектов процесса вовлечения результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в хозяйственный оборот. Инновационная экономика предпринимательского типа — центральный ориентир для современной России — немыслима без активного обмена идеями и новшествами. Знания о нововведениях — настоящая «кровь» инновационной экономики, но для ее циркуляции нужны особые «знания о знаниях». Рассмотрены проблемы и способы использования «трансфера технологий»; отмечен ряд ключевых характеристик, прежде всего процессы, происходящие на уровне бизнеса компаний и связанные с информацией и ее передачей; они предполагают транзакцию, в результате которой приобретатель получает полный контроль над использованием технологии. Рассмотрены основные механизмы трансфера.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, инновационная деятельность, предпринимательство, технологии, коммерциализация и трансфер технологий, инженерное предпринимательство, результаты интеллектуальной деятельности (РИД).

В условиях развития технологических процессов и роста глобальной конкуренции, сокращения жизненного цикла товаров, повышения требований потребителей к качеству продукции организациям необходимо приспосабливаться к быстроменяющейся внешнеэкономической среде. Интеграция технологического и продуктового прогнозирования в этих условиях обретает приоритетное значение; возрастает роль организации процессов информационного обмена, направленного на совершенствование процессов принятия инвестиционных решений стратегического характера, обеспечивающих конкурентоспособность организации в перспективе. Одним из наиболее эффективных инструментов решения данных задач являются инициативное управление вовлечением в хозяйственный оборот результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Инновационная экономика предпринимательского типа является, по нашему мнению, центральным ориентиром для современной России, немыслима без активного обмена идеями и новшествами. Знания о нововведениях — настоящая «кровь» инновационной экономики. Однако для ее циркуляции нужны особые «знания о знаниях». Это знания о том, где брать подходящие для предпринимателя новшества, как переносить их из од-

ной области деятельности людей в другую, как применять перенесенные знания в другой области наиболее рациональным образом. Другого пути развития бизнеса у предпринимателя нет. Ведь, согласно точной мысли Й. А. Шумпетера, чтобы быть конкурентоспособным, предприниматель должен уметь делать не то, что делают другие, и делать не так, как это делают другие [1].

Управление РИД представляет собой комплексный план развития организации или отрасли в среднесрочной или долгосрочной перспективе, основанный на интеграции продуктового, технологического и стратегического планирования. В рамках системы управления результатами интеллектуальной деятельности определяется достигнутый технический уровень и выявляются тенденции развития. В этом случае перед предпринимателем встает дилемма: приобретать лицензию за счет трансфера интересующих РИД или тратить средства на собственные исследования и разработки.

Разработка системы управления РИД и особенности, обусловленные конкуренцией на конкретном сегменте рынка. Первой особенностью является необходимость создания экспертных и рабочих групп и привлечение заинтересованных лиц для выработки обоснованного и

стратегически выверенного решения. Второе — в основе разработки и принятия решений лежит процессный подход, то есть обновление данных, их модернизация и отслеживание их реализации должны происходить систематически и в режиме реального времени. Наличие прогнозной оценки технического уровня и тенденций развития формируют стратегическое видение, делает возможным привлечение ресурсов на всех уровнях компаний, стимулирует исследования и процессы мониторинга. Их основной целью является гарантия того, что делается все необходимое для развития технологий, процессов, знаний, навыков, которые отвечают будущим рыночным потребностям в продуктах и услугах.

В рамках разработки единого документа планирование осуществляется по трем основным направлениям: маркетинг — продукт — технология. Основная цель — выявить новые продуктовые и технологические возможности. Таким образом, стратегический план выступает, с одной стороны, как инструмент технологического прогнозирования, с другой — как инструмент маркетинга. Для принятия обоснованного решения необходимо оценить все возможные риски, связанные с трансфером технологии, и сравнить с рисками, которые могут возникнуть в результате собственных исследований и разработки нужной технологии [2].

Рассмотрим более детально проблемы, возникающие в результате трансфера новых решений. Толкований трансфера много. Вне зависимости от контекста и способов использования «трансфер технологий» имеет ряд ключевых характеристик [3]:

- 1) речь идет о процессах, происходящих на уровне бизнеса компаний;
- 2) он имеет дело с информацией и ее передачей;
- 3) предполагает транзакцию, в результате которой приобретатель получает полный контроль над использованием технологии;
- 4) осуществляется с целью более эффективной конкуренции и является неотъемлемой частью инновационного процесса.

Известны основные механизмы трансфера: лицензирование, договорные работы, совместные разработки ученых и представителей промышленных предприятий, техническая помощь и консультации, распространение информации посредством публикаций, конференций и т. д.

Возможные пути осуществления трансфера технологий представлены в табл. 1.

Проблема инновационной инфраструктуры. Для реализации механизмов трансфера в стране и регионах необходима современная инновационная инфраструктура. У нас в России она еще

пока слабо развита. В разных странах для решения проблем передачи достижений науки в производство, а также для упрочения связей науки и образования, бизнеса и власти (иначе говоря, для создания работоспособной «тройной спирали» [4]) наработано множество разнообразных, но эффективных форм. Где-то работают технопарки, где-то бизнес-инкубаторы, где-то технополисы и технополы (Франция и Япония), где-то наукограды, но все вместе не работает ни в одной из стран. В нашей стране налицо несистемность: каждое ведомство, изучив некий аспект зарубежного опыта, пытается его перенять и внедрять, на практике — попросту осваивая деньги [5].

Первый технопарк в России появился в 1990 г. в Томске. Динамика последующего создания технопарков (по годам): 1990 — 2, 1991 — 8, 1992 — 24, 1993 — 43. К настоящему времени уже в 25 субъектах страны есть более 70 технопарков, но действительно успешных из них лишь несколько.

Обороты крупнейших технопарков в 2000-е годы едва достигали нескольких десятков миллионов долларов (например, технопарк «Зеленоград» — около 60 млн долл. США). Это вызвано тем, что модель технопарков в России не вполне отвечает рыночным условиям инновационного развития, а сами рыночные условия по-прежнему, увы, в стадии становления [6. С. 317].

Затраты на реализацию программы развития технопарков в 2007—2010 гг., по официальным данным, составили 7 млрд р., а их выручка за 2010 г. — 14,3 млрд р., что в два раза больше, чем в 2009 г., когда финансовый поток был на уровне 7,3 млрд р. В целом динамика неплохая, но впечатление меняется, если обратиться к официальным запросам руководства программы о ее эффективности: к 2014 г. чиновники ожидали, что резиденты технопарков дадут площадкам выручку на уровне 200 млрд р. Именно поэтому в августе 2011 г. на заседании правительственной комиссии по транспорту и связи С. Б. Иванов подверг критике ряд участников программы, отметив, что регионы числятся в составе участников с 2006 г., но при этом ни одного существенного объекта на их территориях не появилось [7].

Любопытен выбор направлений деятельности компаний-резидентов технопарков. По данным Минкомсвязи России, большинство из 291 резидента, зарегистрированного в технопарках в 2011 г., фокусировались на B2B и решениях для государственного сектора (табл. 2).

Технопарки — своеобразный мост между государственным (или околосударственным) заказчиком. В этих островках научной мысли, опекаемых чиновниками, изобретатели и технологи

Таблица 1

Пути трансфера технологий

№	Путь	Примеры и комментарий
1	Без передачи в центр (офис) трансфера	Реализуется без создания нового бизнеса прямо в действующую компанию. Каналы распространения информации: публикации, интервью, переговоры. Оценить распространенность этого пути, долю в общем объеме транзакций и его эффективность трудно из-за неформальных каналов распространения и закрытости информации.
2	Через создание нового бизнеса: стартап (создание компаний) и спин-офф (коммерческая раскрутка)	Условие реализации — усвоение университетом предпринимательской философии. Успешность модели доказана Университетом Твенте (Нидерланды). Итог ее эффективности — свыше 700 компаний для региона. Вспомогательное звено в ней — «научный магазин» (The Science Shop at the University of Twente) — клиентоориентированная организация — посредник между малым и средним бизнесом, некоммерческими организациями региона и университетом. Решаемые задачи: 1) удовлетворение спроса на образовательно-консалтинговые услуги; 2) выявление значимых проблем региональных компаний — потенциальных объектов для будущих исследований и патентов. Бизнес-инкубатор офиса коммерциализации технологий (Университет Техаса в Остине) работает с компаниями на посевной и предпосевной стадиях. Вклад в экономику региона за 25 лет — 1 млрд долл.
3	Через передачу изобретения в центр (офис, агентство) трансфера	Центры трансфера могут создаваться в форме подразделения университета или компании, подконтрольной одному или нескольким научным центрам. Есть случаи, когда структура, обеспечивающая трансфер внутри университета включает сразу несколько ключевых элементов. Так, в Университете Саарланд (Германия) их четыре: 1) бюро для передачи знаний и технологий (штатное подразделение); 2) аффилированное с ним ООО «Научно-технологический трансфер» обеспечивает связь университета с компаниями региона, документационное сопровождение этапов трансфера, занимается поиском инвестиций, оказывает различного рода консалтинговые и образовательные услуги; 3) патентный офис, финансируемый федеральным Министерством экономики и технологий; 4) стартап-центры (бизнес-инкубаторы).

могут лучше понять потребности государства в отдельных технологиях и предложить соответствующие решения.

С этих позиций деятельность технопарков, конечно, оправдала ожидания их создателей. Однако многие важные потребительские направления в них не стали приоритетом, оставляя свободные ниши отечественного рынка зарубежным компаниям. Большинство проектов, увы, пока «работает» на удовлетворение потребностей конкретных компаний, аффилированных с государством. Поэтому исследователи отмечают, что если условия качества жизни в государственном масштабе не будут меняться в лучшую сторону, то технопарки и другие социально-экономические «лифты» будут способствовать лишь оттоку интеллектуально-производственных капиталов из России. Ведь главная задача технопарков — оказывать поддержку малым предприятиям, действующим в научно-технической сфере и сфере высоких технологий, особенно на начальном этапе их становления. В случае качественной государственной поддержки успех неминуем. В мире есть яркий пример — индийские технопарки, которые, по данным экспертов, сегодня дают Индии около 8 % (!) ее ВВП.

Таблица 2

Структура направлений бизнеса в технопарках России в 2011 г.

№	Направления	%
1	Биотехнологии	16
2	Инновационные технологии в добыче	18
3	Космические технологии	1
4	Машиностроение	10
5	Медицинские технологии	5
6	Приборостроение	16
7	Стратегические информационные технологии	19
8	Энергоэффективность и энергосбережение	15

Ключевой фактор, влияющий на повышение инвестиционной привлекательности технопарков, конечно же, прибыльность. Даже при благоприятном правовом инвестиционном климате инвесторы доверяют свои деньги не тем, кто умеет сделать инновационный конкурентоспособный продукт, а тем, чья деятельность ориентирована на рынок. Применительно к технопаркам это означает лишь одно: их деятельность должна строиться на рыночных принципах и поддерживаться информационно-маркетинговыми мероприятиями [8].

Строительство технопарков по типу свободных экономических зон оправдано с той точки зрения,

что нельзя снизить издержки на старте без специальных условий, которые они могут обеспечить. Трудно привлечь бизнес к инвестированию в науку и образование без благоприятного налогового и таможенного режима. Исследователи отмечают, что наш бизнес, прошедший через горнило «инвалидных» и «спортивных» льгот, может заинтересовать внешняя сторона дела — безо всяких проблем в отношении идеологии технопарков как технологических форпостов нашей экономики. Для минимизации этой вероятности надо озаботиться снижением административных барьеров и конкретными методами стимулирования развития науки и высокотехнологичных отраслей, а также исключением возможности использования благоприятной экономической среды технопарков для непрофильной деятельности.

Казалось бы, выгодно создавать технопарки на территориях промышленных предприятий, особенно если их организация идет по отраслевому признаку. Но здесь возникают новые проблемы, например зависимость от руководителей предприятий (что характерно для регионов, где руководитель обладает неоправданно большой властью). Такая зависимость без законодательно закрепленного разделения полномочий неизбежна, поэтому нужны меры для ограничения власти этих руководителей вместе с системой их стимулирования за предоставление территории под технопарк.

Безусловно, технопарки должны иметь независимость. Сотрудничая с научными организациями, вузами и производственными предприятиями, технопарк становится инструментом по вовлечению инновационных продуктов в хозяйственный оборот. Если он создается крупным предприятием, где нет серьезной научной деятельности и подпитки идеями профильной научной организации, то это вовсе не технопарк, а скорее «бизнес-инкубатор».

Проблемы правового регулирования. Известно, насколько значимо в инновационной сфере правовое регулирование. С системных позиций на правовом уровне стержнем инновационной инфраструктуры страны должен быть федеральный закон об инновационной деятельности. Однако он до сих пор у нас отсутствует. По данным РНИИ интеллектуальной собственности, в 62 субъектах России приняты законы о поддержке инновационной деятельности [4]. В их числе есть и Челябинская область¹. Однако все региональные законы без федерального каркаса просто не согласуются друг с другом. На такой базе трудно создать единый рынок интеллектуальной собственности и

единую экономику инновационного типа в стране.

Полезно вспомнить опыт США, где в 1980 г. был проложен трансферный мост между университетами и бизнесом — принят Акт по патентам и торговым маркам, известный как «акт Бэя — Доула». До него федеральное правительство владело правами на результаты по НИР, осуществленным на федеральные деньги. К 1980 г. накопилось 28 тыс. патентов, лишь меньше 5 % из них были коммерчески лицензированы. Актом переданы федеральные права на патенты университетам. Следующим шагом стало принятие в 1986 г. Акта по трансферу федеральных технологий и поправок к нему от 1989 г., хотя это касалось в основном национальных лабораторий. Документ дал старт совместным исследованиям и разработкам лабораторий и частных фирм, университетов и некоммерческих организаций; вузам было разрешено сохранять за собой право собственности на изобретения, полученные в ходе исследований по кооперативным договорам с федеральными лабораториями [9].

Реализация акта Бэя — Доула стимулировала существенное увеличение количества офисов технологического трансфера, университетских патентов и полученных лицензий. Если до принятия акта все вузы США регистрировали менее 250 патентов в год, то в 1980—1983 гг. их число стало прирастать на 10 %. Еще быстрее рост пошел после 1984 г., а к 1990 г. доля университетских патентов в массе всех патентов США выросла в 2,5 раза по отношению к 1975 г.; к 2010 г. общее число вузовских патентов увеличилось в 18 раз (!) по сравнению с годами до принятия акта Бэя — Доула.

Однако, кроме позитива, реализация акта Бэя — Доула привела к новым проблемам. Растущая коммерциализация университетов бьет по интересам корпораций. «Огороженность» интеллектуальной собственности замедляет инновационный процесс, создавая юридические и административные барьеры. Лавирование среди них становится утомительным не только для фирм, полагающихся на университетские исследования, но и для коммерческих организаций, которые ведут собственные НИР и регистрируют свои разработки.

Усугубляющаяся формализация трансферного процесса вдохновляет ряд фирм на более неформальные способы трансфера знаний — через сотрудничество университетских и корпоративных исследователей в совместных проектах и другие формы межличностного общения. Ряд компаний стремятся нанять исследователей в обход административной системы вузов, другие отдают свои исследования на аутсорсинг в национальные лаборатории, третьи (таких становится все больше)

¹ Закон Челябинской области от 26.05.2005 г. № 383-ЗО «О стимулировании инновационной деятельности в Челябинской области».

развивают сотрудничество с зарубежными университетами и исследовательскими центрами в странах, где научная политика более стабильна (Канада, Великобритания, Германия, Тайвань, Южная Корея). Некоторые американские компании используют и научный потенциал России, где при общей хаотичности научной политики имеются пока еще грамотные и при этом дешевые научно-исследовательские коллективы [9].

При этом в Российской Федерации современная ситуация в сфере движения интеллектуальной собственности напоминает США образца 1980 г. По данным Роспатента, в нашей стране в 2010 г. поддерживалось в силе около 260 тыс. патентов на изобретения и полезные модели, однако из них лишь около 3 % (!) было реализовано на практике.

Наша страна начинает серьезно отставать от развитых экономик в плане изобретательства. Число патентных заявок на изобретения в последние годы находится в диапазоне 41—45 тыс. и практически не растет (табл. 3). Сравним цифры: Китай с Гонконгом «выдает» сегодня более 520, США — более 500, Япония — более 340, а Южная Корея — около 180 тыс. заявок, что в 4 раза (!) больше, чем Россия. Анализ структуры роста заявочных материалов (по данным Роспатента) свидетельствует об опережающем росте активности иностранных заявителей. Если в этот период патентная активность российских заявителей увеличилась на 13 %, то иностранцев — в 2,8 раза, что является очевидным показателем роста интереса зарубежных инвесторов и производителей к нашему рынку.

В динамике патентования как в зеркале отражается картина хозяйственной жизни. Число заявок на изобретение к 2015 г. (см. табл. 3) против 1988 г. в стране упало в 3,8 раза. Учитывая, что в СССР заявки на изобретение в основном посту-

пали от отечественных заявителей, это различие составляет до 6 раз. По сравнению с изобретениями (до 1/3 от них) сегодня выросло число заявок на полезные модели. Это явное свидетельство снижения интеллектуального уровня решений, лежащих в основе заявочных материалов (как известно, для выдачи патентов по ним не требуется достижения изобретательского уровня).

В стране к концу 2015 г. работали лишь около 1,8 тыс. патентных поверенных (1791 чел.) против: 3,1 тыс. — в Германии, 10,1 тыс. — в Японии и более 40 тыс. (!) — в США. При этом распределение поверенных по территории страны крайне неравномерно. Почти 89 % приходится на Центральный, Северо-Западный и Приволжский федеральные округа.

Проблема кадров. Кадровый вопрос также входит в число важнейших проблем создания основы системы трансфера технологий в России. В большинстве экономически развитых стран в их регионах (землях, провинциях, кантонах) работают сети офисов (агентств) по трансферу технологий, где трудятся компетентные люди. В России таких специалистов пока просто негде взять.

Серьезность проблемы ощутима даже в регионах с высокой концентрацией научно-промышленного потенциала, например на северо-западе страны [10]. Работники отечественных технопарков часто не имеют достаточного опыта предпринимательской деятельности, существует острая нехватка технических специалистов всех уровней. Возможности резидентов по найму персонала для развития ограничивает высокая стоимость таких специалистов [11].

Решению кадровой проблемы со временем помогут новые системные инициативы, направленные на укрепление связей ведущих вузов стра-

Таблица 3

Динамика подачи заявок на объекты промышленной собственности в России

Вид объекта	Подано в Роспатент заявок по годам					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Изобретения, в том числе российские заявители	42 500 28 722	41 414 26 495	44 211 28 701	44 914 28 765	40 308 24 072	45 517 29 269
Полезные модели, в том числе российские заявители	12 262 11 757	13 241 12 584	14 069 13 479	14 358 13 589	13 952 13 000	11 906 11 403
Промышленные образцы, в том числе российские заявители	3997 1981	4197 1913	4640 1928	4994 1902	5184 2200	4929 2015
Регистрация товарного знака, в том числе российские заявители	56 848 32 735	59 717 33 252	61 923 34 851	64 928 34 621	61 188 34 174	61 477 34 304
Регистрация наименования места происхождения товара, в том числе российские заявители	63 56	58 58	66 61	39 28	59 58	44 43
Итого	115 670	118 627	124 909	129 233	120 691	123 873

ны с предпринимательскими кругами регионов. Они включают цепь элементов сквозной работы по подготовке инженеров-предпринимателей (от довузовской сферы до послевузовской), а именно:

- 1) работу со школьниками, особенно со старшеклассниками [12];
- 2) многоуровневую работу со студентами во время обучения в вузе (включая по опыту ведущих вузов: олимпиады по инженерному предпринимательству [13], летние школы инженерного бизнеса в МВТУ им. Н. Э. Баумана [14] и летние Lean-школы по теме «Бережливое производство» в Томском политехническом университете, работу системы клубов типа Кайдзен-клуба в Томске или клуба «КЛИП» в МВТУ);
- 3) сеть взаимодействий с выпускниками, уже ставшими предпринимателями и способными выступить в качестве экспертов, кон-

сультантов, а также бизнес-ангелов предпринимательских проектов, выходящих из вузов.

Весьма работоспособным элементом системы взращивания инженеров-предпринимателей, как показало время, стал «Полигон инженерного предпринимательства», сформированный в статусе учебно-научной лаборатории Института инженерного предпринимательства Томского политехнического университета в 2010 г. [15; 16].

Нам представляется, что в данной системе подготовки перспективных инновационных кадров целесообразно использовать мощный и эффективный инструмент теории решения изобретательских задач (ТРИЗ), функционально-стоимостного анализа (ФСА) систем и теории развития творческой личности (ТРТЛ), включая наработки по формированию работоспособных творческих коллективов [17—20].

Список литературы

1. Шумпетер, Й. Теория экономического развития / Й. Шумпетер. — М. : Директмедиа Паблишинг, 2008. — 401 с.
2. Пестунов, М. А. Управление интеллектуальной собственностью / М. А. Пестунов. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2006. — 409 с.
3. Лебедева, С. В. Управление коммерциализацией научных исследований: трансфер технологий, пути и перспективы развития / С. В. Лебедева // ИнВестРегион. — 2014. — № 4. — С. 48—53.
4. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии : пер. с англ. / Г. Ицковиц. — Томск : Изд-во ТУСУР, 2010. — 238 с.
5. Лопатин, В. Н. Инновации по-русски: 10 % и «красный флажок» [Электронный ресурс] / В. Н. Лопатин. — URL: <http://www.sibai.ru/content/view/1809/1991/> (дата обращения 30.06.2009).
6. Ахтямов, М. К. Инновационный потенциал вузов в системе формирования конкурентоспособной предпринимательской среды региона / М. К. Ахтямов, В. В. Лихолетов. — М. : Креатив. экономика, 2008. — 325 с.
7. Чесноков, И. Технопарки не оправдали ожиданий? Сергей Иванов подвел итоги деятельности программы по созданию технопарков [Электронный ресурс] / И. Чесноков. — URL: <http://www.telecom.ru/article/?id=6091> (дата обращения 31.08.2011).
8. Мигачёва, Ю. С. Создание технопарков в России: плюсы и минусы [Электронный ресурс] / Ю. С. Мигачёва, И. А. Филиппова // Науч. электрон. арх. — URL: (дата обращения: 15.05.2015).
9. Игнатов, И. И. Роль акта Бэя-Доула (Bayh-Dole Act-1980) в трансфере научных знаний и технологий из американских университетов в корпоративный сектор: итоги тридцатилетнего пути [Электронный ресурс] / И. И. Игнатов. — URL: <http://www.riep.ru/upload/iblock/a7d/a7d78159ad649717357e2eb264902f7.pdf>.
10. Ульянова, Н. Технопарки паркуются к вузам с серьезными намерениями [Электронный ресурс] / Н. Ульянова. — URL: <http://www.dpgazeta.ru/archive/2002/02/18>.
11. Носкова, Е. Без господдержки не обойтись. Резидентов технопарков ограничивает отсутствие спроса [Электронный ресурс] / Е. Носкова. — URL: <http://www.rg.ru/2014/04/29/tehnoparki.html>.
12. Инженерное предпринимательство для старшеклассников [Электронный ресурс]. — URL: <http://soko.tomsk.ru/index.php/news/view/7856> (дата обращения 19.05.2014).
13. Студенты Института инноватики заняли почетные места в олимпиаде по инженерному предпринимательству [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.tusur.ru/ru/innovation/news.html?path=2012/72.html> (дата обращения 05.06.2012).
14. Летняя школа инженерного бизнеса КЛИППЕР 2013 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.up-pro.ru/events/conference/cdf24f535f99718e.html>.

15. Опыт развития инновационной экосистемы в техническом университете / В. М. Кизеев, С. В. Хачин, М. А. Иванченко, Н. С. Абабий // *ИнВестРегион*. — 2013. — № 3. — С. 7—12.
16. Погодаев, Н. П. «Полигон инженерного предпринимательства»: поиск технологий подготовки руководителей для наукоемкого бизнеса / Н. П. Погодаев // *Вестн. ТГУ. Философия. Социология. Политология*. — 2013. — № 1 (21). — С. 44—62.
17. Альтшуллер, Г. С. Творчество как точная наука / Г. С. Альтшуллер. — М. : Совет. радио, 1979. — 175 с.
18. Поиск новых идей: от озарения к технологии (теория и практика решения изобретательских задач) / Г. С. Альтшуллер, Б. Л. Злотин, А. В. Зусман, В. И. Филатов. — Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1989. — 381 с.
19. Альтшуллер, Г. С. Как стать гением: жизненная стратегия творческой личности / Г. С. Альтшуллер, И. М. Верткин. — Минск : Беларусь, 1994. — 479 с.
20. Горбунов, Н. И. Интеллектуальные технологии эффективной работы : монография : в 3 ч. Ч. 1. Эффективный управленец и жизненная стратегия творческой личности / Н. И. Горбунов, Б. В. Шмаков. — Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2014. — 207 с.

Сведения об авторах

Лихолетов Валерий Владимирович — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, Южно-Уральского государственного университета (НИУ), Челябинск, Россия. likholetov@yandex.ru

Лихолетов Андрей Валерьевич — ведущий специалист по патентно-инновационной работе ООО «Инженерный центр АС “Теплострой”», Челябинск, Россия. anlihteplostroy@yandex.ru

Пестунов Михаил Александрович — доктор экономических наук, профессор кафедры учета и финансов Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pestunov_ma@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 114—122.

PROBLEMS OF TECHNOLOGY TRANSFER AND ENGINEERING ENTREPRENEURSHIP: LOOKING FOR WAYS TO OVERCOME THE PROBLEMS

V.V. Likholetov

South Ural State University (NRU), Chelyabinsk, Russia. likholetov@yandex.ru

A.V. Likholetov

ООО “Engineering Center AS Teplostroy”, Chelyabinsk, Russia. anlihteplostroy@yandex.ru

M.A. Pestunov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pestunov_ma@mail.ru

The problems of technology transfer and activation of engineering entrepreneurship in the country, closed to the need to urgently address a number of infrastructural, legal, educational and human tasks. They are closely linked with the ensemble of methodological and practical aspects of the involvement of results of intellectual activity in the economic turnover. Innovative Economy entrepreneurial type is a central reference point for modern Russia is inconceivable without active exchange of ideas and innovations. Knowledge of innovations — a real “blood” innovation economy. However, for its circulation requires special “knowledge about knowledge”. The problems and methods of use “technology transfer” of which marked a number of key characteristics. This is firstly the processes occurring at the level of business companies; which are connected to the information and its transmission and involve a transaction which resulted in the purchaser has full control over the use of technology. Transfer of intellectual activity is implemented with a view to more effective competition and NE-one to an integral part of the innovation process. The main transfer mechanisms: licensing, contract work, joint development of scientists and representatives of industrial enterprises, technical assistance and consultation, dissemination of information through publications, conferences, etc.

Keywords: *intellectual property, innovation, entrepreneurship, technology transfer and commercialization of technology, engineering, business, results of intellectual activity.*

References

1. Shumpeter Y. *Teoriya ekonomicheskogo razvitiya* [The theory of economic development]. Moscow, DirectMedia Publishing, 2008. 401 p. (In Russ.).
2. Pestunov M.A. *Upravleniye intellektual'noy sobstvennost'yu* [Intellectual property management]. Chelyabinsk, Publishing house of Chelyabinsk State University, 2006. 409 p. (In Russ.).
3. Lebedeva S.V. Upravleniye kommertsializatsiyey nauchnykh issledovaniy: transfer tekhnologiy, puti i perspektivy razvitiya [Management of the commercialization of scientific research: technology transfer, ways and prospects of development]. *InVestRegion* [Invest-region], 2014, no. 4, pp. 48—53. (In Russ.).
4. Itskovits G. *Troynaya spiral'.* *Universitety — predpriyatiya — gosudarstvo. Innovatsii v deystvii* [The Triple Helix. Universities — enterprises — the state. Innovations in action]. Tomsk, Publishing house of TUSUR, 2010. 238 p. (In Russ.).
5. Lopatin V.N. *Innovatsii po-russki: 10 % i “krasnyy flazhok”* [Innovations in Russian: 10 % and “red flag”]. Available at: <http://www.sibai.ru/content/view/1809/1991/>, accessed 30.06.2009. (In Russ.).
6. Akhtyamov M.K., Likholetov V.V. *Innovatsionnyy potentsial vuzov v sisteme formirovaniya konkurentosposobnoy predprinimatel'skoy sredy regiona* [Innovation potential of universities in the system of formation of the competitive business environment of the region]. Moscow, Creative economy Publ., 2008. 325 p. (In Russ.).
7. Chesnokov I. *Tekhnoparki ne opravdali ozhidaniy? Sergey Ivanov podvel itogi deyatelnosti programmy po sozdaniyu tekhnoparkov* [Parks did not meet expectations? Sergei Ivanov summed up the results of activities of the program on creation of technoparks]. Available at: <http://www.telecomru.ru/article/?id=6091>, accessed 31.08.2011. (In Russ.).
8. Migachyova, Yu.S. *Sozdaniye tekhnoparkov v Rossii: plyusy i minusy* [The Creation of technoparks in Russia: pros and cons]. *Nauchnyy elektronnyy arkhiv* [Scientific electronic archive]. Available at: <http://econ.f. rae.ru/article/5703>, accessed 15.05.2015. (In Russ.).
9. Ignatov I.I. *Rol' akta Beya-Doula (Bayh-Dole Act-1980) v transfere nauchnykh znaniy i tekhnologiy iz amerikanskikh universitetov v korporativnyy sektor: itogi tridtsatiletnego puti* [The Role of the act Bayh-Dole (Bayh-Dole Act of 1980) in the transfer of scientific knowledge and technology from U.S. universities to the corporate sector: results of thirty years]. Available at: http://www.riep.ru/upload/iblock/a7d/a7d78159ad649717357_e2eb264902f7.pdf (In Russ.).
10. Ul'yanova N. *Tekhnoparki parkuyutsya k vuzam s ser'eznymi namereniyami* [Technoparks park to universities with serious intentions]. Available at: <http://www.dpgazeta.ru/archive/2002/02/18> (In Russ.).
11. Noskova E. *Bez gospodderzhki ne oboytis'. Rezidentov tekhnoparkov ogranichivayet otsutstviye sprosa* [Without state support not to manage. Residents of technology parks limits the lack of demand]. Available at: <http://www.rg.ru/2014/04/29/tehnoparki.html> (In Russ.).
12. *Inzhenernoye predprinimatel'stvo dlya starsheklassnikov* [Engineering entrepreneurship for high school students]. Available at: <http://coko.tomsk.ru/index.php/news/view/7856>, accessed 19.05.2014. (In Russ.).
13. *Studenty Instituta innovatiki zanyali pochtyotnye mesta v olimpiade po inzhenernomu predprinimatel'stvu* [Students of the Institute of innovation take pride of place in the Olympiad on engineering entrepreneurship]. Available at: <http://www.tusur.ru/ru/innovation/news.html?path=2012/72.html>, accessed 05.06.2012. (In Russ.).
14. *Letnyaya shkola inzhenernogo biznesa KLIPPER 2013* [Summer school of engineering business KLIPPER 2013]. Available at: <http://www.up-pro.ru/events/conference/cdf24f535f99718e.html> (In Russ.).
15. Kizeev V.M. *Opyt razvitiya innovatsionnoy ekosistemy v tekhnicheskoy universitete* [Experience of development of the innovation ecosystem in technical University]. *InVestRegion* [Invest-region], 2013, no. 3, pp. 7—12. (In Russ.).
16. Pogodaev N.P. “Poligon inzhenernogo predprinimatel'stva”: poisk tekhnologiy podgotovki rukovoditeley dlya naukoemkogo biznesa [“Ground engineering enterprise”: search technology training for managers high-tech business]. *Vestnik TGU. Philosophy. Sociology. Political science* [Bulletin of TSU. Philosophy. Sociology. Political science], 2013, no. 1 (21), pp. 44—62. (In Russ.).
17. Al'tshuller G.S. *Tvorchestvo kak tochnaya nauka* [Creativity as an exact science]. Moscow, 1979. 175 p. (In Russ.).

18. *Poisk novykh idey: ot ozareniya k tekhnologii (teoriya i praktika resheniya izobretatel'skikh zadach)* [The search for new ideas: from insight to technology (theory and practice of inventive problem solving)]. Chisinau, Carta Moldovenyaske Publ., 1989. 381 p. (In Russ.).
19. Al'tshuller G.S. *Kak stat' geniyem: zhiznennaya strategiya tvorcheskoy lichnosti* [How to become a genius: Life strategy of creative personality]. Minsk, Belarus' Publ., 1994. 479 p. (In Russ.).
20. Gorbunov N.I. *Intellektual'nye tekhnologii effektivnoy raboty v 3 ch. Ch. 1. Effektivnyy upravlenets i zhiznennaya strategiya tvorcheskoy lichnosti* [Intellectual technologies of effective work in 3 pt. Pt. 1. Effective Manager and life strategy of a creative personality]. Chelyabinsk, Publishing House of Chelyabinsk State University, 2014. 207 p. (In Russ.).

УДК 338.43
ББК У32

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ФОРМ ОРГАНИЗАЦИИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ¹

Е. В. Николаева

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Статья посвящена анализу факторов, оказывающих влияние на эффективность малых и средних форм сельскохозяйственных предприятий. Детально анализируются наиболее эффективные и успешные малые и средние сельскохозяйственные предприятия по ряду отраслевых, операционных и финансовых показателей, на основе чего делается вывод о степени влияния этих факторов на показатели эффективности деятельности субъектов малого и среднего бизнеса. В ходе анализа выявляются тенденции в значениях показателей для предприятий, что позволяет говорить о наличии ряда необходимых условий для повышения эффективности сельскохозяйственных предприятий малого и среднего бизнеса. Автор проводит сравнительный анализ действия и значимости этих факторов для малых и средних предприятий, который позволяет сделать вывод о значимых отличиях в необходимом уровне операционных и финансовых параметров для предприятий разного размера.

Ключевые слова: *малые и средние формы организации сельскохозяйственного производства, факторы эффективности, операционные показатели, финансовые показатели.*

Развитие отраслей сельского хозяйства в настоящее время является одной из приоритетных задач государства в России. Одним из направлений политики в этой области является развитие и поддержка малых форм организации сельскохозяйственного производства [1; 17]. Сегодня многие отрасли АПК обладают солидным потенциалом, что позволило им планомерно и эффективно развиваться в последние несколько лет. Однако большая часть сельского хозяйства сконцентрирована в секторе малых и средних предприятий, среди которых далеко не все субъекты обладают высокой эффективностью и успешностью. Причин этому несколько: во-первых, малые предприятия не в состоянии навязывать серьезную конкуренцию крупным игрокам рынка, что не позволяет им проникать на некоторые рынки сбыта продукции; во-вторых, наличие на продовольственных рынках крупных торговых оптовых и розничных сетей дополнительно затрудняет ситуацию, так как они неохотно работают с мелкими производителями или же навязывают им заведомо невыгодные условия; в-третьих, лишь немногие малые предприятия в настоящий момент в достаточной степени обеспечены необходимой современной техникой и другими объектами сельскохозяйственного назначения (перерабатывающим оборудованием, хранилищами и т. п.), что, безусловно, негатив-

но сказывается на эффективности деятельности большинства субъектов малого бизнеса в сфере сельского хозяйства.

Несмотря на очевидные проблемы, анализ показателей эффективности малых и средних сельскохозяйственных предприятий свидетельствует о том, что не все они в одинаковой степени испытывают отмеченные трудности, а некоторые демонстрируют результаты деятельности, существенно превосходящие результаты крупных сельскохозяйственных предприятий. В связи с этим большой интерес для нас представляли наиболее успешные и эффективные малые и средние сельскохозяйственные предприятия, которые были детально изучены по ряду показателей, позволяющих выявить тенденции и дать обобщающую описательную характеристику таких фирм.

В России и за рубежом уделяется достаточно большое внимание эффективности сельскохозяйственных предприятий в целом и малых их форм в частности. Целый ряд работ отечественных исследователей посвящен анализу влияния размеров сельскохозяйственного предприятия на показатели его эффективности [2; 7; 8; 11], и в большинстве случаев этот анализ не позволяет получить однозначные выводы в пользу крупных или малых форм организации сельскохозяйственного производства. Предпринимаются и попытки выявления факторов эффективности сельскохозяйственных предприятий [4; 6; 9; 16]. Анализ зарубежной литературы по проблеме показал, что достаточно

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации (МК-3005.2017.6).

большое количество работ рассматривает эффективность сельскохозяйственных предприятий, и существенная доля этих исследований посвящена повышению эффективности фермерских хозяйств [12—15].

Автором данной статьи проанализированы наиболее успешные с точки зрения роста доходов и уровня рентабельности малые и средние сельскохозяйственные предприятия. Выборка сформирована более чем из 380 субъектов малого и среднего бизнеса (МСБ) в сфере сельского хозяйства на основе методики оценки успешности, предложенной Д. А. Плетневым, Е. В. Николаевой [5] и др. Согласно данной методике рассчитывается интегральный показатель уровня успешности предприятия МСБ, состоящий из таких параметров, как темп роста выручки от реализации, рентабельность продаж, рентабельность собственного капитала, период существования предприятия.

Таким образом, по уровню интегрального показателя отобранные наиболее успешные малые и средние предприятия (согласно пороговым критериям, предложенным авторами методики), которые и рассматриваются в настоящей работе. Цель — проанализировать и описать наиболее успешные и эффективные сельскохозяйственные предприятия малого бизнеса, что позволит в дальнейшем разработать рекомендации по совершенствованию финансово-хозяйственной деятельности малых сельскохозяйственных субъектов, провести их сравнительную характеристику со средними сельскохозяйственными предприятиями для выявления особенностей малых форм сельскохозяйственного производства с точки зрения достижения ими эффективности.

Анализ малых и средних сельскохозяйственных предприятий проведен по ряду признаков, таких как: отраслевые (средняя рентабельность в отрасли, темпы роста отрасли); операционные (тип собственника, масштаб деятельности предприятия, период существования, размер уставного капитала, численность работников, организационно-правовая форма); финансовые (рентабельность операционной деятельности, показатели ликвидности, уровень кредитоспособности, показатели деловой активности, показатели финансовой устойчивости).

Отдельно следует указать на тот факт, что анализируемые сельскохозяйственные предприятия представлены большим разнообразием отраслевых групп (растениеводство, животноводство, выращивание зерновых, овощеводство и др.), которые в значительной степени различаются по многим параметрам функционирования отрасли. Так, например, нормальный уровень рентабельно-

сти основной деятельности в разных отраслевых группах может различаться в пять раз и более. Существенно различаются и длительность производственных и операционных циклов в отраслях, и значимость отрасли для экономики страны (отсюда и приоритетность государственной поддержки), и концентрация продавцов на рынке, и эластичность спроса на продукт. Все это, в свою очередь, оказывает существенное влияние на значение показателей финансово-хозяйственной деятельности предприятий из разных отраслевых групп.

Поскольку анализ показателей успешности и эффективности предприятий проводился на основе сравнения с другими сельскохозяйственными предприятиями, то логичным было его проведение в рамках отдельных отраслевых групп, а не по всей выборке в целом. Это позволило добиться более высокой достоверности полученных результатов.

Значения выбранных для анализа показателей (как количественные, так и качественные характеристики) взяты из официальной статистики по предприятиям, предоставленной информационно-аналитической системой FIRA PRO [3]. Данная система предлагает не только фактические значения финансовых и операционных показателей по предприятиям, но и их балльную сравнительную оценку со среднеотраслевыми значениями, что отвечало задачам, поставленным в данной работе: выявить характерные черты наиболее эффективных и успешных малых и средних сельскохозяйственных предприятий.

Первая выборка в анализе составлена из числа малых сельскохозяйственных предприятий, предоставивших сведения о себе в органы государственной статистики за последние несколько лет. Всего в число наиболее успешных попало 350 малых сельскохозяйственных предприятий (примерно 3 % общего числа малых сельскохозяйственных предприятий), из которых затем путем механического выборочного наблюдения было отобрано каждое 10-е предприятие и детально проанализировано по описанной выше методике.

Отраслевые особенности для анализируемых малых предприятий проявились в достаточно высоких показателях отдачи вложенных средств и роста. Рентабельность операционной деятельности в рассматриваемых отраслях сельского хозяйства в анализируемом периоде была на уровне средней или выше средней по экономике. Динамика развития отраслей, определяемая через темп роста совокупных доходов в отрасли, высокая — в большинстве случаев существенно превосходит средний темп развития экономики. То есть внеш-

ние условия развития для малых предприятий были благоприятными, чему немало способствовал курс государства на рост в сфере сельского хозяйства и существующие в этой сфере программы государственной поддержки как малого предпринимательства, так и отдельных отраслей.

Набор операционных признаков предприятий позволил определить типичного субъекта малого бизнеса в сфере сельского хозяйства, обладающего высокой эффективностью и успешностью.

По масштабу деятельности большинство анализируемых малых предприятий не занимают сколь-нибудь значимого положения в отрасли. Только 20 % предприятий выборки по объему оборота могут считаться значимыми в отрасли (однако при этом анализ положения в отрасли был проведен на региональном уровне, то есть там, где данные малые предприятия фактически работают). Вполне логично, что и доля рынка у большинства предприятий малая (менее 1 %). И лишь 6 % предприятий выборки имеют долю рынка на уровне 10 %, что для малого бизнеса (даже в региональном разрезе) достаточно высокое значение.

По численности персонала выборка малых предприятий неоднородна. Около 40 % предприятий имеют достаточно высокую численность работников в сравнении с остальными малыми субъектами — от 101 до 250 человек (что соответствует размерам среднего бизнеса). У остальных предприятий показатель численности работников значительно ниже и составляет от 16 до 30 человек, что вполне типично для малого бизнеса в России.

Еще одним показателем масштабов деятельности и перспектив развития предприятия яв-

ляется размер уставного капитала. Примерно 40 % малых предприятий, включенных в анализ, имеют уставный капитал на уровне минимального (10 000 р.) или немногим выше. У остальных предприятий уставный капитал больше, но при этом в основном не превышает 1 000 000 р. (среднее значение размера уставного капитала в выборке — 1 078 592 р., медианное — 404 700 р.).

Далее был проведен анализ форм собственности и организации бизнеса. Все предприятия находятся в частной собственности. При этом собственниками большинства из них (80 %) являются физические лица — граждане РФ. Собственниками еще 20 % предприятий выступают другие юридические лица. Большой интерес представляет многообразие организационно-правовых форм, которыми представлены предприятия выборки (рис. 1). В выборке 60 % обществ с ограниченной ответственностью, еще около 30 % приходится на коллективные формы хозяйствования (сельскохозяйственные производственные кооперативы и колхозы). Небольшим числом предприятий представлены крестьянские (фермерские) хозяйства, публичные акционерные общества и товарищества на вере.

Несколько забегаая вперед, отметим, что наихудшие финансовые результаты среди всех предприятий выборки продемонстрировали публичное акционерное общество и крестьянское (фермерское) хозяйство. Высокие финансовые показатели отмечены у сельскохозяйственных производственных кооперативов и колхозов, что может быть свидетельством более высокой эффективности таких коллективных форм организации сельскохозяйственного производства.

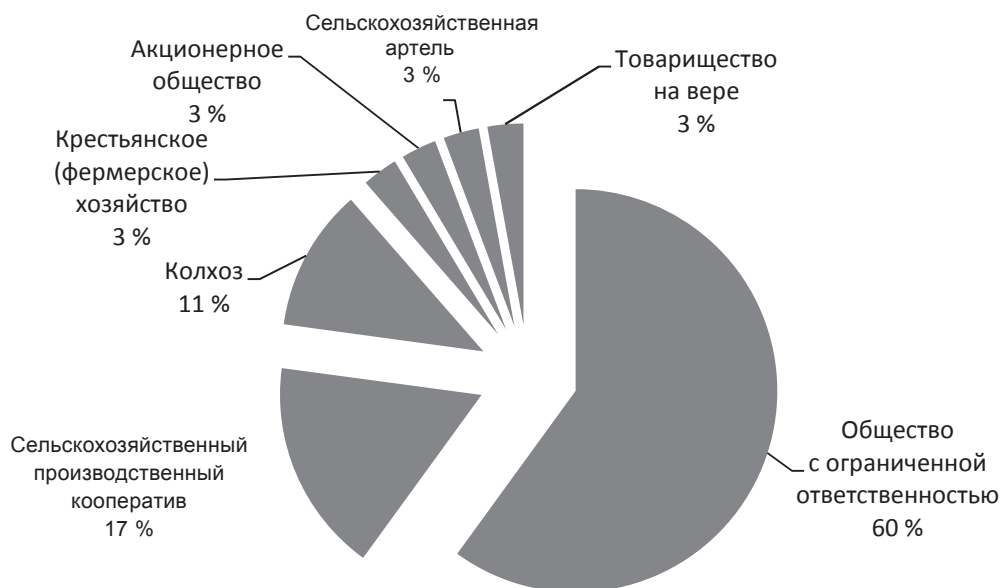

Рис. 1. Распределение малых сельскохозяйственных предприятий по организационно-правовым формам

По уровню индивидуального развития выборка малых предприятий имела равномерно высокие результаты — ни одно предприятие не опустилось по темпам роста ниже среднего по отрасли значения. При этом около 70 % малых предприятий имели темпы роста доходов, значительно превышающие среднеотраслевые значения, у остальных данный показатель был на уровне среднеотраслевого.

Еще одним позитивным признаком высокой эффективности, устойчивости и успешности предприятий выборки стал период функционирования предприятия — все их можно считать «долгожителями». Около 35 % предприятий выборки существуют 20 лет и более, свыше 50 % — от 10 до 20 лет. Лишь небольшая часть предприятий выборки созданы менее 10 лет назад.

Наибольший интерес с точки зрения эффективности финансово-хозяйственной деятельности представляют финансовые показатели: ликвидность, финансовая устойчивость и др.

Рентабельность являлась одним из показателей, по которым наиболее успешные предприятия были отобраны для анализа. Большая часть предприятий выборки (около 70 %) имели рентабельность операционной деятельности, значительно превышающую среднеотраслевое значение. У остальных малых предприятий данный показатель находился на уровне среднеотраслевого значения. То есть подавляющее большинство исследуемых компаний имеют высокую отдачу от основной хозяйственной деятельности.

Кроме того, предприятия продемонстрировали высокие показатели ликвидности и финансовой устойчивости. Показатели ликвидности, существенно превышающие аналогичные показатели остальных предприятий отрасли, имели около половины предприятий выборки. Однако и у второй половины выборки уровень ликвидности — не ниже среднеотраслевых значений. Таким образом, был сделан вывод о высокой значимости фактора ликвидности для эффективности малых сельскохозяйственных предприятий. Подобная картина наблюдалась и по показателям финансовой устойчивости: 75 % предприятий выборки значительно превосходили среднеотраслевой уровень, у них же был отмечен высокий уровень покрытия обязательств. Таким образом, фактор «финансовая устойчивость» также относится к числу наиболее значимых в достижении успешности и эффективности малых сельскохозяйственных предприятий. Также следует отметить, что в 2015 г. все предприятия выборки имели высокий уровень кредитоспособности.

Однако не все финансовые показатели у анализируемых предприятий удовлетворительны. Так,

у большинства компаний (около 75 %) — низкий уровень деловой активности по сравнению со средним по отрасли. Только у 25 % уровень оборачиваемости активов (анализ проводился по видам активов) выше или значительно выше среднеотраслевых значений. Следовательно, фактор «деловая активность» был исключен нами из числа значимых и оказывающих существенное влияние на эффективность малых предприятий данной сферы.

Далее подобный анализ был проведен для средних сельскохозяйственных предприятий, являющихся наиболее успешными и демонстрирующими высокие показатели роста и отдачи на вложенный капитал. Всего в данную выборку было отнесено 32 средних предприятия, занятых в таких отраслях, как: разведение свиней; разведение сельскохозяйственной птицы; выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур, не включенных в другие группировки; выращивание зерновых и зернобобовых культур; растениеводство; выращивание картофеля, столовых корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина и др. По уровню развития многие из указанных отраслевых групп можно отнести к числу лидеров роста в экономике. Только одна отрасль — выращивание картофеля, столовых корнеплодных и клубнеплодных культур с высоким содержанием крахмала или инулина — характеризуется низкой среднеотраслевой рентабельностью (существенно ниже средней по экономике). Среднеотраслевая рентабельность в остальных отраслевых подгруппах значительно превышала среднее значение по экономике. То же наблюдалось и по темпам роста: во всех подгруппах они были существенно выше средних по экономике. Ранее уже отмечено, что в последние несколько лет внешняя среда является благоприятной для развития сельскохозяйственных предприятий и является одним из главных факторов успешности ряда компаний и их высокой эффективности, и отраслевой анализ еще раз подтвердил это.

Анализ операционных признаков, как и для выборки малых предприятий, позволил определить типичные черты сельскохозяйственного предприятия, обладающего высокой эффективностью. По масштабу деятельности все исследуемые средние предприятия отнесены к крупнейшим, наиболее значимым или значимым участникам рынка. Одно предприятие даже оказалось лидером в отрасли. Но при этом доля рынка каждого отдельного предприятия невысока (в пределах 5 %), что объясняется в большинстве случаев высокой концентрацией фирм на соответствующих рынках и развитой конкуренцией. О значимых масштабах

деятельности свидетельствует и численность работников всех предприятий: не менее 100 чел. (в 90 % — от 100 до 500 работников, в 10 % — от 500 до 750).

Таким образом, можно заключить, что наиболее успешные средние сельскохозяйственные предприятия имеют внушительные размеры и масштаб деятельности.

В пользу этого свидетельствует и размер уставного капитала, сформированного на предприятиях. Около 75 % средних предприятий имеют значительный размер уставного капитала, среднее значение которого составляет 46 234 337 р., а медианное — 15 896 276 р. У остальных субъектов среднего бизнеса из нашей выборки уставный капитал — на уровне минимального или незначительно больше (от 10 000 до 40 000 р.).

Как и малые предприятия, представители среднего бизнеса характеризуются длительным временем функционирования на рынке. Только 9 % предприятий выборки имеют срок жизни менее 10 лет; подавляющее большинство существуют 10 лет и более (половина выборки — более 20 лет).

Далее был проведен анализ средних предприятий по формам собственности и организационно-правовым формам ведения бизнеса. Исследуемые предприятия имеют различную форму собственности. В выборке достаточно много предприятий, собственником которых выступает другое юридическое лицо (28 %), что свидетельствует о наличии на рынке вертикально или горизонтально интегрированных структур и об их достаточно высокой эффективности. Небольшая часть предприятий находится в коллективной собственности (колхозы). Собственниками около 60 % предприятий выборки являются физические лица.

Интересен состав форм организации бизнеса средними предприятиями в сфере сельского хозяйства, где не прекращаются дискуссии о выборе наиболее эффективной структуры хозяйствования. По организационно-правовым формам выборка имеет следующее распределение: общества с ограниченной ответственностью — 41 %, акционерные общества — 32 % (из них 3 публичных) и производственные кооперативы — 27 % (рис. 2). То есть каждая из указанных форм достаточно широко представлена в выборке, что не позволяет однозначно судить об эффективности той или иной формы для субъектов среднего бизнеса в сфере сельского хозяйства.

Как и в выборке малых предприятий, субъекты среднего бизнеса, охваченные анализом, — это компании, наиболее успешные и имеющие сравнительно высокие показатели рентабельности и роста. У 94 % предприятий рентабельность операционной деятельности находится на уровне выше средней или существенно выше средней. Поскольку среднеотраслевая рентабельность практически во всех случаях (отраслевых группах) значительно превышала среднерыночную, можно говорить о том, что средние сельскохозяйственные предприятия в анализируемом периоде действительно были высоко эффективны в отношении своей основной деятельности.

Далее были оценены другие финансовые признаки, на основе чего сделан вывод об их значимости в достижении эффективности деятельности средних сельскохозяйственных предприятий.

Подавляющее большинство исследуемых предприятий имели низкий уровень показателей ликвидности — в 95 % случаев он был ниже среднеотраслевого. Это существенно отличается

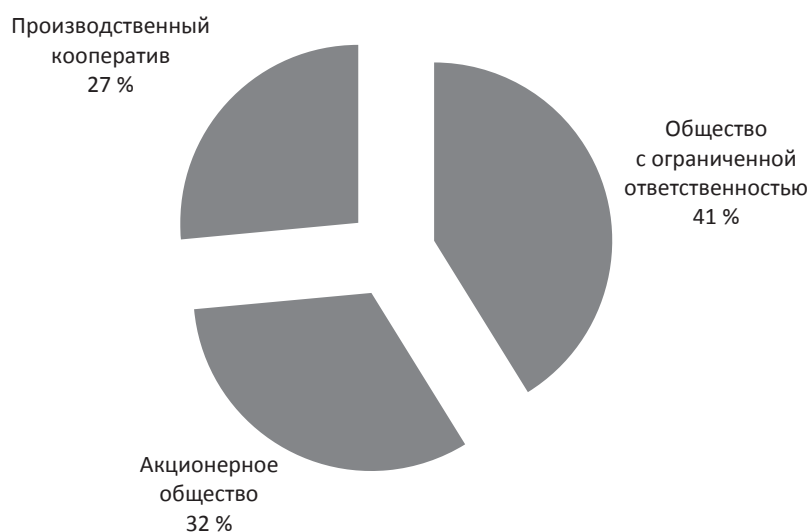

Рис. 2. Распределение средних сельскохозяйственных предприятий по организационно-правовым формам

от результатов, полученных по выборке малых сельскохозяйственных предприятий и в данном случае не позволяет говорить о высокой значимости этого фактора в достижении эффективности.

Похожая ситуация наблюдается и в группе показателей деловой активности. У 81 % предприятий эти показатели находятся на уровне среднеотраслевых и ниже. В данном случае картина, напротив, схожа с той, что мы наблюдали у представителей малого бизнеса, где нами уже сделан вывод об относительно низкой значимости фактора «деловая активность» в повышении эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий.

Анализ показателей финансовой устойчивости позволил сделать ряд интересных выводов. Во-первых, чуть больше половины исследованных средних предприятий имеют невысокие отдельные показатели финансовой устойчивости — ниже средней по отрасли. Так, например, большинство предприятий характеризуются низким показателем обеспеченности собственными оборотными средствами, который является одним из наиболее важных в группе финансовой устойчивости и свидетельствует о достаточности средств для осуществления непрерывного производства и расширения масштабов деятельности предприятия. Во-вторых, у 72 % предприятий выборки в то же время наблюдается в структуре капитала перевес в сторону собственного капитала (доля в совокупном капитале более 50 %). При этом из них 30 % компаний привлекли незначительную часть заемного капитала — не более 10 % в структуре капитала. В-третьих, большая часть предприятий среднего бизнеса из выборки (75 %) имеют высокий уровень покрытия обязательств, что вполне объяснимо с учетом их высокой рентабельности и вполне «комфортной» структуры капитала. Таким образом, фактор «финансовая устойчивость» является значимым для средних сельскохозяйственных предприятий (с учетом выявленных особенностей).

Кроме того, большинство предприятий выборки обладают высокой кредитоспособностью, на протяжении последних нескольких лет подтверждая ее высокий рейтинг.

В таблице (с. 129) представлен сравнительный анализ операционных и финансовых факторов у предприятий малого и среднего бизнеса.

Подводя итог результатам сравнительного анализа эффективных сельскохозяйственных предприятий малого и среднего бизнеса, следует обратить внимание на ряд выводов и результатов. Анализ операционных и финансовых факторов показал, что существуют различия в действии этих факторов на предприятия среднего и малого бизнеса.

Во-первых, выборки среднего и малого бизнеса имели существенные различия по операционным признакам, что обусловлено размером предприятий. Если внутри выборок параметры, описывающие средний и малый бизнес, в большинстве своем идентичны, то между ними предприятия среднего и малого бизнеса отличались по масштабам деятельности, доле рынка (что очевидно), размеру уставного капитала, числу работников и продолжительности существования, поэтому типичный портрет эффективного сельскохозяйственного предприятия получился различным для среднего и малого бизнеса.

В ходе анализа выявлено, что типичное наиболее успешное и эффективное малое сельскохозяйственное предприятие имеет незначительные масштаб деятельности, долю рынка и размер уставного капитала; существует на рынке не менее 10 лет и находится в собственности физических лиц. Аналогичное среднее предприятие является наиболее значимым или крупнейшим игроком на региональном рынке, занимая при этом небольшую долю рынка; имеет среднюю численность работников от 100 до 500 чел. и существенный размер уставного капитала; функционирует на рынке более 10 лет.

Во-вторых, различия в показателях у малых и средних предприятий прослеживаются и по группе финансовых факторов. Например, влияние фактора «финансовая устойчивость» различно для средних и малых предприятий сельского хозяйства: все средние предприятия имели ряд важнейших показателей на крайне низком уровне (что в основном связано с низкой обеспеченностью собственными оборотными средствами) в рассматриваемый период, а малые, напротив, характеризовались высокой финансовой устойчивостью. То есть среднее предприятие может вполне успешно функционировать и при низкой обеспеченности собственными оборотными средствами, имея при этом высокий кредитный рейтинг и высокий уровень покрытия обязательств. Малому предприятию в таких условиях будет сложно удержаться на плаву, поскольку запас его прочности невелик в сравнении со средним бизнесом. То же обнаружено и при анализе ликвидности: для среднего бизнеса — низкая, у малых предприятий — на более высоком уровне по сравнению с аналогами. То есть, чтобы оставаться рентабельным и динамично развиваться, малому предприятию необходимо быть еще и в достаточной степени ликвидным, однако для среднего сельскохозяйственного предприятия это совсем необязательно.

В-третьих, было выявлено, что фактор «деловая активность» является одинаково малозначимым

Сравнительная характеристика операционных и финансовых факторов сельскохозяйственных предприятий среднего и малого бизнеса

Фактор успешности	Средние предприятия	Малые предприятия
<i>Операционные признаки</i>		
Масштаб деятельности	Наиболее значимые и крупнейшие в отрасли	Незначительный
Доля рынка ¹	Незначительная, менее 5 %	У большинства в пределах 1 %
Численность работников	Средняя (100—500 чел.)	У 40% средняя (101—250 чел.), у 60 % — малая (16—30)
Срок жизни предприятия	Длительный, более 10 лет (у половины — более 20 лет)	Длительный, у большинства выше 10 лет (у трети — более 20 лет)
Размер уставного капитала	У большинства — существенный: среднее значение 46 234 337 р., медианное — 14 896 276 р., у четверти предприятий — на уровне минимального	У половины — на уровне минимально допустимого, у остальных — значительный, но невысокий
Тип собственности	В большинстве случаев собственники — физические лица; у 28 % предприятий — юридическое лицо	Собственники — физические лица
Организационно-правовая форма	Общества с ограниченной ответственностью (14); акционерные общества (11), в том числе 3 публичных; производственные кооперативы (9)	Общества с ограниченной ответственностью (21); сельскохозяйственные производственные кооперативы (6); колхозы (4)
<i>Финансовые признаки</i>		
Рентабельность	Выше или существенно выше среднеотраслевой	У большинства значительно выше среднеотраслевой
Ликвидность	Ниже среднеотраслевой	Средняя и выше среднеотраслевой
Деловая активность	Средняя и ниже среднеотраслевой	У большинства ниже среднеотраслевой
Финансовая устойчивость	Низкая финансовая устойчивость, более чем у половины предприятий обеспеченность собственными оборотными средствами ниже, чем в среднем по отрасли, у большинства — в структуре капитала преобладает собственный капитал; высокий уровень покрытия обязательств	Значительно выше среднеотраслевой — около 70 % предприятий, у остальных — на уровне среднего или ниже
Кредитоспособность	Высокая	Достаточная

для эффективности малых и средних предприятий, что следует принимать во внимание как при анализе финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий, так и при разработке системы мер по повышению эффективности сельскохозяйственных предприятий малого и среднего бизнеса.

В целом же следует отметить, что в настоящее время внешняя среда в достаточной степени благоприятствует развитию малого и среднего бизнеса в сфере сельского хозяйства. Имея ряд

¹ Показатель рассчитывался для региональных рынков, на которых работает предприятие.

проблем как внутреннего, так и внешнего характера [6; 10], такие предприятия тем не менее способны демонстрировать высокие показатели рентабельности основной деятельности и темпы роста доходов, превышающие средние показатели не только по отрасли, но и по экономике в целом. Это говорит о том, что курс, взятый государством на развитие малых сельскохозяйственных форм, способен привести к положительным результатам в этой сфере деятельности и, вероятно, в будущем позволит преодолеть ряд важнейших социально-экономических проблем на селе.

Список литературы

1. Белова, И. А. Влияние программ поддержки малого и среднего бизнеса в России на их успешное функционирование / И. А. Белова, В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сб. тр. междунар. науч. конф., Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского. — М. : Антиква, 2016. — С. 147—151.

2. Забутов, С. Ю. Влияние размеров сельскохозяйственных предприятий на эффективность производства (на примере Ленинградской области) / С. Ю. Забутов // Аграр. вестн. Урала. — 2010. — № 1 (67). — С. 29—32.
3. Информационно-аналитическая система FIRA PRO [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.fira.ru>.
4. Плахутина, Ю. В. О влиянии различных факторов на эффективность воспроизводственного процесса в сельскохозяйственных предприятиях / Ю. В. Плахутина // Вестн. Курск. гос. с.-х. акад. — 2011. — Т. 1, № 1. — С. 23—24.
5. Плетнев, Д. А. Методология интегральной оценки успешности предприятий малого и среднего бизнеса в России / Д. А. Плетнев, Е. В. Николаева // Журн. экон. теории. — 2015. — № 4. — С. 66—77.
6. Роговская, Н. В. Кооперативное движение в решении проблем производства сельскохозяйственной продукции и продовольственной безопасности региона / Н. В. Роговская // Наукоеведение : интернет-журн. — 2015. — № 5. — С. 1—10.
7. Родионова, О. А. Размер и эффективность субъектов аграрного предпринимательства в регионе / О. А. Родионова // Развитие агропродовольственного комплекса: экономика, моделирование и информационное обеспечение : сб. науч. тр. — Воронеж, 2016. — С. 34—37.
8. Рубаева, О. Д. Состояние и перспективы развития крестьянских (фермерских) хозяйств Челябинской области / О. Д. Рубаева, А. Г. Таскаева, И. А. Зубарева // Аграр. вестн. Урала. — 2015. — № 10 (140). — С. 86—89.
9. Сидорова, Е. Направления развития резервов повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных предприятий / Е. Сидорова, Д. Окороков // Финансы, экономика, стратегия. — 2014. — № 4. — С. 32—36.
10. Силова, Е. С. Проблемы институционального регулирования аграрного сектора: использование мирового опыта / Е. С. Силова, Д. С. Бенц // Новый ун-т. Сер.: Экономика и право. — 2015. — № 10 (56). — С. 20—23.
11. Сулейманов, М. С. Размеры сельскохозяйственных предприятий и эффективность производства в условиях рыночной экономики / М. С. Сулейманов, И. П. Шаврин, А. А. Ряховский // Изв. Оренб. гос. аграр. ун-та. — 2004. — Т. 1, № 1-1. — С. 62—65.
12. DeSilva, S. Access to Markets and Farm Efficiency: A Study of Rice Farms in the Bicol Region, Philippines / S. DeSilva // Levy Economics Inst. of Bard College Working Paper. — 2011. — No. 687.
13. Oseni, G. Can Agricultural Households Farm Their Way Out of Poverty? / G. Oseni, K. McGee, A. Dabalén // World Bank Policy Research Working Paper. — 2014. — No. 7093.
14. Theodoridis, A. M. Efficiency Measurement in Greek Dairy Farms: Stochastic Frontier Vs. Data Envelopment Analysis / A. M. Theodoridis, A. Psychoudakis // Intern. J. of Economic Sci. and Applied Research. — 2008. — Vol. 1, no. 2. — P. 53—67.
15. Zaimova, D. Measuring the Economic Efficiency of Italian Agricultural Enterprises / D. Zaimova // Euricse Working Papers. — 2011. — No. 018/11.
16. Zinchenko, A. Efficiency of Cattle in Russia in the Context of Implementation of State Programs / A. Zinchenko, M. Kagirova // Sci.-theoretical J. of the Russian Timiryasev State Agricultural Univ. “Izvestiya of Timiryasev Agricultural Acad.” — 2015. — No. 1. — P. 108—123.
17. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию на 2017 год [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379/>

Сведения об авторе

Николаева Екатерина Владимировна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. nikolaeva@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 123—132.*

THE COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFICIENCY FACTORS OF SMALL AND MEDIUM FORMS OF ORGANIZATION OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN RUSSIA

Ye. V. Nikolaeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. nikolaeva@csu.ru

This article analyzes the factors that influence the efficiency of small and medium-sized agricultural enterprises. The most effective and successful small and medium-sized agricultural enterprises are analyzed in detail on a number of industrial, operational and financial indicators, on the basis of which a conclusion about the degree of the impact of these factors on the effectiveness of small and medium-sized businesses is made. The analysis identifies trends in the values of the indicators for enterprises, which suggests the presence of a number of necessary conditions to improve the efficiency of small and medium-sized agricultural enterprises. The author carries out a comparative analysis of the effect and significance of these factors for small and medium-sized enterprises, which allows us to conclude that there are important differences in the required level of operational and financial parameters for enterprises of different sizes.

Keywords: *small and medium forms of organization of agricultural production, efficiency factors, operational indicators, financial indicators.*

References

1. Belova I.A., Barkhatov V.I., Pletnev D.A. Vliyaniye programm podderzhki malogo i srednego biznesa v Rossii na ikh uspeshnoye funktsionirovaniye [Influence of programs of support of small and average business in Russia on their successful functioning]. *Metodologiya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh novoy industrializatsii. Sbornik trudov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kryimskiy federal'nyy universitet imeni V.I. Vernadskogo* [Methodology of Sustainable Economic Development in Conditions of New Industrialization. Collection of proceedings of an International scientific conference. Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky]. Moscow, 2016. Pp. 147—151. (In Russ.).
2. Zabutov S.Yu. Vliyaniye razmerov sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy na effektivnost' proizvodstva (na primere Leningradskoy oblasti) [Influence of the size of agricultural enterprises on production efficiency (example of the Leningrad Region)]. *Agrarnyy vestnik Urala* [The Agrarian Herald of the Urals], 2010, no. 1 (67), pp. 29—32. (In Russ.).
3. *Informatsionno-analiticheskaya sistema FIRA PRO* [Information and Analytic System FIRA PRO]. Available at: <http://www.fira.ru>. (In Russ.).
4. Plakhutina Yu.V. O vliyaniy razlichnykh faktorov na effektivnost' vosproizvodstvennogo protsessa v sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiyakh [On the influence of various factors on the efficiency of the reproduction process in agricultural enterprises]. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii* [Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy], 2011, vol. 1, no. 1, pp. 23—24. (In Russ.).
5. Pletnev D.A., Nikolaeva, E.V. Metodologiya integral'noy otsenki uspeshnosti predpriyatiy malogo i srednego biznesa v Rossii [Methodology of integral assessment of the success of small and medium-sized enterprises in Russia]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 4, pp. 66—77. (In Russ.).
6. Rogovskaya N.V. Kooperativnoye dvizheniye v reshenii problem proizvodstva sel'skokozyaystvennoy produktsii i prodovol'stvennoy bezopasnosti regiona [Cooperative movement in solving problems of agricultural production and food security in the region]. *Internet-zhurnal "Naukovedeniye"* [Internet-journal "Naukovedenie"], 2015, no. 5, pp. 1—10. (In Russ.).
7. Rodionova O.A. Razmer i effektivnost' sub'ektov agrarnogo predprinimatel'stva v regione [Size and efficiency of subjects of agrarian business in the region]. *Razvitiye agroprodovol'stvennogo kompleksa: ekonomika, modelirovaniye i informatsionnoye obespecheniye* [Development of the agro-food complex: economy, modeling and information support]. Voronezh, 2016. Pp. 34—37. (In Russ.).
8. Rubaeva O.D., Taskaeva A.G., Zubareva I.A. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya krest'yanskikh (fermerskikh) khozyaystv Chelyabinskoy oblasti [Status and prospects of the development of peasant (farm)

farms in the Chelyabinsk region]. *Agrarnyy vestnik Urala* [The agrarian messenger of the Urals], 2015, no. 10 (140), pp. 86—89. (In Russ.).

9. Sidorova E., Okorokov D. Napravleniya razvitiya rezervov povysheniya effektivnosti deyatel'nosti sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy [Directions for developing reserves to improve the efficiency of agricultural enterprises]. *Finansy, ekonomika, strategiya* [Finance, Economics, Strategy], 2014, no. 4, pp. 32—36. (In Russ.).

10. Silova E.S., Bents D.S. Problemy institutsional'nogo regulirovaniya agrarnogo sektora: ispol'zovaniye mirovogo opyita [Problems of institutional regulation of the agricultural sector: the use of world experience]. *Novyy universitet. Seriya: Ekonomika i pravo* [The New University. Series: Economics and Law], 2015, no. 10 (56), pp. 20—23. (In Russ.).

11. Suleymanov M.S., Shavrin I.P., Ryakhovskiy A.A. Razmery sel'skokhozyaystvennykh predpriyatiy i effektivnost' proizvodstva v usloviyakh rynochnoy ekonomiki [Dimensions of agricultural enterprises and production efficiency in a market economy]. *Izvestiya Orenburgskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [News of Orenburg State Agrarian University], 2004, vol. 1, no. 1-1, pp. 62—65.

12. DeSilva S. Access to Markets and Farm Efficiency: A Study of Rice Farms in the Bicol Region, Philippines. *Levy Economics Institute of Bard College Working Paper*, 2011, no. 687.

13. Oseni G., McGee K., Dabalen A., Can Agricultural Households Farm Their Way Out of Poverty? *World Bank Policy Research Working Paper*, 2014, no. 7093.

14. Theodoridis A.M., Psychoudakis A. Efficiency Measurement in Greek Dairy Farms: Stochastic Frontier Vs. Data Envelopment Analysis. *International Journal of Economic Sciences and Applied Research*, 2008, vol. 1, no. 2, pp. 53—67.

15. Zaimova D., Measuring the Economic Efficiency of Italian Agricultural Enterprises. *Euricse Working Papers*, 2011, no. 018/11.

16. Zinchenko A., Kagirowa M. Efficiency of Cattle in Russia in the Context of Implementation of State Programs. *Scientific-theoretical Journal of the Russian Timiryasev State Agricultural University "Izvestiya of Timiryasev Agricultural Academy"*, 2015, no. 1, pp. 108—123.

17. *Poslaniye Prezidenta Rossiyskoy Federatsii Feral'nomu sobraniyu na 2017 god* [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly for 2017]. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (In Russ.).

УДК 334.758
ББК У290.332

ВЛИЯНИЕ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Н. С. Согрин

*Челябинский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации, Челябинск, Россия*

Цель исследования заключается в выявлении тенденций в сфере слияний и поглощений, в том числе недружественных, в период экономического спада и в оценке данной угрозы для экономической безопасности Российской Федерации. Используются методы статистического анализа: сводка и группировка материалов статистического наблюдения; абсолютные и относительные статистические величины; вариационные ряды; выборка; ряды динамики. В результате анализа слияний и поглощений за 2010—2016 гг. выявлена общая тенденция к снижению количества и объемов сделок. Рассмотрена проблема слияний и поглощений в отраслевом разрезе. Изучена проблема рейдерства в Челябинской области и опыт решения проблемы в странах ЕС. Результаты работы могут быть использованы при корректировке мер противодействия поглощениям недружественного характера хозяйствующими субъектами различного уровня и совершенствовании системы экономической безопасности государства.

Ключевые слова: *экономическая безопасность, слияния и поглощения, недружественное поглощение, рейдер, угроза России, статистика.*

Экономическая безопасность государства является условием поддержания благосостояния общества. Под экономической безопасностью государства будем понимать такое состояние хозяйства страны, при котором обеспечивается защищенность государства от внутренних и внешних угроз, экономическая независимость, прогрессивное развитие, устойчивое положение в мировом сообществе и которое позволяет удовлетворять совокупность социальных и экономических потребностей общества [12. С. 254].

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. главными стратегическими угрозами национальной безопасности в области экономики являются [1]:

- ее низкая конкурентоспособность;
- сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры;
- отставание в разработке и внедрении перспективных технологий;
- незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала;
- уязвимость ее информационной инфраструктуры;
- несбалансированность национальной бюджетной системы;
- регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях;

- ухудшение состояния и истощение сырьевой базы;
- сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых;
- прогрессирующая трудонедостаточность;
- сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений, незаконной миграции;
- неравномерное развитие регионов;
- снижение устойчивости национальной системы расселения.

Негативное воздействие на экономическую безопасность оказывают введенные против Российской Федерации ограничительные экономические меры, глобальные и региональные экономические кризисы, усиление недобросовестной конкуренции, неправомерное использование юридических средств, нарушение стабильности тепло- и энергоснабжения субъектов национальной экономики, а в перспективе будет оказывать также дефицит минерально-сырьевых, водных и биологических ресурсов [Там же].

По данным Федеральной службы государственной статистики, общее количество преступлений в период 2010—2016 гг. снизилось на 18 % [3; 13]. Однако доля краж составляет около 40 % всех зарегистрированных преступных действий (табл. 1).

В соответствии с данными, представленными в табл. 1, наблюдается тенденция к сокращению зарегистрированных фактов взяточничества на

Таблица 1

**Число зарегистрированных преступлений по видам
в России в 2010—2016 гг.**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Зарегистрировано преступлений — всего (тыс.), в том числе:	2628,8	2404,8	2302,2	2206,2	2190,6	2388,5	2160,1
— грабеж	164,5	127,8	110,1	92,1	77,7	72,7	11,4
— разбой	24,5	20,1	18,6	16,4	14,3	13,6	61,5
— кража	1108,4	1038,6	992,2	922,6	908,9	1018,5	871,1
— взяточничество	12	11	9,8	11,5	11,9	13,3	10

17 %, что свидетельствует об эффективности проводимых мероприятий по снижению указанных угроз экономической безопасности России. Однако настораживает рост более в чем 2 раза преступлений с применением разбойных действий.

Прослеживая эволюционное развитие слияний и поглощений, необходимо отметить, что данные процессы приобретают в России все более законные формы, однако в период экономического спада риск недружественного поглощения повысился, и рейдерские захваты все еще остаются одной из острых проблем отечественной экономики.

Причинами, по которым предприятие может стать потенциальной целью недружественных поглощений (рейдерства) в России, являются следующие:

- наличие ценных активов (здания, земельные участки, торговые знаки, ноу-хау, иные объекты интеллектуальной собственности);
- бизнес и бизнес-процессы как комплекс предпринимательской деятельности;
- извлечение прибыли в результате корпоративного шантажа (гринэйла).

Указанные причины также могут стать побудительными мотивами и при вполне «дружественных» поглощениях, то есть слияниях на взаимовыгодных условиях. Однако любое слияние в результате может завершиться поглощением.

Важнейшим отличием недружественного поглощения от дружественного, по мнению большинства исследователей, является то, кому делается предложение на выкуп контрольного пакета акций, а также отношение менеджмента фирмы к сделке по поглощению [7].

Сотрудниками журнала «Слияния и поглощения» ведется статистический учет совершенных сделок по слияниям и поглощениям, включая недружественные захваты. При этом учитываются сделки по купле-продаже (консолидации) пакетов акций (долей) не менее 50 % или приобретение значительных пакетов в размере менее 50 % (а при отсутствии акционера или участника с пакетом 50 % и более). В компаниях с участием российского капитала либо активов на террито-

рии России учитываются сделки стоимостью от 1 млн долл.

В период 2010—2016 гг. наблюдается спад экономической активности во всех сферах предпринимательской деятельности. Данная тенденция характерна и для слияний и поглощений (рис. 1).

Так, снижение сделок на российском рынке M&A по сумме составило 20,36 млрд долл. Наибольшая сумма сделок наблюдается в 2011 г. — 75,28 млрд долл., а в последние три года объем сделок не превышает 47 млрд долл. [2; 4—6].

Если анализировать динамику сделок на российском рынке слияний и поглощений по числу сделок, то и здесь наблюдается понижающая тенденция: с 522 сделок в 2010 г. до 454 в 2016 г. (рис. 2).

В соответствии с данными, представленными на рис. 2, в целом за рассматриваемый период число сделок незначительно колебалось около 500 сделок в год. Средняя стоимость сделок слияний и поглощений на российском рынке за 2010—2016 гг. составляет около 55—57 млн долл. [5].

Распределение сделок на российском рынке слияний и поглощений в 2010—2016 гг. свидетельствует о преобладании сделок стоимостью 1—10 млн долл. — около 45 %; сделки со стоимостью 11—50 млн долл. — около 25 %; 51—100 млн и 101—500 млн долл. — около 10 %. Крупные сделки, стоимостью 501 млн — 1 млрд и свыше 1 млрд долл. составляют около 1—2 % [5].

В разрезе отраслей за последние три года по сумме сделок преобладали в 2014 и 2015 гг. ТЭК (20 и 19 %), в 2014—2016 гг. строительство и девелопмент (рост с 9 до 27 %), торговля (табл. 2).

Значительный рост по сумме сделок в структуре отраслей на российском рынке слияний и поглощений наблюдается в таких отраслях, как связь (абсолютный прирост составил 13 % в 2016 г. по сравнению с 2014 г.), строительство и девелопмент (18 %). В 2016 г. наибольший спрос в сфере слияний и поглощений наблюдался в отраслях связи, торговли и ИТ. Общий удельный вес других, менее значительных по суммам сделок от-

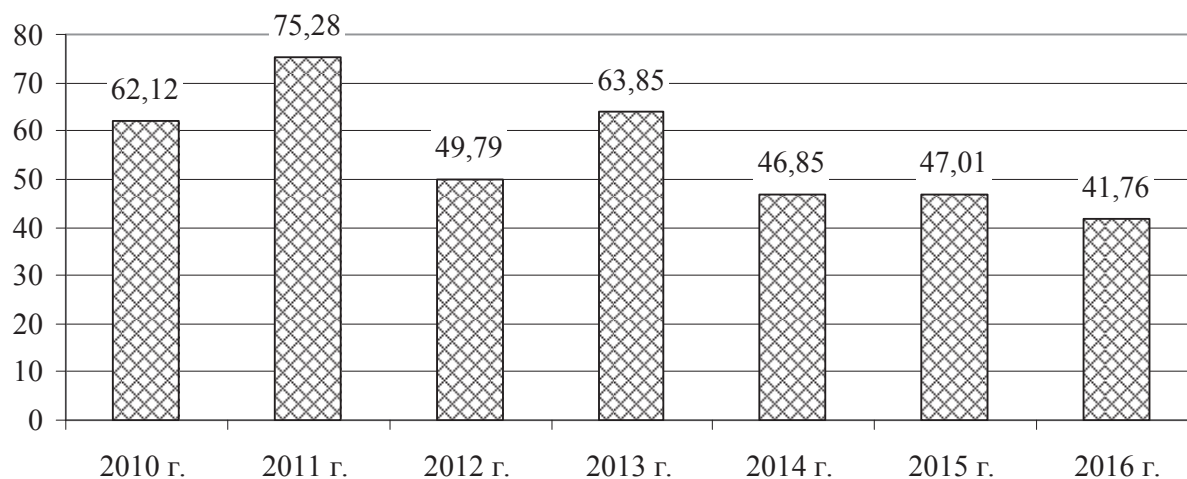

Рис. 1. Динамика сделок на российском рынке M&A по сумме, млрд долл.

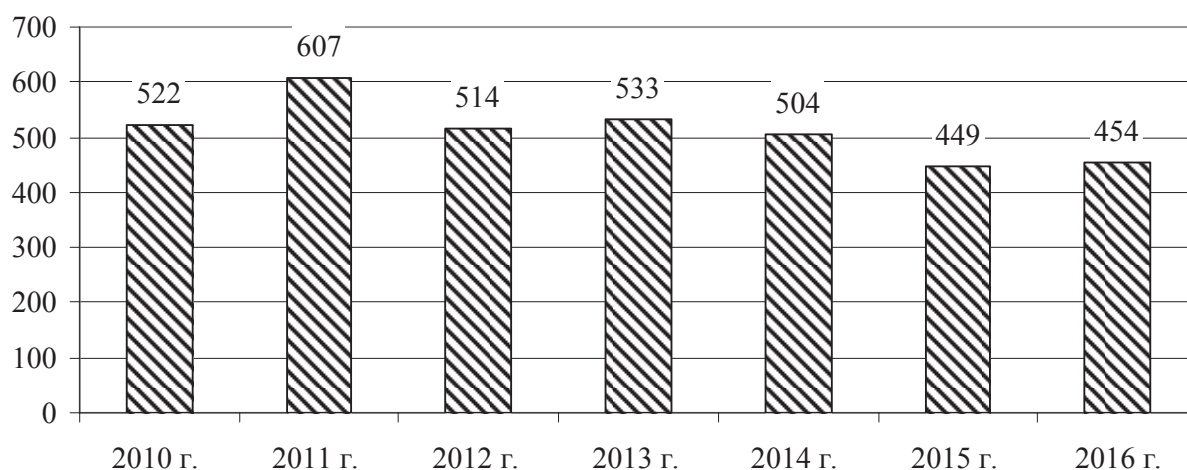

Рис. 2. Динамика сделок на российском рынке M&A по числу сделок

раслей увеличился на 5 % в 2016 г. по сравнению с 2014 г.

Таблица 2

**Удельный вес отраслей
на российском рынке M&A
по сумме сделок в 2014—2016 гг. (%)**

Отрасль	2014	2015	2016
ТЭК	20	19	–
Связь	9	–	22
Строительство и девелопмент	9	28	27
Финансы	7	7	–
Металлургия	7	–	–
Химическая	5	–	–
Услуги	5	–	–
Торговля	4	–	11
Добыча полезных ископаемых	–	11	5
Транспорт	–	8	–
IT	–	–	10
Другие	20	27	25

В разрезе отраслей за последние три года по числу сделок преобладают такие отрасли, как строительство и девелопмент, торговля, сельское хозяйство и IT (табл. 3).

Таблица 3

**Удельный вес отраслей
на российском рынке M&A
по числу сделок в 2014—2016 гг. (в %)**

Отрасль	2014	2015	2016
Строительство и девелопмент	13	15	15
Финансы	9	11	9
Услуги	11	9	8
Торговля	11	10	15
Сельское хозяйство	7	8	9
IT	6	7	9
Машиностроение	6	–	–
Транспорт	–	7	–
Другие	37	33	36

Слияния и поглощения являются универсальным механизмом развития мирового торгового оборота. Либерализация режимов торговли и прямых иностранных инвестиций, экономическая интеграция государств ведут к увеличению количества слияний, в том числе трансграничных, что требует большего контроля со стороны государств. В результате анализа наиболее 30 существенных сделок в сфере слияния и поглощения в России за 2013—2015 гг. выявлено, что среди регионов-покупателей чаще всего фигурируют Москва, Санкт-Петербург, а также Великобритания, США, Турция, Кипр, Франция, Япония, Швейцария, Испания, Китай, Германия и др. [8—10]. В настоящее время контроль за слияниями и поглощениями стал одним из основных направлений в области защиты от недобросовестной конкуренции в странах ЕС. Помимо контроля за законностью сделок слияний и поглощений, осуществляемого компетентными органами государств-членов, существенным в данной сфере является антимонопольное регулирование ЕС, поскольку конкуренция — важный элемент для функционирования и интеграции рынка. Основные положения, регулирующие конкуренцию, содержатся в Договоре о ЕС [11].

Еще одна тенденция современного этапа слияний и недружественных поглощений заключается в смещении акцента таких процессов в регионы, где собственники менее защищены. Это обуславливает необходимость оценки предпринимательской активности в регионах, которая будет способствовать повышению понимания и оценки уровня экономической безопасности не только предприятия, но и регионов и страны в целом. Так, в соответствии с одной из методик социально-экономической оценки предпринимательской активности в регионе Челябинская область оценивается как «АВ — —», то есть имеющая разветвленную пред-

принимательскую сеть, обладающая возможностями интенсивного экономического роста и повышения предпринимательской активности [14. С. 33]. По статистике Челябинского регионального агентства экономической безопасности и управления рисками, количество обращений по проблемам недружественных поглощений (рейдерству) в Челябинской области в 2016 г. увеличилось с 20 до 47. Рейдеры нацелены на средний и малый бизнес. Сотрудники агентства разрабатывают и актуализируют программы, направленные на развитие бизнеса в современных условиях, обеспечения его экономической безопасности. В настоящее время реализуется программа «Безопасный бизнес — Челябинск» на период 2015—2017 гг. [15].

Подобные органы действуют в Московской, Ивановской, Омской областях и других регионах.

Таким образом, за анализируемый период 2010—2016 гг.:

- наблюдается снижение сделок слияний и поглощений на российском рынке;
- в структуре сделок преобладают сделки стоимостью 1—10 млн долл.;
- наиболее привлекательными для слияний и поглощений, в том числе недружественных, являются такие отрасли, как связь, строительство и девелопмент, торговля, сельское хозяйство и ИТ;
- среди регионов покупателей не редки представители зарубежных стран;
- увеличилось количество недружественных поглощений в регионах.

Выявленные тенденции на рынке слияний и недружественных поглощений могут быть использованы при корректировке мер противодействия поглощениям недружественного характера хозяйствующими субъектами различного уровня, а также для совершенствования системы экономической безопасности государства.

Список литературы

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // Рос. газ. — 2009. — № 4912 (88).
2. По числу сделок M&A в 2015 году Россия побилла антирекорд 2009 года: декабрь и итоги 2015 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство АК&М. — URL: <http://mergers.akm.ru/stats/7> (дата обращения 14.04.2017).
3. Правонарушения в 2016 году: оперативная информация [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# (дата обращения 14.04.2017).
4. Российскому рынку M&A недостает крупных сделок: сентябрь и третий квартал 2016 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство АК&М. — URL: <http://mergers.akm.ru/stats/8> (дата обращения 14.04.2017).
5. Рынок слияний и поглощений: бюллетень // Информационное агентство АК&М. — 2015. — № 204. — 147 с.

6. Спад на рынке M&A заканчивается: декабрь и итоги 2016 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство АК&М. — URL: <http://mergers.akm.ru/stats/11> (дата обращения 14.04.2017).
7. Согрина, Н. С. Анализ риска недружественного поглощения (рейдерства) (на примере фирм Челябинской области) / Н. С. Согрина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2010. — № 28. — С. 96—100.
8. Топ-30 M&A сделок 2014 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство АК&М. — URL: <http://mergers.akm.ru/rates/5> (дата обращения 14.04.2017).
9. Топ-30 M&A сделок 2015 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство АК&М. — URL: <http://mergers.akm.ru/rates/1> (дата обращения 14.04.2017).
10. Топ-30 M&A сделок 2016 года [Электронный ресурс] // Информационное агентство АК&М. — URL: <http://mergers.akm.ru/rates/9> (дата обращения 14.04.2017).
11. Федорова, Е. М. Контроль над слияниями и поглощениями в Европейском Союзе / Е. М. Федорова // European Research. — 2016. — № 7 (18). — С. 47—51.
12. Цуканов, В. Х. Управление экономической безопасностью хозяйствующих субъектов в условиях нестабильного развития : монография / В. Х. Цуканов, Н. С. Согрина. — Челябинск : Сити-Принт, 2011. — 330 с.
13. Число правонарушений по видам [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. — URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/# <http://mergers.akm.ru/rates/9> (дата обращения 14.04.2017).
14. Шиндина, Т. А. Методика социально-экономической оценки предпринимательской активности в регионе / Т. А. Шиндина, С. И. Войнова // Вестн. Краснояр. гос. аграр. ун-та. — 2014. — № 12. — С. 30—34.
15. Экономическая безопасность. Серьезная защита [Электронный ресурс] // Автономная некоммерческая организация «Челябинское региональное Агентство экономической безопасности и управления рисками». — URL: <http://chelraeb.ru/stati/publikacii/ekonomicheskaja-bezopasnost/> (дата обращения 14.04.2017).

Сведения об авторе

Согрина Наталья Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов Челябинского филиала Финансового университета при Правительстве РФ, Челябинск, Россия. sogrina@list.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 133—138.

STATISTICAL STUDY OF NON-FRAMEWORK MERGERS AND ACQUISITIONS IN RUSSIA FOR ENSURING ECONOMIC SECURITY

N.S. Sogrina

Chelyabinsk branch of the Financial University

under the Government of the Russian Federation, Chelyabinsk, Russia. sogrina@list.ru

The purpose of the study is to identify trends in the field of mergers and acquisitions, including unfriendly ones, during the economic recession and the assessment of this threat for the economic security of the Russian Federation. While performing the work, statistical analysis methods were used: a summary and grouping of statistical observation materials; Absolute and relative statistical values; Variational series; sample; Series of dynamics. As a result of the conducted analysis of mergers and acquisitions for the period 2010—2016 the general tendency to decrease in quantity and volumes of transactions is revealed. The problem of mergers and acquisitions in the sectoral context is considered. The problem of raiding in the Chelyabinsk region and the experience of solving the problem in the EU countries has been studied. The results of the work can be used to correct measures to counteract unfriendly takeovers by economic entities at various levels and to improve the state's economic security system.

Keywords: *economic security, mergers and acquisitions, hostile takeover, raider, Russian threat, statistics.*

References

1. On National Security Strategy of the Russian Federation till 2020: Presidential Decree dated May 12, 2009, no. 537. *Rossiyskaya gazeta* [Rossiyskaya gazeta], 2009, no. 4912 (88). (In Russ).

2. Po chislu sdelok M&A v 2015 godu Rossiya pobila antirekord 2009 goda: dekabr' i itogi 2015 goda [By the number of M & A transactions in 2015 Russia broke antirecord 2009: December and the results of 2015]. *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency]. Available at: <http://mergers.akm.ru/stats/7>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

3. Pravonarusheniya v 2016 godu: operativnaya informatsiya [Offences in 2016: operational information]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

4. Rossiyskomu rynku M&A nedostayet krupnykh sdelok: sentyabr' i tretiy kvartal 2016 goda [Russian M&A market lacks large transactions: September and third quarter of 2016]. *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency]. Available at: <http://mergers.akm.ru/stats/8>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

5. Rynok sliyanij i pogloshchenij [Mergers and acquisitions]. *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency], 2015, no. 204, pp. 147. (In Russ.).

6. Spad na rynke M&A zakanchivayetsya: dekabr' i itogi 2016 goda [The decline in M&A market ends: December 2016 and the results of]. *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency]. Available at: <http://mergers.akm.ru/stats/11>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

7. Sogrina N.S. Analiz riska nedruzhestvennogo pogloshcheniya (reyderstva) (na primere firm Chelyabinskoy oblasti) [Risk analysis of unfriendly absorption (corporate RAID) (for example firms of the Chelyabinsk region)]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2010, no. 28, pp. 96—100. (In Russ.).

8. Top-30 M&A sdelok 2014 goda [Top 30 M & A transactions in 2014]. *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency]. Available at: <http://mergers.akm.ru/rates/5>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

9. Top-30 M&A sdelok 2015 goda [Top 30 M&A transactions in 2015]. *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency]. Available at: <http://mergers.akm.ru/rates/1>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

10. Top-30 M&A sdelok 2016 goda [Top 30 M&A transactions in 2016] *Informatsionnoye agentstvo AK&M*. [AK&M News Agency]. Available at: <http://mergers.akm.ru/rates/9>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

11. Fedorova Ye.M. Kontrol' nad sliyaniyami i pogloshcheniyami v Yevropeyskom Soyuze [Control of mergers and acquisitions in the European Union]. *European Research* [European Research], 2016, no. 7(18), pp. 47—51. (In Russ.).

12. Tsukanov V.Kh., Sogrina N.S. Upravleniye ekonomicheskoy bezopasnost'yu khozyaystvuyushchikh sub'yektov v usloviyakh nestabil'nogo razvitiya [Management of economic safety of managing subjects in the conditions of unstable development]. Chelyabinsk, Siti-Print Publ., 2011. 330 p. (In Russ.).

13. Chislo pravonarusheniy po vidam [The number of offenses by type]. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* [Federal State Statistics Service]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

14. Shindina T.A. Metodika sotsial'no-ekonomicheskoy otsenki predprinimatel'skoy aktivnosti v regione [The methodology for the socio-economic assessment of the entrepreneurial activity in the region]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta* [Bulletin of Krasnoyarsk State Agrarian University], 2014, no. 12, pp. 30—34. (In Russ.).

15. Ekonomicheskaya bezopasnost'. Ser'yoznaya zashchita [Economic security. Serious protection]. *Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya "Chelyabinskoye regional'noye Agentstvo ekonomicheskoy bezopasnosti i upravleniya riskami"* [Autonomous nonprofit organization Chelyabinsk regional Agency of Economic Security and Risk Management]. Available at: <http://chelraeb.ru/stati/publikacii/ekonomicheskaja-bezopasnost/>, accessed 14.04.2017. (In Russ.).

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД FRESH VIEW

*Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 139—148.*

УДК 334.722
ББК У290.31

АНАЛИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОСТИ БЫСТРОРАСТУЩИХ КОМПАНИЙ СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В РОССИИ

К. А. Наумова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Исследование факторов успешности 32 быстрорастущих российских компаний среднего бизнеса выполнено на основе анализа данных бухгалтерской отчетности, СМИ, открытых сетевых источников и т. д. Выявлены как типичные для большинства фирм факторы (высокое качество продукции/услуг, широкий ассортимент, высококвалифицированные работники, экономия на ресурсах), так и уникальные. Рассматриваются не только факторы, связанные с производственным процессом; освещается также значимость социальной стороны жизни компании (забота об экологии, благотворительность). Выделенные в ходе работы факторы представляют исследовательский интерес и могут быть полезными для понимания природы быстрорастущих компаний.

Ключевые слова: *быстрорастущие компании, средний бизнес, газели, факторы успешности.*

В последние годы для многих экономистов и участников экономических отношений особо актуален вопрос чрезвычайной успешности быстрорастущих фирм — газелей, чьи темпы роста выручки заметно превышают характерное для среднего по рынку значение. Это вызывает большой интерес, причем не только научный, не только у людей, вовлеченных в экономическую науку и экономическую деятельность, но и у обывателей. Раскрытие проблемы исследования может помочь уже существующим фирмам выйти на иной уровень и стать газелью. Прежде всего необходимо определить и научиться выявлять различия между быстрорастущей и обычной компанией, поскольку в этих различиях состоит природа и сущность компаний-газелей. Одним из таких аспектов являются факторы успешности, суть которых заключается в мероприятиях различного характера, позволяющих компании из года в год увеличивать основной экономический показатель — выручку — более чем на 20 %.

До второй половины XX в. феномен быстрорастущих фирм в экономической науке не изучался. В 1980-х гг. тема быстрорастущих фирм, их влияния и значения стала предметом обсуждения благодаря работам американского экономиста Д. Берча, предложившего термин «газель». Проводя исследование индивидуальных траекторий роста большого количества американских фирм, он обнаружил весьма интересный факт: маленькая доля фирм в общем объеме всех фирм вносит

непропорционально большой вклад в общеэкономический рост, что и дало почву для дальнейшего изучения фирм-газелей. Кроме Д. Берча темой быстрорастущих фирм интересовались многие ученые, как отечественные [1; 4], так и зарубежные [2; 3]. А. Ю. Юданов в результате тщательного анализа российских компаний за период с 1999 по 2007 г. выявил, что газели составляют в среднем 7—8 % от числа перманентных фирм, что вдвое превышает требования «алгоритма Берча». Большое число быстрорастущих газелей автор объясняет становлением рыночной экономики в России и наличием свободных ниш, а временной период не затрагивает кризисные годы — 1998-й и 2008-й. Помимо изучения экономических показателей, А. Ю. Юданов провел опрос топ-менеджеров некоторых быстрорастущих компаний и выделил факторы сдерживания роста газелей: нехватка денег, трудности с набором и обучением персонала и управленческих кадров [1].

Статья В. И. Бархатова и Д. А. Плетнева «Успешность быстрорастущих предприятий среднего бизнеса в России» [4] также рассматривает вопрос быстрорастущих компаний и их значения для экономики. В результате исследования 3800 фирм установлено, что газели проявляют высокий потенциал роста и генерирования прибыли. Последний факт выступил подспорьем для проведения дальнейших исследований, заключающихся в выявлении факторов успешности быстрорастущих фирм. Из 3800 фирм авторы выделили

62 газели. Было принято решение на основе этих данных подвергнуть дальнейшему исследованию 32 фирмы из списка (сократив выборку вдвое), которые были выбраны случайным образом. В целях систематизации выборка была разбита по отраслям-агрегатам. Наиболее распространенные отрасли представлены одной или несколькими типичными компаниями. Самые высокие темп прироста выручки и рентабельность продаж отмечена за период 2009—2013 гг.

Для анализа факторов успешности газелей использованы такие ресурсы, как: база данных FIRA PRO (в том числе для получения бухгалтерской отчетности), официальные сайты компаний в Интернете, средства массовой информации, сведения о юридических разбирательствах и ответственности и другие источники.

В выборку входят 12 компаний, представляющие отрасль-агрегат «Торговля». Типичный представитель — ООО «Максима групп» (продажа одежды, обуви, галантереи и т. д.; сеть универсамов «Фамилия»). Год основания — 2002-й, Московская область. Наибольший темп прироста

выручки — в 2011 г. (132 %). В 2013 г. рентабельность продаж составила 5 %. Основные факторы успеха компании, по данным СМИ и открытым сетевым источникам, представлены в табл. 1.

АО «Стройдепо» осуществляет оптовую и розничную продажу всех материалов для строительства и ремонта в супермаркетах с одноименным названием. Год основания — 2006-й, Московская область. Наибольший темп прироста выручки — в 2010 г. (65,5 %). Рентабельность на протяжении этих лет остается практически нулевой. Основные факторы успеха представлены в табл. 2.

Далее по численности следует «Пищевая, рыбная промышленность и сельское хозяйство», здесь пять представителей. Один из них — ООО «Птицефабрика «Акашевская»» — специализируется на разведении сельскохозяйственной птицы, производстве готовых кормов, выращивании кормовых культур; заготовке растительных кормов. Год основания — 2005-й, Республика Марий Эл. Крупные клиенты компании: ЗАО «Кодайс МКорма», ЗАО «Тандер», X5 Retail Group («Пятерочка», «Перекресток», «Карусель», «Копейка»), АПХ

Таблица 1

Факторы успеха компании «Максима групп»

Фактор	Описание
Лидер в своем сегменте	По данным Fashion Consulting Group, доля бюджетного сегмента фирмы на рынке доминирующая. По итогам 2014 г. она составляет 51 % (705 млрд р.). На сегменты средний и премиум приходится 39 % (540 млрд) и 10 % (138 млрд) соответственно
Эффективная система закупок и продажи товара	Компания скупает большие партии одежды, которые не смогли продать другие бренды, и продает по невысокой цене в своих магазинах
Большой ассортимент	Женская и мужская одежда, постельное белье, посуда, канцтовары, бытовая химия и т. д.
Применение информационных технологий	Автоматизированная система управления персоналом «БОСС-Кадровик» на платформе Microsoft® SQL Server™

Таблица 2

Факторы успеха компании «Стройдепо»

Фактор	Описание
Оказание строительных услуг	Собственные строительные бригады
Клиентоориентированность	Концепция: продажа товаров для ремонта, который покупатель сможет сделать сам (DIY). Ориентированность на розничного покупателя подтверждается тем, что сеть магазинов «Стройдепо» открывает садовые центры
Экономия на содержании официально трудоустроенных	В «Стройдепо» незаконно трудились в качестве подсобных рабочих два мигранта из Узбекистана ¹
Большой ассортимент	В гипермаркетах можно найти все для ремонта, садоводства и пр.
Экономия на соблюдении экологических стандартов	С открытием садового центра в Туле связано «нечистое дело», центр не прошел плановую фитосанитарную проверку, за что был оштрафован ²

¹ <http://www.tulapressa.ru/2015/03/v-zao-strojdepo-nezakonno-trudilis-migranty-iz-uzbekistana/>

² <http://www.tulapressa.ru/2015/04/zao-strojdepo-oshtrafovano-tulskim-rosselxochnadzorom-za-torgovlyu-zarazhennymi-rasteniyami/>

«Мираторг», Groupe Auchan SA («Ашан»), ООО «Лента», ЗАО «СПАР РИТЭЙЛ». В 2011 г. — наибольший темп прироста выручки (153,2 %) и максимальная рентабельность продаж (11,5 %). Основные факторы успеха представлены в табл. 3.

ООО «Грибановский машиностроительный завод» предоставляет услуги по выпуску технологического оборудования для химической и нефтяной промышленности, входит в состав холдинга «ЦНО-Химмаш». Год основания — 2003-й, Воронежская область. Крупные клиенты компании: ООО «Газпромтрансгаз Ставрополь», ООО «Уфимский НПЗ», ООО «Лукойл-Пермнефтеоргсинтез», Авиационно-космическое агентство, Министерство путей сообщения РФ; а также: «Роснефть», «Лукойл», «ТНК-ВР», «СИБУР». Наибольший темп прироста выручки — в 2012 г.

(48,8 %). Однако в 2013 г. рентабельность продаж пошла резко вниз, составив –2,8 %. Основные факторы успеха представлены в табл. 4.

В отрасли «Строительство и архитектура» представлены четыре быстрорастущие компании, среди них ООО «Автомобили», которое занимается содержанием, ремонтом и строительством автомобильных дорог. Год основания — 2003-й, Архангельск. Компания выполняет работы по содержанию федеральных, региональных и муниципальных автомобильных дорог общего пользования и сооружений на них, в том числе занимается строительством и содержанием транспортных ледовых переправ. Наибольший темп прироста выручки — в 2013 г. (66 %), наибольшая рентабельность продаж — в 2012 г. (13 %). Основные факторы успеха представлены в табл. 5.

Таблица 3

Факторы успеха компании «Птицефабрика «Акашевская»»

Фактор	Описание
Собственный комбикормовый завод	Запуск комбикормового завода в поселке Приволжский Республики Марий Эл. Производительность 175 тыс. т комбикорма в год. Элеватор на 50 тыс. т зерна
Высокое качество продукции	Птицефабрика «Акашевская» стала первой российской компанией, получившей одобрение экспертов ICRC (Исламской палаты исследования при Организации Исламского сотрудничества, Иран) на поставку мяса птицы в страны мусульманского сообщества
Инкубаторий	Открытие инкубатория в поселке Чендемерово Республики Марий Эл; мощность 32 млн шт. яиц в год
Протекционизм	Глава Республики Марий Эл подозревается в вымогательстве взятки за умышленное предоставление неположенных дотаций предприятию на 4 млрд р.
Строительство перерабатывающего завода	Плановый срок окончания работ — 2016 г.
Эффективное управление	Правительство Марий Эл позиционирует Н. Криваша как эффективного и успешного менеджера, сумевшего сделать из предприятия-банкрота (птицефабрики «Акашевская») одно из самых прибыльных в Марий Эл
Экономия на ресурсах	Основной корм для птицы — соевый шрот (ГМО), поставляемый из стран ЕС и США. Кроме того, ООО «Птицефабрика «Акашевская»» не может заплатить долг, превышающий 500 млн р. за поставку соевого корма европейским и американским компаниям ¹

Таблица 4

Факторы успеха компании «Грибановский машиностроительный завод»

Фактор	Описание
Большой ассортимент	Теплообменное оборудование: калориферы, котлы, расширительные емкости и др.
Высококачественное оборудование, передовые технологии	Новое оборудование, которое может быть перестроено на производство другой продукции
Высококвалифицированные специалисты	Молодой штат (средний возраст 30 лет), возможность бесплатного обучения сотрудников; на базе завода работает кафедра БашГУ
Выгодное географическое положение и инфраструктура	Собственные ж/д пути, близость к федеральным трассам
Задача импортозамещения	Разработка и выпуск новой продукции, ранее закупаемой за рубежом
Качественное планирование. Высокая производительность	Руководитель завода Н. Красножон получил премию Столля за грамотное управление деятельностью предприятия

¹ <http://no-korrupcia.livejournal.com/14941.html>

Отрасль «Добыча полезных ископаемых» в выборке представляют три компании, к числу которых относится ООО «Нефтеспецстрой», предоставляющее услуги по монтажно-строительным работам (укладка асфальта, строительство, обслуживание нефтегазодобывающих компаний). Год основания — 2007-й, Тюмень. Крупный поставщик — ООО «Новотех». Наибольший темп прироста выручки — в 2010 г. (153,9 %). В 2012 г. рентабельность продаж пошла вверх, достигнув почти 6 %. Основные факторы успеха представлены в табл. 6.

ООО «Первое решение» принадлежит к отрасли «Производство потребительских товаров», являясь ярким и одним из крупнейших ее

представителей в России. Компания производит продукцию, например, под торговым брендом «Рецепты бабушки Агафьи». Год основания — 2002-й, Московская область. Крупные клиенты компании: Groupe Auchan SA («Ашан»), АО «Тандер», X5 Retail Group и др. Наибольший темп прироста выручки — в 2012 г. (64, 2%). В период 2010—2013 гг. рентабельность немного снизилась только в 2011 г., но затем возросла с каждым годом. Основные факторы успеха представлены в табл. 7.

После проведения этапа сбора информации о каждом объекте исследования представим в виде таблиц результаты выявления факторов успеха быстрорастущих компаний (табл. 8 и 9).

Таблица 5

Факторы успеха компании «Автодороги»

Фактор	Описание
Техническая оснащенность	Обширный парк дорожных машин и техники (более 500 ед.), семь собственных заводов
Выгодное территориальное положение	Производства расположены вблизи основных участков строительства
Инвестирование в модернизацию производства	Оснащенность новым оборудованием; современные лаборатории, высококачественная техника (Komatsu, Hitachi, Toyota)
Экономия на качестве производства	Директору ООО «Автодороги» внесено представление за укладку асфальта в дождь на трассе Архангельск — Северодвинск ¹

Таблица 6

Факторы успеха компании «Нефтеспецстрой»

Фактор	Описание
Собственные производственные площади	Цеха по производству железобетонных изделий
Малый размер собственных оборотных средств	Поэтому является ненадежным партнером, то есть не может своевременно отвечать по своим долговым обязательствам
Экономия на заработной плате рабочим	Директор ООО «Нефтеспецстрой» (Югра), виновный в грубых нарушениях трудовых прав граждан, оштрафован [13]

Таблица 7

Факторы успеха компании «Первое решение»

Фактор	Описание
Грамотно подобранные бренды	А. Трубников, генеральный директор компании: «Если создать грамотный бренд, отвечающий желаниям потребителя, возможно, и не совсем осознанным, то не потребуется ни затрат на рекламу, ни особых усилий в продвижении»
Клиентоориентированность	Вся продукция представлена нижнем сегменте масс-маркета (так называемом low-market), общую долю рынка компании оценивают в 5—7 %
Высокое качество продукции	Много хороших отзывов в Интернете. Благодаря качеству и низкой цене продукция пользуется большим спросом
Большой объем производимой продукции	Входит в топ-5 российских косметических производителей

¹ <http://www.echosevera.ru/economy/2013/08/23/1100.html>

Таблица 8

Факторы успеха фирм-газелей, связанные с производственным процессом

Наименование	Высокое качество продукции/услуг	Применение инновационных технологий	Высококвалифицированные работники	Высокие обороты производительности	Собственные производственные площади/мощности	Экономия на ресурсах	Широкий ассортимент	Оптимальные цены, акции и скидки	Развитая система логистики	Модернизация и приобретение нового оборудования
ООО «Автодороги»						+ [5]				+
ООО «Агреман»	+							+	+	
ООО «Амико»							+	+		
ООО «Ай-эл-эс ГЛОБАЛВИН» (ILS GLOBALVIN)	+		+						+	
ООО «Бочкаревский пивоваренный завод»	+		+				+			
ООО «Буровые системы»	+		+							
ООО «Волгоградская агропромышленная компания»		+	+							+
ООО «Грибановский машиностроительный завод»		+	+				+			
АО «Дорстроймеханизация»							+			+
ООО «Евролот Запад»	+					+	+	+		
АО «Избердеевский Элеватор»						+ [9]				
АО «Инженерные системы и сервис»	+		+							
АО «Интерфакс»	+						+			
ООО «Караван»						+ ¹		+		
ООО «Кифато МК»	+									
ООО «Максима групп»		+					+	+		
ООО «Маслозавод Нытвенский»	+						+			
ООО «Научно-технический центр “Радар”»	+	+								
ООО «Неотрейд»						+ ²		+		
ООО «Нефтеспецстрой»					+	+ [13]				
ООО «Обувь России»	+						+			+
АО «Октябрьское»						+	+			
ООО «Первое решение»	+			+				+		
ООО «Птицефабрика “Акашевская”»	+	+			+	+ [14]				+
АО «Стройдепо»						+ [15; 16]	+			
АО «Танеко»	+	+	+	+	+					+
ООО «Тюменьстальмост имени Тюменского комсомола»	+	+	+	+						+
ООО «Уренгойремстройдобыча»			+				+			
ООО «Фирма Унитрон»	+						+			+
ООО «Центртранстехмаш»	+						+			
ООО «Элит»			+			+ ³	+		+	
АО «Яршинторг»			+		+		+	+	+	
Итого	17	7	11	3	4	10	16	8	4	8

¹ Отзывы о компании ООО «Караван» (сеть магазинов «Караван») размещены на сайте: http://otzovik.com/reviews/magazin_karavan_russia_penza/.

² Отзывы об ООО «Неотрейд» (сеть магазинов «Пеликан») размещены на сайте: http://antijob.net/black_list/ooo_neotreyd_pelikan/.

³ Отзывы о компании ООО «Элит» размещены на сайте: http://antijob.net/black_list/ooo_elit/.

Таблица 9

Прочие факторы успеха фирм-газелей

Наименование	Благотворительность	Технологическая оснащенность	Выгодное территориальное расположение	Налаженные связи с партнерами и клиентами	Забота об экологии	Недобросовестная реклама	Протекционизм	Задача импортозамещения	Территориальная распространенность	Эффективное управление
ООО «Автодороги»		+	+							
ООО «Агреман»	+	+								
ООО «Амико»						+ [6; 7]				
ООО «АЙ-ЭЛ-ЭС ГЛОБАЛВИН» (ILS GLOBALVIN)										
ООО «Бочкаревский пивоваренный завод»	+		+	+						
ООО «Буровые системы»		+			+					
ООО «Волгоградская агропромышленная компания»										
ООО «Грибановский машиностроительный завод»			+					+		+
АО «Дорстроймеханизация»				+						
ООО «Евролот Запад»	+									
АО «Избердеевский Элеватор»	+									
АО «Инженерные системы и сервис»		+						+		
АО «Интерфакс»									+	
ООО «Караван»							+ [10]			
ООО «Кифато МК»		+		+						
ООО «Максима групп»				+						
ООО «Маслозавод Нытвенский»				+						
ООО «Научно-технический центр «Радар»		+								
ООО «Неотрейд»						+ [11]	+ [12]			
ООО «Нефтеспецстрой»										
ООО «Обувь России»									+	
АО «Октябрьское»	+			+						
ООО «Первое решение»										
ООО «Птицефабрика Акашевская»		+					+ [17]			+
АО «Стройдепо»										
АО «Танеко»					+		+			
ООО «Тюменьстальмост имени Тюменского комсомола»										
ООО «Уренгойремстройдобыча»		+		+						
ООО «Фирма Унитрон»										
ООО «Центртранстехмаш»				+						
ООО «Элит»	+									
АО «Яршинторг»		+								
Итого	6	9	3	8	2	2	4	2	2	2

Таким образом, можно сделать вывод о наиболее распространенных¹ факторах успешного функционирования фирм-газелей:

- Самый распространенный — «Высокое качество продукции/услуг», характерный для 17 компаний (53 %). Именно это позволяет обрести постоянных клиентов и партнеров, за счет чего производителю гарантируется постоянная выручка.
- «Широким ассортиментом» обладают 16 компаний (50 %). Данный фактор позволяет расширить направления сбыта и увеличить объем реализуемой продукции; особо важен в отрасли-агрегате «Торговля».
- «Высококвалифицированные работники» — 11 компаний (34 %).
- Экономят на ресурсах 10 компаний (31 %) из 32.

Далее перечислены менее распространенные² факторы, значимость и влияние которых нельзя приуменьшать:

- Высокий уровень технологической оснащенности преобладает у девяти компаний (28 %).
- Доступные цены, товары со скидками и акции предлагают клиентам 25 % компаний. Кроме этого, залог их успеха кроется в выстраивании надежных и долгосрочных отношений с партнерами и клиентами.
- Чуть меньше фирм (22 %) применяют инновационные и передовые технологии, чем завоевывают новых и удерживают имеющихся клиентов.
- Шесть компаний (19 %) выделяют средства на благотворительность, спонсируют общественные и внутрифирменные мероприятия.
- Увеличению темпов роста выручки четырех компаний (13 %) способствуют развитая система логистики и наличие собственных производственных площадей/мощностей.
- Выгодное географическое расположение имеют 9 % компаний, это благоприятно сказывается на сроках исполнения (доставки) заказа, расходах и пр. Кроме этого, высокий уровень производительности способствует благоприятной тенденции роста. Однако для того же процента фирм успех заключается не только в эффективности производственной, маркетинговой и других внутренних политик, но и в поддержке «извне» (фактор «Протекционизм»).

¹ Распространенными считаются факторы, присущие более 30 % выборки, так как компании выпускают неоднородную продукцию и принадлежат к разным отраслям-агрегатам.

² Характерны менее чем для 30 % выборки.

- Забота об экологии, недобросовестная реклама, задача импортозамещения, территориальная распространенность и эффективное управление характерны всего лишь для 6 % компаний, но каждый из этих факторов вносит определенный вклад в репутацию, как положительный, так и отрицательный (недобросовестная реклама), и все они способствуют привлечению внимания общественности.

В ходе исследования выявлены также уникальные факторы: дифференциация основных видов деятельности (АО «Стройдепо»), комплексность оказываемых услуг (АО «Инженерные системы и сервис»), эффективная система закупок и сбыта (ООО «Максима групп»), перепрофилируемое оборудование (ООО «Тюменьстальмост имени Тюменского комсомола»), эффективная политика клиентоориентированности (ООО «Первое решение»). Уникальные факторы неразрывно связаны со сферой деятельности быстрорастущей компании.

Таким образом, по результатам выявления, группировки и анализа факторов успеха можно судить о том, что наиболее распространенные факторы успеха фирм-газелей заключаются в предоставлении качественных услуг или продукции при широком ассортименте. На вышеуказанные факторы, безусловно, влияют внутривыпускные компоненты: высококвалифицированные кадры, высокий уровень технической оснащенности, применение новых технологий — именно этим обеспокоены добросовестные производители. Но не все фирмы-газели добились успеха за счет качественной работы и материальных вложений в производственный процесс. Более 30 % компаний увеличивают прибыль, сокращая издержки, что в долгосрочной перспективе может нанести вред. К примеру, сеть супермаркетов «Пеликан» (принадлежащая ООО «Неотрейд») славится недобросовестным отношением к работникам (маленький размер заработной платы), которые часто подвергаются наложению штрафов, работе сверхурочно и т. д. АО «Стройдепо» замечено в использовании неофициально устроенной рабочей силы в лице мигрантов. Отмечается и влияние административного рычага, который также может отражать недобросовестную сторону успеха фирмы. Так, в областном аналитическом еженедельнике «Хронограф» раскрыт секрет успешной предпринимательской деятельности владельца ООО «Неотрейд»: связи и высокая степень протекционизма на разных уровнях власти [12]. В другом случае главе Республики Марий Эл Леониду Маркелову предъявлены обвинения в получении и даче взятки. По мнению правоохранительных органов, он «помо-

гал» получать руководителю АО «Птицефабрика «Акашевская»» Н. Кривашу дотации из бюджета¹.

¹ За получение субсидий более чем на 4 млрд р., выделенных на все сельхозпредприятия региона, Маркелов требовал с руководителя птицефабрики взятку в размере 235 млн р. Сам Маркелов отрицает обвинения, парируя тем, что птицефабрика, будучи приоритетным проектом региона, получала материальную помощь на погашение процентов по кредиту [17].

Однако около 20 % фирм задумываются не только о собственной выгоде, но и о социальных проблемах: ООО «Элит» 1 % от продаж направляет на поддержку детей с ограниченными возможностями; ООО «Евролот Запад» с каждого купленного пакета перечисляет 5 р. в благотворительный фонд помощи онкобольным детям; также компании заботятся о состоянии окружающей среды, что благоприятно сказывается на их репутации и уважении со стороны клиентов.

Благодарность

Автор выражает благодарность своему научному руководителю Дмитрию Александровичу Плетневу за ценные советы и идеи в ходе проведения исследования и написания статьи.

Список литературы

1. Юданов, А. Ю. Покорители «голубых океанов» (фирмы-«газели» в России) / А. Ю. Юданов // *Соврем. конкуренция*. — 2010. — № 2 (20). — С. 27—48.
2. Birch, D. L. Who creates jobs? / D. L. Birch // *The Public Interest*. — 1981. — No. 65. — P. 3—14.
3. Evans, D. S. The Relationship Between Firm Growth, Size and Age: Estimates for 100 Manufacturing Industries / D. S. Evans // *The J. of Industrial Economics*. — 1987. — No. XXXV (4). — P. 567—581.
4. Бархатов, В. И. Успешность быстрорастущих предприятий среднего бизнеса в России / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // *Вестн. Перм. нац. исслед. политехн. ун-та. Соц.-экон. науки*. — 2015. — № 4. — С. 65—81.
5. Охота на халяву, а в сетях Малиновский [Электронный ресурс] // *Эхо Севера*. — 2013. — 23 авг. — URL: <http://www.echosevera.ru/economy/2013/08/23/1100.html>.
6. УФАС признало недобросовестной рекламу в супермаркете Seven в Нижнем Новгороде [Электронный ресурс] // *Интерфакс-Россия*. — 2015. — 31 авг. — URL: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=646769&sec=1679>.
7. ООО «Ашан» подали жалобу на ООО «Амико» за антирекламу [Электронный ресурс] // S2018. — URL: http://saransk2018.org/article/6940_ooo_ashan_podali_zhalobu_na_ooo_amiko_zh_antireklamu_juliomg.
8. Прокуратура накажет супермаркет в Брянске за продажу «санкционного товара» [Электронный ресурс] // *РАПСИ-ньюс*. — 2015. — 29 июля. — URL: http://rapsinews.ru/incident_news/20150729/274298283.html.
9. Отчет о деятельности государственной инспекции труда в Тамбовской области за 2 квартал 2010 года [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0ahUKEwjUtpmP3JnQAhUEiywKHdLaCWoQFgg-MAg&url=http%3A%2F%2Fgit68.rostrud.ru%2F.cmsc%2Fupload%2Fregions%2F68%2FDocs%2FPZ2kv.doc&usq=AFQjCNEWamQ1vEcLP8lcU1e570cABodY9A&sig2=vRfBZ9jO2v6MlrOxMmyH7g&bvm=bv.137904068,d.bGg>.
10. Досада и зависть как повод для законотворчества [Электронный ресурс] // *Лефт Пенза*. — 2013. — 30 авг. — URL: http://leftpenza.ru/news/dosada_i_zavist_kak_povod_dlja_zakonotvorchestva/2013-06-30-1134.
11. Взялись за «Пеликан»: УФАС проявляет внимание к деятельности компании Чумакова [Электронный ресурс] // *Хронограф*. — 2012. — 12 марта, № 9 (408). — URL: <http://chronograf.ru/articles/?num=293&a=9468>.
12. Центры влияния: Поздний старт [Электронный ресурс] // *Хронограф*. — 2012. — 23 апр., № 15 (414). — URL: <http://chronograf.ru/articles/?num=299&a=9750>.
13. Директор «Нефтеспецстроя» оштрафован за нарушение трудовых прав граждан [Электронный ресурс] // *Нефть России*. — 2009. — 28 авг. — URL: <http://www.oilru.com/news/135997/http://kapital.kz/economic/38444/na-tengize-nachalos-sokracshenie-rabochih.html>.
14. Маркелов на встрече с Путиным лоббировал интересы олигарха Криваша, замешанного в аферах с кредитами [Электронный ресурс] // *LiveJournal*. — 2012. — 19 нояб. — URL: <http://no-korrupcia.livejournal.com/14941.html>.

15. В ЗАО «Стройдепо» незаконно трудились мигранты из Узбекистана [Электронный ресурс] // Тульс. пресса. — 2015. — 23 марта. — URL: <http://www.tulapressa.ru/2015/03/v-zao-strojdepo-nezakonno-trudilis-migranty-iz-uzbekistana/>.

16. ЗАО «Стройдепо» оштрафовано тульским Россельхознадзором за торговлю зараженными растениями [Электронный ресурс] // Тульс. пресса. — 2015. — 28 апр. — URL: <http://www.tulapressa.ru/2015/04/zao-strojdepo-oshtrafovano-tulskim-rosselkhozna-dzorom-za-torgovlyu-zarazhennymi-rasteniyami/>.

17. Суд признал законным арест экс-главы Марий Эл по делу о взятке [Электронный ресурс] // Российское агентство правовой и судебной информации (РАПСИ). — URL: http://rapsinews.ru/moscourts_news/20170510/278537858.html#ixzz4gstaHTHo.

Сведения об авторе

Наумова Ксения Андреевна — студентка Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ksuha-457000@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 139–148.

ANALYSIS OF THE SUCCESS FACTORS OF FAST-GROWING COMPANIES OF MEDIUM-SIZED BUSINESS IN RUSSIA

K.A. Naumova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ksuha-457000@mail.ru

The article contains a study of the success factors of 32 Russian fast-growing medium-sized companies, based on analysis of accounting data, media, open source sources, etc. During the research, both unique and widespread success factors were identified. Widespread factors are “high quality of products/services”, “wide assortment”, “highly skilled workers”, “resource saving”. Among the factors there are not only those, which are connected with the production process, but also are shown the importance of the social side of the company’s life (“concern for the environment”, “charity”). Selected factors can be useful for understanding the nature of fast-growing companies.

Keywords: *fast-growing companies, gazelles, success factors.*

References

1. Yudanov A.Yu. Pokoriteli “golubykh okeanov” (firmy-“gazeli” v Rossii) [Conquerors of the “blue oceans” (firms “gazelles” in Russia)]. *Sovremennaya konkurentsia* [Contemporary competition], 2010, no. 2 (20), pp. 27–48. (In Russ.).
2. Birch D.L. Who creates jobs? *The Public Interest*, 1981, no. 65, pp. 3–14.
3. Evans D.S. The Relationship Between Firm Growth, Size and Age: Estimates for 100 Manufacturing Industries. *The Journal of Industrial Economics*, 1987, no. XXXV (4), pp. 567–581.
4. Barkhatov V.I., Pletnev D.A. Uspeshnost’ bystrorastushchikh predpriyatii srednego biznesa v Rossii [The success of fast-growing medium-sized enterprises in Russia]. *Vestnik Permskogo natsional’nogo issledovatel’skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial’no-ekonomicheskiye nauki* [Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic science], 2015, no. 4, pp. 65–81. (In Russ.).
5. Okhota na khalyavu, a v setyakh Malinovskiy [Hunting for freebies, and in networks Malinovsky]. *Ekho Severa* [Echo of the North], 2013, August 23. Available at: <http://www.echosevera.ru/economy/2013/08/23/1100.html> (In Russ.).
6. UFAS priznalo nedobrosovestnoy reklamu v supermarkete Seven v Nizhnem Novgorode [OFAS recognized unfair advertising in the supermarket Seven in Nizhny Novgorod]. *Interfaks-Rossiya* [Interfax-Russia], 2015, August 31. Available at: <http://www.interfax-russia.ru/Povoljje/news.asp?id=646769&sec=1679> (In Russ.).
7. ООО “Ashan” podali zhalobu na ООО “Amiko” za antireklamu [ООО “Auchan” filed a complaint against Amiko LLC for anti-advertising]. *S2018* [S2018]. Available at: http://saransk2018.org/article/6940_ooo_ashan_podali_zhalobu_na_ooo_amiko_za_antireklamu_juliomg (In Russ.).

8. Prokuratura nakazhet supermarket v Bryanske za prodazhu “sanktsionnogo tovara” [The prosecutor’s office will punish the supermarket in Bryansk for selling the “sanctional goods”]. *RAPSI-n’yus* [RAPSI-news], 2015, July 29. Available at: http://rapsinews.ru/incident_news/20150729/274298283.html (In Russ.).

9. *Otchet o deyatel’nosti gosudarstvennoy inspeksii truda v Tambovskoy oblasti za 2 kvartal 2010 goda* [Report on the activities of the State Labor Inspectorate in the Tambov region for the 2nd quarter of 2010]. Available at: <https://www.google.ru/url?sa=t&ret=j&q=&esrc=s&source=web&cd=9&ved=0ahUKEwjUtpmP3JnQAhUEiywKHdLaCWoQFgg-MAg&url=http://git68.rostrud.ru/.cmsc/upload/regions/68/Docs/PZ2kv.doc&usg=AFQjCNEWamQ1vEcLP8lcU1e57OcABodY9A&sig2=vRfBZ9jO2v6MlrOxMmyH7g&bvm=bv.137904068,d.bGg> (In Russ.).

10. Dosada i zavist’ kak povod dlya zakonotvorchestva [Annoyance and jealousy as an excuse for lawmaking]. *Left Penza* [Left Penza], 2013, August 30. Available at: http://leftpenza.ru/news/dosada_i_zavist_kak_povod_dlja_zakonotvorchestva/2013-06-30-1134 (In Russ.).

11. Vzyalis’ za “Pelikan”: UFAS proyavlyayet vnimaniye k deyatel’nosti kompanii Chumakova [Took part in the “Pelican”: UFAS takes an interest in the activities of Chumakov]. *Khronograf* [Chronograph], 2012, no. 9 (408). Available at: <http://chronograf.ru/articles/?num=293&a=9468>. (In Russ.).

12. Tsentry vliyaniya: Pozdny start [Centers of influence: Late start]. *Khronograf* [Chronograph], 2012, no. 15 (414). Available at: <http://chronograf.ru/articles/?num=299&a=9750> (In Russ.).

13. Direktor “Neftespetsstroya” oshtrafovan za narusheniye trudovykh prav grazhdan [Director of “Neftespetsstroy” fined for violation of labor rights of citizens]. *Neft’ Rossii* [Oil of Russia], 2009, August 28. Available at: <http://www.oilru.com/news/135997/http://kapital.kz/economic/38444/na-tengize-nachalos-sokrashenie-rabochih.html> (In Russ.).

14. Markelov na vstreche s Putinyim lobbiroval interesy oligarkha Krivasha, zameshannogo v aferakh s kreditami [Markelov at the meeting with Putin lobbied the interests of the oligarch Krivash, involved in frauds with loans]. *LiveJournal* [LiveJournal], 2012, November 19. Available at: <http://no-korrupcia.livejournal.com/14941.html> (In Russ.).

15. V ZAO “Stroydepo” nezakonno trudilis’ migranty iz Uzbekistana [Migrants from Uzbekistan illegally worked at ZAO Stroydepo]. *Tul’skaya pressa* [Tula print media], 2015, March 23. Available at: <http://www.tulapressa.ru/2015/03/v-zao-strojdepo-nezakonno-trudilis-migranty-iz-uzbekistana/> (In Russ.).

16. ZAO “STROYDEPO” oshtrafovano tul’skim Rossel’khoznadzorom za torgovlyu zarazhennymi rasteniyami [STROYDEPO was fined by the Tula Rosselkhoznadzor for the sale of contaminated plants]. *Tul’skaya pressa* [Tula print media], 2015, April, 28. Available at: <http://www.tulapressa.ru/2015/04/zao-strojdepo-oshtrofovano-tulskim-rosselkhoznadzorom-za-torgovlyu-zarazhennymi-rasteniyami/> (In Russ.).

17. Sud priznal zakonnyim arest eks-glavy Mariy El po delu o vzyatke [The court recognized as lawful the arrest of the ex-head of Mari El in the bribery case]. *Rossiyskoe agentstvo pravovoy i sudebnoy informatsii (RAPSI)* [Russian Agency for Legal and Judicial Information (RAPSI)]. Available at: http://rapsinews.ru/moscourts_news/20170510/2785378 (In Russ.).

УДК 339.9
ББК У9(2Рос)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

А. Кампа, В. В. Лешинина, Д. А. Калугин, Ю. К. Сергеева
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Дан сравнительный анализ продуктов питания, произведенных европейскими заводами на территории России и в европейских странах. Цель: изучить конечный продукт с точки зрения качества, состава, ингредиентов и цены; выявить преимущества локализации и ее влияние на экономику страны. Для создания данного проекта изучен путь развития локализации иностранных производств в России; для выявления сходств и различий качества товаров российских и европейских производителей проанализированы состав и цена различных категорий продуктов. Чтобы найти среднюю цену каждого товара в Италии, рассмотрены крупные города Северной, Центральной и Южной Италии: Милан, Рим, Неаполь. Что касается России, рассчитана средняя цена по регионам, так как стоимость зависит от различных факторов.

Ключевые слова: Россия, Европейский Союз, локализация производства, импортозамещение, санкции.

После распада Советского Союза российский рынок по-прежнему представляет экономический интерес для европейских компаний. Политические события, кризис на Украине 2014 г., введенный режим санкций радикально изменили подход европейских компаний к российскому рынку, так как в ответ на западные санкции Россия запретила импорт европейских сельскохозяйственных и продовольственных продуктов. В этой ситуации многие европейские компании решили локализовать свое производство на территории Российской Федерации, чтобы сохранить свои рыночные доли.

Coca Cola, Varilla, Parmalat, Ferrero, Milka — примеры нового феномена, названного *made with* вместо *made in*. Почти три года назад европейские компании, работавшие на российском рынке, стали переносить свои технологии и начали производство в России. Благодаря локализации они могут продолжать продавать свои товары в Российской Федерации. Помимо этого, локализация, безусловно, положительно влияет на развитие новых инфраструктур, поддерживает конкуренцию в стране и благотворно сказывается на экономическом росте.

Одной из ключевых проблем, требующих изучения, является качество продукта, выпускаемого локализуемым производством. Сегодня глобализация коренным образом изменила привычки и стиль жизни многих людей, а купить товар других стран не составляет никого труда. Под этот стиль подстраиваются и иностранные компании, локализуя производство для удовлетворения потребностей местного рынка. Однако возникает вопрос сохранения качества продукции.

Европейский Союз всегда рассматривал Российскую Федерацию как возможность повышения уровня экспорта, это происходило потому, что за последние 15 лет в России начался процесс экономического развития. С 2005 г. уровень экспорта из Италии на российском рынке с каждым годом продолжает расти в разных секторах экономики [5. Р. 42—44]. Но в 2014 г. уровень импорта и экспорта между Евросоюзом и РФ значительно снизился из-за санкций. Экспорт в Россию из Италии в 2013 г. составлял около 10 млрд евро, а в 2014 г. из-за введенных санкций уменьшился на 9,8 %, но при этом экспорт из Китая вырос на 7,2 % [6. Р. 51—52]. В любом случае важно подчеркнуть, что негативная тенденция, которая началась в 2014 г., меняется. Например, что касается Италии, в 2016 г. уровень экспорта в Россию продовольственных товаров вырос на 12,9 % в сравнении с 2015 г. Этот результат также значим на фоне снижения на 8,1 % общего уровня российского импорта продовольствия в 2016 г. Реальная проблема состоит в том, что есть определенные сектора, где Италия потеряла свои позиции: например, из-за санкций в период с 2014 по 2016 г. уровень импорта макарон снизился на 36,9 %, молочных продуктов и дериватов — на 99,1 %, минеральных вод и безалкогольных напитков — на 64,9 % [7].

После введения санкций у России появилась возможность развивать сектора продовольственной экономики, которые раньше не существовали или были достаточно слабыми. И если до введения запретов Россия импортировала 95 % био-

логических продуктов, то сейчас здесь началось собственное производство, которое в конце 2015 г. достигло 25 % общего объема [8].

Подчеркнем, что Россия не в состоянии покрыть все производство продуктов питания в национальном масштабе. Наиболее важной причиной данного явления является отсутствие технологических компетенций, поэтому некоторые европейские компании решили перенести свое производство непосредственно в Россию.

Учитывая экономическую ситуацию в стране, Правительство Российской Федерации проводит модернизацию экономики, направленную на ее развитие и повышение конкурентоспособности через локализацию производства, под которой понимается размещение производства продукции иностранного происхождения на территории РФ.

Политика локализации — процесс далеко не новый, в России он начался в 1990-х гг., когда в стране стали открываться компании, использующие технологии так называемой «отверточной сборки» (SKD), что подразумевает изготовление продукции из комплектов, поставляемых производителем в готовом виде. В каждой развитой стране идет «война» за размещение на своей территории крупного производства. Поэтому страны создают наиболее удобные налоговые, инфраструктурные и логистические условия в первую очередь для производителей. В России уделяется достаточное внимание развитию локализации производства, на данном этапе заключаются специальные инвестиционные контракты, в рамках которых инвесторам предоставляются отраслевые льготы, стабильность налоговых и регуляторных условий [3].

Другая форма государственной поддержки — предоставление преференций при осуществлении государственных закупок: компании, выпускающие продукцию в России, закупают сырье и материалы исключительно у российских поставщиков. Все виды поддержки со стороны России имеют целью, во-первых, производство конкурентоспособной продукции для внешних рынков (помимо внутренних рынков) и, во-вторых, развитие конкуренции за счет локализации, особенно новых товаров.

На практике локализация производства осуществляется следующим образом. В результате множества переговоров и согласований с местной администрацией каждая сторона берет на себя целый ряд обязательств. Государство обеспечивает необходимую инфраструктуру в оговоренные сроки и предоставляет налоговые льготы. Инвестор обеспечивает рабочие места и в некоторых случаях предоставляет график выхода на определенный уровень локализации, который подразумевает использование в производстве ингредиентов россий-

ского происхождения.

Локализуя производство в России, иностранные компании сталкиваются с разными проблемами. Одна из ключевых — поиск подходящих по качеству поставщиков. Многие ингредиенты, необходимые для изготовления продукции, содержат ненадлежащие добавки (например, пальмовое масло, которое не используется для изготовления аналогичных продуктов в европейских странах). Отсутствие квалифицированных специалистов снижает эффективность производства. В России нет жесткой специализации, и рабочие не привыкли к четкому выполнению предписанных требований, обучение работе на новом оборудовании требует времени.

Но наряду с недостатками иностранные компании, работающие на российском рынке, получают существенные преимущества от локализации производства. В связи с падением курса рубля себестоимость производства значительно снизилась. Все производственные ресурсы в России намного дешевле, то же касается заработной платы, платы за электроэнергию, воду, аренду помещения и т. д. Огромный рынок сбыта — более 140 млн чел. — со среднедушевым доходом существенно выше, чем в Восточной Европе. Рынок в России гораздо менее конкурентный по сравнению с той же Европой. Поэтому производители чувствуют себя достаточно свободно.

Работая на территории России, производители исключили доставку товара через границу, что существенно облегчает логистику и движение товаров по территории Российской Федерации. Благодаря сокращению времени на транспортировку товаров свежесть продуктов достаточно высока, что особенно важно для продуктов со специальными условиями хранения, ограниченным сроком годности и т. д.

Производителю легко подстраиваться под вкусы и запросы потребителя. При открытии иностранными производителями заводов на территории Российской Федерации большинство адаптирует ассортимент и упаковку непосредственно под нужды и предпочтения нашего потребителя.

Все указанные преимущества обуславливают высокую привлекательность России как площадки для локализации производства.

Российский потребитель на выходе получает продукт, идентичный произведенному за границей, но по более лояльной цене, что, казалось бы, выгодно. Однако, несмотря на все преимущества локализации иностранных производств в России, этот процесс имеет и отрицательные черты. При переносе производств и технологий производителю невыгодно поставлять свое сырье, следователь-

но, для того чтобы произвести продукцию в другой стране, необходимо здесь же и закупать сырье и материалы. Качество этого сырья контролируется, сырье проходит отбор, но оно может отличаться от качества такого же сырья, используемого для производства той же самой продукции за границей.

При выборе продуктов питания современный российский потребитель обращает внимание на страну производства. Проведен опрос среди 80 человек в возрасте от 19 до 27 лет. Один из вопросов: «Обращаете ли Вы внимание на страну производства продукта при покупке?» Результаты представлены на рис. 1. Диаграмма показывает, что 69 % опрошенных считают страну-производителя важным фактором при выборе продукта. И это играет ключевую роль при покупке товара. Так, часто можно услышать, что импортные продукты хоть и дорогие, но более качественные. И нередко покупатель отдает предпочтение привезенному товару.

Чтобы определить, каким производителям доверяет покупатель, тем же людям был задан вопрос: «Товары какой страны Вы предпочитаете?» Результаты представлены на рис. 2. Большинство

потребителей доверяют европейскому качеству; часть потребителей считают, что все зависит от товара и можно покупать второстепенные товары по более выгодной цене; 15 % потребителей предпочитают отечественный продукт; для 15 % место производства товара неважно. По диаграмме на рис. 2 видно, что впечатления и отзывы о зарубежном товаре намного лучше, чем об отечественном. Но так ли это на самом деле, есть ли разница между товарами, произведенными на территории России и зарубежными?

Мы провели анализ составов продуктов питания, произведенных в России и в Европе, и пришли к выводу, что они почти не отличаются: одни и те же красители, добавки, ароматизаторы. К примеру, в разных странах один и тот же состав Coca-cola. Но почему же по вкусу мы чувствуем разницу? Скорее всего, это связано с тем, что производители ориентируются на специфические вкусы конкретных потребителей: чтобы товар был востребован, ему необязательно быть уникальным, но он должен быть вкусным. Например, российский потребитель «Колы» любит сладкий напиток, поэтому сахара в газировке гораздо больше, чем в Европе.

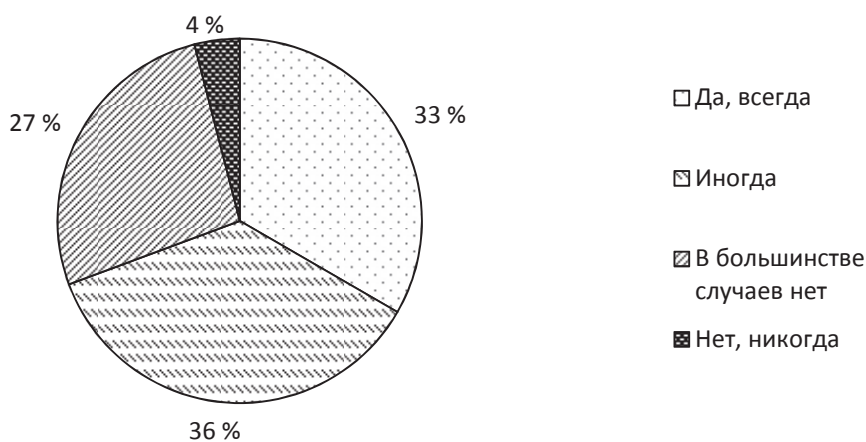

Рис. 1. Важность страны производителя товара для российского потребителя

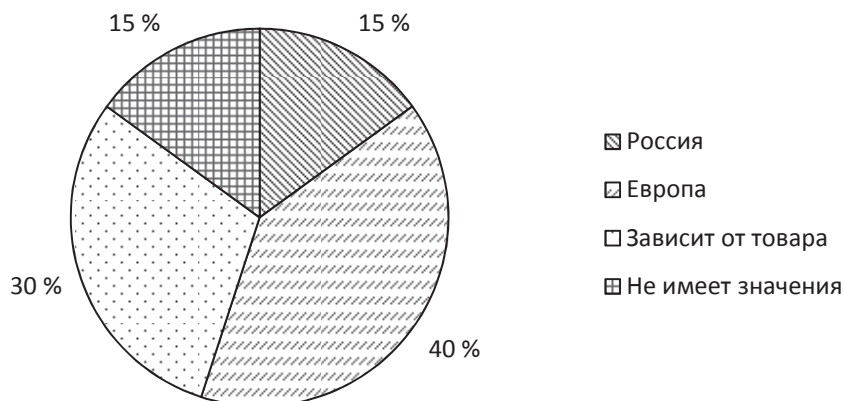

Рис. 2. Предпочтения российских потребителей при выборе страны — производителя продукта

В Германии среди ингредиентов нет кофеина и делают напиток менее газированным, в результате он может показаться более нежным и менее сладким; состав: вода, сахар, лимонная кислота, сахароза, сироп глюкозы, натуральные ароматизаторы. Состав во Франции: вода очищенная, сахар, краситель, экстракт кофе, карамель; вкус горьковатый, что для наших потребителей невкусно и непривычно. В Испании: вода, сахар, диоксид углерода, краситель сахарного колера, ортофосфорная кислота, натуральные ароматизаторы, кофеин. Данное сравнение произведено путешественниками и ценителями Coca-cola, искавшими различия в составах и вкусовых ощущениях напитка [4].

Молоко Parmalat производит итальянский завод, и, поскольку невыгодно импортировать молоко из Италии, итальянские заводы размещены в России; теперь молоко производится из российского сырья, но по итальянским технологиям [2]. Фирма имеет около 140 заводов во всем мире, ключевые страны: Италия, США, Канада, Австралия, Колумбия, Никарагуа, Венесуэла, Испания, Португалия, Румыния, Россия, ЮАР и другие южноафриканские страны [2]. Продукция представлена во всем мире более чем под 30 марками, самые популярные: Parmalat, Santal, CHEF, Pomi, Pomito, GRISBI [2]. Свыше 60 % товарооборота фирмы приходится на зарубежные рынки. В 70 % случаев компания «Пармалат» считается лидером рынка по разным продуктам. В России «Пармалат» с 1991 г.; на начальном этапе было создано совместное предприятие; позже учреждена самостоятельная фирма, сегодня она называется «Пармалат МК»; 100 % уставного капитала относятся к группе «Пармалат» [2].

Ценовой диапазон продуктов, произведенных в разных странах, различен:

Средняя цена одинаковых продуктов в России и в Европе, р.

Наименование	Россия	Европа
Соса-cola, 2 л	85	119,6
Молоко Parmalat, 1 л	59	59,8
Шоколад Milka, 100 г	68	86,71
Шоколадная паста Nutella 400 г	211	178
Макароны Barilla, 500 г	70	47,84
Шоколадный батончик Snikers	28	28,1

Если рассматривать конкретно по продуктам, то например, средняя стоимость двух литров Coca-cola в России — 85 р., в Европе — примерно 2 евро, что в пересчете на рубли составляет 119,6 р. [1]; разница — 34,6 р. Цены на Parmalat и Snikers¹ практически не различаются. Шоколад

¹ Состав Snikers в России: сахар, арахис, сироп глюкозный, растительное масло пальмовое рафинирован-

Milka дешевле в России. Nutella дешевле в Европе, несмотря на то что составы идентичны; в обоих случаях добавляют дешевый заменитель — пальмовое масло. Макароны Barilla дороже в России, хотя составы, как заявлено производителем, идентичны [Там же].

Подводя итоги, можно сказать о том, что размещение иностранных предприятий на территории Российской Федерации выгодно как иностранным государствам, так и России. Благодаря внедрению зарубежной практики повышается конкурентоспособность России. Крупные компании, такие как Coca-Cola, Nestle, Barilla, Nutella, сооружают свои заводы в России и платят налоги в казну нашего государства, так развивается экономика страны. Зарубежные компании чувствуют себя спокойно на рынке: налоговые льготы, инфраструктурные и логистические преимущества. Также Россия предоставляет преференции иностранным корпорациям при осуществлении государственных закупок: компании, выпускающие продукцию в России, могут закупать сырье и материалы у российских поставщиков. Итак, локализация иностранных производств в Российской Федерации не только помогает повысить конкурентоспособность в различных отраслях, но и участвует в развитии экономики страны. Это явление не причиняет вреда потребителю, ведь теперь любимый товар можно купить за небольшую стоимость, и, как показал наш анализ, качество и состав товаров, произведенных в разных странах, не меняется, то есть покупателю вдвойне выгодно. Вкусовые качества продукта могут немного различаться лишь из-за различного сырья или предпочтений потребителей в той или иной стране, но в целом производство продуктов, технологии, оборудование, рецептура не изменяются.

ное дезодорированное, сухое молоко обезжиренное, соль, идентичный натуральному ароматизатор (лесной орех и ванилин), яичный белок сухой, пшеничная мука; шоколад молочный (продуктов какао не менее 27 %, молочных сухих продуктов не менее 20 %), какао-масло, сахар, сухое цельное молоко, лактоза, тертое какао, эмульгатор (лецитин соевый), молочный жир обезжиренный, идентичный натуральному ароматизатор ванилин, сухое молоко обезжиренное. Состав Snikers в Европе: молочный шоколад (сахар, какао-масло, шоколад, обезжиренное молоко, молочный сахар, жиры, полученные из молока, соевый лецитин, искусственные ароматизаторы), арахис, кукурузный сироп, сахар, пальмовое масло, обезжиренное молоко, соевое масло, частично гидрогенизированные, лактоза, соль, яичные белки, искусственные ароматизаторы. Таким образом, составы не различаются.

Список литературы

1. Мониторинг цен на продукты [Электронный ресурс]. — URL: <http://tsenomer.ru/russia/>.
2. Пармалат в России [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.parmalat.ru/about-parmalat/parmalat-russia/>.
3. Глазычев, В. Л. Политическая экономия города / В. Л. Глазычев. — М. : Дело, 2009. — 189 с.
4. Состав Coca-Cola в разных странах [Электронный ресурс]. — URL: <http://travelask.ru/questions/15502-pochemu-koka-kola>.
5. Lattanzi, N. L'imprenditorialità nell'azienda lapidea / N. Lattanzi, G. Vitali. — Franco Angeli Editors, 2012.
6. Paolazzi, L. L'Italia e le sanzioni / L. Paolazzi. — Roma : Nuova Cultura, 2015.
7. Farnesina, Database InfoMercati Esteri [Электронный ресурс]. — URL: http://www.infomercatiesteri.it/scambi_commerciali.php?id_paesi=88.
8. Albè, M. Biologico: in Russia produzione in crescita anche grazie all'embargo [Электронный ресурс] [Биологическое производство в России растет благодаря эмбарго]. — URL: <https://www.greenbiz.it/biologico/13237-russia-biologico-embargo>.

Сведения об авторах

Кампа Антонио — преподаватель Института экономики, отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. campa@csu.ru

Лешинина Вера Владимировна — студентка Института экономики, отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. leshinina-vera@mail.ru

Калугин Данил Александрович — студент Института экономики, отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. daniqqqq@mail.ru

Сергеева Юлия Константиновна — студентка Института экономики, отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. julia051295@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 149–154.

LOCALIZATION OF EUROPEAN PRODUCTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AS INSTRUMENT OF IMPORT SUBSTITUTION

A. Campa

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. campa@csu.ru

V.V. Leshinina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. leshinina-vera@mail.ru

D.A. Kalugin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. daniqqqq@mail.ru

Yu.K. Sergeeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. julia051295@mail.ru

The article analyses the production of some famous European companies in the Russian Federation. Aim of the article is to understand if the final product that has been produced in Russia could be consider the same as in Europe, in terms of quality, composition of ingredients and price. To realize its aim, the article analyses and compare some famous goods that European companies produce in Russia and in their own countries. For the creation of this project, was studied the direction of development of localization of foreign productions in Russia, as well as the identification of similarities and differences about the quality of products of Russian and European manufacturers, were also analyzed the composition and price of different item categories. In order to find the medium price of every product in Italy were taken in consideration most famous cities of Northern, Centre and Southern Italy: Milan, Rome and Naples. Vice versa, in Russia was calculated the medium price for all regions because the price of the same product may differ due to different factors.

Keywords: *Russia, European Union, localization of production, import substitution, sanctions.*

References

1. *Monitoring tsen na produkty* [Monitoring of food prices]. Available at: <http://tsenomer.ru/russia/> (In Russ.).
2. *Parmalat v Rossii* [Parmalat in Russia]. Available at: <http://www.parmalat.ru/about-parmalat/parmalat-russia/> (In Russ.).
3. Glazychev V.L. *Politicheskaya ekonomiya goroda* [Political economy of the city]. Moscow, Delo Publ., 2009. 189 p. (In Russ.).
4. *Sostav Coca-Cola v raznykh stranakh* [Composition of Coca-Cola in different countries]. Available at: <http://travelask.ru/questions/15502-pochemu-koka-kola> (In Russ.).
5. Lattanzi N., Vitali G. *L'imprenditorialità nel'azienda lapidea* [Entrepreneurship in the company's stone]. Franco Angeli Editors, 2012. (In Italian).
6. Paolazzi L. *L'Italia e le sanzioni* [Italy and Sanctions]. Roma, Nuova Cultura, 2015. (In Italian).
7. *Farnesina, Database InfoMercati Esteri* [Database Foreign InfoMarkets]. Available at: http://www.infomercatiesteri.it/scambi_commerciali.ph (In Italian).
8. Albè M. *Biologico: in Russia produzione in crescita anche grazie all'embargo* [Biologically production in Russia is growing due to the embargo]. Available at: <https://www.greenbiz.it/biologico/13237-Russia-biologico-embargo> (In Italian).

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ SCIENTIFIC LIFE

*Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 155—166.*

УДК 330.8
ББК У02-81

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А. И. ТАТАРКИНА (МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА)

В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев, И. А. Белова, И. В. Кустова
Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

14 марта 2017 г. в рамках Всероссийской научной конференции «Конкурентоспособность и развитие социально-экономических систем», посвященной памяти академика А. И. Татаркина, в Челябинском государственном университете состоялся круглый стол «Научное наследие академика А. И. Татаркина». В заседании приняли участие 28 человек, среди них представители московской, екатеринбургской и челябинской школ экономической науки: В. И. Бархатов (д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой экономики отраслей и рынков ЧелГУ), Ю. Г. Лаврикова (д-р экон. наук, и. о. директора Института экономики УрО РАН), Н. Г. Яковлева (канд. экон. наук, доц., ведущий науч. сотрудник Института экономики РАН), В. Н. Белкин (д-р экон. наук, проф., директор Челябинского филиала Института экономики УрО РАН), А. Ю. Даванков (д-р экон. наук, проф. кафедры экономической теории и регионального развития ЧелГУ), А. В. Горшков (д-р экон. наук, проф. кафедры экономической теории и регионального развития ЧелГУ), Г. Н. Пряхин (д-р экон. наук, проф. кафедры экономической теории и регионального развития ЧелГУ), а также ученики и последователи А. И. Татаркина. Центром обсуждения стали проблемы: повышение конкурентоспособности региональной экономики; необходимость роста доверия в отношениях власти — бизнеса — науки и образования; необходимость массового включения в учебный процесс для экономистов дисциплины «Политическая экономия»; важность и актуальность создания «научной агломерации» на Урале, основанной на объединении потенциала ученых Челябинской и Свердловской областей.

Ключевые слова: *Татаркин, региональная экономика, политэкономия, экономикс.*

В. И. Бархатов: Я благодарен всем присутствующим, собравшимся сегодня на круглый стол, посвященный памяти Александра Ивановича Татаркина, известного российского экономиста. Нам дорого то, что он является уральским экономистом, который не только положил начало созданию научной школы в Свердловске, но и способствовал становлению и развитию ученых Челябинска. На протяжении 20 лет он оказывал нам помощь в подготовке наших научных кадров и развитии наших учебных учреждений. Особенно хочется вспомнить о нем как об организаторе молодежного конкурса бизнес-проектов среди школьников города Чесмы, который Александр Иванович создал совместно с Татьяной Александровной Верещагиной. Академик очень заинтересованно смотрел на молодое поколение Чесменского района, которое пыталось что-то докладывать, разрабатывать новые проекты и в конечном итоге приобщаться к науке. Осенью прошлого года мы решили, что нам надо провести

конференцию, посвященную памяти Александра Ивановича, встретиться с представителями его родного института, вспомнить, какой вклад он внес в экономическую науку.

В свою очередь я хотел бы отметить несколько позиций о его методологии, его вкладе в развитие экономической науки. Что характеризовало Александра Ивановича, это то, что его научные исследования никогда не были оторваны от жизни. На сегодняшний день беда политэкономии, и в целом экономической науки, в том, что мы видим одну реальность, а наша наука привязана совсем к другой, она не дает ответы на те вопросы и проблемы, которые сегодня действительно ставит перед нами развитие общества. Надо отдать должное Александру Ивановичу, что у него было определенное предвидение. Я считаю, что особого внимания заслуживает его позиция по саморазвивающимся системам. Она очень ценна сегодня, когда встала проблема перехода к новой модели, новой парадигме развития. Прежде всего

мы должны понять, о какой новой социально-экономической системе мы сегодня мечтаем, каков путь развития. Последние 20 лет показали, что путь, который мы выбрали, оказался непригодным для экономического развития России. Мы снизили темпы экономического роста, мы не решаем новые социально-экономические проблемы во многих сферах, мы являемся периферийной экономикой. Я считаю, что в методологическом и теоретическом плане его теория саморазвивающихся социально-экономических систем в определенной степени может помочь нам создать новую модель, которая нас сегодня устраивала бы. Эта проблема актуальна, она требует дополнительного исследования, она должна быть заложена в систему развития тех экономик, которые должны быть в будущем развиты в России.

Особое внимание Александр Иванович уделял региональным проблемам. Он подчеркивал, что на сегодняшний день должны развиваться не только Москва, Санкт-Петербург, а должно развиваться значительное число социально-экономических центров, которые притягивают интеллектуальный потенциал, научный потенциал и формируют саморазвивающиеся системы на данных территориях. Это его заслуга. Он пытался об этом говорить, писать, призывать к этому. Говоря о регионах, Александр Иванович прежде всего говорил о конкурентоспособности этих регионов, о том ресурсном потенциале, который имеется в регионе, и насколько эффективно он используется. Я призываю все научное сообщество Свердловской и Челябинской областей изучать этот потенциал. Нам необходимо формировать среду, которая позволит впоследствии людям, пришедшим к власти, решать проблемы, которые хотел решить Александр Иванович. Но жизнь настолько несправедлива, что в самые ответственные моменты, человек, который решает эти проблемы, уходит. Светлая память Александру Ивановичу! Мы с вами сегодня должны вспомнить его наследие, вспомнить о нем как о человеке, экономисте и о великом ученом России!

Ю. Г. Лаврикова: Уважаемые коллеги, я благодарю вас за приглашение на конференцию, посвященную памяти Александра Ивановича. У Александра Ивановича к Челябинску, Челябинской области было особое отношение. Он здесь родился, здесь вырос. Здесь он закончил сельскохозяйственный техникум и получил первые азы работы, которые заложили его мировоззрение как экономиста. Когда мы стали готовиться к конференции, смотреть, какие тематики он затрагивал, то выяснили, что он затрагивал практически все вопросы, касающиеся развития территории. По-

литэкономия была его любовью, видимо, это и позволяло ему иметь такую глубокую методологическую основу. Последнее время очень известны его исследования по Арктике. В Новосибирске в настоящий момент идет совещание, где наработки Института экономики УрО РАН под руководством Александра Ивановича звучат как «уральский вектор арктического развития». Помимо того что Александр Иванович был ученым со всеобщим признанием, развитой научной интуицией, он был талантливым организатором. В нашем Институте экономики УрО РАН он создал три диссертационных совета, которые функционируют по сей день. Мы подготовили благодаря этому 40 докторов наук, которые работают в Институте экономики. Кроме того, издаем два научных журнала, которые тоже возникли при Александре Ивановиче. Он поддержал филиалы, которые до него создал наш директор Михаил Иванович Сергеев. В сложные для института времена Александр Иванович смог сохранить Институт, и этот потенциал мы сейчас стараемся оберегать, сохранять и развивать.

Десять лет в Институте экономики УрО РАН существует научная ведущая школа по региональной конкурентоспособности. Десять лет эта школа подавала заявки на гранты президента, и все эти годы выигрывала их. Уральская школа региональной конкурентоспособности постепенно начинала развивать те моменты, которые касаются развития регионов, становления их в новой рыночной экономике. Один цикл нашей научной школы был посвящен основам повышения конкурентоспособности региональных систем. В рамках этих исследований были заложены предпосылки конкурентной политики региона. Не только предпосылки конкурентной политики региона, но самое главное — новых институтов повышения конкурентоспособности регионов, включая кластеры и государственное частное партнерство. Затем исследования этой школы перешли к формированию и реализации конкурентных преимуществ индустриально развитых регионов. Именно в них впервые для таких регионов, как Свердловская и Челябинская области, была очень четко обоснована необходимость использования государственно-частного партнерства. Какие направления в кластерной политике должны использоваться для формирования конкурентных преимуществ. Третий цикл был посвящен конкурентному позиционированию территории в современном экономическом пространстве.

Здесь говорилось о том, что территория представляет собой двойственное явление. С одной стороны, территория — это товар, который обладает определенным имиджем, определенным брендом.

С другой стороны, территория — это предприятия, которые так же точно могут мобилизовать свои конкурентные преимущества и использовать их в современном экономическом пространстве. Четвертый цикл этой научной школы был посвящен конкурентному сосуществованию территорий, в то время у многих ученых было мнение, что конкуренции между территориями нет. Такая точка зрения существует и до сих пор. Мы говорим, что конкуренция между территориями существует, она объективна, и, более того, ее можно формировать, и ей можно управлять. Мы столкнулись с определенной точкой зрения органов власти Свердловской области, которые также считают, что конкуренция между территориями не является полезной. Нам приходилось доказывать, что конкуренция между регионами нужна и она должна носить цивилизованный характер. Последней цикл научной школы заключался в социально-экономическом конструировании конкурентного иммунитета территории. Он позволит сформировать ядро конкурентоспособности региона и сделать регион более устойчивым к внешним и внутренним вызовам. В результате деятельности этой школы Александра Ивановича опубликовано достаточное количество работ, три монографии [1—3], проведен ряд круглых столов. Среди этих монографий, на мой взгляд, более интересной является монография, раскрывающая территориальную конкуренцию в экономическом пространстве, а также имидж, репутацию и бренд территории как нематериальные активы конкурентоспособности территории.

Деятельность научной школы все время соотносилась с реальностью. Начиная с 2007 г. мы проводили социологические опросы по регионам Урала на предмет того, как регионы оценивают территориальную конкуренцию. Результаты опроса не позволяют выявить определенную динамику, но тем не менее есть респонденты, которые оценивают позитивную территориальную конкуренцию. Их достаточно много, и это, безусловно, радует. Среди опрошенных были представители не только власти, но и бизнеса, и науки. В этом году нам удалось собрать 408 анкет и получить определенные результаты. При этом к приоритетным целям конкурентной борьбы территории относят привлечение инвестиций, проведение крупных мероприятий, привлекательный имидж и репутацию территории, финансовую устойчивость и благоприятный предпринимательский климат. Оценивая перспективу территориальной конкуренции, практически половина респондентов считают, что она будет обостряться в ближайшем будущем, и это тоже надо учитывать при формировании региональных стратегий. Кроме

этого, задавали вопрос: «Возможно ли все-таки одновременное сотрудничество и конкуренция территории?» И обратите внимание, что «да» категорично ответили только 25 %, но все-таки 57 % считают, что «скорее да, чем нет». Есть определенные сомнения, такие ответы на вопросы заставляют задуматься о том, что среди представителей органов власти нужно проводить работу для того, чтобы было понимание, что конкуренцию надо использовать на пользу регионов. К позитивным результатам сотрудничества относятся, как мы уже сказали, рост инвестиционной привлекательности, снижение административных барьеров, развитие межтерриториальной интеграции, включая в том числе агломерацию. Осенью прошлого года мы проводили несколько круглых столов, которые были посвящены конкурентности Челябинска и Екатеринбурга, то есть тоже есть определенный эффект от позитивного взаимодействия территорий. К негативным последствиям отнесли дополнительные затраты на поддержку конкурентного сотрудничества, даже формирования изживенчества в развитии отдельных территорий, ну и ряд других факторов. Как же оценили готовность территории к сотрудничеству? Обратите внимание, что готовы к сотрудничеству в наших условиях пока, к сожалению, немногие. Большое число респондентов ответили, «скорее нет, чем готовы», гораздо больше получили отрицательных ответов.

Какие основные факторы сдерживают экономическое сотрудничество? В их число можно включить различие в экономическом потенциале, низкий уровень интеграционной зрелости, отсутствие доверия при взаимодействии. Кроме того, отсутствие стимула экономической интеграции и незрелая законодательная база. Среди факторов, активизирующих экономическое сотрудничество территории, можно выделить желание укрепить позиции на соответствующих рынках товаров и услуг. При первом приближении такое конкурентное взаимодействие расширяет рынки сбыта, что для бизнеса является первым позитивным моментом, за который он всегда готов ухватиться. Очень важно, чтобы органы власти были готовы к взаимодействию между регионами. Эти процессы должны идти обязательно параллельно.

Приоритетным в этой связи становится установление доверия в экономике. Мы на практике сталкиваемся с тем, что доверия в экономике мало. Это подтверждают результаты опроса, свидетельствующие о том, что уровень доверия в экономике Уральского федерального округа низкий. Данный факт очень тормозит взаимодействие регионов. Основными причинами снижения

уровня доверия респонденты назвали следующие: высокий уровень коррупции, социальные разрывы, разрывы между разными уровнями бизнеса, высокий уровень экономических преступлений и т. д. Мы ввели в научный оборот такой феномен, как конкуренция за доверие в экономике. Конкуренция за доверие в экономике представляет собой абсолютное целенаправленное поведение субъекта, которое ориентировано на получение нематериального актива, доверия к себе со стороны как можно большего числа других субъектов рынка. Эта конкуренция за доверие включает в себя формирование и поддержание позитивной репутации, в том числе привлекательного имиджа.

Таким образом, коллеги, очень коротко я представила обзор тех исследований, которые проводились школой 10 лет. Мы, безусловно, на этом останавливаться не будем. Мы будем отстаивать региональную конкурентоспособность и конкуренцию между регионами и, самое главное, конкурентное сотрудничество между территориями.

В. В. Седов: Я понял так, что речь идет о конкуренции за доверие начальству? Потому что иной конкуренции за доверие я вот, например, не представляю.

Ю. Г. Лаврикова: Безусловно, специфика России говорит о том, что это должно быть. Но в то же время имеется большое число предпринимателей, которые сейчас стремятся обойтись без этого ресурса. Вот мы отмечаем в Свердловской области достаточно хороший всплеск формирования кластеров. Кластеры — это самоорганизация бизнеса. Многие из представителей бизнеса целенаправленно отказываются от государственной поддержки и даже не хотят на нее рассчитывать. Они организуются, они ищут заказчиков своей продукции. Примером выступает Уральский приборостроительный кластер, Центр переливания крови, которые под конкретные потребности заказчика объединяются с другими предприятиями и формируют конечную продукцию. Вы правы, но и без этого тоже думающий бизнес может обойтись.

В. И. Бархатов: Нам необходимо взаимное проникновение бизнеса. Екатеринбург и Челябинск — близкие братья, а получается, что конкуренция доводит до такого абсурда, что и проектов совместных нет. Как будто два государства раздельных в этом плане. Все равно мы должны объединяться, хотим или не хотим — не должно быть такого. Иначе получается, что политические мы округа создали, а экономически мы не объединились. Получается, округ есть, все это существует, а межрегиональный проект не действует.

В. Н. Белкин: Здесь уже говорили, что наш замечательный земляк, которым мы все гордимся, после техникума работал бухгалтером, а потом поступил в юридический институт. Блестяще учился, окончил его. Остался в юридическом институте, там же защитил кандидатскую диссертацию, докторскую диссертацию. В 1987 году Александра Ивановича пригласили на вакантную должность заместителя директора Института экономики, и он дал согласие. В 1987 году, через два месяца, я пришел в Институт экономики. С 1987 года, а сейчас 2017-й, — 30 лет совместной работы с Александром Ивановичем и 30 лет дружеских отношений. Но судьба Александра Ивановича как директора оказалась самой тяжелой. Был первый директор, который организовал Институт — Михаил Александрович Сергеев, потом Валерий Петрович, но Александру Ивановичу достались 90-е годы. В это время, как вы сами понимаете, не до науки было, проблем и без нее было много. Финансирование резко снизилось, перестали давать хоть какие-то деньги, кроме заработной платы. В этих условиях мы были брошены, мы должны были определяться сами, как надо выжить. У нас было что предложить предприятиям. В первую очередь — свой талант, который мы имели в организации труда. У нас была социологическая группа, которой поступали предложения проводить социологические опросы. Но мы были в структуре института как отдел, который находится в 200 км. И по любому вопросу, по любой бумажке, по любой подписи, по любому договору надо ехать за 200 км. Ясно, что это сильно снижало нашу оперативность. Я договорился с Александром Ивановичем попробовать в этих условиях обеспечить нам юридический статус. Предложил ему идею создания на базе нашего отдела Академического экономического центра. Процесс создания центра сопровождался определенными трудностями. Но в конечном итоге было принято решение об открытии Челябинского филиала Института экономики. Это был 1993 год. После этого появились филиалы в Оренбурге, Кургане, Ижевске. Сейчас у нас пять таких филиалов.

Теперь несколько слов о заслугах Александра Ивановича. Он принял институт в тяжелые времена, тяжелые для всех институтов РАН, для всех отделений РАН, в том числе Московского, Уральского, Дальневосточного. Именно наш институт, возглавляемый Александром Ивановичем, сумел подняться на такой уровень. Через год стали собираться все исследователи, все специалисты по развитию экономической теории, политэкономии на конференцию, которую регулярно проводил и проводит Институт экономики. Именно в Екате-

ринбург съезжаются все ведущие ученые, академики, не в Москву, не в Петербург. Именно в Екатеринбурге идет развитие экономической науки на почве, на базе нашего института. Это большая заслуга Александра Ивановича. Одним словом, у всех работников есть право гордиться Александром Ивановичем, гордиться тем, что он сделал, что шел только вперед. Им заложена и воспитана большая школа настоящих исследователей, глубоких специалистов. Они все здесь. Александр Иванович ушел, но его школа осталась, и эта школа работает, и будет работать. Нет никаких сомнений, мы будем сотрудничать как Институт и как филиал с Челябинским государственным университетом.

А. Ю. Даванков: Последний разговор с Александром Ивановичем у меня состоялся незадолго до печального события. Он мне позвонил сам, у него было несколько вопросов ко мне, в том числе он меня спросил: «А как моя статья, которую я вам посылал в “Толиковские чтения”?» А я Александра Ивановича пожурил, сказав: «Александр Иванович, да разве можно такую замечательную статью давать в наш сборник. Такая статья достойна международного уровня». Он мне сказал, что это пробный вариант и что он ее дополнит, переработает. Но это оказалась его последняя работа.

Как я познакомился с Александром Ивановичем. Я пришел в Институт экономики практически 30 лет назад, и в это время как раз началась работа, связанная с региональным хозрасчетом, а именно с поиском дополнительно финансовых ресурсов местного самоуправления. Вот как раз в середине 80-х годов в результате горбачевской гласности люди регионов узнали, как распределяется союзный бюджет между регионами. В Челябинской области в середине 80-х годов наш бюджет составлял примерно 30 миллиардов рублей. Из этих денег 11 миллиардов чистыми ресурсами мы отправляли в Москву. Здания и оборудование, конечно, оставались на нашей территории. И 900 миллионов рублей из 11 миллиардов, что мы перечисляли в Москву, мы получали на социально-экономическое развитие. Представители таких регионов, а именно Свердловской и Челябинской областей, решили исправить это положение, и придумали такое направление, как региональный хозрасчет. Одним из направлений хозрасчета было введение платы за региональные ресурсы, включая инфраструктурные, природные и т. д. Это направление досталось мне. И вот ввели плату за загрязнение окружающей среды. Первый эксперимент был проведен у нас в Челябинске. В 1990 году правительство нам разрешило провести экс-

перимент по региональному хозрасчету. Нам было разрешено оставлять отдельные налоги, которые раньше полностью переходили в бюджет. Эксперимент прошел, ввели плату за землю в некоторых городах. Попытались ввести плату 6 рублей за квадратный метр в Челябинске. Через несколько лет вышел закон о плате за землю. В этом законе было уточнено, что надо вводить плату в размере не 6 рублей, а 5 рублей 98 копеек. Именно на этой почве состоялось мое знакомство с Александром Ивановичем. Он посмотрел все мои методические подходы к экономической оценке введения платы и предложил мне свое научное руководство моей будущей докторской диссертации, которую вот я и защитил под его научным руководством.

Ю. Г. Яковлева: Уважаемые коллеги, сегодня, так же как и вы все, я хотела поговорить об Александре Ивановиче. И, наверное, вам посчастливилось больше, чем мне, потому что я лично общалась с Александром Ивановичем всего один раз в жизни. Наша встреча состоялась в 2015 году на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе. У нас была мысль провести что-то альтернативное правительственным форумам. Так возникла идея провести Санкт-Петербургский экономический конгресс. Эту идею Александр Иванович поддерживал и прилетел к нам, выступил с докладом на пленарной сессии. Александр Иванович был талантливым человеком, а талантливый человек талантлив во всем. Когда я ехала на конференцию, посвященную его памяти, я старалась больше почитать об Александре Ивановиче, о его научной школе, об институте, в котором он работал и которым руководил. Посмотрите, как много Александр Иванович сделал в науке. Кроме того, была колоссальная организаторская работа. Когда все это соединяется воедино в одном человеке, то мы невольно приходим к мысли, что это действительно талант. Немного таких людей, которые самостоятельно в науке достигают многого, помогают достигать успехов и высоких результатов своим ученикам. Я бы хотела рассказать про то, насколько он был контактен и какие у него контакты были с теми организациями, которые я представляю и от которых я привезла приветственные письма.

Во-первых, это Институт экономики РАН в Москве, который я представляю. Дело в том, что я сравнила те направления, которыми занимается наш институт и направления работы Института Александра Ивановича. В результате пришла к выводу, что наша экономическая наука очень многое потеряла, так как находящийся в Москве Институт РАН практически не занимается региональными проблемами. У нас очень сильна школа теоретической экономики, которая сейчас пополняется молодыми

докторами наук, возрождается школа политической экономии, даже есть школа международных отношений, но школы по региональной экономике нет. В этом смысле институт Александра Ивановича и он сам, как человек, который развивал региональную проблематику, внесли очень большой вклад. И даже здесь нельзя сказать, что наши институты могут конкурировать, они взаимодополняют друг друга. И естественно, что без труда и таланта Александра Ивановича наша экономическая наука потеряла очень много. Что касается взаимодействия, то Александр Иванович был очень дружен с Дмитрием Евгеньевичем Сорокиным. Сейчас я хотела бы зачитать приветствие от Института экономики РАН Москвы:

«От имени коллектива Института экономики РАН приветствуем участников, гостей, организаторов, Всероссийской научной конференции, посвященной памяти академика А. И. Татаркина. Конференция посвящена памяти выдающегося ученого. Более 20 лет Александр Иванович руководил Институтом экономики Уральского отделения РАН. Академик Татаркин являлся учителем и наставником нескольких поколений экономистов. Александр Иванович считался одним из ведущих ученых страны в области региональной экономики. Надеюсь, что ученики и последователи продолжат развитие научной школы, основу которой заложил Александр Иванович».

Во-вторых, хотелось бы отметить, что сегодня ученики Александра Ивановича встали во главе Уральского отделения Института экономики. Руководитель в своем выступлении говорил, что, несмотря на то что Александр Иванович в большей степени занимался прикладными моментами региональной экономики, он не забывал и о методологии экономической теории. Александр Иванович является одним из немногих, кто в России издавал «Журнал экономической теории». Мне кажется, что методология экономической теории была основой. На этой почве они очень сдружились с Александром Владимировичем Бузгалиным. На их последних встречах обсуждалось много идей для дальнейшего сотрудничества. В 2011 году была создана Международная политэкономическая ассоциация стран СНГ и Балтии. Туда вошли представители всех кафедр политической экономии, школ политической экономии, которые сохранились и не умерли после развала Советского Союза. Это и Казахстан, и Белоруссия, и Азербайджан, и Эстония, естественно, наши российские университеты, в том числе Александр Иванович, который поддерживал это направление. Александр Владимирович [Бузгалин] благодарен Уральскому отделению

РАН и надеется, что конференция по политэкономии будет проходить и в дальнейшем, так как это конференция высокого уровня. Кроме того, для продолжения нашего взаимодействия я вам привезла несколько выпусков журнала «Вопросы политической экономии». Этот журнал сначала издавался в электронном виде, но с 2015 года он издается в бумажном виде. Александр Иванович с Александром Владимировичем, главным редактором этого журнала, договорились в 2015 году о том, что журнал «Вопросы политической экономии» и «Журнал экономической теории» будут «дружить» и «обмениваться» самыми интересными статьями. Такая дружба будет неким проводником между нами, который будет способствовать возрождению политической экономии. И вот буквально сейчас состоялся телефонный разговор с Александром Владимировичем: он просил меня обратиться к вам с предложением воссоздать курс политической экономии в вашем вузе, хотя бы на начальной стадии. Я с радостью ему ответила, что такой курс уже есть, он разрабатывается и внедряется, на что Александр Владимирович сказал, что дарит Институту экономики отраслей, бизнеса и администрирования все труды по политэкономии, включая курс лекций, видеолекции, презентации. Мы очень ждем ваших статей в журнал «Вопросы политической экономии» и надеемся на дружбу с «Журналом экономической теории». В прошлом году на форуме, проводимом Международной ассоциацией по продвижению политической экономии, наш журнал был представлен на английском языке. В него вошли самые лучшие статьи, в том числе и статьи коллег вашего университета и института. Этот журнал уехал во все страны мира, а с ним и наши взгляды, возрождающие политэкономия.

В-третьих, это Вольное экономическое общество России. Вы знаете, что это общественная организация, которая была создана еще Екатериной II. Александр Иванович был членом правления Вольного экономического общества и посещал все проводимые им форумы. Я хочу сказать, что ВЭО России является площадкой для обсуждения экономистами, как теоретиками, так и практиками, проблем экономической политики России. У нас с прошлого года появился новый праздничный день — День экономиста, он выпал на 11 ноября 2016 года. Также с приветствием в адрес нашей конференции обратился Институт нового индустриального развития, негосударственный научный институт. Он создан в Санкт-Петербурге, директором его является Сергей Дмитриевич Бодрунов, который был очень дружен с Александром Ивановичем. Многие труды

Александра Ивановича, а самое главное, беседы помогли ему в написании его монографии [4]. Это все приветы и новости, которые я вам привезла. Спасибо за приглашение.

В. И. Бархатов: 26 марта 2017 года в Санкт-Петербурге состоится очередной Санкт-Петербургский экономический конгресс, где будут представлены доклады крупных ученых не только России, но и других стран, будет присутствовать сын Дж. К. Гэлбрейта. «Новое индустриальное общество» [5] и другие его произведения в свое время были некоторым венцом развития, новой моделью. В молодости мы зачитывались этой книгой. Она была единственной переведенной на русский язык. Труды Дж. Гэлбрейта были не такие большие, но уже тогда, 50 лет назад, ставилась проблема индустриального общества. Мы сегодня с вами пытаемся решать вопросы реиндустриализации, перехода к новым моделям, а Дж. Гэлбрейт эту проблему предвидел много лет назад. Но, вспоминая Московский экономический форум 2015 года, я вспоминаю Александра Ивановича. Его выступление одно из немногих вызвало оживление в зале. Люди выступают по-разному. Но выступление Александра Ивановича — это выступление ученого, политэконома, экономиста, который действительно привлек аудиторию региональными проблемами. Я считаю, что нам надо объединиться с Уральским отделением РАН и провести свой форум либо в Екатеринбурге, либо у нас, в Челябинске. Нам необходимо положить начало созданию Свердловской и Челябинской агломерации.

А. В. Горшков: Уважаемые коллеги, добрый день. Вот неслучайно сказали, что политэкономия — любимая женщина Александра Ивановича. Темой своего доклада я выбрал «А. И. Татаркин как ученый-политэконом» по двум признакам. Первый — формальный, он кандидатскую и докторскую диссертации защищал по политической экономии. Второй — в последних базовых фундаментальных статьях он проявлял глубокое уважение к политэкономии. Вот как называются эти статьи (они опубликованы в «Журнале экономической теории» в 2015 году): «Политическая экономия как научная основа экономической политики» [6] и «Судьба политической экономии в условиях современных исторических вызовов: продолжение кризиса или начало возрождения» [7]. Во второй статье он говорит о необходимости придания статуса учебной дисциплины базовой политической экономии, чтобы она читалась в вузах и формировала научное мышление студентов, не только будущих специалистов, но и тех, кто работает в экономике.

Ведь что у нас получается, какую экономическую теорию изучают студенты в экономических вузах? Министерство образования приняло англосаксонскую модель преподавания дисциплины, которая называется «экономикс», и считают ее главной и единственно правильной экономической теорией. А зададимся вопросом: формирует ли этот «экономикс» научное экономическое мышление, адекватно ли отражает реальность современной экономики? На оба эти вопроса можно дать отрицательный ответ. Подробная критика негативных сторон «экономикс» содержится в статьях двух московских профессоров — А. В. Бузгалина и А. И. Колганова, которые еще в 1998 году в журнале «Вопросы экономики» [8] и в 2012 году в журнале «Проблемы современной экономики» [9] четко и системно показали отрицательные негативные стороны «экономикс». Я коротко скажу. Первое — это эклектика, соединение разнородного в единое. Тут и теория предельной полезности, теория предельной производительности, теория трех факторов производства, теория совершенной конкуренции и т. д. Второе — отказ от принципа историзма, диалектики, понимание рыночной системы как законченной, неразвивающейся. Третье — апеллируют превращенными формами. Что это значит? Спроси любого студента или незанятого в учебном процессе, что такое заработная плата. Без раздумий говорят: «Заработная плата — цена труда». Да, внешне это цена труда, но разве труд является товаром на рынке? Нет, товаром на рынке является рабочая сила. К. Маркс показал в «Капитале» [10], что заработная плата есть цена рабочей силы. Выражая специфическое отношение между наемным рабочим и работодателем по формированию цены, а внешне, превращенные формы, да, цена труда.

И так любые базовые категории «опошляются» «экономикс». Ведь, грубо говоря, «экономикс» — это сбор рецептов по рационализации деятельности субъектов хозяйства в условиях ограниченных ресурсов. Возьмем популярный учебник экономики, который выпущен в начале 90-х годов под авторством Макконнелла и Брю [11]. Открываешь там главу «Деньги» и видишь такую пошлость: «Что такое деньги? Это то, что служит деньгами». Тут ни истории развития этого явления, ни функций. Там все функции денег сведены к двум: первая — средство обращения, вторая — средство платежа. Нет и понимания, что это особый всеобщий эквивалент и что возникновение денег — это не простая история, это длительный процесс развития товарного производства и обмена. То есть еще раз повторяюсь, что «экономикс» берет поверхностный слой функциональной

зависимости, не углубляясь в суть. Более того, еще есть пошлости, которые содержатся в этом учебнике «Экономикс». Откройте введение к любому учебнику «Экономикс», оно начинается: «Изучая “Экономикс”, вы найдете ответы на вопросы «что производить?», «как производить?», «сколько производить и кому?». Всё, ты изучил эти вопросы, ты себя рационально ведешь в условиях экономики, не понимая смысла экономики как системы хозяйств.

В своей статье А. В. Бузгалин и А. И. Колганов говорят, что «экономикс» не отражает реальность современной экономики, многие вещи прошли мимо «экономикс». «Экономикс» пользуется догматами о рациональном поведении субъекта хозяйства, о полном отсутствии неопределенности, о совершенной конкуренции, о равновесии на рынке и т. д. Этого уже нет, изменился современный мир, а «экономикс» все топчется на месте. Поэтому правильно пишет А. В. Бузгалин: «Не знать “Экономикс” нельзя, но знать только “Экономикс”— это вредительство». И действительно, «экономикс» воспитывает нового догматика лишённого творчества в экономике, не понимающего смысла экономического развития. На смену «экономикс» идет эволюционно-институциональная теория, она интенсивно развивается.

Многие говорят, что «экономикс» — это прошлое, а эта теория — настоящее. Действительно, она снимает многие негативные явления, негативные стороны «экономикс». Во-первых, признает принцип историзма. Но, если посмотреть на этап обращения к институтам, которые регулируют экономические связи, посмотреть вглубь методологии этой теории, то там опять этот индивидуализм, «хомо экономикс», и цель максимизации дохода. По сути, методология остается прежней, поэтому не случайно отечественные и зарубежные экономисты ставят вопрос о возрождении политэкономии, о создании новой политэкономии.

И вот здесь возникает вопрос: что это за новая политэкономия? На мой взгляд, методологическим подходом новой политэкономии должен быть диалектико-материалистический подход, а основой — марксистская политэкономия. В чем прелесть этого подхода? В чем его научность? Во-первых, это материальность. Материализм — признание объективной экономической реальности и законов, которые ее регулируют. Диалектика — признание развития системы через внутренние противоречия, далее системность рассмотрения экономических явлений и экономики в целом и принцип историзма, рассмотрение экономических явлений в рамках и форматах исторического времени, исторического пространства. То есть

лозунг такой: «Вперед, к Марксу!» Не случайно на Западе в условиях кризиса дважды издавался «Капитал», который стал бестселлером. И вообще надо сказать, что к Марксу там отношение очень внимательное и уважительное. Би-би-си провела опрос: «Назовите крупнейших экономистов всех времен и народов». Назвали четверых: Адам Смит, Карл Маркс, Альфред Маршалл, Джон Мейнард Кейнс. И Маркс вошел в эту четверку великих экономистов.

У нас сейчас тоже отношение к Марксу начинает меняться. Совсем недавно вышла биография Маркса, написала американка Мэри Габриел, называется: «Карл Маркс. Любовь и Капитал. Биография личной жизни» [12]. Многие наши экономисты тоже обращаются к политэкономическому анализу, рассматривая современную экономику. Вышла интересная книга С. М. Меньшикова «Анатомия российского капитализма» [13]. Это первая книга, в которой на основе политэкономического анализа системно излагается то, что произошло с нашей экономикой. Монография В. Т. Рязанова «(Не)Реальный капитализм: политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России» [14] вышла в 2016 году. Эти ученые на основе политэкономического анализа делают блестящие выводы, которые ведут к пониманию того, что произошло в экономике и есть ли перспективный выход.

Политэкономическое мышление надо формировать не только у студентов, но и у тех, кто работает в экономике и управляет ею, особенно касается управленцев. Возьмите последний инвестиционный форум в Сочи, где Медведев говорит, что наша главная задача — добиться формирования стабильной макроэкономической динамики, не понимая, что стабильность и динамика это две разные вещи. Далее говорит, что надо формировать «умную экономику». Но как ее строить, если в ходе «реформ» разрушена вся цепочка научно-исследовательской деятельности: фундаментальная наука → прикладная наука → опытно-конструкторские разработки → проектирование → внедрение. Молодые квалифицированные ученые уезжают на Запад. Еще раз говорю, что политэкономии надо внедрять в учебный процесс.

Т. А. Верещагина: Конечно, прежде всего, как и все здесь присутствующие, просто благодарна судьбе, что в моей профессиональной жизни был Александр Иванович Татаркин. И эта профессиональная судьба продолжалась очень долго, потому что я была одной из первых сотрудниц в Лаборатории комплексных экономических исследований. Когда Александр Иванович стал директором Института экономики, мы с ним уже общались

в нашей университетской жизни. Прежде всего Александр Иванович был профессором одной из кафедр нашего факультета, при его поддержке была создана совместная с Институтом экономики экономическая лаборатория. Это было очень трудное время, когда в кандидаты наук никто не шел. Александр Иванович помогал нам расти и растить наш научный потенциал. Но это было очень здорово!

Вот еще одна сторона его многогранной личности. Он был настолько крупным человеком, что позволил себе быть очень внимательным к школьникам. Александр Иванович родился в Чесменском районе, и сейчас у меня, совершенно спонтанно, родилась идея проводить конкурс имени Александра Ивановича Татаркина. Наверное, не главное, чтобы эта идея была поддержана и был организован этот конкурс, важно другое — личность Александра Ивановича. Он был крупным человеком, он нужен был везде, его приглашали за рубеж. Ежегодно в апреле он планировал свое присутствие в Чесме, для того, чтобы послушать выступление ребят, их презентации, их проекты. Он возглавлял жюри этого конкурса. Он настолько серьезно и пронзительно относился к этому! Он был крупным и признанным ученым, которого просто разрывали на части. Такая черта в Александре Ивановиче как раз подчеркивает масштаб личности этого человека. Он был глубоким интеллигентом, человеком высочайшего образования, интересной и многогранной личностью.

Это огромное счастье, что он был в судьбе нашего факультета, нашего университета, и просто спасибо ему за то, что он есть. Конечно, его будет очень не хватать, его уход был неожиданным. У нас было море планов, в том числе и по нашей совместной работе. Мы просто будем продолжать его дело. Он мне особо близок как ученый.

В. И. Бархатов: Тут ведь еще одно. На этот конкурс в Чесме он не только сам приезжал, он и нас собирал. Мы будем продолжать эту традицию, сколько сможем. Там очень интересно. Александр Иванович очень трепетно к этому относился. Кроме того, я думаю, что мы должны увековечить память А. И. Татаркина, например организовать грант имени А. И. Татаркина и награждать им молодых ученых или открыть какую-либо лабораторию имени А. И. Татаркина.

Ю. Г. Лаврикова: Мы в Уральском федеральном университете в четверг открываем памятную аудиторию памяти Татаркина Александра Ивановича.

В. И. Бархатов: Предоставляю слово Дмитрию Александровичу как организатору наших великих побед.

Д. А. Плетнев: Уважаемые коллеги, я не отниму у вас много внимания. Во-первых, в развитие сказанного хотел добавить, что имя Александра Ивановича было известно по всей России и далеко за пределами России. Когда мы вместе с Виктором Ивановичем были на конференции в Венеции, наши коллеги, которые ее организовывали, узнали, что мы с Урала, и у них сразу появилась мысль, что это связано с А. И. Татаркиным, которого знали они. В результате общения с ними и дальнейшего изучения проблемы выяснилось, что Александр Иванович уделял много внимания этому направлению — развитию международных научных отношений, связанных с экономикой евразийского пространства. При недавнем общении с представителями Евразийской ассоциации экономики и бизнеса, выяснилось, что Александр Иванович был членом исполнительного совета этой организации и членом Совета Евро-Азиатского форума по вопросам политики, экономики и бизнеса. И вот как раз в тексте письма они сообщили, что познакомились с Александром Ивановичем благодаря вам, Юлия Георгиевна. Кроме того, наши коллеги отмечают не только его выдающийся ум, профессионализм, но и человеческие качества, говорят, что он умел видеть далеко вперед, видеть перспективу. Прямым текстом говорят, что он был хорошим человеком. Его действительно будет не хватать.

И буквально несколько слов о нашей конференции. Она будет продолжаться еще три дня. Завтра пленарное заседание в 10 часов во втором корпусе в лекционном зале; продлится до обеда. После обеда будут проходить заседания секции, 16 марта продолжится работа секций по расписанию. Уже сейчас к конференции мы выпустили сборник аннотаций, кратких докладов. После конференции мы всем участникам разошлем приглашения участвовать в сборнике фундаментальных трудов. Я думаю, что это будет хорошая дань памяти тем научным исследованиям, которые оставил Александр Иванович. Кроме того, всех присутствующих мы приглашаем подавать статьи в наш журнал «Вестник Челябинского государственного университета», который также очень дружит с журналом «Вопросы политической экономии» и настроен дружить с «Журналом экономической теории». Право завершить я оставляю Виктору Ивановичу.

В. И. Бархатов: Я очень благодарен вам за сегодняшнюю встречу, жаль, что мы с вами сейчас очень редко видимся. Нам надо искать новые формы сотрудничества и чаще встречаться, потому что научные дискуссии и проекты обогащают науку. Я сегодня еще раз почитал некоторые труды

Александра Ивановича и погрузился в атмосферу его института. Когда мы с вами обсуждаем все экономические проблемы, это нас обогащает. Мы обогащаемся не только как ученые, мы обогащаемся как люди. Сегодня мы формировали определенный портрет ученого, человека с большой буквы, который действительно в нашей судьбе оставил определенный след. Я очень доволен, что мы с вами встретились и вспомнили хорошего человека.

Таким образом, участники круглого стола в теплой дружественной обстановке обсудили возможности развития научной деятельности А. И. Татаркина, дальнейшей поддержке его на-

чинаний, в том числе молодежного конкурса бизнес-проектов учащихся, ежегодно проводимого в его родном городе Чесме, приняли решение увековечить память А. И. Татаркина, организовав грант имени А. И. Татаркина и открыв памятную аудиторию имени А. И. Татаркина. Итогом круглого стола стала договоренность о совместном проведении с Политэкономической ассоциацией Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук, Вольным экономическим обществом России на площадке ЧелГУ в мае 2018 г. 5-го Политэкономического конгресса с приглашением ведущих мировых научных лидеров.

Список литературы

1. Реализация инновационных потребностей индустриального региона на основе создания и развития промышленно-логистических технопарков : монография / А. И. Татаркин, Ю. Г. Лаврикова, В. В. Акбердина, А. В. Суворова. — Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2015. — 171 с.
2. Проникая в будущее. Инновационный портрет уральского мегарегиона / под. общ. ред. А. И. Татаркина, В. С. Бочко. — Екатеринбург : Ин-т экономики Урал. отд-ния РАН, 2016. 274 с.
3. От идеи Ломоносова к реальному освоению территорий Урала, Сибири и Дальнего Востока : [монография] / [В. Л. Макаров и др.] ; под общ. ред. А. И. Татаркина, В. В. Кулешова, П. А. Минакира. — Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2009. — 1226 с.
4. Бодрунов, С. Д. Грядущее. Новое индустриальное общество : перезагрузка / С. Д. Бодрунов. — М. : Культур. революция, 2016. — 349 с.
5. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. — М. : Эксмо, 2008. — 1197 с.
6. Татаркин, А. И. Политическая экономия как научная основа экономической политики / А. И. Татаркин // Журн. экон. теории. — 2015. — № 3. — С. 7—27.
7. Бочко, В. С. Судьба политической экономии в условиях современных исторических вызовов: продолжение кризиса или начало возрождения / В. С. Бочко, А. И. Татаркин, В. Л. Берсенев // Журн. экон. теории. — 2015. — № 3. — С. 28—41.
8. Бузгалин, А. В. К критике есоnomics (теоретическое обоснование необходимости коррекции господствующей модели учебного курса по экономической теории) / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Вопр. экономики. — 1998. — № 6.
9. Бузгалин, А. В. Открытость политэкономии и империализма «мэйнстрима» экономики как прошлое. Ч. 1 / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов // Проблемы соврем. экономики. — 2012. — № 2. — С. 41—47.
10. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. / К. Маркс. — М. : Прогресс, 1985. — 830 с.
11. Макконнелл, К. Р. Экономика : в 2 т. / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю. — М. : Республика, 1992. — 800 с.
12. Габриэл, М. Карл Маркс. Любовь и Капитал. Биография личной жизни / М. Габриэл ; [пер. с англ. Д. Налепиной]. — М. : АСТ, 2014. — 826 с.
13. Меньшиков, С. М. Анатомия российского капитализма / С. М. Меньшиков. — М. : Междунар. отношения, 2004. — 432 с.
14. Рязанов, В. Т. (Не)Реальный капитализм: политэкономия кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России : [монография] / В. Т. Рязанов. — М. : Экономика, 2016. — 693 с.

Сведения об авторах

Бархатов Виктор Иванович — доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. ieo-science@csu.ru

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Белова Ирина Анатольевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. belova@csu.ru

Кустова Ирина Вячеславовна — студентка Института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия.

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 155—166.*

SCIENTIFIC HERITAGE OF THE ACADEMICIAN A.I. TATARKIN (MATERIALS OF THE ROUNDTABLE DISCUSSION)

V.I. Barkhatov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. ieo-science@csu.ru

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

I.A. Belova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. belova@csu.ru

I.V. Kustova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia.

As a part of the All-Russian Scientific Conference “Competitiveness and Development of Socio-Economic Systems”, dedicated to the memory of Academician A.I. Tatarin, March 14, 2017 in the Chelyabinsk State University was organised a discussion “Scientific Heritage of Academician A.I. Tatarin”. 28 people attended the meeting, among whose members were the representatives of the Moscow, Yekaterinburg and Chelyabinsk schools of economic science: V.I. Barkhatov (Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economics of Industries and Markets, Chelyabinsk State University), Yu.G. Lavrikova (doctor of economic sciences, acting director of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences), N.G. Yakovleva (Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Economics, RAS), V.N. Belkin (Doctor of Economics, Professor, Director of the Chelyabinsk Branch of the Institute of Economics of the UrB RAS), A.Yu. Davankov (Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development of Chelyabinsk State University), A.B. Gorshkov (Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development of Chelyabinsk State University), G.N. Pryakhin (Doctor of Economics, Professor of the Department of Economic Theory and Regional Development of Chelyabinsk State University), as well as students and followers of A.I. Tatarin. The main point of discussion were the problems of increasing the competitiveness of the regional economy; the necessity of increase of trust in relations between government and business — science and education; the necessity of a mass inclusion in the educational process for economists of discipline “Political Economy”; importance and urgency of creating a “scientific agglomeration” in the Urals, based on the union of the potential of scientists from the Chelyabinsk and Sverdlovsk regions.

Keywords: *Tatarin, regional economy, political economy, economics.*

References

1. Tatarin A.I., Lavrikova Yu.G., Akberdina V.V., Suvorova A.V. *Realizatsiya innovatsionnykh potrebnostey industrial'nogo regiona na osnove sozdaniya i razvitiya promyshlennno-logisticheskikh tekhnoparkov* [Realization of innovative achievements of industrial region on the basis of creation and development of industrial and logistics technoparks]. Yekaterinburg, 2015. 171 p. (In Russ.).
2. Tatarin A.I., Bochko V.S. [eds.]. *Pronikaya v budushcheye. Innovatsionnyy portret ural'skogo megaregiona* [Penetrating the future. Innovative portrait of the Ural mega-region]. Yekaterinburg, 2016. 274 p. (In Russ.).
3. Tatarina A.I., Kuleshova V.V., Minakira P.A. *Ot idei Lomonosova k real'nomu osvoeniyu territoriy Urala, Sibiri i Dal'nego Vostoka* [From the idea of Lomonosov to the real development of the territories of the Urals, Siberia and the Far East]. Yekaterinburg, 2009. 1226 p. (In Russ.).
4. Bodrunov S.D. *Gryadushcheye. Novoye industrial'noye obshchestvo: perezagruzka* [The future. New industrial society: reboot]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2016. 349 p. (In Russ.).

5. Gelbreyt Dzh. *Novoye industrial'noye obshchestvo* [New Industrial Society]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 1197 p. (In Russ.).
6. Tatarin A.I. Politicheskaya ekonomiya kak nauchnaya osnova ekonomicheskoy politiki [Political economy as a scientific basis of economic policy]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 3, pp. 7—27. (In Russ.).
7. Bochko V.S., Tatarin A.I., Bersenyov V.L. Sud'ba politicheskoy ekonomii v usloviyakh sovremennykh istoricheskikh vyzovov: prodolzheniye krizisa ili nachalo vrozozhdeniya [The fate of political economy in the conditions of contemporary historical challenges: the continuation of the crisis or the beginning of a revival]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2015, no. 3, pp. 28—41. (In Russ.).
8. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. K kritike economics (teoreticheskoye obosnovaniye neobkhodimosti korrektsii gospodstvuyushchey modeli uchebnogo kursa po ekonomicheskoy teorii) [On criticism of the economy (theoretical justification of the need to correct the dominant model of the training course on economic theory)]. *Voprosy ekonomiki* [Economic issues], 1998, no. 6. (In Russ.).
9. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. Otkrytost' politekonomii i imperializma "meynstrima" ekonomiks kak proshloye. Ch. 1) [The openness of "mainstream" political economy and imperialism as an economy. Pt. 1)]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of modern economy], 2012, no. 2, pp. 41—47. (In Russ.).
10. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy ekonomii. T. 1. Kn. 1* [Capital. Criticism of political economy. Vol. 1, book 1]. Moscow, Progress Publ., 1985. 830 p. (In Russ.).
11. Makkonnell K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks* [Economiks]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 800 p. (In Russ.).
12. Gabriel M. *Karl Marks. Lyubov' i Kapital. Biografiya lichnoy zhizni* [Karl Marx. Love and Capital. Biography of personal life]. Moscow, AST Publ., 2014. 826 p. (In Russ.).
13. Men'shikov S.M. *Anatomiya rossiyskogo kapitalizma* [Anatomy of Russian Capitalism]. Moscow, 2004. 432 p. (In Russ.).
14. Ryazanov V.T. *(Ne)Realnyy kapitalizm: politekonomiya krizisa i ego posledstviy dlya mirovogo khozyaystva i Rossii* [(Un)RealCapitalism: political economy of the crisis and its consequences for the world economy and Russia]. Moscow, Ekonomika Publ., 2016. 693 p. (In Russ.).

УДК 330.8
ББК У02(Рос)6-8

ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ — РЕВОЛЮЦИОНЕР ГЕОРГИЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ ПЛЕХАНОВ

Г. П. Журавлева

Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Работа посвящена великому отечественному философу Георгию Валентиновичу Плеханову, который не только внес неоценимо значимый вклад в научном плане, но и повлиял своими взглядами на исторический ход развития страны. Развернуто представлены жизненные этапы Георгия Валентиновича, что позволяет окунуться в атмосферу и ситуацию тех времен, повлиявшие на формирование личности, опыта и образа мышления ученого. Кроме того, показана эволюция его научных взглядов в симбиозе с историческими фактами.

Ключевые слова: *Плеханов, марксизм.*

Г. В. Плеханов — это история. Но прикосновение к истории в целом и к истории мысли в частности чрезвычайно полезно для современников. В. О. Ключевский писал, что историю нужно знать не потому, что она прошла, а потому, что, уходя, она не смогла убрать свои последствия. Какие же уроки мы можем извлечь из творческого наследия Плеханова? Ответ на этот вопрос может дать анализ жизненного пути — пути становления и формирования Плеханова как выдающегося русского мыслителя.

Плеханов — это универсальный культурный код, которым мы, к сожалению, недостаточно владеем. Почему универсальный? Потому что его творческое наследие характеризуется новаторскими идеями, которые остаются во многом актуальными и по сей день, — в экономике, политике, социологии, философии, истории, религии, культуре, литературе, эстетике и т. д.

Много научных трудов посвящено анализу творчества Плеханова, но его частная жизнь освещена слабо. А это имеет немаловажное значение для понимания того, почему одни ненавидели, а другие любили Плеханова за одни и те же его идеи, высказывания, работы и поступки.

Георгий Валентинович утверждал, что жизненный путь человека, его деятельность определяются главными целями и врожденными, а также приобретенными качествами. Главной задачей и целью Плеханова, судя по его творчеству, было успешное развитие России во благо народа, а первейшим средством достижения этой цели — свержение самодержавия.

Семья оказала огромное влияние на формирование личности Георгия Валентиновича. Именно по причине сложности и противоречивости ха-

рактера он часто проявлял резкость в полемике. Признавая это, Плеханов все же всегда относился с уважением к противнику, не выходил за литературные рамки, не опускался до вульгарной брани, высмеивая не человека, а его точку зрения. Именно поэтому он надеялся, что ему простят его резкую критику.

Жизненный путь и путь становления и развития Плеханова как выдающегося русского мыслителя своего времени характеризуются сложностью и многообразием идей, высказываний, наличием противоречий, порой ошибок, но также утверждением общечеловеческих гуманных ценностей в развитии общества. Чтобы показать всю сложность пути Плеханова как мыслителя, целесообразно выделить три этапа:

I — с 1873 по 1883 г.

II — с 1883 по 1903 г.

III — с 1903 по 1918 г.

Первый этап характеризуется разрывом с дворянской средой; отказом от военной карьеры; поступлением осенью 1874 г. в Петербургский горный институт, где происходит знакомство с народниками и начало пути активной революционной борьбы. Как участник революционно-народнического движения Плеханов «ходил в народ», участвовал в демонстрациях, стачках. На «казанской» демонстрации (6 декабря 1876 г.) — первой легальной демонстрации народников, собравшейся под предлогом участия в молебне святителю Николаю-чудотворцу в день именин внука Александра II (будущего императора Николая II) — Плеханов выступил с обличительной речью против царского самодержавия и в защиту Николая Чернышевского, находившегося в это время в сибирской ссылке. Речь была настолько

пламенной, что Плеханова стали звать оратором, а полиция объявила о его срочной поимке и аресте. С этого дня Георгий Валентинович становится профессиональным революционером, переходит на нелегальное положение, вынужден эмигрировать дважды: в 1877 г. — в Берлин, затем в Париж, в 1880-м — в Женеву.

Народничество в России, по словам В. И. Ленина, — это «целое мирозерцание», «громкая полоса общественной мысли», это «идеология и движение разночинной интеллигенции». Основные идеи народничества — некапиталистический путь развития; переход к социализму через сохранение, использование и преобразование коллективистских начал сельской общины; движущей силой общественного развития объявлялось крестьянство: крестьяне рассматривались как «прирожденные социалисты».

Среди народников не было единства. В конце 1860—70-х гг. П. Л. Лавров и Н. К. Михайловский считали прогрессивной, движущей силой исторического процесса «критически мыслящие личности, интеллигенцию как носителей просвещения, нравственного сознания, идеалов справедливого социального общежития». В то время П. Л. Лавров считал необходимым для организации восстания длительную пропаганду среди народных масс, обширную теоретическую и нравственную подготовку революционеров. Плеханов разделял эти взгляды Лаврова. М. А. Бакунин же призывал молодежь немедленно готовить народное восстание против трех главных врагов: частной собственности, государства и церкви. Так сложилось в противовес Лаврову бунтарское направление.

В 1879 г. организация «Земля и воля» (возникшая в 1862 г. под идейным воздействием и при непосредственном участии А. И. Герцена и Н. Г. Чернышевского) раскололась на две самостоятельные: «Народную волю» (под руководством Желябова, предпочитавшего террористические методы борьбы с самодержавием) и «Черный передел», которую возглавил Плеханов. Он категорически возражал против террора, ибо считал, что убийство царя не уничтожит самодержавие (на место убитого монарха придет другой монарх), но революционное движение от этого серьезно пострадает в результате арестов, ссылок, каторги и даже казней лучших людей — участников террора.

Первое знакомство и увлечение Плеханова марксизмом в этот период завершились переводом на русский язык «Манифеста коммунистической партии» (для чего он самостоятельно выучил в короткий срок немецкий язык в 1882 г.), а в конечном счете отказом от идей народничества.

Второй этап становления и формирования

Плеханова как русского мыслителя характеризуется окончательным разрывом с народничеством, полным переходом на принципы марксизма. Плеханов с благоговением относился к Марксу. Полухутя, полусерьезно заявлял, что он больший марксист, чем немецкий мыслитель, что он сто раз подумает, прежде чем не согласится с Марксом. Такой переворот во взглядах Плеханова был вызван сравнительно быстрым развитием капитализма с усилением рабочего движения в России и Европе, личным опытом деятельности среди рабочих, особенно глубоким изучением трудов К. Маркса и Ф. Энгельса. Он становится первым пропагандистом, теоретиком и блестящим популяризатором марксизма в России.

В 1883 г. в Женеве он создает первую российскую марксистскую группу «Освобождение труда» совместно с единомышленниками и друзьями П. Б. Аксельродом, В. И. Засулич, Л. Г. Дейчем и В. Н. Игнатовым. Главной целью этой организации объявляется распространение марксизма в России и убежденная критика идеологии народничества. Важнейшие работы Плеханова того периода — переводы: «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», «Тезисы о Фейербахе», часть книги «Святое семейство» и др.; авторские брошюры и статьи: «Социализм и политическая борьба» [1] (октябрь 1883), «Наши разногласия» [2] (1885), «Сборник социал-демократа» (1888), «Анархия и социализм» (1894), «О материалистическом понимании истории» [3] (1897), «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» [4] (под псевдонимом Бельтов; 1895) и мн. др.

Этими и другими работами Плеханов нанес сильный удар по идеологии народников, приобрел достаточно сильных критиков и врагов среди бывших единомышленников. Он показал, что Россия неудержимо идет по пути капитализма и что задача социал-демократов состоит в том, чтобы использовать порождаемые капитализмом процессы в интересах революции. Он также утверждал, что главной революционной силой в борьбе с самодержавием и капитализмом становится нарождающийся пролетариат (по словам П. Аксельрода, «гегемон освободительного движения»), который призван бороться за создание социалистической рабочей партии.

В этот период значимым для становления марксистского мировоззрения Плеханова являются его работа в конгрессах II Интернационала; встречи с Ф. Энгельсом, совместная работа с В. И. Лениным после 1835 г., организация первой общероссийской газеты «Искра», журнала «Заря», разработка Программы РСДРП и ее публикация (1902), при-

нятие программы и устава на 2-м съезде РСДРП, раскол партии на большевиков и меньшевиков, поддержка Плехановым Ленина и уход со съезда вместе с большевиками.

Совместно с российскими марксистами Плеханов включился в борьбу против либерального народничества, «легалного марксизма», «экономизма», отступничества Э. Бернштейна от марксизма, что сохраняет свое значение в борьбе с современным оппортунизмом.

И последний, *III этап* — наиболее сложный и трагический, насыщенный интересными прогнозами и сомнениями Плеханова, чрезвычайно актуальными для понимания настоящего и будущего современной России.

Вскоре после 2-го съезда РСДРП Плеханов перешел на сторону меньшевизма и стал одним из его лидеров. В его мировоззрении проявилось существенное противоречие. С одной стороны, он как меньшевик выступает против В. И. Ленина, особенно по вопросу стратегии и тактики большевиков, против ленинской концепции «форсированного захвата власти», с другой — в философии Плеханов остается воинствующим материалистом — марксистом, борющимся против буржуазной идеалистической философии.

Во время революции 1905—1907 гг. он стоял за союз с либеральной буржуазией, осуждал курс на вооруженное восстание, говорил, что не нужно было братья за оружие». В годы же с 1908-го по 1912-й, по оценке В. И. Ленина, Плеханов «воспевал подполье» и успешно разоблачал его врагов и противников, выступал как противник ликвидации, богоискательства, махизма.

В 1914 г., в период Первой мировой войны, Плеханов яростно отстаивает свою точку зрения о необходимости продолжения войны с Германией «до победного конца» на том основании, что иначе побежденный русский народ станет рабами победителей». Если же Россия заключит мир с Германией, то Германия со временем окрепнет и снова развяжет новую войну с Россией. Этим самым Плеханов предсказал и зарождение фашизма в Германии, и Вторую мировую войну, и Великую Отечественную войну (1941—1945).

Плеханов обладал исключительной работоспособностью. И в России, и за границей он был признан энциклопедически образованным ученым, ярким и глубоким русским философом, руководителем русского социал-демократического движения. Поэтому возвращение Плеханова из 37-летней эмиграции в Россию в 1917 г. после Февральской революции было встречено на Финляндском вокзале Петербурга очень торжественно, с оркестром, приветственными речами,

многотысячной толпой. Но в Петроградский совет его не пустили. Известно, что князь Львов предложил Плеханову пост министра труда, но меньшевики проголосовали за Скобелева. Когда же А. Керенский от Временного правительства пригласил Плеханова на должность министра промышленности и торговли, Плеханов предложил ему переговорить с меньшевиками и только махнул рукой. Эсер Б. Савинков предложил Плеханову после свержения большевиков возглавить новое контрреволюционное правительство. Плеханов отказался со словами, что он не будет расстреливать рабочих даже в том случае, если они идут по ложному пути.

В создавшейся ситуации Плеханову остается только работа в меньшевистском органе «Единство», где он печатает свои новые статьи, в которых с настойчивостью выражает несогласие с Лениным и большевиками. Достаточно вспомнить его комментарии к Апрельским тезисам Ленина, опубликованным под названием «О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен» (1917).

На протяжении всего этого этапа Плеханов открыто и решительно отстаивает свою позицию о необходимости единства всех сил, которые способствуют приближению социализма, в том числе и буржуазии. Если, по его мнению, Россия уже вступила «на след объективного закона общественного развития», который требует: во-первых, пройти весь путь развития капитализма, и никто по своей воле не может остановить этот процесс, во-вторых, если социализм — более высокая ступень развития общества по сравнению с капитализмом и нуждается в более высоком уровне развития производительных сил, в чем могла бы помочь рабочему классу буржуазия, то логично — с буржуазией надо дружить...

Вот почему Плеханов в статьях призывал поддерживать временное правительство, «не проектировать буржуазию как совершенно отживший общественный класс, способный вредить делу прогресса». Позднее, в 1920-х гг., В. И. Ленин внял этим рекомендациям Плеханова и пригласил «буржуазные элементы» к службе в Красной Армии, созданию плана ГОЭЛРО и т. д.

До Октябрьской революции Плеханов предупреждал, что «скороспелые и преждевременные социалистические эксперименты есть опасный авантюризм, который может дискредитировать саму идею социализма и привести к установлению казарменно-коммунистических порядков, подмене власти народа властью новой бюрократической элиты» и даже к деградации нации. По мнению Плеханова, захват власти большеви-

ками приведет не к диктатуре пролетариата, а к диктатуре большевиков, диктатуре одной партии, диктатуре одной личности, к застою и гибели страны. Этот строй он назвал «политическим уродством», обновленным царским деспотизмом на коммунистической подкладке.

Вот почему он не принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию и смело об этом заявлял. В «Открытом письме петербургским рабочим» он с надеждой быть понятым писал:

«Дорогие товарищи, меня не радуют, а огорчают недавние события в Петрограде. Повторяю еще раз. Они огорчают меня не потому, чтобы я не хотел торжества рабочего класса, а наоборот, потому что я призываю его всеми силами души и вместе с тем вижу, как далеко отодвигают его названные события. Они будут еще несравненно более печальными, если сознательные элементы рабочего класса не выскажутся твердо и решительно против политики захвата власти одним классом, или — еще того хуже — одно партией. Власть должна опираться на коалицию всех живых сил страны».

К сожалению, при жизни Плеханов не увидел единства всех сил страны. Но справедливость его слов о существовании этого единства подтверждается таким фактом. В последний путь Плеханова пришли проводить меньшевики, эсеры, кадеты, монархисты, студенты и рабочие. На одном из венков было написано: «Политическому врагу — великому русскому патриоту — социалисту Плеханову от монархиста В. Пуришкевича».

Обращаясь к творческому наследию Плеханова, важно помнить, что дело не в цитатах (их можно надергать из его работ по многим вопросам), а в устремлениях (во благо России и ее народа), в его методологическом подходе к анализу социально-экономических, политических и других условий общественного развития.

Анализируя труды Плеханова, начинаешь по-

нимать, насколько это актуально для решения современных проблем. Сколько мудрости, например, в предупреждении Плеханова о том, что социалистическая революция временна в аграрной стране и что необходимо подготовить к ней, образовать, создать другой уровень развития производительных сил, для чего нужно пройти путь капиталистического развития. Возникает вопрос: перестройка — это объективно необходимый путь капиталистического развития России, от которого мы (ошибочно или преждевременно?) отказались в начале прошлого века и возвращаемся к нему спустя 70 лет?

Как охарактеризовать «перестройку» — реформирование социализма, переворот (смена власти при сохранении экономической системы), революция (крутой скачок в общественном развитии)? Смена одного способа производства на другой — капитализма на социализм в 1917 г. — или контрреволюция (смена социализма на капитализм)? Вопрос дискутируется.

Конечно, современная Россия не аграрная страна, но ее сырьевая направленность не позволяет поднять производительные силы до уровня, необходимого для чего? Нет, не для социализма, об этом сейчас уже не говорят. Может быть, напрасно? Ведь то, что построено в СССР, — это не социализм, а, по Плеханову, «политическое уродство». Необходимо для будущего, которому еще не дано общепринятое определение; пока лишь говорят о новой модели социально-экономического развития. О необходимости реформирования модели капитализма, и не только в России, но и за рубежом.

Георгий Валентинович Плеханов был и остается в нашей памяти настоящим ученым, глубоко интеллигентным человеком, сильной личностью, достойной уважения.

Список литературы

1. Плеханов, Г. В. Социализм и политическая борьба / Г. В. Плеханов. — М. : Госполитиздат, 1959. — 128 с.
2. Плеханов, Г. В. Наши разногласия / Г. В. Плеханов. — М. : Госполитиздат, 1939. — 356 с.
3. Плеханов, Г. В. О материалистическом понимании истории / Г. В. Плеханов. — М. : Политиздат, 1941. — 40 с.
4. Бельтов, Н. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю: Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп. / Н. Бельтов [псевд.]. — СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1895. — 288 с.

Сведения об авторе

Журавлева Галина Петровна — доктор экономических наук, профессор, руководитель научной школы «Экономическая теория» Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова, профессор кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Москва, Россия. galinaguravleva@rambler.ru
Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 167—171.*

OUTSTANDING RUSSIAN THINKER — REVOLUTIONARY GEORGY VALENTINOVICH PLEKHANOV

G.P. Zhuravleva

Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Moscow, Russia.

galinaguravleva@rambler.ru

The work is devoted to the great Russian philosopher Georgy Valentinovich Plekhanov, who made an invaluable contribution not only in the scientific plan, but also influenced of his views on the historical course of the country. The life stages of Georgiy Valentinovich are described in detail, allowing you to plunge into the atmosphere and circumstances of those times that influenced the formation of the personality, experience and way of thinking of the scientist. In addition, the work presents the evolution of Plekhanov's scientific views in a symbiosis with historical facts.

Keywords: *Plekhanov, Marxism.*

References

1. Plekhanov G.V. *Sotsializm i politicheskaya bor'ba* [Socialism and political struggle]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1959. 128 p.
2. Plekhanov G.V. *Nashi raznoglasiya* [Our differences]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1939. 356 p.
3. Plekhanov G. V. *O materialisticheskoy ponimaniy istorii* [On the materialist understanding of history]. Moscow, Politizdat Publ., 1941. 40 p.
4. Plekhanov G. V. *K voprosu o razvitiy monisticheskoy vzglyada na istoriyu: Otvet gg. Mikhaylovskomu, Kareyevu i komp.* [On the question of the development of a monistic view of history: The answer to Mikhailovsky, Kareyev & co.]. St. Petersburg, Tip. I.N. Skorohodov Publ., 1895. 288 p.

ДИСКУССИИ

DISCUSSION

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 172—178.

УДК 338(091)
ББК У02-221

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ: ОТ А. СМИТА ДО Е. М. ПРИМАКОВА

Е. В. Балакин, И. А. Нурмухаметов

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

С утверждения в Западной Европе буржуазных отношений экономистов не переставал волновать вопрос: должно ли государство вмешиваться в рынок? Где проходит допустимая граница подобного рода вмешательства? Может ли оно иметь для субъектов рынка — продавцов и покупателей — реально ощутимый, положительный эффект? Здесь всегда существовали диаметрально противоположные точки зрения: от полного неприятия вмешательства государства в рынок до придания такому вмешательству решающего значения.

Ключевые слова: *государственное регулирование экономики, механизмы государственного регулирования экономики, невидимая рука рынка, вмешательство государства в экономику, фискальная политика, монетарная политика, Центральный банк Российской Федерации.*

Идеи сторонников первой точки зрения (невмешательства) уходят корнями к теоретическим воззрениям классика экономической мысли Адама Смита (1723—1790) и выдвинутого им принципа «невидимой руки рынка». Книга «Исследования о природе и причинах богатства народов» в деталях описывает последствия экономической свободы. Смит подходит к экономике как к системе, в которой действуют объективные законы, поддающиеся познанию. Он выдвигает концепции свободного рынка и конкурентной борьбы за существование на этом рынке.

«Невидимая рука рынка» — распространенное выражение, ставшее сегодня своеобразным фразеологизмом. Смит использовал эту метафору в работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776) для описания механизма влияния индивидуальных интересов на развитие экономики и максимизацию общественного богатства. Согласно представлениям шотландского экономиста, в экономике имеет место некий внутренний механизм, саморегулятор — побудительные мотивы и личные интересы хозяйствующих субъектов. Стремясь к собственной выгоде, производитель выпускает товары и предоставляет услуги, имеющие полезность для других людей.

«Невидимой рукой рынка», даже не задумываясь об этом, производитель реализует интересы

других участников рыночных отношений. Следовательно, согласно учению Смита, существует объективный инструмент — личные интересы участников рынка, который координирует поведение продавцов и покупателей [14]. Отсюда следует, что в рыночной экономике роль государства должна быть минимальна и может заключаться в выполнении всего лишь нескольких функций, связанных с защитой государственных границ, проведением общественных работ и сбором налогов.

По мнению современных экономистов-рыночников, государственное управление также имеет ограниченный круг «приложения сил»: обеспечение безопасности страны, развитие инфраструктуры, поддержание безусловности правосудия. Именно здесь должно «функционировать» государство, при этом его вмешательство в экономику нецелесообразно и недопустимо [24].

Диаметрально противоположная точка зрения о роли государства в рыночной экономике была впервые изложена в 1936 г. Джоном Мейнардом Кейнсом в работе «Общая теория занятости, процента и денег». Автор убедительно критикует утверждение экономистов классической школы о том, что экономический спад может самоисцелиться [11]. Кейнс утверждал, что в капиталистической системе нет автоматического механизма, способного привести ее к полной

занятости. Экономика может долго оставаться в состоянии депрессии и бедности. В самом деле массовая безработица во время охватившей мир депрессии 1930-х гг. является достаточным эмпирическим доказательством правоты Кейнса. Английский экономист доказал необходимость постоянного и активного вмешательства государственных органов в функционирование свободного рынка. Он теоретически обосновал, что через активную фискальную и денежно-кредитную политику государство должно стимулировать совокупный спрос и тем самым воздействовать на производство и предложение товаров. Основная рекомендация Кейнса правительству, поразившая тогда всех, состояла в необходимости увеличить расходы, чтобы стимулировать производство и вернуть безработных на рабочие места [11].

Идеи Кейнса получили развитие в трудах Д. Хикса, Э. Хансена, А. Лейонхуфвуда. Наибольшую популярность в XX в. приобрели два течения. Первое — «неоклассический синтез», в рамках которого классическое кейнсианство солидаризировалось с положениями неоклассических экономических воззрений. Ведь кейнсианская модель предсказывает, что снижение налогов и расширение государственных расходов приводят к быстрому росту выпуска продукции и повышению занятости, но вместе с этим и к огромному бюджетному дефициту, что и произошло в США в первой половине 1980-х гг. [1].

Второе направление развития учения Кейнса — неокейнсианские теории экономического роста. Их основоположники — известные экономисты: профессор Массачусетского технологического института Е. Домар и профессор Оксфордского университета Р. Харрод.

Принципиальным положением данного направления является обоснование необходимости постоянного, устойчивого во времени темпа экономического роста, за обеспечение которого отвечает государство. Именно экономический рост понимается в рамках данного подхода в качестве доминантного фактора, при котором достижима полная занятость как трудовых ресурсов, так и производственных мощностей [Там же].

Современное кейнсианство многопланово. В своих исследованиях неокейнсианцы большое внимание уделяют таким факторам, как инвестиционный спрос, интернационализация производства, регулирование конкуренции, влияние НТП на экономический рост, устранение неравенства в распределении доходов, развитие здравоохранения, образования, удовлетворение других социальных нужд населения.

Основным инструментом регулирования спроса современные последователи Кейнса считают не бюджетную политику, которой Кейнс придавал решающее значение, а денежно-кредитную.

Правительства экономически развитых государств берут на вооружение неокейнсианские теории и используют их в своей практической деятельности. При этом, несомненно, модели взаимодействия государства и рынка в разных странах различны [2].

В странах рыночной экономики государство активно влияет на развитие экономических процессов, участвуя в формировании таких экономических параметров, как норма резервирования, различные кредитные и налоговые ставки и др. Поэтому важной задачей является оценка возможности выбора версии сценария государственного регулирования механизма рыночной экономики [3].

После дефолта 1998 г., переросшего в экономический кризис, в России установилась линия на развитие рыночного хозяйства с широким участием государства в экономике. В таких условиях о прозрачности ценообразования не может быть и речи, ведь со всеми нужно поделиться, и себе 100—200 % отложить. И всему виной неустойчивые условия рынка, постоянно меняющиеся условия игры, отсутствие прозрачного взаимодействия между «потребителем» и «продавцом». Государство не дает никаких гарантий, а рынок, в свою очередь, ни за что не отвечает.

Было бы некорректно противопоставлять рынок государству, но рынок не базар, на рынке должны действовать законы и правила, отвечающие интересам всего общества. Сейчас же ситуация такова, что в какой-то степени, «продавец» противопоставлен «потребителю». И в то же время он сам находится в сложных условиях, где каждый день может стать последним для его бизнеса. Как, например, это случилось в 2012—2013 гг. По статистическим данным ФНС, только за декабрь и январь по всей стране закрылось 207 000 ИП из-за повышения выплат в ПФР [23].

В таких «благоприятных» условиях резко снижается качество товаров и услуг, не проводится модернизация производств. А о таком понятии, как НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), вообще можно забыть. Из этого следует, что сейчас мы выжимаем все, что только возможно, а после нас хоть потоп.

Износ производственных мощностей в стране огромен, фактически мы до сих пор используем потенциал Советского Союза. При этом мы имеем в виду уже внедренные системы, а сколько советских разработок еще лежит в закромах... Лет на сто вперед хватит, но все это требует не коммер-

ческого (коротенького) подхода, а долгосрочных государственных решений [22].

Отдельной проблемой ненасыщенности рынка являются фальсификат, контрабанда и многочисленные перекупщики, выбивающие и без того зыбкую почву из-под ног у добросовестного производителя. Здесь возникает вполне резонный вопрос, кому это выгодно? Потребителю? Нет. Государству? Нет. «Формирование в России устойчивой национальной экономики зависит от множества внутренних и внешних факторов, а также возрастающих политических, экономических и финансовых рисков. Цель государства и национальных корпораций заключается в сведении к минимуму этих рисков, учете их в разработке государственных и корпоративных стратегий. И только так можно добиться роста устойчивости российской экономики» [21]. Очевидно одно: необходимо выстроить стабильную прозрачную систему рыночных отношений, где бизнесу будет понятна его перспектива, где ценообразование не будет зависеть от спекуляций и искусственно создаваемых ценовых трендов, где производство может строить долгосрочные планы собственного роста и развития и получать гарантии стабильности. Но от кого оно может получить гарантии стабильности?

Бесспорно, что «каждый субъект хозяйствования должен, в пределах тех ресурсов, которыми он обладает, иметь возможность реализовывать свой экономический интерес, имея доступ к иным ресурсам и правом получения дохода. Ограничения монополии на экономическую власть политической и экономической элиты — вот главная функция государства как наиболее сильного и “ресурсоемкого” субъекта хозяйственных отношений» [1].

2 апреля 2015 г. Евгений Максимович Примаков выступил на заседании «Меркурий-клуба» и Торгово-промышленной палаты Российской Федерации на тему «Проблемы и пути обеспечения экономической и финансовой стабильности России». Он обозначил пути повышения роли и совершенствования механизмов государственного регулирования экономики России в условиях кризиса и стагнации. Академик перечислил главные пункты, по которым Кремль прилагал усилия к тому, чтобы не дать неолибералам восторжествовать в нашей экономике, — в первую очередь не прошел новый виток масштабной приватизации и не был допущен отказ от социальной политики, зафиксированной в майских указах президента. Примаков заявил, что «без вмешательства государства в экономику сегодня нельзя усовершенствовать рыночный механизм и достичь нужного нам уровня конкуренции» [16].

Рыночная экономика в развитых странах — это регулируемая экономика. Споры по этому поводу, которым отдала дань наша печать, беспредметны. Представить себе эффективно функционирующую в современном мире рыночную экономику, не регулируемую государством, невозможно. Иное дело — как она регулируется, какими способами, в каких формах?

Механизмы государственного регулирования экономики:

1. Фискальная (бюджетно-налоговая) политика.
2. Монетарная (денежно-кредитная) политика.

Рассмотрим в качестве примера механизмы государственного регулирования экономики в России.

Так как при использовании фискальной политики правительство регулирует прежде всего совокупный спрос, то регулирование экономики в этом случае происходит с помощью воздействия на величину совокупных расходов.

Маневрируя налоговыми ставками, льготами и штрафами, государство создает условия для ускоренного развития определенных отраслей и производств, способствует решению актуальных для общества проблем. Наше государство в лице Центрального банка в целях оптимизации рыночных процессов и обеспечения макроэкономической стабильности уделяет большое внимание монетарной (денежно-кредитной) политике. Примерами «воздействия на рынок» со стороны Центрального банка РФ являются следующие мероприятия:

- 1) оптимизация и регулирование денежного обращения в стране;
- 2) формирование и хранение золотовалютного резерва государства, а также части денежных ресурсов коммерческих банков;
- 3) кредитование коммерческих банков;
- 4) предоставление кредитов правительству;
- 5) регулирование государственного долга.

Таким образом, денежно-кредитная политика представляет собой часть государственной экономической политики, направленной на повышение благосостояния российских граждан.

«В фискальной политике государственного регулирования экономики России грядут следующие изменения. Правительство вступило в новый сезон бюджетной кройки: в условиях тающих резервов и падающих нефтегазовых доходов власти думают о дополнительных источниках поступлений в бюджет. После сентябрьских выборов в Госдуму Минфин может рассчитать варианты изменения основных налогов: правительством обсуждается повышение и НДС, и налога на прибыль, и налога на добавленную стоимость. Эти налоги могут повысить, чтобы сбалансировать бюджет, но про-

изойдет это не раньше 2018 г. Фискальная девальвация упоминалась в рекомендациях МВФ и Европейского Центробанка по преодолению кризиса в еврозоне. Суть ее сводится к тому, чтобы снизить издержки на труд и тем самым сократить себестоимость продукции экспортеров» [19]. Таким образом, можно повысить экспортную конкурентоспособность, не прибегая к обесценению национальной валюты. Один из вариантов — снижение страховых взносов с одновременным повышением НДС. Либо повышение НДС с середины 2018 г. при одновременном снижении налога на прибыль.

Резюмируем: необходимо выстроить стабильную прозрачную систему рыночных отношений, где бизнесу будет понятна его перспектива, где ценообразование не будет зависеть от спекуляций и искусственно создаваемых ценовых трендов, где производство может строить долгосрочные планы собственного роста, развития и получать гарантии стабильности [20]. «...Каждый субъект хозяйствования должен, в пределах тех ресурсов, которыми он обладает, иметь возможность реализовывать свой экономический интерес, имея доступ к иным ресурсам и правом получения дохода. Ограничения монополии на экономическую власть политической и экономической элиты — вот главная функция государства как наиболее сильного и “ресурсоемкого” субъекта хозяйственных отношений» [1]. «Разработка стратегии развития на

уровне государства — процесс, требующий не только деятельности наполнения, но и четкого понимания содержательной стороны, как самого процесса развития, так и его ожидаемого результата, цели. Телеологическая дисфункция стратегии опасна главным образом тем, что утрачивается видение и понимание того, в каком направлении должно двигаться общество. В отсутствие такого видения его неизменно будут замещать суррогатные ценности, фрагментарные цели, популистские, рассчитанные на краткосрочный политический цикл и быстрый видимый результат мероприятия. В связи с этим важным представляется выработка основы разработки государственной экономической политики на уровне философско-экономического, философско-хозяйственного подхода» [10]. «Цель государства и национальных корпораций заключается в сведении к минимуму этих рисков, учете их при разработке государственных и корпоративных стратегий. И только так можно добиться роста устойчивости российской экономики» [4].

Научная новизна и практическая значимость данной статьи состоит в эмпирическом обосновании таких механизмов государственного регулирования экономики Российской Федерации, как бюджетно-налоговая и денежно-кредитная политика, рассмотренных с основания экономической теории до постулатов Е. М. Примакова.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Противоречия хозяйственных отношений в российской экономике / В. И. Бархатов // Современные хозяйственные отношения: вызовы глобализации : тр. междунар. науч. конф., Челябинск, 16—17 окт. 2013 г. / под ред. В. И. Бархатова, Д. А. Плетнева. — М. : Перо, 2013. — 382 с.
2. Бархатов, В. И. Инновационная дисфункция современной корпорации: влияние институциональной структуры / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Региональные инновационные системы: анализ и прогнозирование динамики : материалы Шестнадцатых Друкеров. чтений, 18—20 нояб. 2013 г. — Новочеркасск : ЮРГТУ, 2013. — С. 165—174.
3. Бархатов, В. И. Корпоративная культура как рутинизированный процесс / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Экономическая культура: ценности и интересы : междунар. науч. конф., 25—26 апр. 2013 г. — СПб. : СПбГУ, 2013. — С. 21—22.
4. Бархатов, В. И. Устойчивое развитие национальной экономики России в современных условиях / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2014. — № 9 (338). — С. 5—11.
5. Бархатов, В. И. Особенности корпоративной власти в России в контексте разработки долгосрочной стратегии предприятия / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Стратегическое планирование и развитие предприятий : материалы четырнадцатого Всерос. симп. Секция 1, Москва, 9—10 апр. 2013 г. — М. : ЦЭМИ РАН, 2013. — С. 15—17.
6. Бархатов, В. И. Свойства корпорации как системы / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 19 февр. 2013 г. / редкол.: В. И. Гришин, О. А. Гришина, А. В. Шишкин. — М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2013. — С. 207—212.
7. Бархатов, В. И. Системные дисфункции российской модели корпоративного менеджмента и их преодоление / В. И. Бархатов // Глобальные вызовы менеджменту: российский запрос на инновацион-

ное развитие: круглый стол : сб. науч. ст. / под ред.: М. И. Кулапова, В. В. Масленникова. — М. : Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова : Палеотип, 2013. — С. 6—15.

8. Бархатов, В. И. Эволюция производительных сил общества в рамках неэкономии / В. И. Бархатов, О. В. Дьяченко // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь. — 2013. — Вып. 15, № 1. — С. 27—35.

9. Бархатов, В. И. Эффективные подходы к развитию предприятий, отраслей, комплексов : монография : в 3 кн. Кн. 1 / В. И. Бархатов, Н. В. Бондарчук, А. А. Ванцов. — Одесса, 2013. — 166 с.

10. Плетнев, Д. А. Тектоника государственной экономической стратегии: индивиды, корпорации, общество / Д. А. Плетнев // Экономическая политика: на пути к новой парадигме. Пятнадцатые Дружеские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. 1 / под ред. Р. М. Нижегородцева, А. И. Тихонова, Н. В. Финько. — М. : Доброе слово, 2013, — С. 76—85.

11. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. — М. : Гелиос АРВ, 2002. — 352 с.

12. Кушлин, В. И. Государственное регулирование рыночной экономики / В. И. Кушлин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : РАГС, 2005. — 834 с.

13. Лузина, И. А. История экономики и экономических учений / И. А. Лузина, О. Е. Малых, Е. С. Стебунова. — Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2000. — 80 с.

14. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М. : Эксмо, 2007. — 914 с.

15. Харрод, Р. Классики кейнсианства : в 2 т. Т. 1 / Р. Харрод, Э. Хансен. — М. : Экономика, 1997. — 416 с.

16. Современная Россия и либерализм [Электронный ресурс] // Рос. газ. — 2012. — 17 дек. — № 5964 (291). — URL: <https://rg.ru/2012/12/17/primakov.html>.

17. Примаков, Е. М. Мысли вслух / Е. М. Примаков. — М. : Центрполиграф, 2016. — 223 с.

18. Примаков, Е. М. Россия. Надежды и тревоги / Е. М. Примаков. — М. : Центрполиграф, 2016. — 255 с.

19. Матвеева, Т. Ю. Фискальная политика, ее цели, виды и инструменты / Т. Ю. Матвеева // Макроэкономика : курс лекций для экономистов. — М. : Экономика, 2001.

20. Нурмухаметов, И. А. Госрегулирование как гарант стабильности / И. А. Нурмухаметов // Устойчивое развитие в неустойчивом мире / ред.: В. И. Бархатов, Д. А. Плетнев. — М. : Перо, 2014. — С. 165—169.

21. Нурмухаметов, И. А. Государство как базовый институт устойчивого экономического развития России / И. А. Нурмухаметов // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации : сб. тр. междунар. науч. конф., Симферополь, 6—7 окт. 2016 г. — М. : Антика, 2016. — С. 197—200.

22. Нурмухаметов, И. А. Механизмы госрегулирования рыночной экономики как инструмент усиления национальной экономики / И. А. Нурмухаметов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. — 2016. — № 11 (393). — С. 150—156.

23. Нурмухаметов, И. А. Экономически активный возраст трудовых ресурсов / И. А. Нурмухаметов // Современные хозяйственные отношения: в поисках новой модели : Вторая междунар. науч. конф. — М. : Перо, 2016. — С. 29—33.

24. Нурмухаметов, И. А. Современные реалии российской экономики / И. А. Нурмухаметов // Современные хозяйственные отношения: вызовы глобализации : тр. междунар. науч. конф., Челябинск, 16—17 окт. 2013 г. / под ред. В. И. Бархатова, Д. А. Плетнева. — М. : Перо, 2013. — 382 с.

Сведения об авторах

Балакин Евгений Владимирович — ведущий экономист Управления образования Курчатковского района администрации города Челябинска, Челябинск, Россия. balakin84@mail.ru

Нурмухаметов Илья Анатольевич — преподаватель Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. 89058323808@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 172—178.*

MECHANISMS OF STATE REGULATION OF ECONOMY: FROM A. SMITH TO Ye.M. PRIMAKOV

Ye.V. Balakin

Education Department from Administration of Chelyabinsk, Chelyabinsk, Russia. balakin84@mail.ru

I.A. Nurmukhametov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. 89058323808@mail.ru

Since the adoption in Western Europe bourgeois relations economists never ceased to excite the question: Should the state intervene in the market? Where is the allowable limit of this kind of intervention? Could it be for the market participants — buyers and sellers — real tangible, positive effect? In this regard there have always been diametrically opposite points of view: from complete rejection of state intervention in the market to make this critical circumstance.

Keywords: *state regulation of the economy, mechanisms of state regulation of economy, invisible hand of the market, State intervention in the economy, fiscal policy, monetary policy, the Central Bank of the Russian Federation.*

References

1. Barkhatov V.I. Protivorechiya khozyaystvennykh otnosheniy v rossiyskoy ekonomike [Contradictions of economic relations in the Russian economy]. *Sovremennye khozyaystvennyye otnosheniya: vyzovy globalizatsii* [Modern economic relations: the challenges of globalization]. Moscow, Pero Publ., 2013. 382 p. (In Russ.).
2. Barkhatov V.I. Innovatsionnaya disfunktsiya sovremennoy korporatsii: vliyaniye institutsional'noy struktury [Innovative dysfunction of the modern corporation: the influence of the institutional structure]. *Regional'nye innovatsionnye sistemy: analiz i prognozirovaniye dinamiki* [Regional innovation systems: analysis and forecasting of dynamics]. Novocheerkassk, 2013. Pp. 165—174. (In Russ.).
3. Barkhatov V.I. Korporativnaya kul'tura kak rutinizirovanny protsess [Corporate culture as routinized process]. *Ekonomicheskaya kul'tura: tsennosti i interesy* [Economic culture: values and interests: Intern. scientific]. St. Petersburg, 2013. Pp. 21—22. (In Russ.).
4. Barkhatov V.I. Ustoychivoye razvitiye natsional'noy ekonomiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [Sustainable development of Russia's national economy in modern conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, № 9 (338), pp. 5—11. (In Russ.).
5. Barkhatov V.I., Pletnev D.A. Osobennosti korporativnoy vlasti v Rossii v kontekste razrabotki dolgosrochnoy strategii predpriyatiya [Features corporate power in Russia in the context of developing a long term strategy of the company]. *Strategicheskoye planirovaniye i razvitiye predpriyatiy* [Strategic Planning and Enterprise Development]. Moscow, 2013. Pp. 15—17. (In Russ.).
6. Barkhatov V.I., Pletnev D.A. Svoystva korporatsii kak sistemy [Properties Corporation as a system]. *Sovremennaya ekonomika: kontseptsii i modeli innovatsionnogo razvitiya* [Modern economy: concepts and innovative model of development]. Moscow, 2013. Pp. 207—212. (In Russ.).
7. Barkhatov V.I. Sistemnye disfunktsii rossiyskoy modeli korporativnogo menedzhmenta i ikh preodoleniye [System dysfunctions of the Russian model of corporate management and overcoming them]. *Global'nye vyzovy menedzhmentu: rossiyskiy zapros na innovatsionnoye razvitiye* [Global Challenges Management: Russian request for innovative development]. Moscow, 2013. Pp. 6—15. (In Russ.).
8. Barkhatov V.I., D'yachenko O.V. Evolyutsiya proizvoditel'nykh sil obshchestva v ramkakh nyeoekonomiki [The evolution of the productive forces of society in the framework of neo-economy]. *Nauchnye trudy Akademii upravleniya pri Prezidente Respubliki Belarus'* [Scientific Proceedings of the Academy of Management under the President of the Republic of Belarus], 2013, vol. 15, no. 1, pp. 27—35. (In Russ.).
9. Barkhatov V.I., Bondarchuk N.V., Vantsev A.A. *Effektivnye podkhody k razvitiyu predpriyatiy, otrasley, kompleksov v 3 kn. Kn. 1* [Effective approaches to the development of enterprises, branches, complexes in 3 books. Book 1]. Odessa, 2013. 166 p. (In Russ.).
10. Pletnev, D.A. Tektonika gosudarstvennoy ekonomicheskoy strategii: individy, korporatsii, obshchestvo [Tectonics of the government's economic strategy: individuals, corporations, community]. *Ekonomicheskaya*

politika: na puti k novoy paradigme v 2 t. T. 1 [Economic policy: towards a new paradigm in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, 2013. Pp. 76—85. (In Russ.).

11. Keynes J.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow, 2002. 352 p. (In Russ.).

12. Kushlin V.I. *Gosudarstvennoye regulirovaniye ryinochnoy ekonomiki* [State regulation of the market economy]. Moscow, 2005. 834 p. (In Russ.).

13. Luzina I.A., Malykh O.E., Stebunova E.S. *Istoriya ekonomiki i ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economics and Economic Thought]. Ufa, 2000. 80 p. (In Russ.).

14. Smith A. *Issledovaniye o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 914 p. (In Russ.).

15. Harrod R., Hansen E. *Klassiki keynsianstva v 2 t. T. 1* [Classics of Keynesianism in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Economics Publ., 1997. 416 p. (In Russ.).

16. Sovremennaya Rossiya i liberalizm [Modern Russia and liberalism] *Rossiyskaya Gazeta* [Rossiyskaya Gazeta], 2012, December 17, no. 5964 (291). Available at: <https://rg.ru/2012/12/17/primakov.html> (In Russ.).

17. Primakov E.M. *Mysli vsluhk* [Thinking aloud]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016. 223 p. (In Russ.).

18. Primakov E.M. *Rossiya. Nadezhdy i trevogi* [Russia. Hope and anxiety]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2016. 255 p. (In Russ.).

19. Matveev T.Y. Fiskal'naya politika, yeyo tseli, vidy i instrumenty [Fiscal policy, its objectives, types and tools]. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow, Economics Publ., 2001. (In Russ.).

20. Nurmukhametov I.A. Gosregulirovaniye kak garant stabil'nosti [State regulation as a guarantor of stability]. *Ustoychivoye razvitie v neustoychivom mire* [Sustainable development in an unstable world]. Moscow, Pero Publ., 2014. Pp. 165—169. (In Russ.).

21. Nurmukhametov I.A. Gosudarstvo kak bazovyy institut ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya Rossii [The state as the basic institution of sustainable economic development in Russia]. *Metodologiya ustoychivogo ekonomicheskogo razvitiya v usloviyakh novoy industrializatsii* [Methodology of sustainable economic development in the new industrialization]. Moscow, Antikva, 2016. Pp. 197—200. (In Russ.).

22. Nurmukhametov I.A. Mekhanizmy gosregulirovaniya ryinochnoy ekonomiki kak instrument usileniya natsional'noy ekonomiki [Mechanisms of regulation of the market economy as a tool for strengthening the national economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2016, no. 11 (393), pp. 150—156. (In Russ.).

23. Nurmukhametov I.A. Ekonomicheski aktivnyiy vozrast trudovykh resursov [The economically active age workforce]. *Sovremennye khozyaystvennyye otnosheniya: v poiskakh novoy modeli* [Modern economic relations: searching for a new model of international scientific conference]. Moscow, Pero Publ., 2016. Pp. 29—33. (In Russ.).

24. Nurmukhametov I.A. Sovremennye realii rossiyskoy ekonomiki [Modern realities of the Russian economy]. *Sovremennye khozyaystvennyye otnosheniya: vyzovy globalizatsii* [Modern business relations: Challenges of globalization]. Moscow, Pero Publ., 2013. 382 p. (In Russ.).

РЕЦЕНЗИИ REVIEW

Вестник Челябинского государственного университета.
2017. № 5 (401). Экономические науки. Вып. 57. С. 179—183.

УДК 330.101
ББК У010

ПОВЕРЖЕННЫЙ РАЗУМ: СМОЖЕТ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА СНОВА СТАТЬ ВЕЛИКОЙ? (РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД КНИГОЙ Х. А. МАРИНЫ «ПОВЕРЖЕННЫЙ РАЗУМ»)

Д. А. Плетнев

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Можно легко преувеличить значение ставших классическими трактатов по экономике, начиная от «Богатства народов...», далее через «Капитал» и «Принципы экономикс» и «Общей теории...». Можно доказать, что все значительные общественные изменения — и промышленная революция, и развитие капитализма, и его крах, и ренессанс, построение социалистических обществ и исцеление депрессирующих экономик — дела, состоявшиеся благодаря этим книгам. Правда ли это? Лично для меня ответ будет отрицательным. Конечно, каждый может решить для себя — верить или нет в благотворную (или разрушительную) силу экономической мысли. Но даже убежденный экономист, верящий в силу и благо экономической науки, не сможет утверждать, что сегодняшнее ее состояние позволяет с оптимизмом смотреть в будущее. Настоящее и будущее экономической науки (именно как науки, а не как ремесла зарабатывания денег и преумножения благосостояния) — это такой пост-панк, где фанерные домики свободной конкуренции рушатся от дуновения радиоактивных ветров глобализации, где в окружении ярко выкрашенных трущоб живущих в кредит потребителей высятся небоскребы-корпорации, олицетворяющие капитал, где государство очень строго, но не вездесуще, как Судья Дредд. Это общество без будущего, ставшее прибежищем для многих, оказавшихся здесь помимо своей воли. Так и экономическая наука сегодня — есть что вспомнить, есть что показать, есть куда двигаться, может прокормить многих (и ученых, и преподавателей, и издателей), а «светлого будущего» у нее нет. Но почему? Почему мы знаем об открытиях в области физики, мы будто сами строим адронный коллайдер, мы расшифровываем геном человека и решаем проблемы управляемого водородного синтеза, не

говоря о других, частных вопросах естественных и инженерных наук. Но мы не знаем и не слышим ничего о том, что продвигает вперед науку об экономике, о сфере общественного производства, о той части нашей жизни, благодаря которой и совершаются все научные открытия. Почему? Да потому, что любого интеллектуально развитого человека современное состояние экономической науки не может не приводить как минимум в замешательство. Экономическая наука есть, и одновременно ее нет. Экономическая реальность описывается примитивными моделями, которые...

И вот, имея все это в качестве «бэкграунда», наталкиваешься на полке в книжном магазине на «Поверженный разум...»¹. И примеряешь все сказанное там не к повседневности, не к истории человечества, а к конкретной узкой сфере — экономической науке. И понимаешь, что в значительной степени это выражение — «поверженный разум» — как нельзя лучше описывает состояние человека, исследователя в экономической науке, да и экономическую науку целиком. Рискну предположить, что и в социальных науках в целом состояние примерно такое же. По этой причине считаю необходимым пробежаться по страницам этой книги, делая «заметки на полях», позволяющие применить все сказанное там к современному состоянию экономической науки.

Итак, первый тезис автора — наш разум² состоит из двух частей — структурного (вычислительного) — и включает в себя «базовые спо-

¹ Марина Х. А. Поверженный разум. Теория и практика глупости : пер. с исп. — М. : Астрель : CORPUS, 2010. — 252 с.

² Под ним автор предлагает понимать «способность человека управлять своим поведением, используя информацию, воспринятую, усвоенную в процессе обучения, переработанную или созданную им самим».

способности», отраженные в уровне интеллекта, и исполнительный разум, проявляющийся в практической деятельности индивида. Взаимодействие этих двух частей определяет возможность «торжества разума». У экономики на сегодняшний день серьезные проблемы с обеими частями. Мы не знаем и не понимаем экономику и не стремимся ее познать. Существующие «законы» не носят универсального характера, не выдерживают проверки временем. Сложившаяся практика исследований в экономике такова, что приветствуются эмпирические работы, базирующиеся на доступных исследователям и вызывающих доверие данных. Выводы носят частный характер, они не способны вырасти до уровня закономерностей и законов, а также не убеждают в качестве верификаций законов существующих.

Следующий тезис касается причин систематически повторяющихся ошибок разума. Х. А. Марина выделяет три основные: вмешательство не подходящего к ситуации автономного модуля структурного разума из-за сбоя в исполнительном разуме. У нас в мозгу формируются специальные автономные блоки, которые упрощают процесс принятия решений и вообще жизнь человека, подсказывая ему, что делать в той или иной ситуации, не привлекая сознание, не обдумывая каждый шаг. У Д. Канемана эти модули образуют «Систему 1». И иногда в исполнительном разуме происходит сбой и включается «неправильный» блок. Так может происходить и в экономической науке — например, когда для объяснения любого поведения включается «рациональный» блок, на основе чего делается неверный вывод, приводящий к катастрофическим для экономики последствиям (как в случаях глобальных финансовых кризисов начиная в 1929 года (Гэлбрейт)). Вторая причина ошибок разума — неверная иерархия уровней в поведении. Если цель ошибочна, то разумные действия, направленные на ее достижение, будут означать для стороннего наблюдателя пример ошибки разума. Разумные размышления или действия, примененные в несоответствующих им обстоятельствах, будут «глупыми». Типичным примером подобной ошибки является «шоковая терапия» в девяностые годы в России — разумные доводы об эффективности рыночного метода ценообразования, примененные к неподходящим обстоятельствам постсоветской экономики, в которой отсутствовали рыночные институты. Третья причина ошибок разума — отклонение разума на любом уровне его иерархии от высшей цели — обретения счастья. При всей эфемерности этого понятия (конечно, существует достаточное количество исследований на эту тему,

но вряд ли они могут дать исчерпывающий ответ на вопрос, что такое счастье и как его достичь), мы интуитивно понимаем, какое действие — это шаг в сторону счастья, а какое — шаг от него. Применительно к экономике использование суррогатов счастья — таких как ВВП, среднедушевой доход, доля безработных, и т. д., и т. п., — уводит нас от «правильной» цели и легитимизирует решения, противоположно направленные. Мы хотим повысить доступность лекарств, даем рекомендацию установить потолок цены, тем самым провоцируем дефицит и развитие черного рынка. Если бы мы не упирались в желание сделать цены ниже, можно было бы предложить другое «разумное» решение.

Далее автор разбирает четыре типа ошибок, приводящих к тому, что разум оказывается поверженным. Это когнитивные ошибки, аффективные ошибки, ошибки коммуникации и «поверженная воля» (не исключаю, что в последнем случае имеет место не очень удачный перевод). Рассмотрим эти ошибки и то, как они проявляют себя в экономической науке.

Первая группа — когнитивные ошибки. К ним автор относит предубеждения, суеверия и догматизм. Первая и третья из них в полной мере применимы к современной экономической науке. Предубеждения в экономической науке называют предпосылками, и они образуют систему экономических аксиом — люди рациональны, фирмы действуют, максимизируя прибыль, фирмы производят дискретные товары стандартного качества (в идеале — по одному товару), используемые ими ресурсы однородны и приобретаются на конкурентных рынках, государство существует, чтобы бороться с провалами рынка. По сути, любая математическая модель в экономике — это настолько большое упрощение действительности, что «сухой остаток», тот вывод, к которому она приводит, может рассматриваться именно как предубеждение, как вывод настолько далекий от реальности, что постоянно приходится повторять «при прочих равных условиях». В этой ситуации «бритва Оккама» отрезала от экономики вместе с несущественным многое важное. Именно поэтому часто макроэкономические регуляторы не работают так, как должны. Именно поэтому борьба с инфляцией не дает положительного эффекта в реальном секторе, а лишь не допускает негативных эффектов от собственно роста цен. Также предубеждения формируются на уровне «линейного» восприятия ученых. Дурным тоном у либеральных экономистов считается любое упоминание Р. Оуэна, К. Маркса, В. И. Ленина, Дж. К. Гэлбрейта (если только не вместе со словами «ошиб-

ка» или «заблуждение»). И, наоборот, для настоящего марксиста табу — использование в своих работах имен А. Маршала, П. Самуэльсона, М. Фридмана и Г. Беккера. Иногда кажется, что это предубеждение уже переходит в статус суеверия.

Догм тоже достаточное количество в экономической науке: рынок — наиболее эффективный механизм обмена; рост благосостояния людей — абсолютное благо; человеческий эгоизм служит благу экономики с целом; транзакционные издержки определяют размер фирмы. Законы, которые в естественных науках получаются через многократно повторенный опыт и затем логически обосновываются (или, наоборот, возникают как идея и затем многократно подтверждаются), в экономике не могут проходить такой путь. Даже на микроуровне невозможно создать условий повторяемости экономического эксперимента, разве что в очень «стерильных» условиях, но тогда практическая ценность полученных выводов становится пренебрежительно малой. Экономикой можно было бы назвать безобидной игрой ума, но ее практические выводы затрагивают каждого: что и почему продается, какую мы получаем заработную плату, какие налоги платим — все эти решения являются «вотчиной» практического разума, и он совершает массу когнитивных ошибок, полагаясь на сформулированные в других исторических и экономических реалиях выводы.

Как говорит Х. А. Марина, все эти три когнитивные ошибки, помноженные на претензию ко владению абсолютной истиной и призыв к действию, представляют собой не что иное, как фанатизм. И порою экономическая мысль также становится жертвой такой комплексной ошибки разума. Так было в Кембридже на рубеже XIX и XX вв. — когда осознанно укоренялась неоклассическая парадигма, во времена Советского Союза — когда политэкономия читалась строго по утвержденным партией учебникам, и существует сегодня локально, в рамках отдельных научных школ, где альтернативные точки зрения априори признаются ересью лишь потому, что не тождественны набору принятых догм. Автор цитирует Вольтера: «Фанатизм — это слепое и страстное рвение... порождающее нелепые, жестокие и несправедливые деяния, которые совершаются не только безо всякого стыда и угрызений совести, но, напротив, с радостью и утешением...». Ничего не напоминает? Не с теми же радостью и утешением реформаторы 90-х годов рассказывали, как вдохновенно они боролись с наследием советской экономики и как возводили в ранг своих достоинств то, что более 20 миллионов человек оказались за чертой бедности, умерли в нищете

или эмигрировали в поисках лучшей доли.

Также Х. А. Марина говорит и о бессознательных, «токсичных» убеждениях, группируя их следующим образом: немотивированные суждения («если фирма не стремится максимизировать прибыль, она разорится»), выборочное абстрагирование («поведение фирмы тождественно поведению ее руководителя»), неоправданные обобщения («стимулирование экономики в прошлом десятилетия при помощи госрасходов привело к росту инфляции, значит, нельзя направлять дополнительные доходы бюджета в реальный сектор»), превознесение или принижение («приватизация иногда оборачивалась расхищением собственности, значит, нельзя доверять важные объекты в частные руки»), дихотомический образ мышления («если ты сторонник экономической свободы, ты не можешь выступать за ограничение конкуренции в любом виде»).

Второй блок ошибок разума, ведущий к его поражению, — аффективные ошибки. Здесь Х. А. Марина связывает способность их преодоления с наличием «эмоционального интеллекта» и выделяет три основные причины поражения разума: 1) импульсы, в том числе обусловленные потребностями; 2) эмоции и чувства; 3) привязанности. Все эти проявления нерационального в нас определенным образом влияют на принимаемые решения, делая недостижимыми лучшие варианты действия. Казалось бы, этот тип ошибок неприемлем к анализу экономической теории — науке, царству рациональных умозаключений и строгих концепций. Но нет, эмоции, чувства, привязанности делают экономистов рабами тех научных школ, в рамках которых они воспитывались. Для «неоклассиков» и «монетаристов» органически неприемлемы теории марксистской школы и концепции централизованного планирования, представители институционального направления не приемлют разговор о рациональном индивиде, и существующие границы научных направлений они охраняют не из стремления к научной точности и корректности теорий, но преисполненные чувства ненависти или презрения к своим оппонентам. Аффективный компонент, неизбежно присутствующий в их позициях и наиболее ярко проявляющийся в их публичных выступлениях, мешает объединению интеллектуальных усилий ведущих научных школ в экономике, оставляя каждой школе удел «вариться в собственном соусе», любоваться своими достижениями, строить здание экономической теории в своем измерении без шансов на признание всем научным сообществом. Недаром у нас не появляются признанные мировые лидеры, не совершаются открытия: будь

такое открытие совершено и даже опубликовано, значительная часть ведущих ученых предпочтут его не заметить, так как оно им просто не нравится, оно внесет диссонанс в их простой и логичный мир ограниченных моделей и законов.

Разберем последовательно все три составляющие аффективных ошибок. Первая — импульсы и потребности. Увести ученого-экономиста от поиска истины можно легко, эксплуатируя самую универсальную потребность — в материальном благополучии. В России 90-х годов гранты на исследования по экономике давались практически исключительно только представителям неоклассического направления, ратующим за развитие конкуренции и рыночной экономики, приватизацию государственной собственности. И вполне естественно, что потребность в получении грантов рождала однозначно позитивное, некритичное восприятие тех теорий, следование которым позволяло получить возжеленное финансирование. Мотивировать себя на отказ от прежних убеждений, чаще всего близких к марксистским, без двигателя-потребности было бы крайне сложно. Здесь же, в голодные для ученых 90-е годы, такая потребность в виде материального благополучия плавала на поверхности.

Вторая составляющая — эмоции и чувства, мешающие непредвзятому восприятию теории. Экономическая наука имеет дело с людьми, с обществом, и поэтому любой ее вывод верифицируется при помощи системы ценностей индивида. Если мне «не нравится», как корпорации загрязняют Землю и как все большая часть дохода оказывается в руках 1 % наиболее богатых людей, я не смогу быть приверженцем неоклассической концепции, сколь бы разумной и аргументированной она ни была. И, наоборот, если я — предприниматель, люблю книги Айн Рэнд и не раз пострадал от действий чиновников, я не буду поддерживать курс на усиление роли государства, на повышение налогов и перераспределение доходов в пользу бедных. И в этой позиции также будет 90 % эмоций и только остальные 10 % — разума.

Третья составляющая — привязанности. И пусть всем известно утверждение, что «неспособность изменять свои убеждения — признак ограниченности ума», большинство экономистов настойчиво сохраняют верность принятым однажды убеждениям. Они совершают инвестиции своего интеллектуального капитала в статьи, книги, выступления, продвигая определенные идеи, и изменить им означает признать ошибочность, «убыточность» произведенных ранее инвестиций. Не проще ли плыть по течению, получая дивиденды от признания? И к тому же ученый может быть

привязан к своим книгам не меньше, чем к своим ученикам. К этому можно приплюсовать личную неприязнь некоторых научных лидеров (достаточно вспомнить известный «спор о методе»), клановый характер организации научных школ, — и станет понятно, что, к сожалению, все названные виды аффективных ошибок «рулят» учеными не меньше, чем их тяга к истине, а порой и больше.

Третий вид ошибок — ошибки коммуникации. В книге автор выделяет «ошибки в разговорах с самим собой» и «ошибки в разговорах с окружающими». Экономисты до сих пор не имеют более-менее единого языка, позволяющего вести существенные глобальные дискуссии о базовых категориях науки: благосостояние, национальное богатство, прибыль, стоимость, труд, товар, — для каждого найдется с десяток альтернативных подходов, использующихся в различных научных школах. До сих пор нет ответа на вопрос, что такое труд, — «системообразующая» потребность человека, или тяжкая повинность, или и то и другое одновременно. Аналогично и с благосостоянием (благополучием, счастьем) — набором понятий, описывающих цель функционирования экономических систем. Различная их трактовка приводит к тому, что разные экономисты ратуют за такие варианты «осчастливливания» народов, как медикаментозная борьба со стрессом или гарантированный доход.

Как итог сложившейся практики, когда у ведущих ученых и школ нет стремления к выработке единого понимания сущности базовых категорий, становится невозможным широкий научный диалог, верификация и приращение знания (за исключением результатов прикладных исследований, не имеющих глобальной, общечеловеческой ценности). На это накладываются и «трудности перевода», почти незаметные для представителей естественных наук и наук о жизни. Те теоретические вопросы, которые среди российских экономистов воспринимаются как важнейшие и требующие обсуждения (например, о природе труда, природе капитализма, природе стоимости) — на Западе давно переведены в практическую плоскость и имеют сугубо прикладные определения, удобные в эмпирических исследованиях.

Экономисты осознанно, а порой и не замечая этого играют понятиями (не зря прижилось выражение «есть три вида лжи — ложь, наглая ложь и статистика» — его сейчас применяют чаще всего, когда обсуждают именно экономическую статистику), запутывая не только себя, но и окружающих. Например, что такое «макроэкономическая стабильность», за которую так бьются практикующие в Банке России и Минфине эконо-

номисты, поддерживаемые многими научными институтами? Это не состояние экономики как таковое, это определенные диапазоны изменения выбранных («назначенных») показателей, которые имеют субъективную природу. Никто не верит в 4%-ю инфляцию, в ее постоянное снижение, хотя на бумаге все верно, просто расчет ведется по определенной группе товаров, к части из которых большинство населения не имеет отношения. «Рост зарплат опережает рост производительности труда» — тревога, будет инфляция! А может, зарплаты просто догоняют эту самую производительность и следует ожидать роста потребительского спроса и готовиться к нему? Дискуссии экономистов ведутся не на существенные темы, а по поводу понимания выявляемых тенденций, по поводу их верного «толкования». И в этом смысле коллективный разум экономической науки терпит полный крах.

Четвертый тип ошибок — «поверженная воля». В общих чертах здесь идет речь о том, что человек должен усвоить четыре навыка: сдерживать порыв, размышлять, принимать решение, прилагать усилия. Проблемы с усвоением этих навыков приводят к поражению разума. В экономике 99 % решений принимаются интуитивно или шаблонно, что иногда бывает уместно, но порой свидетельствует о сбое в механизме проявления воли, необходимого для торжества разума. Экономическая наука крайне редко оказывается действенным средством в руках практикующего экономиста.

Я не говорю сейчас о применении готовых рецептов — речь о возможности применения методологии экономической науки к решению практических задач. Часто знание законов развития экономики не приводит к их использованию на практике. Задайтесь вопросом, насколько часто вы применяли свои экономические знания (не прикладные, а более общего характера) для решения личных и рабочих проблем. Уверен, что крайне редко. В значительной степени это связано с дефектами на каждой из названных выше стадий: мы поддаемся эмоциям, мы не склонны (не успеваем) размышлять, мы боимся принимать решения, и мы ленимся прилагать усилия для воплощения решения в жизнь. Экономическая наука остается «книжной», пока ее выводы не проверит, не опровергнет или не подтвердит сама жизнь.

Наверное, не вполне справедливо по отношению к Х. А. Марине, что большая часть рецензии его книги оказалась посвящена экономической теории и ее проблемам, но, с другой стороны, это здорово, когда книга начинает жить своей жизнью, будоража те темы и вскрывая те проблемы, о которых сам автор не задумывался или не говорил явно. Это означает, что книга удалась. Сегодня, когда междисциплинарный синтез создает условия для вывода науки на качественно новый уровень, можно выразить робкую надежду, что книга испанского психолога «Поверженный разум. Теория и практика глупости» принесет пользу и экономистам.

Сведения об авторе

Плетнев Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. pletnev@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2017. No. 5 (401). *Economic Sciences. Iss. 57. Pp. 179—183.*

A PROSTRATE MIND: CAN ECONOMIC SCIENCE BECOME GREAT AGAIN?

D.A. Pletnev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. pletnev@csu.ru

